ВСЕОБЩАЯ ИСТОРІЯ

МИЛОТА.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ.

Си Св.

ВСЕОБЩАЯ ДРЕВНЯЯ и НОВАЯ ИСТОРІЯ

ОТЪ НАЧАЛА МІРА ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ,

содержащая

въ первыхъ четырехъ частяхъ

Исторію Египтянъ, Китайцевъ, Ассиріянъ и Вавилонянъ, Финикіянъ, Евреевъ, Мидянъ и Персовъ, Индіянъ, Скиѳовъ и Цельтовъ, Грековъ, Римлянъ и Карѳагенянъ,

съ присовокупленіемъ общихъ примѣчаній о другихъ древнихъ Азійскихъ народахъ;

а въ послѣдующихъ частяхъ

Всѣхъ Имперій, Королевствъ, Республикъ и другихъ владѣній, нынѣ въ Европѣ извѣстныхъ.

Сочиненіе

АББАТА МИЛОТА.

Переводъ съ Французскаго послѣдняго изданія.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ.

Изданная С. Селивановскимъ и І. Свѣшниковымъ.

МОСКВА.
Въ Типографіи С. Селивановскаго.
1819.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ. Августа 17 дня, 1818 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Тимковскій.

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ БИБЛИОТЕКА
КОЛЛЕКЦИЯ РЕДКИХ КНИГ
Инв.№ 357

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРІЯ.

ОСЬМАЯ ЭПОХА.

ГРЕЧЕСКАЯ ИМПЕРІЯ, РАЗРУШЕННАЯ ТУРКАМИ.

МЕДЕЦИСЪ ВО ФЛОРЕНЦІИ. — ФЕРДИНАНДЪ и ИЗАБЕЛЛА ВЪ ИСПАНІИ.

Съ половины до конца XV вѣка.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Успѣхи Турковъ со временъ Отмана до Магомета II. — Взятіе Константинополя.

Жалостное состояніе Греческой Имперіи со временъ Михаила Палеолога.

По изгнаніи Михаиломъ Палеологомъ изъ Константинополя Латинянъ въ 1261 году, Греческая имперія, весьма ослабѣвшая еще до Крестовыхъ походовъ, терзаемая Христіянами, Турками и собственными членами, имѣла только громкое имя и находилась на краю потибели. Духъ монашества, казалось, погасилъ въ ней свѣтъ здраваго разсудка; суевѣрныя понятія служили правиломъ для правленія и не пресѣкали великихъ злодѣяній. Андроникъ, сынъ Михаила Палеолога, по слѣпотѣ своей увѣрившись, что Богъ покровительствуетъ имперіи, почелъ морскую силу совершенно безполезною. И такъ пренебрегли самое

полезное, самое необходимое пособіе для государства. Что же случилось? сперва морскіе разбойники начали производить опустошенія въ имперіи, потомъ Турки напали на оную.

Оттманъ ободряетъ и возставляетъ Турковъ.

Турки, страшась ига Татаръ Могольскихъ, въ великомъ множествѣ убѣжали въ горы. Но въ началѣ четырнадцатаго вѣка они снова показались, подъ предводительствомъ Оттмана, коего потомки еще и нынѣ царствуютъ, и коему Оттоманская имперія одолжена своимъ началомъ. Быстрые успѣхи Оттмана проложили путь къ завоеваніямъ его преемникамъ. Орканъ, сынъ Оттмана, овладѣвъ уже большею частію Малой Азіи, напалъ на Ѳракію; и Каншакузинъ, товарищъ Императора Іоанна Палеолога I, для удержанія Оркана отъ дальнѣйшихъ предпріятій, отдалъ за него дочь свою. Наконецъ Каншакузинъ, похититель имперіи, постригся въ монахи. Іоаннъ Палеологъ тщетно унижался въ Италіи для испрошенія себѣ помощи; тщетно вступалъ въ подданство къ Папѣ Урбану V: однако и онъ въ 1370 году принужденъ былъ заключить постыдный миръ съ Амуратомъ, сыномъ Оркановымъ, и платить ему дань. Сей Султанъ переправился чрезъ проливъ, завоевалъ Адріанополь и разсѣялъ повсюду ужасъ. Онъ учредилъ Янычаровъ, кои и понынѣ существуютъ. Нѣкоторый изъ перемѣтчиковъ Христіанинъ умертвилъ Амураша. Баязетъ, сынъ

Орканъ, сынѣ его, зять Канстакузина.

Амуратъ I наложилъ дань на Константинополь.

Амураша, прозванный *Ильдеримъ* (Перуномъ), былъ еще ужаснѣе. Завоеватели обыкновенно тогда ослабѣваютъ, когда въ нѣдрѣ спокойствія начнутъ наслаждаться пріятными плодами завоеванія.

Возмущенія въ Константинополѣ, происшекавшія отъ Генуезцевъ.

Вся Греческая имперія заключалась почти въ одномъ Константинополѣ. Впрочемъ въ ней всегда царствовало несогласіе. Андроникъ, старшій сынъ Іоанна Палеолога, взбунтовалъ противъ своего отца, который приказалъ ему выколоть глаза. Раздоры сіи проистекали отъ Генуэзцевъ, кои, по искусству своему и силѣ на морѣ, овладѣли торговлею и даже частію города.—Императоръ содержался два года въ плѣну. Онъ, получивъ прежнюю власть свою, вознамѣрился укрѣпить Константинополь; но Баязетъ послалъ ему приказаніе срыть работы, и укрѣпленія были уничтожены. Какое предвозвѣстіе неизбѣжнаго и близкаго паденія!

Государи Европейскіе выступаютъ въ походъ противъ Баязета I.

Между тѣмъ успѣхи Турковъ въ Европѣ встревожили и возбудили Христіянскихъ Государей къ войнѣ. Отборное Французское дворянство собирается подъ знамена Іоанна Безстрашнаго, бывшаго тогда Графомъ Неверскимъ. Сигисмундъ, Король Венгерскій, бывшій потомъ Императоромъ, принимаетъ начальство надъ войскомъ; осаждаетъ Никополь на Дунаѣ. Баязетъ приходитъ, осматриваетъ; онъ видитъ, что храбрые враги его не имѣютъ благоразумія; заводитъ ихъ на одну засаду и

Они разбиты при Никополѣ въ 1396 году.

въ 1396 году одерживаетъ надъ ними великую побѣду. Порицаютъ Баязета за то, что онъ умертвилъ почти всѣхъ плѣнныхъ; но сами Французы подали тому примѣръ еще до сраженія. Въ сіе время Франція страдала отъ неистовства различныхъ сторонъ при Карлѣ VI: тамъ человѣколюбіе столько же неизвѣстно было, какъ и у Турковъ.

Мануилъ Палеологъ вездѣ проситъ униженно помощи.

Уже Константинополь содержался въ осадѣ. Мануилъ Палеологъ, сынъ и преемникъ Іоанна, по видимому купилъ миръ, обязавшись платить ежегодно дани по 10,000 золотыхъ монетъ, дать позволеніе построить мечеть въ городѣ и принять Кадія судіею Турковъ, поселившихся въ ономъ. Наконецъ видя, что собирается на него новая туча, отправляется въ путешествіе; обнаруживаетъ всенародно слабость свою въ Италіи, Франціи и Англіи; проситъ у всѣхъ униженно помощи, и не находитъ никого, кто бы былъ въ состояніи помочь ему, хотя духъ Крестовыхъ походовъ со многими другими глупостями и существовалъ еще во всей силѣ. Единственная у него надежда оставалась на завоевателя Татарина.

Тамерленъ возстаетъ противъ Баязета.

Тимуръ или Тамерланъ, потомокъ, какъ увѣряютъ, Чингисъ-Хана по женской линіи, родившійся частнымъ человѣкомъ въ Согдіанѣ, (нынѣ земля Узбековъ) одаренный великимъ умомъ, способностями и мужествомъ, потребными къ начатію и испол-

ценію великихъ предпріятій, уже покорилъ Персію, Индію и Сирію. Мусульманы и Христіяне, непріятели Баязетовы, призвали его въ Малую Азію, какъ единственнаго героя, способнаго освободить ихъ отъ ига. Тамерланъ отправляетъ пословъ къ Султану и угрожаетъ войною, ежели онъ не возвратитъ какъ тѣмъ, такъ и другимъ у нихъ отнятаго. Баязетъ отправляется противъ него въ походъ; сближается съ нимъ близъ Анкиры во Фригіи (Ангури), и проигрываетъ, въ 1402 году, то знаменитое сраженіе, на которомъ, по увѣренію нѣкоторыхъ, погибло болѣе 340,000 человѣкъ. Султанъ попалъ въ плѣнъ. Побѣдитель, по словамъ Восточныхъ историковъ, не только не заключилъ его въ клѣтку и не попиралъ ногами, какъ обыкновенно повѣствуютъ, но и поступалъ съ нимъ великодушно.

Онъ разбиваетъ его и беретъ въ плѣнъ

Сіе пораженіе Турковъ кончилось для нихъ одною только потерею людей, потому ли, что Тамерланъ встрѣтилъ великое сопротивленіе въ сихъ храбрыхъ народахъ, или другія причины заставили его удалишься изъ Малой Азіи. Между тѣмъ Мануилъ почиталъ себя внѣ опасности. Онъ разорилъ построенную въ Константинополѣ мечеть и отнялъ обратно нѣсколько укрѣпленныхъ мѣстъ. Междоусобныя войны, возгорѣвшіяся между дѣтьми Баязета, уверждали его мечты. Но по смерти Магомета I, свергнувшаго съ престола и умертвившаго

В прочемъ Турки не ослабѣваютъ.

Амуратъ II угрожаетъ

Константинополю.

брата своего Музу, Амуратъ II, сынъ Магометовъ, тотчасъ осадилъ Константинополь. Онъ снялъ осаду сію, чтобъ прекратить бунтъ своего брата Мустафы. Потомъ онъ овладѣлъ Ѳессалоникою, недавно покоренною Венеціанами. Константинополь увидѣлъ себя въ величайшей опасности.

Греки разрываютъ союзъ съ Римскою церковію

Мануилъ умеръ въ монашествѣ. Іоаннъ Палеологъ, преемникъ Мануила, прибѣгнулъ, какъ мы объявили, къ Латинянамъ. Онъ надѣялся присоединеніемъ къ ихъ церкви купить себѣ помощь; но вмѣсто того пришелъ въ ненависть своихъ подданныхъ. Іоаннъ, по возвращеніи своемъ, въ 1440 году, увидѣлъ, что монахи взволновали народъ и привели въ бѣшенство за Соборъ Флорентинскій. Епископы, бывшіе съ Іоанномъ, объявлены были невѣрными за подписаніе соединенія; почему большая часть изъ нихъ отказались отъ даннаго согласія; и самъ Императоръ, видя, что ревность его была для него безполезна, охладѣлъ въ своемъ предпріятіи. Пусть представятъ себѣ склонность къ мудрованіямъ и суевѣріе Грековъ; пусть вообразятъ монашескую надъ ними власть; особливо пусть вникнутъ въ тѣ причины, кои заставляли ихъ ненавидѣть Папъ, и разсудятъ о поступкахъ прежнихъ Крестоносцевъ въ Константинополѣ: тогда не трудно будетъ понять причины, утвердившія навсегда раздѣленіе церквей.

Между тѣмъ Амуратъ продолжалъ войну въ Венгріи, гдѣ царствовалъ Владиславъ VI, Король Польскій, котораго Венгерцы короновали на свое царство, обошедши юнаго Владислава, сына Императора Альберта, родившагося послѣ его смерти. Знаменитый Іоаннъ Гуніадъ, полководецъ Венгерскихъ войскъ, остановилъ сего ужаснаго завоевателя. Онъ принудилъ Амурата снять осаду съ Бѣлграда; разбилъ его на многихъ стычкахъ и заставилъ просить мира. Въ 1444 году Владиславъ заключилъ съ Амуратомъ перемиріе на десять лѣтъ и подтвердили оное клятвою. Амуратъ, наскучивъ своимъ состояніемъ, отдалъ скипетръ сыну своему Магомету II; но въ нещастію, Христіяне вѣроломствомъ своимъ вызвали его изъ уединенія.

Гуніадъ останавливаетъ Амурата.

Сей Султанъ слагаетъ съ себя свое достоинство.

Турки, полагаясь на перемиріе, свято со стороны ихъ соблюдаемое, вывели силы свои въ Азію. Сей случай подалъ причину учинить на нихъ нападеніе: думали, что легко можно будетъ ихъ побѣдить и освободить отъ нихъ Европу. Юліанъ Цезарини, Кардиналъ и Легатъ Евгенія IV, человѣкъ наглый и коварный, стличившійся во время Крестоваго похода противъ Гусситовъ, увѣрилъ, что договоръ, заключенный съ Турками, не составлялъ никакого обязательства; что онъ былъ недѣйствителенъ и беззаконенъ, потому что заключенъ былъ безъ одобренія Папы, и что можно, да и должно его нарушить. Евгеній

Перемиріе разорвано подлымъ образомъ съ Турками.

подтвердилъ сіе рѣшеніе, приказалъ разорвать перемиріе, разрѣшилъ Владислава отъ данной имъ клятвы, по обыкновенію, принятому съ давнихъ временъ въ Римѣ.

Ложное правило того времени Христіанъ.

По какому ужасному ослѣпленію сіе нелѣпое правило: *не должно хранить вѣрности къ еретикамъ и невѣрнымъ*, заглушало главныя начала совѣсти и разума? Какъ не видѣли, что и самый успѣхъ вѣроломства въ какомъ нибудь маловажномъ случаѣ по необходимости производитъ пагубнѣйшія послѣдствія; что таковое ученіе давало равномѣрно право и непріятелямъ нарушать клятвы и разрушало вѣрность въ народѣ; разрывало связи общества и на мѣсто народнаго права вводило разбойничество и неистовство? Христіяне познали на опытъ пагубу своего вѣроломства и расплавались въ ономъ.

1444. Амуратъ разбиваетъ ихъ при Варнѣ и опять слагаетъ съ себя достоинство.

Турки, раздраженные вѣроломствомъ Христіянъ и дышущіе единымъ мщеніемъ, просятъ Амураша принять надъ ними начальство; ибо сынъ его Магометъ былъ еще весьма молодъ. Амуратъ склоняется на прозьбы народа, отправляется въ походъ противъ непріятелей, разбиваетъ ихъ при Варнѣ въ Булгаріи; и Владиславъ съ Кардиналомъ Юліаномъ пали на семъ сраженіи. Всего удивительнѣе было видѣть, что побѣдоносный Амуратъ вторично отказался отъ имперіи.

Скандербергъ вступила-

Подвиги Григорія Кастріота, прозваннаго Скандербергомъ (*Господиномъ Алек-*

сандромъ), сына одного Князя Албанскаго изъ древняго Эпира, вызвали опять Амурата изъ уединенія. Сей юный герой, по завоеваніи своего отечества взятый заложникомъ и воспитанный при дворѣ Амурата, превосходными дарованіями и храбростію пришелъ въ милость у сего Султана. Кастріотъ, по смерти своего отца, вознамѣрился отнять у Турковъ Крою, столичный городъ Албаніи. Онъ имѣлъ у себя подъ начальствомъ нѣсколько войскъ. Государственный Секретарь проѣзжалъ мимо его лагеря. Кастріотъ принудилъ его подписать указъ начальнику Крои о сдачѣ ему сей крѣпости. Сіе ложное повелѣніе возымѣло свое дѣйствіе. Скандербергъ перекололъ гарнизонъ и жителей сей страны привлекъ подъ свои знамена. Онъ столь искусно воспользовался гористымъ мѣстоположеніемъ, что Амуратъ никогда не могъ побѣдить его. Сей Султанъ умеръ въ 1451 году. Сынъ его сдѣлался ужасомъ для Христіянъ.

Албанія у Турковъ

Магомета II обыкновенно описываютъ черными красками; но онъ при всѣхъ порокахъ, свойственныхъ завоевателямъ, при всей несправедливости и жестокости, имѣлъ величіе души, благоразуміе и просвѣщеніе, достойныя похвалы. Онъ зналъ много языковъ, любилъ искусства, занимался Астрономіею; дважды показалъ рѣдкую скромность; онъ хладнокровно взиралъ на то, когда отецъ его, оставляя уединенную

Магометъ II, преемникъ Амурата II.

жизнь, восходилъ на престолъ. Можно ли найти ему равнаго между Государями современными? Магометъ 22 лѣтъ привелъ въ исполненіе важное предначертаніе своихъ предковъ: онъ въ 1453 году овладѣлъ Константинополемъ.

1453. Осада Константинополя.

Осада сей столицы представляетъ любопытные предметы. Богословскія распри и вражда царствовали между Греками: однакожъ они сражались съ отчаянною храбростію. Магометъ, тщетно покушаясь овладѣть пристанью, къ которой проходъ защищаемъ былъ ужасными цѣпями, приказалъ перетащить ночью сухимъ путемъ по доскамъ, намазаннымъ саломъ, чрезъ двѣ мили, часть своего флота. Онъ, по совершеніи сего почти невѣроятнаго предпріятія тотчасъ овладѣлъ пристанью. Увѣряютъ, будто бы у него была одна пушка столь ужасной величины, что надлежало употребить для перевозки оной 70 паръ воловъ. Вольтеръ замѣчаетъ, что весьма великое количество пороха не можетъ вдругъ вспыхнуть и ядро не могло производить важнаго дѣйствія. Можетъ быть, говоритъ онъ, Турки по невѣжеству употребляли таковыя пушки, и можетъ быть Греки, по тому же невѣжеству, страшились оныхъ. Константинъ Палеологъ, преемникъ Іоанна II, былъ убитъ въ толпѣ сражающихся при взятіи Турками крѣпости. Въ царствованіе Константина долженъ былъ Константинополь под-

Константинъ Палеологъ убитъ и городъ взятъ.

пасть подъ иго Агарянъ. Римъ подвергнулся подъ иго варваровъ при Августѣ.

Магометъ не жестоко поступаетъ съ побѣжденными.

Сколько Магометъ ни былъ кровожаденъ, но поступилъ съ побѣжденными весьма великодушно. Онъ уступилъ имъ церкви; самъ возвелъ на престолъ Патріарха; укротилъ неистовство своихъ воиновъ; сдѣлалъ великолѣпное погребеніе Императору; привелъ Константинополь въ благополучное и цвѣтущее состояніе. Наконецъ какихъ ни достоинъ онъ упрековъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, но и при самыхъ порокахъ можно видѣть въ немъ великаго человѣка.

Успѣхи Турковъ въ его царствованіе.

Гуніадъ спасъ со славою Бѣлградъ, осажденный Султаномъ (*). Кавалеры Родосскіе, нынѣ Мальтійскіе, съ такимъ же успѣхомъ сопротивлялись Магомету на своемъ островѣ. Но онъ, по смерти Скандерберга, завоевалъ Албанію; овладѣлъ Требизондомъ, гдѣ еще оставалось имя Греческой имперіи; прошелъ съ войскомъ до Тріэста; угрожалъ Венеціи, и разговаривая о странномъ обрядѣ обрученія Дожа съ Адріатическимъ моремъ, сказалъ, что *онъ пошлетъ его*

(*) Іоаннъ Капистранъ, Францисканецъ, причтенный въ число святыхъ, ревностнѣйшій гонитель Гусситовъ, Жидовъ и Турковъ, дѣйствовалъ въ сей войнѣ подобно проповѣднику Крестоваго похода. Гуніадъ и онъ въ своихъ донесеніяхъ не упоминали ни слова другъ о другѣ. Которому изъ нихъ приписать славу за успѣхъ: проповѣднику ли, или полководцу? Тогда вопросъ сей не былъ совершенно рѣшенъ; но нынѣ, кажется, его рѣшили.

совершить свое обрученіе на дно моря. Военачальники его взяли Отрантъ и зашли въ Калабрію. Ишалія и всл Европа также трепетала, какъ и во время Арабовъ.

Онъ умеръ въ 1481 году.

Сей ужасный завоеватель умеръ въ 1481 году, на 52 году отъ рожденія, въ такихъ лѣтахъ, когда бы могъ еще исполнить обширнѣйшія намѣренія. Потомки его и нынѣ царствуютъ въ Константинополѣ. Словесность и науки изчезли въ семъ городѣ. Греки слишкомъ сдѣлались презрѣнны, и Турки, утверждая свое правленіе и вѣру, не могли занимать отъ нихъ законовъ, обыкновеній, мнѣній и склонностей. Отъ сего завоеванія то же произошло, что произвели и завоеванія Германцевъ, разрушителей Западной имперіи: истребилось и остальное просвѣщеніе.

По чему ни одна Европейская держава не защищала Константинополя.

Ни одна Европейская держава не принималась за оружіе для спасенія Константинополя. Между тѣмъ безъ сомнѣнія больше бы надлежало принять въ семъ дѣлѣ участія, нежели въ завоеваніи Іерусалима. Но слабость государствъ, внутренніе раздоры, опытъ бѣдствій, произведенныхъ сими отдаленными войнами, недостатокъ политики, несогласіе между Государями, а можетъ быть и замѣшательства двора Римскаго, который не имѣлъ уже прежней власти, были тому причиною, что Оттоманское оружіе весьма мало встрѣтило препятствій. Великія ополченія, подъ предводительствомъ такихъ полководцевъ, каковъ былъ

Гуніадъ или Скандербергъ, конечно пресѣкли бы надежды Магомета. Возвратимся къ произшествіямъ на Западѣ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Конецъ царствованія Карла VII. —Лудовикъ IX, до смерти послѣдняго Герцога Бургонскаго.

Конецъ царствованія Карла VII.

Карлъ VII, выгнавъ Агличанъ изъ государства посредствомъ знаменитыхъ своихъ полководцевъ Дюнуа, Ричьмонда, де ла Гира и прочихъ, старался благоразумнымъ своимъ правленіемъ облегчать ужасныя народныя бѣдствія. Сынъ его Лудовикъ, опасный по уму, злый по сердцу, взбунтовавъ, поразилъ горестію отца при концѣ дней. Лудовикъ удалился къ Герцогу Бургонскому; вѣроятно даже было, что онъ умышлялъ на жизнь отца. Карлъ умеръ отъ печали въ 1461 году.

Преобразованіе Университета.

Въ царствованіе Карла были ограничены права Парижскаго Университета, который, выходя изъ своего круга и вмѣшиваясь въ государственныя дѣла, не столько занимался просвѣщеніемъ гражданъ, сколько наводилъ безпокойства правительству.

Регулярныя войска.

Здѣсь особливо нужно замѣтить учрежденіе 15 ротъ конныхъ, изъ коихъ каждая состояла изъ 600 человѣкъ, и заведеніе 4000 го корпуса пѣхоты. Войска сіи были регулярныя и всегда находились вооружены. Для содержанія ихъ учредили навсегда

Подать постоянная.

подать. Сперва оная состояла изъ 1,800,000 франковъ, но при каждомъ царствованіи должна была возрастать. Легко можно понять, какую силу придавало несмѣнное войско королевской власти. Безъ сего единственнаго и надежнѣйшаго средства какъ бы можно было уничтожить независимость вассаловъ?

Яковъ Кёръ, изъ купца сдѣлавшись Министромъ государственныхъ доходовъ, подвергся гоненію.

Извѣстно, что богатый купецъ Яковъ Кёръ, доставляя Королю пособія, много споспѣшествовалъ успѣхамъ Французскаго оружія. За услуги свои онъ былъ пожалованъ Министромъ государственныхъ доходовъ; но сіе не защитило его отъ несправедливостей придворныхъ. Враги успѣли погубить его. Его обвинили, будто бы онъ отравилъ ядомъ Агнессу Сорель; сія нелѣпая клевета сама по себѣ уничтожилась. Потомъ донесли на него, что онъ посылалъ деньги Туркамъ, съ коими производилъ торговлю. Яковъ оправдался даннымъ ему на сіе позволеніемъ отъ двухъ Папъ: вотъ защищеніе, столько же странное, какъ и обвиненіе. Назначили судьями его непріятелей, кои осудили его на изгнаніе и лишили всего имѣнія. Невиненъ ли онъ былъ, или нѣтъ; впрочемъ таковая несправедливость, учиненная при добромъ Государѣ, заставляетъ насъ пожалѣть о нравахъ того вѣка и опасностяхъ, соединенныхъ съ важнымъ состояніемъ. Яковъ Кёръ нашелъ для себя пособіе въ одной признательности нѣкоторыхъ частныхъ людей.

Людовикъ XI, сынъ Карла VII, былъ человѣкъ коварный, лицемѣрный, суевѣрный, жестокій. Онъ утвердился на престолѣ средствами, болѣе приличными тирану, нежели достойными Короля. Черты мудрости, замѣчаемыя въ его царствованіе, не могутъ загладить злодѣйствъ, коими оно было наполнено. Обманъ и утѣсненіе составляли сущность его политики. Но онъ позналъ на опытѣ, что при всей тонкости и хитрости не можно избѣгнуть вѣроломства другихъ, и что люди, подвергнувшіеся ненависти, бываютъ нещастны по причинѣ самой власти, которой они домогаются со всемъ усиліемъ. Людовикъ, бывъ врагомъ дворянства, употреблялъ къ должностямъ подлыхъ людей, кои и заплатили за милости его измѣною. Будучи столько же подозрителенъ и кровожаденъ, какъ и Тиверій, уничтожилъ заслуги и достоинства, истребилъ великихъ людей, и вмѣсто подданныхъ, кажется, желалъ имѣть невольниковъ. Впрочемъ монархія много ему была обязана, потому что онъ по крайней мѣрѣ избавилъ ее отъ тиранства помѣщиковъ. 1461. Понятіе о царствованіи Людовика XI.

Людовикъ сначала попалъ въ сѣти двора Римскаго. Эней Сильвій Пиколомини, знаменитый Секретарь Собора Базельскаго, на которомъ онъ отличился ревностію противъ Евгенія IV, перемѣнивъ мнѣніе въ разсужденіи бенефисовъ (духовныхъ мѣстъ съ доходами), ибо симъ самымъ Евгеній Пій II, сдѣлавшись Папою, перемѣняетъ свои правила.

привлекъ его на свою сторону, получилъ въ 1458 году тіару, подъ именемъ Пія II. Онъ съ самаго начала постарался осудить переносъ дѣлъ на общій Соборъ, какъ злоупотребленіе гнусное и неслыханное въ древности. Онъ хотѣлъ совсѣмъ уничтожить прагматику Карла VII, основанную на опредѣленіяхъ Базельскаго Собора, коего важность защищалъ онъ съ великимъ жаромъ. Пій II, подавъ надежду Королю Французскому къ возведенію на престолъ Неапольскій Рене Анжу, успѣлъ въ своемъ предпріятіи. Между тѣмъ Папа поддерживалъ Фердинанда Аррагонскаго, побочнаго сына и преемника Альфонсова. Людовикъ, досадуя на обманъ и стыдясь уничтоженія прагматики, позволилъ Парламенту удержать большую часть оной; и члены Парламента отмстили за Людовика презрѣніемъ перуновъ Римскихъ.

Странное письмо Папы къ Магомету II.

Чтобъ не возвращаться намъ болѣе къ Пію II, который горько жаловался на то, что *судію судей, Римскаго Первосвященника, подчинили суду Парламента*, покажемъ здѣсь одно изъ писемъ его къ Магомету II. Папа въ краткихъ словахъ ему изъясняется: «ежели ты хочешь распространить свое владычество надъ Христіянами; то нужна тебѣ для сего одна «бездѣлица, которую легко можно сыскать, «то есть, небольшое количество воды «для крещенія. Тогда бы мы назвали тебя «Греческимъ и Восточнымъ Императоромъ;

„начали бы просишь у тебя помощи про-
„тивъ похитителей церковнаго имущества.
„Мы, по примѣру нашихъ предшественни-
„ковъ, Стефана, Адріана и Льва, предавшихъ
„Греческую имперію Пепину и Карлу Ве-
„ликому, начали бы прибѣгать къ тебѣ и
„не остались бы неблагодарными „Можетъ
быть Папское письмо сіе къ Турецкому
Султану не такъ удивительно, какъ уси-
ліе нѣкоторыхъ писателей, старающихся
доказать онымъ великую ревность Пія II
къ вѣрѣ.

Союзъ для блага общественнаго противъ Людовика XI.

Людовикъ XI старался всевозможно уни-
зить вельможъ; почему они пронырствами
своими тотчасъ произвели возмущеніе. Фи-
липпъ Добрый, Герцогъ Бургонскій, Государь
щедрый и великодушный, который, примирив-
шись съ Французскою короною, заплатилъ
выкупъ за Герцога Орлеанскаго, содержав-
шагося плѣннымъ въ Англіи, предпочелъ
злобной ненависти пріятное удовольствіе
дѣлать добро; Филиппъ, говорю я, былъ
уже весьма старъ, и какъ лѣта, такъ и
великое благоразуміе не позволяли ему воз-
жигать междоусобной войны. Но сынъ его
Карлъ Безразсудный, личный врагъ Короля,
соединился съ Герцогомъ Беррійскимъ,
братомъ Людовика; заключилъ союзъ съ
Герцогами Бурбонскимъ и Британскимъ,
показывая для вида, что хочетъ преобра-
зовать государство Французское и облег-
чить народъ. Самый добродѣтельный Дю-
нуа присовокупился къ бунтовщикамъ:

столь ненавистно было неправосудіе правленія.

Король заключаетъ постыдный миръ съ тѣмъ, чтобъ его нарушить.

Кровопролитное Монтлерійское сраженіе, бывшее въ 1465 году, не произвело ничего рѣшительнаго. Впрочемъ хитрый Монархъ, всегда старавшійся обманывать при переговорахъ, заключилъ миръ на постыдныхъ условіяхъ; уступилъ брату своему Нормандію и раздѣлилъ главнымъ военачальникамъ дворцовыя владѣнія. Сей союзъ, названный союзомъ *для общаго блага*, не только не прекратилъ, но еще и умножилъ народныя бѣдствія, какъ то и всегда случается, какъ скоро честолюбіе или духъ мятежа бунтуетъ подъ личиною ревности.

Его подозрѣвали въ умерщвленіи своего брата.

Скоро узнали намѣренія Лудовика. Онъ отнялъ Нормандію у брата: новой источникъ ссоры. Потомъ отдалъ ему въ удѣлъ Гіень; но новый Герцогъ Гіеньскій скоро умеръ, бывъ отравленъ своимъ духовникомъ, и всѣ вообще подозрѣвали Короля въ семъ злодѣяніи. Съ другой стороны Лудовикъ старался тайно взбунтовать Литтихцевъ противъ Герцога Бургонскаго Карла, преемника Филиппа Добраго, и не смотря на то, безъ всякой предосторожности поѣхалъ въ Перону для переговоровъ съ Карломъ, дабы сею отважностію удобнѣе обмануть его. Вѣроломство послужило Лудовику нещастіемъ. Въ Литтихѣ вспыхнуло возмущеніе гораздо ранѣе, нежели онъ думалъ. Герцогъ отъ досады и бѣшен-

Лудовикъ самъ попалъ въ сѣти, разставляемыя Герцогу Бургонскому.

ства, задержавъ Короля плѣннымъ, хотѣлъ сперва умерпвить его; но унизительное удовлетвореніе обезоружило гнѣвъ его, и онъ принудилъ Лудовика итти вмѣстѣ съ собою противъ Литтихцевъ. Вскорѣ городъ ихъ, обращенный въ пепелъ, подвергся всѣмъ ужасамъ жесточайшаго мщенія.

Честолюбіе и безразсудство Герцога Карла.

Сіи два Государя, не смотря на свои договоры, ссорились непрестанно. Вѣроломство одного воспламеняло пылкость другаго. Наконецъ Карлъ безразсудно низвергся въ пропасть. Онъ бывъ обладателемъ обѣихъ Бургоній, Аршуа, Фландріи, почти всей Голландіи, купилъ у Герцога Австрійскаго владѣнія въ Альзаціи, и толикое могущество и богатство еще неудовлетворительны были для его честолюбія. Онъ домогался королевскаго титула; намѣревался покорить Швейцарцевъ и завоевать Лотарингію. Тщетно и Швейцарцы представляли ему чрезъ пословъ бѣдность страны своей, которая, по словамъ ихъ, не стоила уздъ на лошадяхъ и шпоръ его всадниковъ. Карлъ выступилъ противъ нихъ въ походъ; зашелъ въ узкія мѣста; былъ разбитъ въ 1476 году при Грандзонѣ и Муртонѣ. Въ слѣдующемъ году онъ еще сразился неудачно при Нанси, гдѣ и былъ убитъ.

Разбитъ Швейцарами и убитъ въ Лотарингіи.

Простота Швейцарцевъ.

Слѣдующее обстоятельство достойно нашего замѣчанія: послѣ сраженія Грандзонскаго серебреную посуду Карлову мѣняли на мѣдную; самый лучшій алмазъ его, оцѣнен-

ный въ 500,000 серебряныхъ рублей, ходилъ изъ рукъ въ руки за одинъ флоринъ. Такова была простота у Швейцаревъ. Сей народъ, не имѣвшій даже и понятія о роскоши, безъ сомнѣнія былъ достоинъ свободы, купленной своею кровію. Въ послѣдствіи времени онъ болѣе познакомится съ пріятностями общества и услажденіями жизни. Какъ бы онъ былъ щастливъ, ежели бы всегда пользовался ими благоразумно, не развращаясь, не завидуя богатству и не теряя чувствованій равенства, служащихъ пищею республиканской добродѣтели! Въ другомъ мѣстѣ поговоримъ о правленіи Кантоновъ: оно начинало уже образоваться.

Бургонія присоединена къ Французской коронѣ.

Какъ послѣ Герцога Карла осталась единственною наслѣдницею дочь его Марія, то герцогство Бургонское, владѣніе, принадлежавшее мужескому полу, и было присоединено по закону о удѣлахъ къ Французской коронѣ. Можно было присоединить и всѣ прочія владѣнія посредствомъ брака Дофина съ сею Принцессою. Лудовикъ имѣлъ сіе намѣреніе; но не умѣлъ сего исполнить. Онъ произвелъ недовѣрчивость въ Маріи; сдѣлался ненавистенъ Фламандцамъ. Сей упорный и безпокойный народъ захватилъ въ свои руки правленіе; предалъ смертной казни двухъ Министровъ своей Государыни; принудилъ ее выйти за Максимиліана Австрійскаго, сына Императора Фридерика III. Бракъ сей былъ источникомъ браней и бѣдствій для народовъ.

Бракъ наслѣдницы Герцога съ Максимиліаномъ Австрійскимъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Бунтующія стороны Йоркская и Ланкастерская, истребившія поколѣніе Плантагенетовъ.— Договоръ Пекиньинскій.

Герцогъ Йоркскій бунтуетъ противъ Генриха VI.

Давно уже стороны Йоркская и Ланкастерская, извѣстныя подъ именемъ *Бѣлой и Алой Розы*, съ ожесточеніемъ нападали одна на другую въ Англіи, гдѣ безпокойный и жестокій народъ, во время междоусобныхъ раздоровъ, предавался всякому неистовству. Мы видѣли, что Герцогъ Ланкастерскій, царствовавшій подъ именемъ Генриха IV, отнялъ корону у дома Мортимеръ. Рихардъ, Герцогъ Йоркскій, наслѣдникъ сего дома, вознамѣрился возстановить права свои и лишить престола слабаго Генриха VI. Онъ взбунтовалъ и въ 1455 году взялъ Короля въ плѣнъ на Сенть-Албанскомъ сраженіи. Конечно, по скромности и нерѣшительности своей, Рихардъ предоставилъ титулъ Короля за Генрихомъ, а самъ принялъ только названіе покровителя.

Королева Маргарита Анжу сразилась, какъ героиня.

Королева Маргарита Анжу, женщина, достойная сравниться съ героями рыцарскихъ временъ, возстановила королевскую власть, но на короткое время. Она въ 1460 году была побѣждена на сраженіи Нортгамптонскомъ славнымъ Графомъ Варвикомъ. Генрихъ опять былъ взятъ въ плѣнъ. Но супруга его опять возвратила ему сво-

боду двумя побѣдами, изъ коихъ на одной убитъ Герцогъ Іоркскій. Эдуардъ, сынъ сего Герцога, Принцъ юный, храбрый и честолюбивый, съ великимъ успѣхомъ поддержалъ права отца своего. Въ 1461 году онъ былъ провозглашенъ въ Лондонѣ Королемъ. Вскорѣ потомъ онъ одержалъ надъ Маргаритою побѣду на кровопролитномъ Тутонскомъ сраженіи. 36,000 Человѣкъ были на ономъ убиты. Послѣ сего Парламентъ, не взирая на узаконенія трехъ царствованій, учиненныя въ пользу Ланкастерскаго дома, призналъ право сильнѣйшаго. Такимъ образомъ законы и правила зависятъ отъ своенравнаго щастія!

1461 Эдуардъ IV свергаетъ съ престола Генриха.

Маргарита опять побѣждена и бѣжала.

Неустрашимая Маргарита, получивъ нѣкоторое подкрѣпленіе отъ Лудовика XI изъ Шошландіи, опять напала съ онымъ на похитителя; но въ 1464 году была разбита при Гексгамѣ. Она, убѣжавъ въ лѣса, встрѣтилась тамъ съ однимъ разбойникомъ, который устремился на нее съ мечемъ. *Подойди сюда, другъ мой,* сказала она ему, подавая своего сына, *я вручаю тебѣ сына Короля твоего.* Разбойникъ удивился сему и оставилъ ее въ безопасности. Вскорѣ потомъ она бѣжала во Францію; а нещастный Генрихъ VI остался узникомъ въ Лондонской башнѣ.

Эдуардъ привлекаетъ на себя ненависть

Эдуардъ IV утверждалъ престолъ, купленный толикими кровопролитіями; но чѣмъ жесточѣе онъ поступалъ, тѣмъ большимъ подвергался опасностямъ. Про-

ступокъ, учиненный имъ отъ любви, произвелъ въ дѣлахъ перемѣну. Между тѣмъ какъ Варвикъ, коему Эдуардъ одолженъ былъ особенно короною, договаривался о бракосочетаніи съ нимъ Бонны Савойской, сестры Королевы Французской, онъ женился тайно на Елисаветѣ Видвиль, вдовѣ одного простаго дворянина, въ которую влюбился до безумія, но которой не могъ никакъ обольстить. Варвикъ, услышавъ о семъ, возвращается съ негодованіемъ въ Англію; составляетъ заговоръ; привлекаетъ на свою сторону недовольныхъ, и даже Герцога Кларанскаго, брата Королевскаго. Онъ примиряется съ Королевою Маргаритою, смертельною своею непріятельницею; намѣревается возвести на престолъ Короля, свергнутаго съ онаго, и свергнутъ имъ возведеннаго. Графа Варвика. Пронырства сего вельможи.

Не можно представить, съ какою поспѣшностію Варвикъ произвелъ въ дѣйствіе свое предпріятіе. Онъ явился, и болѣе 60,000 Агличанъ къ нему присоединилось. Послѣ сраженія, учиненнаго во время ночи, Эдуардъ бѣжалъ. Въ одиннадцать дней отнято у него было все королевство. Генрихъ VI, освобожденный изъ заключенія, признанъ снова Королемъ, и Парламентъ уничтожилъ тѣ постановленія, по коимъ множество другихъ было отмѣнено. Генрихъ VI опять возведенъ на престолъ.

По прошествіи семи мѣсяцевъ случилась новая перемѣна. Эдуардъ IV, получивъ Новая перемѣна.

небольшое подкрѣпленіе отъ Герцога Бургонскаго, выходитъ съ 2000 человѣкъ на Аглинскіе берега для вступленія только, по словамъ его, во владѣніе Герцогства Йоркскаго. Къ нему стекаются приверженцы. Варвикъ, не дождавшись Королевы Маргариты, сразился съ нимъ при Барнетѣ; но былъ побѣжденъ и убитъ. Потомъ сразилась и Героиня при Тевкесбури; но также была побѣждена и потеряла свободу. Принцъ Валлійскій, сынъ ея, попавшись вмѣстѣ съ нею въ плѣнъ, за гордость свою получилъ отъ побѣдителя пощечину и тотчасъ былъ умерщвленъ Герцогами Глочестерскимъ и Кларанскимъ. Сей послѣдній измѣнилъ Варвику, и присоединился къ Королю, своему брату. Наконецъ смерть Генриха VI, по прошествіи нѣсколькихъ дней умерщвленнаго, сдѣлала развязку ужаснѣйшей трагедіи.

1471. Король и Принцъ убиты.

Эдуардъ IV дѣлаетъ нападеніе на Францію.

Жестокость нравовъ не препятствовала Эдуарду предаваться забавамъ. Страсть сія была въ немъ господствующая; но народная ненависть къ имени Французовъ, воспламеняемая пронырствами Карла Безразсуднаго, пробудила Эдуарда отъ усыпленія въ нѣдрѣ сладострастія; онъ потребовалъ себѣ отъ Лудовика XI Нормандіи и Гіени. Пришелъ во Францію со многочисленнымъ войскомъ для снятія силою того, чего не могъ получить по требованію.

Ежели бы вспыльчивый Бургонецъ дождался Агличанъ и не устремился на Лотарингію, Франція подверглась бы величайшей опасности. Лудовикъ всевозможно избѣгалъ войны: хитрость и деньги были его оружіе Онъ, не заботясь о чести, и стараясь только отвратить опасность, вступаетъ въ переговоры, подкупаетъ Аглинскихъ Министровъ, и въ 1475 году, договоромъ Пеккиньинскихъ, пріобрѣтаетъ постыдное семилѣтнее перемиріе съ платою ежегодной дани по 50 000 золотыхъ ефимковъ Одна только статья сего договора, касательно освобожденія Маргариты Анжу, приносила честь Лудовику. Онъ заплатилъ за нее выкупъ, и сія героиня пріѣхала для окончанія дней своихъ въ отечество.

Лудовикъ XI покупаетъ перемиріе.

Договоръ Пекиньенскій.

Какъ цѣнь понятій важнѣе, нежели соблюденіе порядка во времени; то пройдемъ краткo до конца плачевную исторію *двух* Роз Эдуардъ IV, человѣкъ сладострастный и жестокій, обагрившись королевскою кровію, пролилъ кровь и своего брата Герцога Кларанскаго, хотя и былъ ему одолженъ отчасти послѣднею перемѣною обстоятельствъ. Онъ ненавидѣлъ Герцога и подозрѣвалъ его; приказалъ взять подъ стражу и предалъ его суду Парламента, который тогда раболѣпствовалъ двору. Герцога осуждаютъ на смерть безъ всякаго доказательства въ уголовномъ преступленіи; позволяютъ ему только избрать себѣ родъ казни; и сей странный Принцъ,

Эдуардъ приказываетъ погубить своего брата.

по желанію своему, былъ утопленъ въ бочкѣ сладкаго вина.

По смерти Эдуарда IV Герцогъ Глочестерскій (Рихардъ III) жестокимъ образомъ похищаетъ престолъ.

Эдуардъ, приготовлялся къ начатію новой войны со Франціею, умеръ въ 1482 году. Другой братъ его, Герцогъ Глочестерскій, чудовище по своимъ злодѣйствамъ, бывъ Регентомъ королевства во время малолѣтства Эдуарда V, старшаго сына покойнаго Короля, вздумалъ овладѣть Аглинскою короною. Сіе предпріятіе съ перваго взгляда должно было показаться совершенно невозможнымъ; ибо у Эдуарда были не только два сына, но остались также дѣти и послѣ Герцога Кларанскаго, старшаго брата Глочестерскому. Сіе представленіе ни мало его не останавливаетъ. Онъ умертвилъ Лорда Гастингса, Оберъ-Каммергера, вѣрнѣйшаго подданнаго; не устыдился обнародовать, что покойный Король и Герцогъ Кларанскій были побочные дѣти, и тѣмъ самымъ обезславилъ мать свою, которая была еще въ живыхъ. Выдавъ себя за единственнаго законнаго наслѣдника, провозглашенъ былъ Королемъ нѣкоторыми подлецами, коихъ восклицанія, купленныя деньгами, казались ему гласомъ всего народа; приказалъ умертвить въ башнѣ юнаго Эдуарда и младшаго его брата Герцога Йоркскаго. Въ 1483 году онъ уже воцарился и принудилъ силою Парламентъ признать его Королемъ, подъ именемъ Рихарда III.

Рихардъ свергнутъ съ

Таковые ужасы взволновали мужественный народъ. Сторона Ланкастерская вос-

пламенилась новымъ жаромъ. Обратили вни- престо-
маніе на Генриха, Графа Ричмонда, внука того ла Гра-
Овена Тюдора, который женился на вдовѣ фомъ
Генриха V. Онъ былъ наслѣдникомъ Лан- Ричмон-
кастерскаго дома по женской линіи, ко- домъ.
торая хотя была и признана законною, но,
по учрежденіямъ, изключена отъ престола.
Ричмондъ, по изгнаніи своемъ, укрывался
въ Бретани. Для возведенія его на пре-
столъ довольно было одной ненависти
къ жестокому владычеству. Вотъ новый
примѣръ сихъ нещастныхъ переворотовъ,
столь обыкновенныхъ въ Аглинской ис-
торіи. Графъ Ричмондъ, получивъ отъ
Франціи около 2000 войска, пристаетъ
съ онымъ къ Валлійскимъ берегамъ, въ
1485 году. Онъ вскорѣ собралъ многочи-
сленное войско; напалъ на Рихарда при
Босвортѣ. Рихардъ, оставленный своими
военачальниками, не смотря на великую
его храбрость, былъ побѣжденъ и убитъ
на сраженіи.

Такимъ образомъ, по тридцатилѣтней меж- Домъ
доусобной войнѣ, по учиненіи двадцати боль- Планта-
шихъ сраженій и безчисленныхъ жестокос- генетовъ
тей, потопленъ въ рѣкахъ крови домъ Анжу погибъ.
Плантагенетовъ, царствовавшій 300 лѣтъ.
Родственники и братья, съ ожесточеніемъ
возставая одни на другихъ, сдѣлались злодѣ-
ями другъ другу и терзали внутренность
своего отечества. Ежели сіи ужасные при-
мѣры не устрашаютъ честолюбія; то пусть
по крайней мѣрѣ страшатся народы быть

орудіями его неистовства, дабы рано или поздно не содѣлаться жертвами онаго.

Генрихъ VII подтверждаетъ права свои папскою буллою.

Ричмондъ, бывъ провозглашенъ Королемъ подъ именемъ Генриха VII, вздумалъ подтвердить права свои папскою буллою: слѣдовательно онъ почиталъ ихъ слабыми и сомнительными, хотя Парламентъ и объявилъ, что право преемства принадлежало его особѣ. Онъ женился на Елисаветѣ, дочери Эдуарда IV, по желанію народа, и такимъ образомъ соединилъ права на Іоркъ съ правами на Ланкастеръ. Чрезъ всѣ почти 24 года своего царствованія онъ наслаждался спокойствіемъ; унизилъ высокомѣрное дворянство; распространилъ права короны; управлялъ также Англію, какъ правилъ Лудовикъ XI Франціею, правда съ меньшею жестокостію, но съ одинаковыми правилами корысти и политики.

Понятіе о его царствованіи.

Хотя Короли и старались тогда о распространеніи своей власти; однако сіе происходило отъ того, что страсти возсѣдали на престолѣ. Впрочемъ сего, по видимому, требовало и общественное благо, потому что не было другаго средства возстановить порядокъ и привесть законы въ свою силу. Обширныя монархіи, терзаемыя непрестанно, не ревностію къ политической свободѣ, но безпокойными вельможами, всегда готовыми къ хищеніямъ: вотъ та картина, которую въ теченіи многихъ вѣковъ представляетъ намъ Исторія. Какъ истребить таковые безпо-

рядки, ежели Королевская власть останется безсильною?

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Подробности царствованія Лудовика XI.

Лудовикъ умеръ въ 1483 году. Соберемъ и представимъ здѣсь въ связи нѣкоторыя важныя происшествія, коихъ мы не могли помѣстить прежде. Хотя Лудовикъ, по выраженію Франциска I, освободилъ Королей *отъ опеки*, подвергъ вельможъ подъ свое иго; впрочемъ онъ сдѣлалъ сіе посредствомъ несправедливостей и жестокостей. При немъ кончили на эшафотѣ жизнь свою знаменитѣйшіе мужи, шуринъ его Конетабль Сен-Поль, Графъ Арманьякъ, Герцогъ Алансонскій, Герцогъ Немурскій: дѣти послѣдняго Короля, по его приказанію, были обагрены родительскою кровію. Сіи жестокости были наказаніемъ за возмущенія; но большею частію управляло приговорами тиранство, а не правосудіе. Часто подозрѣнія служили вмѣсто доказательствъ, и чѣмъ болѣе возрастала ненависть къ угрюмому монарху, тѣмъ болѣе умножались подозрѣнія. Тристанъ Эрмитъ, судья кровожадный, другъ Лудовика, орудіе его мщенія, прославился изобрѣтеніемъ казней. Какой другъ Короля Французскаго!

Жестокости Лудовика XI въ разсужденіи дворянъ.

Безъ военной силы, учрежденной въ прежнее царствованіе, безъ тщательнаго старанія, съ каковымъ Лудовикъ избѣгалъ войны

Всѣ важные лены, кромѣ Бретани

и Фландріи присоединены къ коронѣ.

даже съ урономъ своей чести, таковое правленіе пришло бы въ великое разстройство. Лудовику благопріятствовали обстоятельства. Изъ числа древнихъ сильныхъ вассаловъ оставались только Герцоги Британскій и Бургонскій. По смерти послѣдняго Французская корона получила приращеніе въ могуществѣ; она бы несравненно пріобрѣла болѣе, ежели бы дочь Герцога Бургонскаго соединилась брачными узами съ Дофиномъ. Сверхъ того, по завѣщанію Графа де ла Маршъ, племянника и наслѣдника Рене-Анжуйскаго, достался Провансъ.

Почему ленное безначаліе ежедневно приходило въ упадокъ.

Съ того времени какъ вельможи разорились отъ Крестовыхъ походовъ, народы освободились отъ рабства; переносъ дѣлъ на королевскій судъ утвердился безопасно; Парламенты составились изъ правоискусниковъ и начали держаться постоянныхъ правилъ; Короли стали повелѣвать, какъ законодатели и воспріяли славныя права самодержавной власти. Съ того времени ежедневно ленное безначаліе приходило въ упадокъ.

Учрежденіе о удѣлахъ.

Государственные чины, собравшись въ 1468 году, издали уставъ для удобнѣйшаго предупрежденія безпорядковъ, многократно причиняемыхъ отдѣленіемъ владѣній отъ монархіи. Они объявили, что Нормандія не можетъ быть отдѣлена отъ короны, и Король, въ разсужденіи брата своего, долженъ поступать по объявленію Карла V, данному о удѣлахъ королевскихъ дѣтей;

опредѣлили имъ по 12,000 ливровъ доходу съ земель, графствъ или герцогствъ. Сіи 12,000 ливровъ нынѣ стоили бы около 124 (31,000 руб. сереб.) тысячь.

Монархъ, преданный слабостямъ, проворѣчащій самъ себѣ, самовластный безъ достоинства, благодѣтельный для народа безъ доброты сердца, справедливый вообще и ревностный къ исправленію правосудія, коварный и вѣроломный, показывающій явно свою хитрость, нарушающій главныя обязанности нравственности и предающійся весьма смѣшнымъ суевѣріямъ, украшающійся титуломъ *Христіанѣйшаго* и представляющій вѣру свою презрѣнною или ненавистною, мучитель своихъ подданныхъ и робкій невольникъ своего врача, Лудовикъ XI самымъ униженіемъ королевскаго достоинства утвердилъ оное. Онъ умѣлъ употреблять одно дѣйствительнѣйшее средство, деньги; умножилъ подать до трехъ милліоновъ; бралъ имущество у народовъ, и сіе, по словамъ его, для того дѣлалъ, чтобъ пощадить ихъ кровь, какъ будто бы не можно было щадить вдругъ и того и другаго. По крайней мѣрѣ можно похвалить его за то, что онъ презиралъ то пагубное честолюбіе, которое старается болѣе распространять свое владычество, нежели утверждать оное: въ семъ случаѣ онъ подлинно щадилъ народъ.

Противорѣчія въ Лудовикѣ XI.

Деньги были у него важнее средство.

Генуезская республика, страдавшая отъ утѣсненій, причиняемыхъ черни дворянами,

Онъ не хотѣлъ принять

подъ покровительство Генуезской республики по причинѣ ея непостоянства.

по причинѣ дурнаго правленія, часто искала для себя Государя, и столько же не умѣла повиноваться, какъ и сохранять свою независимость. Она отдавалась подъ покровительство Карла VI, и противъ него бунтовала; отдавалась то Маркизу Монтферратскому, то Герцогу Миланскому, то Карлу VII, и противъ всѣхъ ихъ бунтовала. Наконецъ рѣшилась предаться Лудовику XI. *Подите вы къ чорту*, отвѣчалъ онъ республиканцамъ. Хотя Лудовикъ, какъ наслѣдникъ дома Анжу, и имѣлъ права на королевство Неапольское; однако онъ никакъ не хотѣлъ вмѣшиваться въ сіе дѣло. Сынъ его не столько будетъ остороженъ въ разсужденіи сего, и подвергнется чрезъ то бѣдствіямъ.

Онъ совсѣмъ не думалъ о Неаполѣ

Учреждены почты.

Лудовикъ XI учредилъ почту, которая сперва употреблялась только для Королевскихъ и Папскихъ дѣлъ: Университетъ Парижскій показалъ примѣръ сему своими курьерами. Король установилъ орденъ Св. Михаила, который вмѣстѣ съ орденомъ Золотаго Руна, учрежденнымъ Герцогомъ Бургонскимъ Филиппомъ Добрымъ, послужилъ весьма много къ упадку древняго рыцарства. Онъ возбудилъ Французовъ къ торговлѣ, которою они по невѣжеству своему предоставляли заниматься иностранцамъ. Намѣревался издать Кодексъ для судопроизводства. Но что подумать о такомъ Государѣ, у коего были Министрами Кардиналъ Балю и Оливіеръ ле Дема? Пер-

Орденъ С. Михаила.

Торговля.

Подлые у Короля сего Министры.

вый выведенъ Лудовикомъ изъ низкаго состоянія, и, какъ человѣкъ подлый и развращенный, злодѣйскимъ образомъ измѣнилъ своему Королю; вторый, изъ брадобрѣя сдѣлавшись вельможею, въ началѣ царствованія Карла VIII, былъ повѣшенъ за безчестное преступленіе.

Духовенство, а особливо Епископы и Папы, обыкновенно укрывали преступниковъ отъ преслѣдованія правосудія. Балю содержался въ темницѣ; но Легатъ убѣдилъ Лудовика освободить Балю изъ заключенія, съ тѣмъ условіемъ, что его непремѣнно накажутъ въ Римѣ. Вмѣсто наказанія, Балю приняли въ Римѣ съ великою честію; потому что онъ пожертвовалъ выгодами своего отечества желаніямъ двора сего. Жребій Кардинала Балю.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Мятежное правленіе во Флоренціи до Лаврентія Медицисъ.

Италія теперь должна обратить на себя наше вниманіе. Французы, вмѣсто желаемыхъ завоеваній, найдутъ въ оной гробы для себя. Но прежде, нежели приступимъ къ войнамъ за королевство Неапольское, бросимъ взоръ свой на Флоренцію и посмотримъ на эпоху славы дома Медицисъ.

По сверженіи Италіянскими городами ига Нѣмецкой имперіи, духъ вольности царствовалъ особенно во Флоренціи. Флорентинцы, достойные великой похвалы за свою Флоренція неудачно приступаетъ къ

основанію республики.

дѣятельность и остроуміе, основали бы сильную и твердую республику, ежели бы умѣли истребить безмѣрную страсть къ буншамъ. Къ нещастію, простота нравовъ, служащая основаніемъ республиканскаго правленія, равенство весьма необходимое для подчиненія всѣхъ гражданъ однимъ законамъ, любовь, жертвующая всемъ общественному благу, не могли иначе возродиться въ Флорентинцахъ, какъ нѣкоторымъ чудеснымъ законодательствомъ, неизвѣстнымъ въ новѣйшей Италіи.

Цвѣтущее но непродолжительное правленіе по смерти Фридерика II.

По смерши Фридерика II, Гельфы и Гибелины по видимому примирились во Флоренціи; поручили правленіе двенадцати начальникамъ, ежегодно смѣняемымъ; для рѣшенія дѣлъ избрали двухъ судей изъ иностранцевъ: Флорентинцы въ такомъ были страхѣ, что граждане опасались своихъ согражданъ. Сіи начатки такъ были удачны, что въ теченіи десяти лѣтъ Флорентинцы привлекли въ союзъ къ себѣ Пистою, Сіенну, Ареццо; покорили Волтерру и владычествовали въ Тосканѣ.

Бунты и перемѣны.

Вскорѣ потомъ возобновились раздоры. Гельфы выгнали Гибелиновъ; наконецъ Гибелины выгнали Гельфовъ. Долго происходили одни непрерывныя смятенія, перемѣны и насилія. Дворяне, *граждане* или мѣщане и чернь составили еще три непримиримыя стороны.

Дворянство исключено

Въ 1283 году изключили все дворянство отъ правленія. Поручили оное купцамъ

и художникамъ съ титуломъ *господъ*. Потомъ учредили Гонфалоньера (знаменоносца) изъ простаго народа, который, имѣя во власти своей войска, обязанъ былъ поддѣрживать сихъ *господъ*. Новое правленіе произвело новые безпорядки. Для удержанія въ повиновеніи выдумали такое средство, которое весьма удобно могло ихъ возмутить. Какъ свидѣтели не смѣли показывать противъ дворянъ, то дали власть начальникамъ судить ихъ по молвѣ народной. Не могли предвидѣть, что отъ самовластнаго суда умножится своевольство.

отъ правленія. Гонфалоньеръ.

Судъ самовластный.

Дворяне мало по малу успѣли въ своемъ дѣлѣ; но раздѣлились на двѣ стороны: на *бѣлыхъ* и *черныхъ*, и, поражая другъ друга, терзали отечество. Отъ сего раздѣленія непрестанно ослабѣвали. Тосканскіе города вышли изъ повиновенія. Кастуччіо Кастракани, владѣтель Лукки и Пизы, привелъ въ трепетъ Флорентинцевъ. Они покорились на пять лѣтъ Роберту, Королю Неапольскому; потомъ покорились Карлу, сыну Робертову. Въ 1328 году возвратили себѣ прежнюю вольность; потомъ опять ее лишились и снова пріобрѣли оную.

Флорентинцы ведутъ междоусобную войну.

Впрочемъ, не смотря на толикія бури, Флорентинцы не теряли лестнаго о себѣ мнѣнія: они предложили бунтующимъ городамъ, чтобъ не признавали самодержавной власти и оставались съ ними въ союзѣ; и города сіи охотно покорились ихъ владычеству. Папа Григорій XI и Висконъ-

Впрочемъ они поддерживаютъ себя.

тіи вели съ ними войну; но не могли ихъ усмирить. Извѣстно уже, какъ поступалъ въ таковыхъ обстоятельствахъ дворъ Римскій. Впрочемъ вотъ странность, достойная замѣчанія: Папа, положивъ запрещеніе на республику, осудилъ гражданъ на рабство, и имущество сего отлученнаго народа отдалъ первому, кто завладѣетъ онымъ.

Булла Григорія XI противъ нихъ.

Безполезныя перемѣны.

Безполезно и скучно было бы входить въ дальнѣйшее разсматриваніе непрестанныхъ возмущеній, маловажныхъ и пустыхъ примиреній. Едва Флоренція успѣла нѣсколько лѣтъ насладиться спокойствіемъ, какъ возникли въ ней ужасныя бури. Гельфы начали гнать Гибелиновъ; народъ не терпѣлъ дворянъ; дворяне и граждане старались покорить народъ. Флоренція служила изображеніемъ Аѳинской *демократіи*. Но въ ней не было Солона, не было и людкости Аѳинской: почему часто отъ безпорядковъ доходили до кровопролитія.

Власть Медицисовъ, соединенная съ благоразуміемъ.

Наконецъ обогатившійся торговлею домъ Медицисовъ заслугами своими и благодѣяніями снискалъ власть, потребную для истребленія толикихъ злоупотребленій. Сильвестръ Медицисъ, сдѣлавшись къ концу XIV вѣка Гонфалоньеромъ, положилъ основанія преобразованію, хотя оно сначала и не имѣло большихъ успѣховъ. Впрочемъ народъ началъ терять власть свою. Вери Медицисъ прекратилъ мятежи, и могъ бы овладѣть правленіемъ; но онъ лучше хотѣлъ всегда дѣйствовать въ званіи гражда-

нина. Іоаннъ Медицисъ пошелъ по слѣдамъ его; достигъ всѣхъ почестей, хотя и не искалъ оныхъ; укротилъ своимъ благоразуміемъ вражду различныхъ сторонъ и доставилъ республикѣ благоденствіе, котораго до сего времени совсѣмъ не знали. Козьма, сынъ Іоанновъ, превзошелъ дѣлами своего отца. Онъ былъ изгнанъ, подобно Аристиду и Камиллу; но вскорѣ потомъ возвращенъ изъ ссылки, потому что безъ него происходили одни только безпорядки. Данный ему титулъ *Отца Отечества* былъ достойною наградою за его добродѣтели.

Козьма отецъ отечества.

Всякое правленіе, не имѣющее добраго основанія, потрясаемое различными сторонами гражданъ, и по недостатку законовъ и благоустройства всегда клонящееся къ разрушенію, требуетъ чрезвычайныхъ средствъ для своего исправленія. Чѣмъ свобода претворяется въ большее своеволіе, тѣмъ болѣе республика приближается къ монархіи. Надобно было для управленія составить особый совѣтъ; надлежало возобновлять его шесть разъ въ продолженіи 21 года, до 1455. Козьма Медицисъ былъ главою и душею сего правительства; онъ употреблялъ власть свою только для общественнаго блага. Наконецъ пронырство и злоумышленіе успѣли уничтожить совѣтъ сей; честолюбивые граждане захотѣли начальствовать. Питти, Гонфалоньеръ предпріимчивый, возстановилъ оный совѣтъ силою и

Совѣтъ составленный для правленія.

началъ показывать жестокую власть. Козьма, по причинѣ дряхлости, не столько дѣйствовалъ самъ, сколько позволялъ товарищу своему Питти.

Злоумышленіе противъ дому Медицисовъ.

Петръ Медицисъ, заступивъ мѣсто Козьмы въ 1464 году, по слабости здоровья, былъ почти неспособенъ къ дѣламъ; почему враги сего сильнаго и почтеннаго дома вознамѣрились истребить его. Злоумышленіе ихъ не возымѣло желаннаго успѣха; Совѣтъ снова былъ возстановленъ; но недѣятельность Петра послужила источникомъ заговоровъ. По смерти Петра, дѣти его Юліанъ и Лаврентій, подверглись всѣмъ жестокостямъ злобы и зависти.

1478. Юліанъ и Лаврентій поражены въ церкви.

Паччи, изъ знатнаго дома во Флоренціи, вознамѣрились умертвить сихъ двухъ гражданъ злодѣйскимъ образомъ. Папа Сикстъ IV не устыдился быть участникомъ въ семъ злоумышленіи; и Сальвіати, Архіепископъ Пизанскій, былъ начальникомъ злоумышленниковъ. Положили, подъ видомъ дружества, позвать обоихъ братьевъ Медицисъ на пиръ и тамъ умертвить ихъ. Какъ Юліанъ, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, не пріѣхалъ на оной, избрали уже церковь позорищемъ убійства. Во время обѣдни, при возношеніи даровъ, какъ данномъ знакѣ, заговорщики вынимаютъ кинжалы и поражаютъ двухъ нещастныхъ братьевъ. Юліанъ палъ бездыханенъ на мѣстѣ; Лаврентій защищается и уходитъ. Народъ мститъ за своихъ благодѣтелей. Убійцы

были разтерзаны, а Архіепископъ Пизанскій повѣшенъ.

Сикстъ IV, участникъ злоумышленія, отлучаетъ отъ церкви Флоренцію.

Сиксту IV, для прикрытія собственнаго поношенія, надлежало бы притворишься и молчать; но онъ бросилъ всѣ церковные перуны на Флорентинцевъ. Флорентинцы сначала съ презрѣніемъ взирали на прокляті̀е, и прибѣгли подъ покровительство Франціи. Лудовикъ XI, царствовавшій тогда во Франціи, по великодушію своему или политикѣ, объявилъ себя ихъ защитникомъ. Онъ началъ угрожать Папѣ возобновленіемъ прагматическаго узаконенія; послалъ нѣсколько войскъ и стоялъ твердо противъ ухищреній Римскихъ. Наконецъ Папа согласился на то, въ чемъ не могъ отказать. Но папская власть, оставляя оружіе, всегда торжествовала надъ врагами посредствомъ ихъ униженія предъ нею. Флорентинскіе послы, для разрѣшенія отъ проклятія, получили по нѣскольку ударовъ розгами.

Лудовикъ XI принимаетъ ее подъ свое покровительство.

Разрѣшеніе Флорентинцевъ.

Лавренті̀й, управляя республикою, оправдалъ совершенно усердіе Флорентинцевъ къ дому Медицисъ. Онъ, подобно великому своему дѣду Козьмѣ, покровительствовалъ науки и изящныя искусства; былъ щедръ и весьма благоразуменъ; старался не столько блистать, сколько дѣлать добро; оставался просто правителемъ въ своемъ отечествѣ; продолжалъ торговлю своихъ предковъ, и превзошелъ современныхъ Государей не только существенными заслугами,

Лавренті̀й управляетъ какъ великій человѣкъ.

но и вліяніемъ на дѣла Италіи и успѣхами своей благоразумной политики.

Онъ намѣревается возстановить миръ въ Италіи.

Возстановить миръ въ Италіи, гдѣ много вѣковъ происходили одни только хищенія, войны и бѣдственныя перемѣны, есть предметъ достойный рѣдкаго человѣка, приличный одному Лаврентію. Турки поражали Венеціанъ Венеціане нападали на Ломбардію. Лудовикъ Сфорсъ, прозванный Муриномъ, отнялъ Миланъ у юнаго Герцога, Іоанна Галеаса, своего племянника, и оставилъ ему одинъ пустой титулъ. Фердинандъ, Король Обѣихъ Сицилій, побочный сынъ Альфонса, тесть Іоанна Галеаса, тѣмъ болѣе досадовалъ на Лудовика, что самъ имѣлъ нѣкоторыя требованія на Миланъ. Такимъ образомъ все предвѣщало новыя войны, и Флоренція неминуемо должна была отъ того пострадать. Лаврентій умѣлъ предупредить зло. Онъ примирилъ Фердинанда съ Лудовикомъ, и для прочности мира склонилъ ихъ вступить въ союзъ съ Флорентинцами. Венеціане прекратили свои завоеванія. Тщетно Папа Иннокентій VIII старался свергнуть съ престола Короля Неапольскаго. Италія оставалась въ покоѣ и познала наконецъ благоденствіе. Но она весьма рано лишилась Лаврентія, который умеръ 1492 года, 43 лѣтъ. Сынъ Лаврентія заступилъ мѣсто отца, но не имѣлъ превосходныхъ качествъ, и тотчасъ все обѣяло военное пламя.

Онъ въ томъ успѣваетъ.

Смерть его.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Царствованіе Карла VIII во Франціи.—Безполезное завоеваніе Неаполя.

Смятенія въ началѣ царствованія Карла VIII.

Съ 1483 года вступилъ на престолъ Французскій Карлъ VIII, Государь юный, безъ воспитанія, безразсудный и неспособный къ трудамъ. Онъ воцарился тринадцати лѣтъ. Старшая сестра его Анна, супруга Петра Бурбонскаго, владѣтеля Божё, по завѣщанію Лудовика XI, должна была управлять королевствомъ во время малолѣтства Государя. Сіе послужило поводомъ къ междоусобной войнѣ. Герцогъ Орленскій (Лудовикъ XII) домогался правленія: онъ хотѣлъ присвоить оное, не успѣлъ, и взбунтовалъ. Онъ соединился съ Герцогомъ Бретанскимъ и Максиміліаномъ Австрійскимъ; былъ разбитъ на сраженіи при Сенть Обенѣ и взятъ въ плѣнъ.

Герцогъ Орлеанскій бунтуетъ и попадается въ плѣнъ.

Вскорѣ послѣ сего умеръ Герцогъ Бретанскій, не оставивъ по себѣ дѣтей мужескаго пола. Дочь его, Принцесса Анна, наслѣдница сей обширной провинціи, сочеталась уже бракомъ посредствомъ уполномоченнаго съ Максиміліаномъ, овдовѣвшимъ супругомъ наслѣдницы Бургонской. Для присоединенія Бретанскаго Герцогства къ коронѣ съ трудомъ успѣли разорвать бракъ, желаемой для Анны, и заставить ее выти за Короля Французскаго, къ которому она имѣла отвращеніе. Хотя Герцогъ Ор-

Бракъ Короля съ наслѣдницею Бретанской

леанскій и влюбленъ былъ въ сію Принцессу; однако, по великодушію своему, оказалъ все возможное пособіе Карлу VIII въ дѣлѣ столь щекотливомъ Онъ изъ бунтовщика сдѣлался ревностнымъ подданнымъ. Король, освободивъ его изъ темницы, возбудилъ въ немъ признательность; и Герцогъ помышлялъ единственно о заглажденіи своего возмущенія отличными добродѣтелями.

Эрц-Герцогъ Максиміліанъ, за понесенное оскорбленіе, принимается за оружіе.

Надобно было отослать Маргариту Австрійскую, дочь Эрц-Герцога Максиміліана, которая давно уже была обручена за Карла и воспитывалась при дворѣ Французскомъ, доколѣ не придетъ въ совершенныя лѣта. И такъ отецъ ея вдругъ получилъ двѣ обиды. Онъ дышалъ мщеніемъ; принялся за оружіе, какъ то и часто было. Но какъ онъ не много имѣлъ власти въ Нидерландахъ, и едва получилъ нѣкоторое пособіе отъ Императора Фридерика III; то вѣроятно, отняли бы у него часть провинцій, ежели бы безумная страсть къ иностраннымъ завоеваніямъ не ослѣпила умовъ. Льстецы, пользуясь слабостію Государя, возбудили Карла къ защищенію правъ своихъ на королевство Неапольское. Онъ, ослѣпившись симъ предметомъ, отдалъ Максимиліану Франш-Конте и Артуа, отнятые Лудовикомъ XI. Отдалъ также Руссильонъ и Сердань Фердинанду Католику, (съ которымъ я скоро познакомлю читателей), за то только, чтобъ онъ не вмѣшивался въ Италіанскую войну.

Карлъ VIII, вмѣсто того, чтобъ отнять у него владѣнія хочетъ завоевать Неаполь.

Наконецъ Карлъ отправился въ Италію, безъ всякой почти предосторожности для сего опаснаго похода, который казался ему прогулкою.

1494. Карлъ во Флоренціи.

Лудовикъ Сфорсъ и прославившійся своими дѣяніями Александръ VI (Боргіа) призывали Карла въ Италію; ибо по смерти Лаврентія Медицисъ разрушилась система союза и мира. Положиться на нихъ Карлу VIII означало большое безразсудство. Петръ Медицисъ, по глупости своей, воспрешилъ Французамъ проходить чрезъ Флорентинскія владѣнія; но вскорѣ пошомъ, устрашившись ихъ оружія, согласился на все, чего отъ него ни потребовали, и былъ изгнанъ Флорентинцами, кои показали себя рѣшительнѣе въ своемъ намѣреніи. Монархъ является во Флоренціи съ великолѣпіемъ завоевателя. Онъ хочетъ предписать имъ несносныя условія. Повѣренный отъ республики гордо ему отвѣчаетъ: *какъ вы дѣласте таковыя требованія, то играйте на трубахъ своихъ, а мы ударимъ въ свои колокола.* Сія неустрашимость заставила Карла быть довольнымъ однимъ союзомъ съ Флорентинцами.

Отважность Флорентинцевъ.

Александръ VI измѣнилъ Карлу. Миръ между ними.

Уже Папа началъ раскаеваться въ томъ, что призвалъ Французовъ и заключилъ противъ нихъ союзъ съ Королемъ Неаполь-скимъ, Альфонсомъ II. Карлъ пошелъ прямо къ Риму и вступилъ въ оный съ своимъ войскомъ. Александръ VI, запершись въ замкѣ Св. Ангела, наконецъ принужденъ

былъ просить мира. Тогда Король поцѣловалъ у него ноги, подалъ ему воды для умовенія во время обѣдни и спалъ ниже старшаго Кардинала.

Зисимъ выданъ и отравленъ.

Замѣтимъ, что Папа обязался отдать Карлу въ руки Турецкаго Князя Зизима, сына страшнаго Магомета II. Зизимъ, послѣ нещастнаго возмущенія противъ брата своего Баязета, убѣжалъ къ Христіянамъ. Конечно Александръ хотѣлъ выдать его Султану; потому что онъ просилъ у него для себя помощи. Но прежде, нежели Папа отдалъ Королю Зизима, отравилъ, какъ думаютъ, сего Князя ядомъ. Всякое подозрѣніе могло падать на сіе чудовище, служившее поношеніемъ тіары и церкви.

1495. Скорое завоеваніе Неапольскаго королевства.

Между тѣмъ Неаполитанцы, казалось, сами призывали завоевателя. Альфонсъ, ненавистный своею жестокостію, скрылся въ одинъ Сицилійскій монастырь. Сынъ его Фердинандъ II удалился на нѣкоторый островъ. Карлу стоило только показаться. Чрезъ пять мѣсяцевъ послѣ отправленія изъ Франціи онъ овладѣлъ Неаполемъ. Столь быстрые успѣхи, съ малымъ количествомъ войска и безъ денегъ, должно приписать робости Италіянцевъ. Имъ война была совсѣмъ неизвѣстна, хотя и непрестанно между собою сражались; они не имѣли строевыхъ войскъ, ни хорошей артиллеріи; ихъ сраженія подобны были поединкамъ, на которыхъ весьма мало проливалось крови. Отразить непріятеля

Италіянцамъ война неизвѣстна.

и удержать мѣсто сраженія почиталось у нихъ уже рѣшительною побѣдою, хотя отъ внутреннихъ раздоровъ и личнаго мщенія происходили безчисленныя убійства. Такимъ образомъ Французы стремительною своею храбростію должны были при первой стычкѣ все испровергнуть. Пустая выгода, ежели благоразуміе не старалось утвердить завоеванія, которое не столько трудно сдѣлать, сколько удержать за собою! Но Французы съ пылкостію своею не соединяли еще благоразумія.

Ошибки Французовъ.

Забавы, празднества, грабительство, жадность, своевольство, презрѣніе новыхъ подданныхъ, необращеніе вниманія на внѣшнія предпріятія: вотъ средства, употребленныя сначала сими страшными завоевателями для утвержденія своего владычества. Карлъ предавался забавамъ, и поручалъ дѣла людямъ, недостойнымъ его довѣренности. Непріятели его не дремали; они умѣли воспользоваться его ошибками. Папа Александръ, Максиміанъ, по смерти слабаго Фридерика сдѣлавшійся Императоромъ въ 1493 году, Фердинандъ Католикъ, Король Испанскій, Венеціане и Лудовикъ Сфорсъ, Герцогъ Миланскій, по смерти племянника, лишеннаго имъ владѣній, соединились для изгнанія Французовъ и возведенія на престолъ Фердинанда II.

Союзъ противъ Карла.

Онъ возвращается во Францію.

Карлъ, не заботясь о отвращеніи бури, не соображаясь съ обстоятельствами, занимается только приготовленіемъ къ сво-

ему возвращенію. Онъ оставляетъ три или четыре тысячи человѣкъ въ Неаполѣ, и отправляется въ путь съ прочимъ войскомъ, состоявшимъ въ семи или осьми тысячахъ. Союзники, въ числѣ 30.000, ожидали его въ Пармскихъ областяхъ. Устрашенные его отважностію, они долго разсуждали, нападать ли на него. Наконецъ рѣшились: сразились при Форнуа; но менѣе, нежели въ часъ, были разбиты и потеряли 3000 человѣкъ, убивъ у непріятеля только двѣсти.

Его побѣда при Фурнуа.

1496. Потеря королевства Неапольскаго.

Сія славная побѣда привела только Карла VIII въ безопасность. Королевство Неапальское въ слѣдующемъ 1496 году было потеряно. Гонзальвъ Кордуанскій, знаменитый Испанскій полководецъ, легко выгналъ горсть Французовъ, проклинаемыхъ Неаполитанцами. Франція истинно была бы щастлива, ежели бы нещастіе сіе научило ее поступать благоразумно. Король умеръ въ молодыхъ еще лѣтахъ въ 1498 году. Четыре сына его также умерли. Лудовикъ, Герцогъ Орлеанскій, вступилъ на престолъ послѣ Карла. Я буду говорить въ другой эпохѣ о царствованіи сего Государя, который, не смотря на великія свои добродѣтели, не могъ предохранить себя отъ пагубнаго честолюбія царствовать въ Италіи.

Смерть Карла VIII въ 1498 году.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О Испаніи. Царствованіе Генриха IV въ Кастиліи. Начало царствованія Фердинанда Католика и Изабеллы.

Испанія, столь долгое время раздѣленная, изъ слабой и чуждой всеобщей системы Европейской, дѣлается значительною державою. Обратимъ теперь на нее наше вниманіе. Чтобъ открыть начало ея величія, надобно прежде обратиться къ нещастнѣйшему и поноснѣйшему царствованію.

Генрихъ IV, прозванный *Немощнымъ*, не смотря на всѣ его распутства, взошелъ на престолъ Кастильскій, въ 1454 году. Онъ происходилъ отъ Генриха Транстамара, который, какъ мы видѣли, для полученія престола убилъ своего брата. Дѣдъ его, Генрихъ III, почитавшій подданныхъ своими дѣтьми, умеръ двадцати пяти лѣтъ; онъ былъ достоинъ любви народа, и всѣ въ государствѣ сожалѣли о немъ. Послѣ Генриха царствовалъ Іоаннъ II, какъ Государь слабый, которому въ тягость была корона, который завидовалъ участи простаго народа; всегда порывался въ монастырь, и всегда удерживаемъ былъ Министрами и любимцами, своею жестокостію непрестанно производившими возмущенія. Король спасался отъ нихъ однѣми буллами Николая V. Іоаннъ былъ только слабъ. Сынъ его Генрихъ IV достоинъ боль-

Генрихъ IV, Король Кастильскій.

шаго презрѣнія. Все, что порокъ имѣетъ безчестнаго, составляло, по видимому, отличишельное свойство новаго двора. Король жилъ съ своими наперстниками и любовницами. Королева Іоанна, сестра Короля Португальскаго, слѣдуя примѣру своего супруга, жила также явно съ любовниками и занималась однѣми только забавами. Такимъ образомъ дѣла непрестанно приходили въ худшее состояніе. Раззорительная пышность представлялась истиннымъ величіемъ. Когда Лудовикъ XI избранъ былъ посредникомъ между Королями Кастильскимъ и Аррагонскимъ, Генрихъ, увидѣвшись съ нимъ въ 1465 году, и поразившись его простотою и бѣдною наружностію, возымѣлъ величайшее презрѣніе къ сему Государю и ко всѣмъ вообще Французамъ. Но при переговорахъ Генрихъ былъ обманутъ тѣми самыми людьми, на которыхъ онъ слишкомъ полагался. Онъ узналъ ихъ вѣроломство, лишилъ своихъ милостей, и опредѣлилъ на мѣсто ихъ Бертранда Куэву, который распутствомъ своимъ съ Королевою приводилъ въ соблазнъ государство. Пламя возмущенія скрывалось подъ пепломъ: таковой выборъ заставилъ его вспыхнуть.

Распутства сего двора.

Бертрандъ Куэва въ милости.

Недовольные, подъ управленіемъ Карилло, Архіепископа Толедскаго, предпринимаютъ и производятъ почти неимовѣрныя предпріятія. Въ 464 году они принуждаютъ Короля признать преемникомъ короны

Бунтъ противъ Генриха

брата его Альфонса, не смотря на то, что дочери его Іоаннѣ присягнули въ вѣрности. Посылаютъ въ Римъ испросить разрѣшенія въ нарушеніи присяги. Въ слѣдующемъ году, выставивъ изображеніе Генриха на эшафотъ, свергаютъ его съ престола: обрядъ глупый и новый. Дѣло дошло до оружія. Сраженіе при Ольмедѣ не произвело ничего рѣшительнаго. Король не былъ на семъ сраженіи, и тѣмъ пришелъ въ большее презрѣніе. Архіепископъ Толедскій, имѣя на шлемѣ своемъ звѣзду, сражался съ великою храбростію, и не смотря на полученную рану, послѣдній отступилъ съ поля сраженія. Мы увидимъ еще, что многіе Епископы отличатся въ сію войну.

Его свергаютъ съ престола посредствомъ его изображенія.

Сраженіе при Ольмедѣ, на которомъ Архіепископъ Толедскій отличился.

И въ Испаніи были также героини: Виллальва, защищавшая въ Кастиліи королевскую сторону, и Королева Аррагонская, сражавшаяся за своего супруга противъ Іоанна Анжу, Герцога Лотарингскаго, провозглашеннаго въ Барцелонѣ.

Героини Испанскія.

Альфонсъ, коронованный Кастильскими мятежниками, скоропостижно умеръ на 16 году возраста. Сіе нещастное приключеніе ни мало не уменьшило дерзости бунтующихъ. Они предписываютъ Генриху IV условія; принуждаютъ его объявить сестру свою Изабеллу наслѣдницею короны, лишить наслѣдства дочь Іоанну и послать ее съ Королевою въ Португаллію. Въ договорѣ семъ имѣлъ немалое участіе Легатъ. Іоанну

Принуждаютъ Генриха IV лишить наслѣдства дочь свою Іоанну.

почитали незаконно прижишою сѣ Куэвой, и по сему подозрѣнію, доказываемому неистовствомъ бунта, она лишилась правъ, кои безъ сомнѣнія, въ другое время, были бы уважены.

Многіе стараются получить руку Изабеллы, сестры и наслѣдницы Генриха.

Вскорѣ потомъ бракъ Изабеллы сдѣлался предметомъ пронырствъ и честолюбія. Король Португальскій хотѣлъ взять ее за себя. Лудовикъ XI требовалъ ее за своего брата; Король Аррагонскій за своего сына Фердинанда. Бунтовщики отдавали преимущество послѣднему, потому что онъ могъ удобнѣе ихъ поддерживать. Генрихъ клонилъ на другую сторону, но безуспѣшно. Какъ дѣло сіе затянулось, то и нашли къ окончанію онаго средство, достойное преждебывшаго. Фердинандъ пріѣхалъ въ Валладолидъ подъ другимъ именемъ. Архіепископъ Толедскій совершилъ тамъ бракъ тайно: онъ увѣрилъ, что имѣетъ на сіе разрѣшеніе отъ Папы, хотя разрѣшеніе сіе и пришло чрезъ три года. Такой Епископъ могъ быть начальникомъ заговора.

Какъ отдали ее за Фердинанда Аррагонскаго.

Новая междоусобная война.

Генрихъ, раздраженный симъ поступкомъ, лишаетъ наслѣдства сестру свою и возстановляетъ права своей дочери. Предлагаетъ Іоанну въ супружество Герцогу Гіенскому, брату Лудовика XI. Когда Герцогъ не согласился на предложеніе, Генрихъ обращается къ Королю Португальскому; но и сей отказался: такъ сомнительна казалась участь сей Принцессы! Возгорѣлась

междоусобная война во всемъ королевствѣ. Имена Іоанны и Изабеллы вооружаютъ всѣхъ бунтовщиковъ. Наконецъ Король примиряется съ сестрою и Фердинандомъ. Онъ, отужинавъ съ ними, вышелъ изъ-за стола и почувствовалъ боль во внутренности, коею мучился до самой смерши. Онъ умеръ въ томъ же 1474 году, объявивъ снова Іоанну своею дочерію и наслѣдницею. Королева также поклялась въ томъ. Ничему не хотѣли вѣрить. Подозрѣнія въ отправленіи Короля, павшія на Фердинанда и Изабеллу, ни мало не воспрепятствовали возвышенію ихъ. Оба имѣли дарованія и знали искусство политики. Однако славное ихъ царствованіе, въ очахъ благоразумнаго, не заслуживаетъ тѣхъ похвалъ, коими осыпали оное историки. Не будемъ довѣрять народнымъ предразсудкамъ, особливо предразсудкамъ вѣковъ невѣжества.

Смерть Генриха IV въ 1474 году.

Подозрѣнія въ отправленіи Короля.

Начало было бурное. Фердинандъ имѣлъ только титулъ Короля, между тѣмъ какъ вся власть оставалась въ рукахъ у Королевы; почему онъ и хотѣлъ уже отправиться въ Аррагонію. Изабелла умѣла оболыстить его и удержать, называя его повелителемъ и Государемъ, а дѣйствуя всегда какъ полная обладательница королевства. Архіепископъ Толедскій, завидуя довѣренности, оказываемой Королемъ и Королевою Кардиналу Мендозѣ, озлобился. *Я умѣю*, сказалъ онъ, *опять посадить Иза-*

Фердинандъ сначала былъ недоволенъ въ Кастиліи.

Изабелла удерживаетъ его въ оной.

беллу за ту прялицу, отъ которой ее избавилъ. Онъ удалился отъ двора и составилъ заговоръ. Наконецъ Альфонсъ V, Король Поршугальскій, рѣшился вступить въ бракъ съ Принцессою Іоанною, дочерью Генриха IV, и она провозглашена была Королевою Кастильскою въ Піаченцѣ. Но по проведеніи нѣсколькихъ лѣтъ въ войнѣ, Альфонсъ, въ 1479 году, отказался какъ отъ брака, такъ и отъ своихъ требованій. Іоанна постриглась въ монахини. Архіепископъ Толедскій, лишенный своихъ владѣній, принужденъ былъ склонить гордость свою подъ иго повиновенія.

Война съ Поршугаліею скоро прекратилась.

Для прекращенія въ государствѣ безпорядковъ, дошедшихъ до крайности, потребно было правленіе мудрое и строгое. Вездѣ происходили разбойничества. Помѣщики благопріятствовали разбоямъ, или сами производили оные, и ихъ замки можно было почесть непріятельскими крѣпостями, находящимися въ нѣдрѣ государства. Словомъ, сила и своеволіе производили всѣ злоупотребленія леннаго правленія. Вознамѣрились пресѣчь сіи злоупотребленія. Составилось собраніе *Санта-Германдадъ* для прекращенія смертоубійствъ, воровства и насилій всякаго рода. Назначили для содержанія онаго земли и дали нѣсколько войска. Въ семъ учрежденіи, равно какъ и въ подобныхъ тому, встрѣтилось много препятствій со стороны вельможъ, кои находили для себя выгоду въ злодѣя-

Стараются о прекращеніи безпорядковъ въ государствѣ.

Санта Германдадъ.

ніяхъ, какъ то мы видѣли и во всей Европѣ.

Строгое правленіе.

Сперва главнымъ предметомъ у Изабеллы и Фердинанда было пресѣченіе злодѣйства страхомъ; истребить укрѣпленія у помѣщиковъ, производившихъ грабительства; отмѣнить награды, для казны разорительныя; освободить народъ отъ утѣсненія вельможъ и подчинить всѣхъ королевской власти. Но среди сихъ полезныхъ попеченій они съ насильственною ревностію учреждаютъ все, что судъ Инквизиціи имѣетъ противнѣйшаго правамъ человѣчества и благотворнымъ правиламъ Евангелія.

Торквемада и Мендоза производятъ жестокую Инквизицію.

Торквемада, пылкій и жестокій Доминиканецъ, прежде нежели Изабелла признана была Королевою, заставилъ ее поклясться, что она, по восшествіи на престолъ, будетъ употреблять всю власть свою на истребленіе нечестивыхъ Жидовъ, Мусульманъ, еретиковъ и чародѣевъ. Кардиналъ Мендоза, воспламеняемый симъ Доминиканцемъ, воспользовался сею клятвою. Въ 1480 году учредилась Инквизиція со всѣми своими безчеловѣчными жестокостями, каковымъ не было еще примѣровъ. Торквемада, сдѣлавшись великимъ Инквизиторомъ, сжегъ въ четыре года 6000 человѣкъ и гналъ, по ревности своей, болѣе ста тысячъ гражданъ. Унылый ужасъ и жестокой фанатизмъ поселились въ семействахъ; безчестный доносъ обратился въ добродѣ-

тель; множество невинныхъ за малѣйшія подозрѣнія, за маловажныя неосторожности, за мнимые и вымышленные проступки было заключаемо въ темницы, подвергалось поношенію и предавалось отчаянію.

Ненавистныя судопроизводства сего судилища, на которое не было уже переноса дѣлъ.

Самымъ несправедливымъ образомъ производили судъ о имуществѣ, чести и жизни. Обвиняемый совсѣмъ не зналъ обвинителя и не могъ имѣть съ нимъ очной ставки. Онъ долженъ былъ угадывать свое преступленіе. Уловленный хитростію доносовъ, часто признавалъ себя виновнымъ, не зная и самъ въ чемъ. Принимали въ свидѣтели ближайшихъ родственниковъ, распутныхъ женщинъ, какъ бы опасаясь уже найти другихъ доносителей. Хотя клеветники за неправой доносъ должны были подвергаться равному наказанію противъ обвиняемаго; хотя личныя вражды и суевѣрныя глупости по необходимости умножали ложные доносы: однако ни одинъ клеветникъ симъ судилищемъ не былъ наказанъ. Не было никакого пособія противъ рѣшеній сего суда; не было переноса дѣлъ къ Государю, покровителю своихъ подданныхъ.

Приставы.

Безчисленное множество приставовъ имѣло великія права; безмѣрное количество денегъ употреблялось болѣе для нещастія Испаніи, нежели для торжества вѣры. Тѣ ужасныя казни, гдѣ грудами падали нещастные, тѣ *Авто-да-фе* (торжественное дѣйствіе Инквизиціи), о коихъ одно повѣствованіе приводитъ въ ужасъ, были дѣйстві-

Авто-да-фе.

емъ вѣры, и даже такими зрѣлищами, на которыя Короли смотрѣли съ удовольствіемъ. Думать согласно со многими писателями, что Испанія и Португаллія, къ щастію своему, симъ образомъ истребили магометанство, жидовство или ересь, значитъ унизиться до скотскаго состоянія и сдѣлаться бичемъ людей; значитъ для обращенія ихъ въ Христіянство и правовѣріе опустошать вселенную огнемъ и мечемъ! Такъ ли насаждалась Христіянская вѣра? Къ щастію народа и, смѣю сказать, къ благу вѣры, Испанское правленіе, пріобрѣтая постепенно просвѣщеніе и кротость, умѣрило сіи жестокости, происшедшія отъ предразсудковъ того вѣка. Исторія научаетъ насъ, сколь глубокія раны нанесли онѣ государству.

Размышленія о сихъ жестокостяхъ.

Фердинандъ, по смерти отца своего Іоанна II, въ 1479 году, получилъ во владѣніе королевства Аррагонское и Сицилійское. По прошествіи четырехъ лѣтъ скончался юный Фебъ де Фуа, Король Наварскій; и Фердинандъ потребовалъ въ супружество за сына своего Екатерину, сестру и наслѣдницу Феба, а для большаго успѣха въ переговорахъ овладѣлъ Пампелуною. Мы увидимъ, что онъ учинитъ нападеніе на сіе королевство. Фердинандъ и Изабелла хитрою политикою, подкрѣпляемою оружіемъ, будутъ непрестанно возвышать свою державу.

Фердинандъ получаетъ въ наслѣдство Аррагонію и Сицилію.

Его покушенія на Наварру.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Завоеваніе королевства Гренадскаго.—Изгнаніе изъ Испаніи Жидовъ.

Гренадскіе Мавры ссорятся между собою.

Гренадское королевство, единственный участокъ Магометанскаго владѣнія въ Испаніи, обращало на себя взоры честолюбивыхъ Государей; ревность къ вѣрѣ, соединившись съ собственною выгодою, побуждала ихъ къ нападенію на оное. Удивительно, почему Мавры въ предшествовавшее царствованіе не воспользовались Кастильскими смятеніями и даже обязались платить дань. Но они отъ междоусобныхъ раздоровъ ежедневно ослабѣвали. Сіи раздоры возрасли до неистовства и привели наконецъ ихъ, какъ и другія славныя государства, въ совершенный упадокъ. Король Гренадскій Албогаценъ долженъ былъ сражаться съ своимъ сыномъ, а сей съ однимъ изъ своихъ дядей. Вездѣ пылали междоусобныя войны, какъ Фердинандъ и Изабелла обратили силы свои противъ сего колеблющагося государства, которому бы, по благодѣяніямъ природы, надлежало быть благополучнѣйшимъ во вселенной.

Фердинандъ и Изабелла нападаютъ на сіе королевство.

Фердинандъ, испросивъ у Папы Сикста IV буллу на Крестовый походъ и позволеніе собрать съ духовенства вспомогательныя деньги (политика имѣла еще нужду въ сихъ средствахъ), принялъ самъ, въ 1483 году, начальство надъ войскомъ. Онъ

продолжалъ войну съ быстрыми успѣхами. Изабелла была съ нимъ во многихъ походахъ. Оба они едва не погибли при осадѣ Малаги, города важнаго, защищаемаго мужественно и въ 1487 году взятаго. Одинъ Мавръ, пришедши тайно въ лагерь для умерщвленія Фердинанда и Изабеллы, ошибкою поразилъ двухъ придворныхъ, и не успѣвъ совершить своего злодѣйства, былъ растерзанъ на части. Въ 1489 г. Король съ Королевою взяли Базу; но сіе завоеваніе стоило имъ 20,000 человѣкъ. Кадиксъ и Алмерія отданы были имъ однимъ Мусульманскимъ Княземъ, споривщимъ о коронѣ; онъ былъ столь безразсуденъ и глупъ, что тѣмъ хотѣлъ обратить ихъ оружіе противъ своего соперника. Наконецъ въ 1491 г. Изабелла и Фердинандъ осадили Гренаду. Ужасный пожаръ истребилъ ихъ станъ. Для избѣжанія впредь подобнаго нещастія и безопасности отъ пожара, они приказали на томъ самомъ мѣстѣ построить городъ, и сія работа менѣе, нежели въ три мѣсяца, была окончана. Городъ сей и нынѣ существуетъ подъ именемъ Санкта-Фе. Осаждающіе не имѣли ни въ чемъ недостатка; напротивъ осажденные терпѣли всѣ жестокости голода: крѣпость доведена была до самой крайности.

1491. Осада Гренады.

Тогда одинъ Мусульманскій изступленникъ воспламенилъ своимъ краснорѣчіемъ мужество въ унывшихъ собратіяхъ. 20,000 Человѣкъ, одушевленные его рѣчью, рѣшились итти за нимъ и на все отважиться.

Король Мавровъ здается по прусости на договоръ

Надлежало бы, кажется, воспользоваться ихъ жаромъ. Напротивъ того Або-Абдели, свергнувшій съ престола отца своего, опасаясь слѣдствій сего волненія, поспѣшилъ здаться на договоръ. Онъ получилъ себѣ крѣпости и съ оныхъ доходы въ Алпуярасахъ, плодоноснѣйшихъ горахъ; а для жителей города выговорилъ, чтобъ имѣніе ихъ осталось неприкосновеннымъ, чтобъ они управлялись своими законами и свободно отправляли свое богослуженіе. Король Мавровъ, проклинаемый своимъ народомъ, обративъ взоръ свой на прекрасную столицу, имъ оставляемую, испустилъ глубокій вздохъ. *Ты имѣешь причину плакать, какъ женщина,* сказала мать ему: *потому что не умѣлъ, какъ прилично храброму мужу, защитить такого города.* Онъ не могъ перенести частной жизни и повиноваться другому, но испросилъ позволеніе удалиться въ Африку, гдѣ и погибъ на сраженіи. Такимъ образомъ кончилось владычество Арабовъ въ Испаніи, продолжавшееся около 800 лѣтъ.

Упреки его матери.

1492. Богатства Жидовъ побудили ихъ изгнать.

Чѣмъ полезнѣе и славнѣе было сіе завоеваніе, тѣмъ болѣе должно удивляться пагубной и несправедливой политикѣ, по которой вскорѣ послѣ сего приступили къ изгнанію Жидовъ. Жиды, служившіе предметомъ ненависти и презрѣнія у Христіанъ, награждали сей недостатокъ своею промышленностію; пріобрѣтеніемъ богатствъ замѣняли честь; они одни

занимаясь торговлею, и получая великіе отъ того прибытки, захватили почти все золото народное въ свои руки. Разорившіеся дворяне начали соединяться съ ними посредствомъ браковъ, равно какъ и съ Магометанами; но при всемъ томъ всегда оставались имъ врагами. Нелѣпыя обвиненія, каковыя всегда производили ненависть, происшекающую отъ различія вѣръ, возжигали народное неистовство. Правительство предавалось то слѣпой ревности, то безразсудной корысти. Жидамъ дано было повелѣніе выйти изъ королевства. Для продажи ихъ имущества назначили шестимѣсячной срокъ; но запретили, подъ смертною казнію, выносить съ собою серебро, золото и дорогіе камни: то есть, ихъ для того выгнали, чтобъ ограбить.

Такимъ образомъ Испанія лишилась чрезъ сіе болѣе 30,000 семействъ, составлявшихъ по крайней мѣрѣ 150,000 человѣкъ. Вмѣстѣ съ Жидами изчезли въ государствѣ промышленность, художества и торговля. Насиліе, причиненное имъ, имѣло такія же послѣдствія, какъ и перемѣна монетъ, которая ничего болѣе не доставляла Государямъ, кромѣ минутнаго пособія и раззоренія. Добычи, похищенныя у Жидовъ, казались весьма великимъ имуществомъ. Между тѣмъ государство скоро обѣдняло. Ничто не могло замѣнить тѣхъ великихъ податей, кои собирались съ Жидовъ, и не знали, гдѣ взять самыя нужныя вещи, по-

Сіе насиліе послужило къ пагубѣ государства.

тому что все получали отъ трудолюбивыхъ рукъ Жидовскихъ. Уже ли не было средства прекратить излишній ростъ, получаемый Жидами, безъ уничтоженія ихъ торговли. Ежели хотѣли быть несправедливыми, по крайней мѣрѣ нужно было принять приличныя мѣры для предупрежденія дурныхъ послѣдствій, проистекающихъ отъ сей несправедливости? Несправедливость всегда производитъ свои послѣдствія, всегда произведетъ несравненно болѣе зла, нежели добра, равно какъ и всѣ насилія, чинимыя подъ видомъ вѣры.

Что случилось съ Жидами.

Поршугаллія чрезъ изгнаніе Жидовъ изъ Испаніи пріобрѣла около 80,000 подданныхъ. 15,000 Удалилось въ Африку, гдѣ поступали съ ними жесточѣе, нежели въ Испаніи. Мавры распарывали у Жидовъ брюхо и вынимали изъ внутренностей проглоченное ими золото. Нѣсколько тысячъ возвратилось опять въ Испанію, принявъ для вида Христіянскую вѣру (*). На нихъ особенно Инквизиція простерла свои

(*) Ежели должно вѣрить словамъ Ферреры; то, по его мнѣнію, *Богъ употребилъ сіе превосходное средство для открытія глазъ онымъ* бѣднымъ слѣпцамъ, кои при Божественномъ свѣтѣ познали заблужденіе ложной вѣры, ими исповѣдуемой..... Но обманъ, кроющійся въ обращеніи Жидовъ, столько же очевиденъ, сколько и безчеловѣчіе Инквизиціи, о которой историкъ сей не могъ ни самъ имѣть, ни другимъ сообщить справедливаго понятія. Наши благоразумные церковные историки совсѣмъ съ другой стороны судили о семъ священномъ судилищѣ, забралъ, какъ называетъ Феррера, православныя вѣры.

кровожадныя руки. Ее можно почесть бичемъ, изобрѣтеннымъ врагами Испаніи для опустошенія королевства.

Къ симъ народнымъ бѣдствіямъ должно, можетъ быть, присовокупить и открытіе Новаго Свѣта, сдѣланное въ томъ самомъ году, когда Жиды были изгнаны изъ Испаніи. Я отлагаю сіе до слѣдующей эпохи, гдѣ царствованіе Фердинанда и Изабеллы еще представитъ намъ нѣсколько достопамятныхъ происшествій. Остается теперь сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія на предметы занимательнѣйшіе для ума человѣческаго.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Общія замѣчанія.

Въ XV вѣкѣ начинается всеобщая перемѣна.

Все въ XV вѣкѣ перемѣняется или клонится къ перемѣнѣ; люди начинаютъ выходить изъ долговременнаго и глубокаго усыпленія; образуютъ душевныя способности, и новыя изобрѣтенія открываютъ новый путь къ понятіямъ. Мы увидимъ, что компасъ, давно уже изобрѣтенный по случаю, но долго остававшійся безъ употребленія, по невѣденію происшекающей отъ онаго пользы, одинъ, говорю, сей компасъ произведетъ весьма великую перемѣну.

Отмѣна въ военномъ искусствѣ.

Изобрѣтеніе пороха начинало уже перемѣнять военное искусство, и сія перемѣна становилась тѣмъ важнѣе, чѣмъ болѣе распространяли сіе пагубное изобрѣтеніе.

Упадокъ рыцарства.

Рыцарство не имѣло уже прежней силы въ войскахъ, а слѣдовательно и прежней славы въ государствѣ. Оно упало еще болѣе по причинѣ учрежденія орденовъ Подвязки, Золотаго Руна, Святаго Михаила и проч. Сіи украшенія начали болѣе льстить тщеславію; они начали привязывать вельможъ къ дворамъ Государей. Государи изыскивали всѣ возможныя средства къ возстановленію и умноженію своей власти.

Политикою занялись болѣе; но въ нее втекли пагубныя тонкости.

Съ того времени, какъ правовѣденіе сдѣлалось почтенною наукою, политика, особливо во Франціи, явно начала возвышаться. Хотя правоискусники и Парламенты были еще напоены ложными мнѣніями, однако ввели правила весьма полезныя для монархіи. Переговоры или споры съ дворомъ Римскимъ пріучили къ запутаннымъ и обоюднымъ дѣламъ. Въ семъ источникѣ, можетъ быть, почерпнули хитрыя тонкости, кои вскорѣ потомъ обратились въ систему. Европейскія державы начали во всѣ стороны распространять свои виды, входить въ союзъ и связи съ другими: но вѣроломство сдѣлалось искусствомъ въ дѣлахъ важнѣйшихъ. Людовикъ XI и Фердинандъ Католикъ почитали себѣ за славу обманывать. Сія зараза сдѣлалась всеобщею. Почиталось игрушкой посрамить обманомъ престолъ и олтарь. Самые священные договоры и клятвы претворялись въ сѣти, разставляемыя для уловленія непріятелей подъ видомъ дружества; а о томъ не раз-

суждали, что посредствомъ сего можно вооружить безчисленныхъ враговъ и имѣть только друзей невѣрныхъ. Обманъ заключаетъ въ себѣ минутный успѣхъ: слѣдствія онаго всегда бываютъ опасны. Тысяча происшествій, случившихся до нашихъ временъ, оправдаетъ сію истину.

Злодѣянія умножились; почему?

Въ сіе время чрезмѣрно умножились мерзостныя беззаконія, убійства, отравы. Думаютъ, что они начались съ Италіи, гдѣ по неистовству и слабости различныхъ партій часто прибѣгали къ симъ средствамъ. Италіянская политика, зараженная всѣми пороками Восточной Римской имперіи, заразила Европейскіе дворы своими примѣрами и правилами. Нравственность непримѣтно изчезла, а съ нею вмѣстѣ и безопасность въ общежитіи. Нечестіе и суевѣріе изгладили первыя начала обязанности. Для чего переходъ изъ варварства къ образованію душевныхъ способностей во многихъ случаяхъ только замѣнилъ скотскіе и грубые пороки тончайшими и пагубнѣйшими? Для того что не руководствовались здравымъ разсудкомъ; для того что люди утончевая себя, слѣдовали влеченію страстей; для того наконецъ, что правительства образуютъ народные нравы, и они вообще вездѣ смотрѣли только на свою выгоду.

Печатаніе книгъ весьма поле зно,

Печатаніе книгъ, въ 1440 году изобрѣтенное въ Стразбургѣ Іоанномъ Гуттенбергомъ, усовершенствованное въ Маинцѣ

не смотря на происшедшія отъ него злоупотребленія.

Іоанномъ Фаустомъ и Петромъ Шефферомъ, должно было распространять и истины и заблужденія. Но какія бы ни произошли отъ него злоупотребленія, его должно почитать всегда величайшимъ благомъ; ибо невѣжество само собою умножаетъ заблужденія, напротивъ того истина должна проницать сквозь безчисленное множество затрудненій. Ежели и при помощи книгъ успѣхи ея медлительны и сомнительны, что же случилось бы безъ такой помощи въ тьмѣ невѣжества? Главнѣйшее злоупотребленіе отъ печатанія книгъ будетъ то, что оно доставляетъ пищу фанатизму раскольниковъ; но сей фанатизмъ и до него имѣлъ уже весьма много пищи. Напротивъ посредствомъ сего изобрѣтенія сообщаемы будутъ другъ другу начала разума и нравственности, кои наконецъ истребятъ неистовство расколовъ. Какая польза для человѣчества!

Сіе удивительное изобрѣтеніе было оклеветано.

Гарлемскій мѣщанинъ Костеръ печаталъ уже книги по цѣлымъ страницамъ вдругъ вырѣзанными буквами на деревѣ, какъ то давно дѣлали Китайцы. Но сей способъ печатанія, въ разсужденіи литыхъ и набираемыхъ буквъ, почти то же значитъ, что и іероглифы въ разсужденіи азбучныхъ письменъ. Изобрѣтеніе печатанія показалось столь чудеснымъ, что первые изъ принесшихъ въ Парижъ опыты онаго почтены были волшебниками. Въ то время всѣхъ, кои приводили чернь въ изумленіе, назы-

вали чародѣями. Самый Парламентъ сперва оставался въ таковомъ же предубѣжденіи. Всякая полезная новость представлялась чудомъ въ глазахъ предубѣжденныхъ.

Несправедливо приписываютъ Грекамъ возрожденіе наукъ.

Ежели бы возстановленіе наукъ приписать постороннимъ причинамъ; то можно бы сказать, что книгопечатаніе болѣе сему способствовало, нежели Греки, вышедшіе изъ Константинополя. Нѣкоторые ученые, бѣжавшіе на Западъ, осыпанные благодѣяніями, особливо Козьмы и Лавренція Медицисъ, научили Греческому языку, или произвели склонность къ оному. Безъ сомнѣнія словесность много пріобрѣла отъ сего пособій. Но и прежде было открыто сіе поприще: занимались Поэзіею и Краснорѣчіемъ; учились по образцамъ древняго Рима. Уже ли Теренцій, Виргилій, Горацій, Цицеронъ, Титъ Ливій, Саллюстій не могли дать довольнаго понятія о изяществѣ? Уже ли они не могли образовать Стихотворцевъ, Ораторовъ, Историковъ XV и XVI вѣка?

Ученые языки произвели болѣе школяровъ, нежелилюдей со вкусомъ.

Смѣю сказать, что ученые языки сначала служили не столько источникомъ для вкуса и просвѣщенія, сколько руководствомъ къ познанію грамматическихъ правилъ. Изученіе словъ отвлекло отъ познанія вещей. Большая часть новыхъ ученыхъ отличалась школьною надутостію, мѣлочами и смѣшными ссылками на писателей. Они выписывали, объясняли, подражали, подобно трудолюбивымъ невольникамъ: но

сами не разсуждали. Труды ихъ долженствовали облегчить истиннымъ геніямъ въ познанія, въ коихъ они имѣли нужду. Но увѣрять себя, какъ тогда поступали, что познаніе древнихъ можетъ замѣнить все, обожать самые ихъ недостатки, принимать ихъ сужденія оракулами, почитать хорошимъ только то, что было съ ними сходно, описывать суевѣрнымъ образомъ ихъ выраженія, значило не усовершать вкусъ и разумъ, но остановить успѣхи оныхъ.

Къ нещастію, пренебрегали природные языки.

Надлежало бы изученіемъ мертвыхъ языковъ образовать природные. Когда Италія начала держаться сего пути, тогда явились въ ней превосходные писатели; но доколѣ слѣдовали противному, были въ ней только послѣдователи Цицерона безъ понятій, или скучные перепищики. Другія государства оставались долѣ позади ея, доколѣ педантство препятствовало ученымъ людямъ писать на природномъ языкѣ, просвѣщать чрезъ то народъ, и самимъ учиться въ школѣ онаго. Комино и Монтрелетъ, коихъ исторіи, не смотря на старинный слогъ, намъ и нынѣ еще нравятся, возбудили бы ревнованіе въ Французскихъ писателяхъ, ежели бы знали, что Греческій и Латинскій языки, доставляя образцы, должны были научать лучше мыслить и лучше писать на собственномъ языкѣ.

Школьные предразсудки.

Школьныя словопрѣнія, всегда обращавшіяся въ церковныя и государственныя

дѣла, служатъ плачевнымъ доказательствомъ того рабства, которому разумъ надолго подвергся. Аристотель, обвиненный въ XIII вѣкѣ опредѣленіями церковными, и введенный потомъ въ употребленіе другими опредѣленіями, столько же основательными, имѣлъ неограниченную власть надъ учителями. Легатъ, при преобразованіи Парижскаго Университета, къ концѣ XV вѣка положилъ закономъ преподавать ученіе сего философа. Онъ извѣстенъ былъ по однимъ только изъясненіямъ Арабовъ. Такимъ образомъ Аверроесъ, подъ именемъ Аристотеля, давалъ отвѣты въ Христіянскихъ школахъ. Физика, Нравственная Философія, самая Богословія были наполнены его неразумительными понятіями. Всѣ толки основывались на его важности, какъ на важности Священнаго Писанія. Приводили въ доказательство мѣста какъ изъ Писанія, такъ и изъ Аристотеля, и сія странная смѣсь, унизительная для вѣры, представляла Философію чудовищемъ.

Аристотель воцарился въ школахъ.

Двѣ нелѣпыя секты, *Реалисты* и *Номиналисты*, изъ коихъ первые защищали *сущности* и другія отвлеченныя понятія, какъ существа вещественныя; другіе опровергая мечту сію ложными тонкостями, возставали съ неистовствомъ другъ на друга, и сверхъ церковныхъ проклятій прибѣгали къ свѣтской власти. Лудовикъ XI объявилъ себя противникомъ Номиналистовъ, приказалъ опечатать ихъ книги,

Важные и смѣшные споры Реалистовъ и Номиналистовъ.

Споръ отъ сего сдѣлался жарчѣе. Книги сіи вышли изъ заключенія, и споры продолжались. Наконецъ, ежели бы Декартъ не явился, можетъ быть и еще дрались бы за такія нелѣпости.

Важные споры Ѳомистовъ и Скотистовъ.

Въ то же самое время *Ѳомисты* и *Скотисты* или Доминиканцы и Францискане возмущали народъ своими упорными спорами. Одни отрицали непорочное зачатіе Дѣвы; другіе хотѣли составить изъ того новый догматъ. Одни приписывали знаки язвъ Іисуса Христа Екатеринѣ Сіенской, монахинѣ своего ордена; другіе доказывали, что право сіе принадлежало Франциску, ихъ основателю. Одни утверждали, что во время пребыванія въ гробѣ Іисуса Христа божество было неразлучно съ плотію; другіе отдѣляли оное. Они называли другъ друга ерешиками и всевозможно старались поставить мнѣніе своего ордена всеобщимъ правиломъ вѣры; ибо сія цѣль была обыкновенно системою богослововъ.

Савонароль, обвиненный въ ереси.

Іеронимъ Савонароль, Доминиканскій энтузіастъ, знаменитый Флорентинскій проповѣдникъ, погибъ отъ соперничества сихъ двухъ орденовъ. Онъ вооружился въ проповѣди своей противъ Папы Александра VI, который соблазнами своими приводилъ всѣхъ въ ужасъ. Обвинили Савонароля въ зловредномъ ученіи. Одинъ изъ его собратій предложилъ для оправданія его претерпѣть пытку посредствомъ огня. Францисканецъ вызвался для обвиненія его вы-

Предлагаютъ выперпѣть пытку

терпѣть туже пытку. Предложенія были одобрены; назначили день. Францисканецъ трепещетъ и отрекается отъ даннаго слова. Другой заступаетъ его мѣсто и также отрекается. Наконецъ простой монахъ того же ордена вступаетъ на поприще. Флорентинское правительство и народъ стекаются на зрѣлище. Разложили огни. Но Доминиканецъ вдругъ предлагаетъ, что онъ не пойдетъ въ огонь безъ Евхаристіи. На сіе не согласились, изъ благоговѣнія ли къ сему таинству, или для того, что Францисканецъ на сіе не соглашался; и оба, не сдѣлавъ ничего, удалились. посредствомъ огня и не хотятъ подвергнуться оной.

Впрочемъ Савонароль въ 1498 году сожженъ былъ съ другими Доминиканцами. Онъ былъ изъ числа тѣхъ обманщиковъ и полуфанатиковъ, кои для утвержденія своихъ предразсудковъ и владычества употребляютъ во зло легковѣріе народное. Комининъ повѣствуетъ, будто бы Савонароль предсказалъ, чѣмъ рѣшится Форнуйское сраженіе. Но Комининъ ни мало не разсуждаетъ о причинахъ мнимаго сего предсказанія. Казнь Савонароля.

Между тѣмъ какъ богословы представляли сіи позорища, унизительныя для ума человѣческаго, владѣтельный и весьма молодый Князь Пикъ Мирандола старался прославиться учителемъ во всѣхъ наукахъ. Онъ въ 1486 году, будучи 23 лѣтъ, защищалъ положенія всѣхъ наукъ, Богословіи, Математики, Физики и проч., не изключая Положенія Пика Мирандолы.

Кабалы (*) и Магіи, кои вмѣстѣ съ Астрологіею составляли тогда важнѣйшее ученіе. Онъ особенно занимался С. Ѳомою и Аристотелемъ. Впрочемъ не избѣгнулъ церковнаго наказанія. Положенія его представлены были Иннокентію VIII, который осудилъ тринадцать изъ оныхъ. Пикъ написалъ защищеніе; безъ труда постыдилъ своихъ обвинителей. Одинъ изъ нихъ опровергалъ *Кабалу*, хотя не имѣлъ объ оной никакого понятія. Когда нѣкто спросилъ его, что бы такое значила сія наука, онъ отвѣчалъ: *весьма извѣстно, что одинъ еретикъ произносилъ хулу на Іисуса Христа, и послѣдователи его называются Кабалистами.* Пикъ Мирандола, чудо своего вѣка въ познаніяхъ, умеръ 33 лѣтъ. Онъ получилъ разрѣшеніе отъ Александра VI, и отказавшись отъ владѣнія, занялся добрыми дѣлами.

Его обвиненіе и защищеніе въ Римѣ.

Любопытно и нужно разсматривать Римскій дворъ, хотя онъ и не столько, какъ прежде, страшенъ своими отлученіями; но не менѣе честолюбивъ; искуснѣе сдѣлался въ политикѣ, сильнѣе по своимъ владѣніямъ, и посредствомъ вѣры или происковъ еще потрясалъ вселенную. Всѣ великія намѣренія, клонящіяся къ исправленію церкви въ разсужденіи главы ея и членовъ оставались тщетны. Хотя Констанцскій и Базельскій Соборы своими опредѣленіями на-

Римской дворъ ни мало не исправился.

(*) Родъ таинственной и нелѣпой Жидовской науки.

пали на зло въ самомъ его началѣ; однакожъ исполненіе оныхъ должно быть невозможно, коль скоро державы къ тому не приступали. Какое могутъ имѣть дѣйствіе на кравы законы, издаваемые какимъ нибудь собраніемъ мимоходомъ, и коихъ главные законодатели не поддерживаютъ? Какая власть можетъ привесть ихъ въ силу?

Корыстолюбивые поступки Папъ: Калликста III.

Такимъ образомъ Исторія представляетъ намъ, что Папы всегда занимались своими выгодами, а весьма мало благомъ церкви. Калликстъ III, преемникъ Николая V, достигъ первосвященства происками: онъ непрестанно проповѣдывалъ войну противъ Турковъ и подъ предлогомъ симъ налагалъ подати на королевства; онъ вооружилъ нѣсколько галеръ и не получилъ отъ того никакой пользы. Пій II, преемникъ Калик- Пія II.
ста, былъ хитрый политикъ, человѣкъ надмѣнный, который старался на Базельскомъ Соборѣ уничтожить все, что почиталъ для себя нужнымъ, и показалъ собою примѣръ, какъ жертвовать истинною собственнымъ выгодамъ. Послѣ него Павелъ Павла II.
II безъ всякаго зазрѣнія нарушаетъ клятвы, данныя имъ въ Конклавѣ, въ разсужденіи соблюденія многихъ правилъ, большею частію выгодныхъ для Кардиналовъ: онъ успокоилъ ропщущихъ, давъ имъ красныя шляпы и польстивъ бездѣлками ихъ тщеславію. Сикстъ IV явно обнаружилъ Сикста
свое участіе въ заговорѣ Флоренштинскомъ. IV.
Главный предметъ его стараній былъ

собрать множество денегъ для изгнанія Турковъ и употребить богатства свои для поправленія родственниковъ. По смерти Сикста, Римляне разграбили дворецъ его. Иннокентій VIII, человѣкъ дурнаго поведенія, держался той же точно системы; а преемникъ его, Александръ VI, превзошелъ во всѣмъ тотъ его и своихъ предшественниковъ. Мы уже замѣтили, что поведеніе Папъ влекло за собою безчисленныя послѣдствія. Ежели бы они были добродѣтельны, отвратили бы величайшія бѣдствія и, по примѣру древнихъ первосвященниковъ, доставилибъ величайшія блага; но какъ они были распутны, то какой опасности не подвергали церковь, возмущая и развращая общество?

Иннокентій VIII.

Александръ VI.

Бѣдствія приближаются.

Между тѣмъ умы приходили въ волненіе. Ересь Виклефа и Іоанна Гусса оставила въ головахъ нѣкоторай глухой шумъ, который усиливался отъ чтенія, споровъ, соблазновъ и своеволія. Горючія вещества, скопившись подъ землею и пришедши въ движеніе, скоро найдутъ выходъ, и ихъ ужасное изверженіе произведетъ на поверхности земли опустошеніе и пожары.

ЭПОХА ДЕВЯТАЯ.

ХРИСТОФОРЪ КОЛОМБЪ или ОТКРЫТІЕ НОВАГО СВѢТА.

СОЮЗЪ ПРОТИВЪ ВЕНЕЦІИ.— ЛЕВЪ X И ЛЮГЕРЪ.

Съ конца XV вѣка до 1519 года.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Успѣхи мореплаванія до открытія Америки.

Вліяніе мореплаванія на политическую систему.

Чудные успѣхи мореплаванія, источники богатствъ и познаній, отъ него происшекающіе, оборотъ, сообщенный имъ политической системѣ Европы, по справедливости могутъ почесться эпохою въ Исторіи. Сія эпоха, подъ видомъ славы и благоденствія, предвѣщаетъ новыя бѣдствія роду человѣческому; но человѣчество усовершается вмѣстѣ съ разумомъ, и, можетъ быть, придетъ то время, когда страны, проклинавшія Европейское тиранство, будутъ восхищаться выгодами, кои доставятъ имъ наконецъ наше просвѣщеніе, наши законы и художества.

Первые мореплаватели.

Извѣстно, какимъ образомъ промышленность, возблуждаемая нуждою и выгодою,

образовала первыхъ мореплавателей. Финикіяне и Карѳагенцы, безъ ксякаго другаго пособія, кромѣ наблюденія звѣздъ и нѣкотораго навыка, далеко распространили морскую торговлю; нѣкоторыя изъ ихъ путешествій можно почесть особенными примѣрами отважности и успѣховъ. Древніе Датчане, особливо Норвежскіе, жившіе морскими разбоями, неустрашимые, находившіеся въ глубокомъ варварствѣ, тѣмъ болѣе удивляютъ насъ исполненіемъ своихъ предпріятій, что всемъ одолжены они были одному своему мужеству. Въ 874 году они приплыли въ Исландію и завели на семъ островѣ немалое селеніе. Въ 982 году открыли Гренландію, и тамъ основали селеніе, хотя и не столь полезное, но болѣе удивительное, нежели всѣ завоеванія ихъ въ Европѣ.

Разъѣзды древнихъ Датчанъ.

Думаютъ, будто бы они заѣзжали въ Америку.

Хотя Датскій историкъ Маллетъ и выдаетъ за достовѣрное происшествіе; однако трудно, кажется, тому повѣрить, чтобъ сіи Датчане вскорѣ потомъ заѣхали въ одну Американскую страну, назвали ее Винландіей и основали тамъ новое селеніе, о которомъ въ Исландскихъ лѣтописяхъ часто упоминается до 1121 года. «Съ сего »времени, говоритъ Маллетъ, кажется, »Винландія мало по малу начала прихо»дить въ забвеніе на Сѣверѣ; а наконецъ, »когда Христіянская Гренландія была по»теряна, Исландія пришла въ совершенной »упадокъ; Сѣверъ опустошенъ былъ моро-

„вою язвою и ослабленъ междоусобными раз-
„дорами; о ней и вовсе забыли; между
„тѣмъ и селеніе Винландское, не имѣя со-
„общенія съ Европою, совершенно пере-
„родилось, и причины сей перемѣны удоб-
„нѣе можно представить, нежели доказать
„достовѣрно.“ Догадываются, что Нор-
вежская Винландіа есть Новая Земля, и что
Эскимосцы суть потомки ихъ переселен-
цевъ. Въ самомъ дѣлѣ, сей народъ имѣ-
етъ бѣлую кожу на тѣлѣ, бороду и во-
лосы обыкновенно свѣтлорусые, станъ
складной, чѣмъ и отличается отъ про-
чихъ дикихъ Американцевъ. (Смотр. Introd.
à l'Hist. de Dannemarck, страницу 174, и
проч.) Извѣстно, сколь много таковыя
преданія и догадки могутъ родить сомнѣ-
ній: по крайней мѣрѣ они занимательнѣе
басенъ, помѣщенныхъ въ нашихъ древнихъ
лѣтописцахъ.

Думаютъ также, что Эскимонцы отъ нихъ происходятъ.

Въ XV столѣтіи, до открытій знаме-
нитаго Христофора Коломба, существова-
ніе Антиподовъ казалось еще мечтою. Суе-
вѣріе, сопутствующее и подкрѣпляющее
невѣжество, утверждало сіе заблужденіе,
примѣшивая къ оному Богословію. Какъ лю-
ди, отдѣленные отъ насъ безднами Океана,
могутъ имѣть одно съ нами начало, происхо-
дить отъ Адама и участвовать въ благодат-
номъ искупленіи? Такъ уже нѣсколько вѣ-
ковъ умствовали богословы. Дурные фило-
софы, то есть, пустословы, не лучшія
имѣли понятія. Шаровидность земли, при-

Нелѣпыя понятія о Антиподахъ до XV вѣка.

мѣченная древними, представлялась уму вздорнымъ понятіемъ. Какая нелѣпость! кричали тогда. Существа, находящіяся на полушаріи противуположномъ нашему, должны ходить внизъ головою? Такимъ образомъ дѣйствительная истина почиталась въ числѣ нелѣпыхъ заблужденій и даже въ числѣ нечестія. Вотъ великій урокъ какъ для судей предубѣжденныхъ, которые, по высокомѣрію своему, рѣшатъ дѣла не разсмотрѣвъ оныхъ, такъ и для тѣхъ низкихъ умовъ, кои пресмыкаются въ рабствѣ предразсудковъ, ни мало не думая о томъ, что разумъ имѣетъ нѣкоторое право освободишься отъ оныхъ.

Изобрѣтеніе компаса.

Ежели бы не изобрѣли компаса, можетъ быть заблужденіе сіе было бы непреодолимо. Магнитная стрѣлка проложила путь по морямъ: она замѣнила звѣзды, кои не всегда бываютъ видимы; показала полюсъ точнѣе, нежели самая полярная звѣзда. Съ симъ вѣрнымъ путеводителемъ мореплаватели способны сдѣлались отважиться на все. Начали употреблять компасъ въ XIV столѣтіи. Прежде всего открыты были Испанцами Канарскіе острова. Сіе открытіе произвело новую надежду и мужество.

Донъ Генрихъ возбуждаетъ мореплавателей въ Португаліи.

Инфантъ Донъ Генрихъ, сынъ Іоанна I, Короля Португальскаго, въ началѣ XV вѣка, своими дарованіями воспламенилъ охоту къ мореплаванію. Португальцы обратились къ Западнымъ берегамъ Африки Они обѣхали мысъ *Нонъ*, почитаемый непреодо-

лимою преградою; открыли островъ Мадеру въ 1420 и развели тамъ сахарный тростникъ, Индѣйское произведеніе, которое вывезли Арабы въ Сицилію и на островъ Кипръ, а потомъ его пересадили въ Америку.

Сей Португальскій Инфантъ долгомъ почелъ отнестись къ Папѣ для большаго ободренія суевѣрнаго народа. Маршинъ V, какъ повелитель вселенныя, подкрѣпилъ его намѣренія: онъ далъ Португальцамъ право на завоеваніе отъ мыса Боядора до краевъ Восточной Индіи; сверхъ того далъ полныя индульгенціи для тѣхъ, кои умрутъ въ семъ походѣ. Таковыя буллы весьма способствовали въ предпріятіи: ибо утомленіе и опасности мало по малу охладили бы охоту въ завоевателяхъ, ежели бы нѣкоторый родъ фанатизма не воспламенялъ въ нихъ желанія къ дальнѣйшимъ покушеніямъ.

Онъ испросилъ у Мартина V право на завоеваніе.

По смерти Генриха, въ 1461 году, Португальцы продолжили свои предпріятія. Наконецъ они перешли Экваторъ, дошли до отдаленнаго конца Африки, назвали Бурный мысъ *мысомъ Доброй Надежды*; въ 1487 году наконецъ они обѣхали сей ужасный мысъ, и тогда уже дѣйствительно можно было многаго ожидать отъ сихъ открытій, кои до сего времени были болѣе удивительны, нежели полезны.

Открытіе мыса Доброй Надежды.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Путешествіе Христофора Коломба въ Новый Свѣтъ.

Догадки и предположенія Христофора Колумба

Давно уже мужъ превосходнаго ума простиралъ виды свои на другое полушаріе. Генуезецъ Христофоръ Коломбъ, поселившійся въ Лиссабонѣ, пораженный успѣхами толикаго множества отважныхъ мореплавателей, предавшись свободно размышленію, и разсуждая о видѣ земли, при помощи неисправной географической карты увѣрился, что на Атлантическомъ Океанѣ находятся неизвѣстныя земли, и направляя всегда ходъ къ Западу, можно пройти въ Индію и Китай. Хотя послѣдняя догадка и была ложная, однакожъ она послужила началомъ важнѣйшаго открытія, до какого только люди могли достигнуть. Но ежели бы Коломбъ не имѣлъ геройскаго мужества, его обширныя понятія изчезли бы подобно грезамъ.

Его почли мечтателемъ въ Генуѣ и другихъ странахъ.

Коломбъ, какъ добрый гражданинъ, предложилъ сперва о семъ предпріятіи отечеству, представивъ его средствомъ лишить въ Индіи богатой торговли Венецію, которая производила оную чрезъ Египетъ и Черное море. Генуезцы почли его мечтателемъ. Португальцы могли бы болѣе понять цѣну, но они потому не уважали представленія Коломбова, что обращали взоры свои единственно на Африканское

мореплаваніе. Дворы Французскій и Аглинскій, къ которымъ поперемѣнно относился Коломбъ, приняли его не лучше. Сей великій человѣкъ, воспламененный энтузіазмомъ, происшекающимъ отъ великихъ предметовъ и производящимъ оные, не отступилъ ни мало отъ своего предпріятія. Онъ презиралъ насмѣшки и ругательства и обратился съ своими представленіями въ Испанію къ Фердинанду и Изабеллѣ; но въ теченіе осьми лѣтъ получалъ только отказы. Для полученія позволенія на открытіе имъ новыхъ царствъ принужденъ былъ прибѣгнуть къ вѣрѣ и ревность къ оной употребить пружиною. Одинъ Францисканецъ и двѣ другіе духовные особы, убѣдившись его словами, склонили Изабеллу на предпріятіе, служащее къ распространенію Христіянской вѣры. Недоставало денегъ. Королева продала свои вещи; одинъ частный человѣкъ ссудилъ также знатною суммою; наконецъ Коломбъ, вмѣстъ съ титуломъ Адмирала, получилъ въ управленіе свое три небольшіе корабля.

Что побудило Испанскій дворъ воспользоваться представленіемъ Коломба

Коломбъ, внѣ себя отъ радости, садится на суда 3 Августа 1492 года. По долговременномъ и опасномъ плаваніи, среди непрестаннаго неудовольствія и возмущеній своихъ подчиненныхъ, онъ находитъ одинъ изъ острововъ Лукайскихъ. Вскорѣ потомъ открываетъ другіе; открываетъ Кубу, Испаніолу или Сен-Домингъ, и по девятимѣсячномъ почти путешествіи воз-

1492. Первое путешествіе Христофора Коломба въ Америку.

вращается въ Европу съ золотомъ и нѣкоторымъ числомъ Американцевъ. Предразсудокъ доказанъ и посрамленъ. Фердинандъ и Изабелла осыпали почестями того, котораго прежде сего успѣха почитали сумазбродомъ. Они сдѣлали его Адмираломъ Западной Индіи и поручили ему 18 кораблей для втораго пушешествія, отъ котораго ожидали уже величайшихъ успѣховъ. Коломбъ пустился въ море въ Сентябрѣ 1493 года. Имя сіе *Западная Индія*, данное Америкѣ, напоминаетъ намъ о томъ заблужденіи, въ которомъ Коломбъ всегда оставался. Онъ сперва подумалъ, что страна, вновь открытая, прилегала къ Индіи; почему всегда надѣялся въ короткое время достигнуть тѣхъ богатыхъ странъ, куда стремились его желанія.

Почести, полученныя имъ по возвращеніи.

Чтобъ воспользоваться открытіями, надлежало завесть въ Америкѣ селенія. Выборъ палъ на островъ Сен-Доминго. Все устрашало дикихъ. Люди на лошадяхъ, съ огнестрѣльнымъ оружіемъ, казались имъ страшными богами, вооруженными громомъ. Какое же понятіе они должны были имѣть о тѣхъ большихъ корабляхъ, кои, подобно подвижнымъ огнедышущимъ горамъ, изрыгали пламя и громъ? Впрочемъ Коломбъ кротко поступалъ съ ними; и онъ не столько опасался дикихъ, сколько самыхъ Испанцевъ. Испанцы льстили себя надеждою собрать безъ труда множество золота и серебра. Трудность въ учрежденіи

Поселеніе въ Испаніолѣ или Сен-Домингѣ.

селенія и строгій воинскій порядокъ возбуждалъ ихъ къ бунту противъ Адмирала. Въ сихъ трудныхъ обстоятельствахъ Коломбу потребно было великое терпѣніе и благоразуміе. Онъ отправился для открытія Ямайки. По возвращеніи своемъ нашелъ поселенцевъ бунтующихъ, а Американцевъ вооруженныхъ на ихъ истребленіе. Между тѣмъ какъ однихъ приводилъ въ повиновеніе и разсѣвалъ другихъ, завистники оклеветали его въ Испаніи. Послали надзирателя, который отнялъ у него всю власть. Коломбъ принужденъ былъ возвратиться въ Европу. Онъ легко оправдался; но съ великимъ трудомъ и послѣ безчисленныхъ отлагательствъ получилъ нѣкоторыя пособія для третьяго путешествія.

Бунтъ Испанцевъ противъ Коломба

Онъ отправляется ко двору для оправданія.

Коломбъ опять пустился во море 1498 года. Онъ достигаетъ твердой земли въ Америкѣ. Пускается на нѣсколько времени въ верхъ по рѣкѣ Ореноку; но поторговавъ по берегамъ съ различными дикими не столько для прибытка, сколько для познанія сей страны и жителей, оставляетъ свое открытіе и по настоятельности корабельныхъ служителей приплываетъ въ Сен-Доминго. Сіи добрые Американцы за щастіе себѣ почитали вымѣнивать на жемчугъ свой и золотой песокъ стекла или какія ни есть оловянныя бездѣлицы.

Онъ открываетъ материю землю въ Африкѣ.

Коломбъ, по прибытіи въ Сен-Доминго снова подвергся гоненію, неблагодарности и зависти. Враги въ отсутствіе его пор-

Онъ подвергается новымъ

•скорбленіямъ.

жествовали надъ нимъ при дворѣ. Для смѣны его пріѣхалъ правитель. Сей чиновникъ не устыдился сковать Коломба и отослать его, какъ преступника, въ Испанію. Несправедливость была весьма очевидна. Послѣдствія были тѣ же, какъ и прежде. Коломбъ получилъ начальство надъ флотомъ и отправился въ четвертое путешествіе 1502 года, опять нажилъ гонителей и неблагодарныхъ, и между тѣмъ открылъ Даріанскій перешеекъ; но, претерпѣвъ сильную бурю, присталъ къ Ямайкѣ.

Онъ употребляетъ въ свою пользу лунное затмѣніе.

Здѣсь, оставаясь безъ сѣѣстныхъ припасовъ, окруженный мятежниками, онъ спасъ себя слѣдующею славною выдумкою. Зная, что скоро будетъ лунное затмѣніе, началъ угрожать дикимъ ужаснѣйшимъ мщеніемъ, ежели они не дадутъ ему припасовъ и, въ доказательство неминуемой для нихъ опасности, объявилъ, что луна лишится своего свѣта. Коль скоро началось затмѣніе, Американцы, объятые ужасомъ, стеклись къ нему, за щастіе почли преклонить его на милость, доставя ему требуемыя пособія.

Нещастная кончина сего великаго человѣка

Коломбъ, возвратившись въ Испанію, не засталъ уже въ живыхъ покровительницы своей Королевы Изабеллы. Фердинандъ осыпалъ его похвалами и ничего не сдѣлалъ. Сей великій мужъ умеръ, удрученный печалію и болѣзнями, въ 1506 году. Должно удивляться, съ какою вѣрностію служилъ онъ неблагодарному двору, толико его оскорблявшему; должно также удивляться его

человѣколюбію къ дикимъ, съ коими онъ всегда поступалъ снисходительно и благоразумно.

По смерти Коломба сіи нещастные подверглись всѣмъ насиліямъ кровожадныхъ варваровъ. Они всѣ истреблены были въ Сен-Доминго и Кубѣ то оружіемъ, то несносными работами. Ихъ травили даже Англинскими большими собаками. И такъ удивительно ли, что Кацикъ, или начальникъ дикихъ отвѣчалъ проповѣднику, убѣждавшему его терпѣніемъ пріобрѣсть рай: *я не хочу быть въ вашемъ раю, ежели будутъ тамъ Испанцы?* Но замѣтимъ вообще, что поселенія въ Америкѣ состояли сначала изъ самаго подлаго народа, изъ людей не знавшихъ ни правилъ, ни благонравія, дышущихъ убійствами и разбоями. Таковы были почти всѣ Европейскія селенія въ началѣ своемъ. Такимъ образомъ Европейскія злодѣйства должны были разлиться, такъ сказать, по всѣмъ странамъ, въ кои жадность и дерзость проникали за собираніемъ богатствъ. Варварство къ дикимъ.

Слухъ о путешествіяхъ Коломбовыхъ возбудилъ соревнованіе, или лучше жадность во многихъ странствователяхъ. Одинъ изъ ихъ кораблей былъ подъ начальствомъ Флорентинца Америка Веспуція. Онъ присвоилъ себѣ честь открытія Новаго Свѣта въ 1498 году, слѣдовательно 5 лѣтъ спустя послѣ перваго путешествія Христофора Коломба. Хотя бы Коломбъ и не нашелъ Америкъ Веспуцій несправедливо приписываетъ себѣ открытіе Новаго Свѣта.

матерой земли, но слава его должна была запмить тѣхъ, кои шли только по слѣдамъ его, Однако Америка называется по имени Флорентинца, недостойнаго безсмертія. Столько и самая слава зависитъ отъ своенравія щастія! Но названіе ни мало не ослѣпляетъ истинныхъ цѣнителей достоинства.

Мнѣнія нѣкоторыхъ Англичанъ о семъ открытіи.

Нѣкоторые Агличане думали, что Мадонъ, Принцъ Валлійскій, первый въ XII вѣкѣ проникъ въ Новый Свѣтъ, гдѣ онъ и умеръ. Сіе происшествіе, еще менѣе доказанное путешествія Норвежскихъ Датчанъ, весьма походитъ на басни, изобрѣтенныя народною гордостію.

Испанцы и Португальцы спорятъ о странныхъ правахъ завоеванія.

Фердинандъ и Изабелла не забыли прибѣгнуть въ Римъ съ прозьбою къ Папѣ о полученіи права на завоеваніе какъ открытыхъ земель, такъ и тѣхъ, кои имѣютъ быть открыты. Они легко получили сіе право. Папы, отдавая то, что ни мало имъ не принадлежало, пріобрѣтали для себя самихъ завоеванія. Между тѣмъ Іоаннъ II, Король Португальскій, захотѣлъ имѣть участіе съ Испанцами въ столь великой добычѣ. Въ семъ намѣреніи онъ снарядилъ флотъ, и тѣмъ самымъ подалъ причину къ тяжбѣ. Александръ VI былъ судіею у сихъ двухъ коронъ и въ 1493 году назначилъ имъ предѣлы проведенною линіею. Сія линія проходила во стѣ миляхъ отъ Мадеры, Азорскихъ острововъ и Зеленаго Мыса. Въ слѣдующемъ году надлежало про-

Александръ VI рѣшитъ споръ сей странный

тянуть другую линію чрезъ Канарскіе острова, и сію линію назвали демаркаціонною. Такъ дѣлили неизвѣстный свѣтъ между Испаніею и Португаліею: однимъ отдавали Западъ, другимъ Востокъ; а о томъ не думали, что страна, означавшая съ одной стороны земнаго шара Востокъ, съ другой была Западомъ. Всякой можетъ видѣть, сколь непостоянны таковые предѣлы. Что жъ касается до Папъ, то это, казалось, осуществляло намѣреніе ихъ владычествовать вселенною. образомъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Завоеванія Португальцевъ въ Азіи.—Мексика и Перу завоеваны Испанцами.

Португальцы пробираются въ Индію чрезъ Океянъ.

Сколько открытія Португальцевъ подѣйствовали нѣкогда на Христофора Коломба, столько открытія Коломбовы возбудили Португальцевъ къ новымъ предпріятіямъ. Примѣръ и успѣхи служили всегда побужденіемъ для ума человѣческаго. Въ 1497 году Еммануилъ I, Король Португальскій, имѣющій, подобно предкамъ своимъ, обширные замыслы, послалъ въ Индію Васкеца Гаму, давъ ему 360 человѣкъ матросовъ и солдатъ. Для чего столь мало людей? Для того что страхъ равенъ былъ надеждѣ, или еще и превосходилъ оную. Гама преодолѣваетъ всѣ опасности на Океанѣ, обѣзжаетъ кругомъ Африку, пристаетъ въ Восточной Индіи къ Мозамбику

и Калликуту, и чрезъ два года возвращается въ отечество, давъ отчетъ въ своихъ открытіяхъ. Сіи открытія, равно какъ и путешествіе въ Америку, перемѣнили совершенно видъ Европы, доставляя обладателямъ Океана сокровища. Вскорѣ по новому пути пустилось безчисленное множество Португальцевъ. Въ 1502 году, Васкецъ Гама, съ небольшимъ числомъ воиновъ, вооруженныхъ Европейскими громами, простеръ ужасъ до береговъ Малабарскихъ. Въ 1507 году Алфонсъ Албукеркъ овладѣлъ Ормусомъ, въ 1509 взялъ и разграбилъ Калликутъ, въ 1510 утвердилъ Португальское владычество въ Гоѣ. Вскорѣ потомъ были покорены Малака, островъ Цейлонъ, изобилующій корицею и дорогими камнями и острова Молукскіе, откуда вывозятъ гвоздику. Португальцы построили въ Китаѣ Макао, проникли до Японіи, завели обширную торговлю, подорвали Венеціянъ, кои не могли продавать одинаковыми цѣнами Индійскихъ товаровъ, получаемыхъ ими изъ Александріи.

Ихъ завоеванія въ Азіи.

Всѣ сіи предпріятія съ перваго взгляда кажутся удивительны. Но естьли представятъ, что они воспламенили жадность къ золоту и истребили чрезъ то изъ памяти истинныя блага общества и природы, заставили пролить рѣки крови, даже именемъ Іисуса Христа; естьли помыслятъ, что жестокіе мореходцы, съ Распятіемъ въ рукахъ, убивали милліоны людей, подъ

Сіе обширныя предпріятія исполнены Варварства и суевѣрія.

видомъ насажденія Христіанства, которое сами посрамляли; что безумное суевѣріе столько же побуждало ихъ къ жестокости, сколько и ненасытимая жадность къ сребролюбію: то съ одной стороны будутъ удивляться промышленности и мужеству, а съ другой будутъ оплакивать ужасныя злодѣянія. Проповѣдники примѣшали много чудесъ къ повѣствованію о сихъ завоеваніяхъ: всякой легко можетъ замѣтить въ нихъ духъ крестовыхъ походовъ; удобно примѣтитъ тѣ же звѣрскіе нравы и гнусные предразсудки, кои долго были пагубны для человѣческаго рода.

Все было въ дикомъ состояніи въ Америкѣ, кромѣ Мексики и Перу.

Дабы изобразить на одной картинѣ одно родные предметы, не имѣющіе связи съ общею системою Европы, упредимъ нѣсколько время и разсмотримъ дѣйствія Испанцевъ въ Мексикѣ и Перу. Вся прочая Америка была населена дикими. Но здѣсь представляются двѣ пространныя имперіи, въ коихъ процвѣтаютъ художества, нравы кротки и усматривается нѣкоторое великолѣпіе. Ихъ завоевываетъ небольшое число странствователей, и монархія Испанская вдругъ возрастаетъ чрезмѣрно, хотя Короли не прилагали о томъ ни малѣйшаго старанія. Изъ всѣхъ щастливыхъ перемѣнъ можетъ быть нѣтъ ни одной столько необыкновенной.

Мексиканская имперія.

Мексиканская имперія, подобно государствамъ Стараго Свѣта, составилась посредствомъ завоеваній. Невеликая древность, приписываемая сей имперіи, по видимому,

доказываетъ, что общество въ оной имѣло быстрые успѣхи. Но первые историки, писавшіе о Мексикѣ и Перу, достойны ли нашей довѣренности? Гдѣ они взяли записки, ежели письмо въ сей странѣ было неизвѣстно? Они были худые критики; изъ тщеславія увеличивали происшествія и по естественной склонности разсказывали ложь о сихъ неизвѣстныхъ странахъ. Нынѣ едва ли можно вѣрить нѣкоторой части происшествій, выдаваемыхъ ими за новѣйшія, или едва можно вѣрить нѣкоторымъ предметамъ, поражавшимъ тогда взоры. По ихъ словамъ, Мексика, столица Мексиканской имперіи, имѣвшая жителей около 60,000 семействъ, заключала въ себѣ заведенія и зданія, свойственныя просвѣщенному народу: тамъ были площади, судебныя мѣста, училища для юношества, каменные домы, храмы и дворцы съ колоннами и сіявшіе златомъ; арсеналы, наполненные оружіемъ наступательнымъ и оборонительнымъ, сады съ цѣлебными растѣніями и проч. По ихъ мнѣнію, годъ Мексиканцевъ состоялъ изъ 365 дней; что самое доказываетъ успѣхи въ Астрономіи.

Фердинандъ Кортецъ приходитъ въ сію имперію съ небольшимъ

Въ царствованіе Карла V, Веласкецъ, Губернаторъ острова Кубы, вознамѣрился овладѣть частію сей обширной твердой земли. Онъ поручаетъ исполненіе сего предпріятія Фердинанду Кортецу, человѣку искусному и храброму, способному къ произведенію великихъ дѣлъ съ маловажнымъ

пособіемъ. Кортецъ съ пятью стами пѣхоты и нѣсколькими конными солдатами садится на суда въ 1519 году, заплываетъ въ заливъ Мексиканскій, сооружаетъ Вера-Крукъ; принуждаетъ республику Тласкаланскую дать ему пособіе и приближается смѣло къ столицѣ имперіи. Страхъ всюду предшествовалъ Испанцамъ. Ихъ корабли, конница, артиллерія и желѣзные доспѣхи были для Американцевъ вещами столь необыкновенными, столь страшными, что они хотя и отличались своими познаніями отъ дикихъ, но думали сначала, что въ сихъ людяхъ есть нѣчто великое, превосходящее человѣческія силы. числомъ людей. Онъ наводитъ ужасъ.

Монтецума, XI Императоръ Мексиканскій, принужденъ былъ принять съ почтеніемъ опасныхъ гостей, отъ которыхъ онъ не могъ отдѣлаться ни подарками, ни хитростями. Онъ осыпалъ ихъ ласками. Но военачальникъ Испанскій узнавъ, что въ другихъ мѣстахъ учинили на Испанцевъ нападеніе, нѣсколько изъ нихъ ранили и убили, былъ столько дерзокъ, что взялъ Императора подъ стражу среди его столицы, принудилъ его признать себя вассаломъ Карла V, Короля Испанскаго; потребовалъ отъ него въ дань безчисленныхъ сокровищъ и повелѣвалъ самовластно повелителемъ пространной имперіи. Принуждаетъ Императора Монтецуму покориться.

Между тѣмъ Веласкецъ, поссорившись съ Кортецомъ послѣ его отъѣзда, посылаетъ небольшое войско, подъ предводительствомъ Тщетно покушаются снять

съ Кортеца начальства.

Нарваеца, для снятія съ Кортеца начальства. Кортецъ, не страшась сей опасности, оставляетъ въ Мексикѣ 80 человѣкъ; съ прочимъ войскомъ выступаетъ противъ Нарваеца, своего непріятеля, нападаетъ на него нечаянно, беретъ въ плѣнъ; войско, посланное для наказанія Кортеца, какъ бунтовщика, становится подъ его знамена.

Испанцы возмущаютъ Мексиканцевъ своимъ насиліемъ.

Въ отсутствіе Кортеца Испанцы умертвили въ капищѣ многихъ знатныхъ Мексиканцевъ, подъ предлогомъ, будто бы они составили заговоръ. Сіе варварство произвело всеобщее возмущеніе. Кортецъ приходитъ, нападаетъ на Мексиканцевъ, производитъ ужасное кровопролитіе; но ихъ не разсѣваетъ. Какъ малѣйшая потеря для Испанцевъ была значительна, онъ вынуждаетъ Монтецуму явишься предъ народомъ и возвратишь своихъ подданныхъ къ повиновенію.

Плачевная кончина Монтецумы.

Сей нещастный Государь, обожаемый прежде Мексиканцами, теперь почитался невольникомъ. Его обругали, бросили въ него камнемъ, ранили, но какъ онъ не позволилъ перевязать раны, то по прошествіи нѣсколькихъ дней умеръ (1520).

Кортецъ осажденъ въ Мексико.

Гвашимозинъ, зять Монтецумы, вступивъ на престолъ, вознамѣрился выгнать Испанцевъ. Онъ осадилъ ихъ въ Мексикѣ, разрушилъ плотины, посредствомъ коихъ соединялся съ матерою землею сей городъ, построенный среди озера. Въ крѣпости сдѣлался недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ.

Кортецъ, ночью, преодолѣвъ препятствія и опасности, выходитъ изъ города. Трупы Мексиканцевъ служили ему въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мостами. Болѣе двухъ сотъ Испанцевъ погибло во время ночнаго сраженія. Никогда подобнаго нещастія еще не случалось съ ними въ Америкѣ.

Онъ вступаетъ побѣдителемъ въ сей городъ и покоряетъ имперію.

Ежели бы Кортецъ не столько былъ благоразуменъ и храбръ, ежели бы превосходство Европейцевъ не столько было поразительно, Мексика не подчерглась бы игу иностранцевъ. Но полководецъ Испанскій вскорѣ опять приступилъ къ осадѣ столицы. Онъ собралъ великое множество Американцевъ подъ свои знамена; приказалъ выстроить 12 бригантинъ для завладѣнія озеромъ. Благоразумный и храбрый Гватимозинъ согласился на мирныя предложенія. Жрецы, именемъ боговъ, тому воспротивились; они обѣщали побѣду защитникамъ древняго богослуженія. Фанатизмъ сей не могъ устоять противъ Испанскихъ пушекъ. Не смотря на геройскія усилія и воинскія хитрости Императора, Мексика была взята въ 1521 году и покорена вся имперія. Она называется нынѣ Новою Испаніею и простирается слишкомъ на 200 миль отъ Сѣвера къ Югу.

Казнь Императора Гватимозина.

Гватимозинъ взятъ былъ въ плѣнъ, и Кортецъ поступалъ съ нимъ снисходительно. Нѣкоторые злодѣи, жадные къ богатству, стали пытать сего Государя, чтобъ вынудить признаніе, гдѣ онъ скрылъ свои

сокровища. Когда мучимый вмѣстѣ съ нимъ Мексиканецъ кричалъ весьма громко, то Императоръ сказалъ ему: *а я развѣ на цвѣтахъ лежу?* Пришедшій Кортецъ освободилъ Гвашимозина; но, по прошествіи трехъ лѣтъ, приказалъ его повѣсить, будто за учиненный заговоръ.

Кортецъ не получилъ достойной награды.

Завоеватель Мексики былъ оскорбленъ подобно Коломбу. Зависть и ненависть вездѣ его преслѣдовали. Карлъ V, лишивъ его начальства въ Америкѣ, далъ маркизатство въ Испаніи, и потомъ забылъ его. Ежели должно вѣрить знаменитому Доминиканцу Лась-Казасу, Епископу Шіапскому, то Кортецъ истребилъ въ Мексикѣ четыре милліона Американцевъ. Весьма извѣстно, что Испанцы вездѣ проливали рѣки крови. Они укоряли Американцевъ въ приношеніи на жертву людей; но сіи упреки не оправдываютъ ихъ варварства, ибо сами они производили всегда пораженія именемъ кротчайшей вѣры. Впрочемъ Лась-Казасъ слишкомъ увеличивалъ истину. Похваляя его за состраданіе къ Американцамъ и стараніе освободить ихъ отъ ненавистнаго рабства, не льзя не удивляться странному предложенію его, представленному ко двору, чтобъ употреблять Негровъ въ невольники въ Американскихъ селеніяхъ. Сіе предложеніе было одобрено, какъ бы рабство Негровъ было не столько противно природѣ!

Испанская монархія вдругъ возросла и

усилилась еще завоеваніемъ другой Американской имперіи; гдѣ золото и серебро столько были обыкновенны, сколько желѣзо въ Европѣ. Странствователи удобно завоевали оную для Короля, хотя онъ и ни мало о томъ не думалъ. Пизарро, Альмагро и священникъ Лукесъ, узнавъ о Перу, и посовѣтовавшись между собою, вздумали овладѣть онымъ. Клятвы и другіе церковные обряды дѣлали соединеніе сіе твердымъ, доколѣ не вкралась между ими зависть, что и случилось скоро. Послѣ нѣкоторыхъ безполезныхъ покушеній, Европейское искусство, изобрѣтенное для пагубы людей, произвело обыкновенное свое дѣйствіе.

Три странствователя назмѣреваются завоевать Перу.

Перуанская имперія была подъ управленіемъ своихъ владѣтелей, коихъ называли *Инками*. Первый изъ нихъ почитался сыномъ Солнца. Суевѣріе и оружіе утверждали его могущество. Атагуальпа или Атабалипа, XII Императоръ сего поколѣнія, почитаемаго божественнымъ, царствовалъ тогда какъ похититель престола: онъ отнялъ корону у своего брата, и сіе похищеніе было пагубнымъ источникомъ несогласій. Отцу ихъ приписываютъ работу, достойную древнихъ Римлянъ, большую дорогу, проведенную чрезъ горы и пропасти отъ Куско до Квито, около 500 миль. На каждой половинѣ мили стояли всегда въ готовности гонцы для разносу повелѣній отъ Государя. Много разсказываютъ неимовѣрныхъ чудесъ о многолюдствѣ въ

Инки; ихъ дѣла и прочее.

Перу, о числѣ и великолѣпіи городовъ, дворцовъ и проч. Гарцилась де ла Вега все превратилъ въ чудеса своимъ повѣствованіемъ; впрочемъ нынѣ не остается никакого слѣда отъ столь великолѣпныхъ зданій.

Нравы Перуанцевъ.

Нравы у Перуанцевъ были кротки, чисты и просты. При богослуженіи своемъ употреблялось у нихъ варварское обыкновеніе: они закалали младенцевъ и кровію ихъ орошали благословенный хлѣбъ, раздаваемый въ капищѣ. Такимъ образомъ суевѣріе всегда въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ противорѣчило правамъ. Инки имѣли неограниченную власть, а между тѣмъ показывали себя отцами народа. Вотъ другое противорѣчіе.

Подробности сего завоеванія.

Коль скоро Испанцы пришли въ страну сію 1531 года, то, по обыкновенію своему, отправили къ нимъ пословъ съ дружелюбными предложеніями. Атагуальпа принялъ ихъ съ почтеніемъ и вышелъ на встрѣчу къ Пизарру. Монахъ Вальвердъ сказалъ Атагуальпѣ слово о нашихъ таинствахъ; угрожалъ ему адомъ, ежели онъ, по жестокосердію, не приметъ Благодати, ежели не согласится быть покорнымъ Папѣ и Испанскому Королю. Послѣ сей проповѣди, худо переведенной и непонятной для Инки, Вальвердъ представляетъ ему свой служебникъ въ доказашельство истинъ, имъ проповѣданныхъ. Государь, приложивъ его къ своему уху, отвѣчалъ: *онъ ничего не говоритъ*, и бросилъ его на землю. *Къ*

ружію, вскричалъ монахъ: *сіи псы ругаются божественнымъ закономъ*. Тотчасъ вступили въ дѣло. Перуанцы были побиты, и Инка взятъ въ плѣнъ.

Инка созженъ.

Инка предложилъ за выкупъ себя столько золота, сколько могло помѣститься онаго въ одной комнатѣ его дворца, мѣрою въ высоту въ ростъ его съ подняшіемъ вверхъ руки. Онъ приказалъ исполнить сіе обѣщаніе (*). Но Перуанцы не могли насытить жадности завоевателей, и Атагуальпа осужденъ былъ на созженіе, какъ идолопоклонникъ, прелюбодѣй и злоумышленникъ. Вальвердъ склонилъ его нѣкоторыми обѣщаніями къ принятію крещенія. Его крестили, потомъ удавили и бросили въ пламя.

Завоеватели вооружились другъ на друга.

Пизарро и Альмагро сдѣлались непримиримыми врагами. Первый приказалъ отрубить голову послѣднему и былъ самъ умерщвленъ въ отмщеніе за Альмагро. Сынъ Альмагра и братъ Пизарровъ захотѣли быть Королями въ Перу. Оба они погибли насильственною смертію. Такимъ образомъ утѣснители Америки сами себѣ отмстили своимъ честолюбіемъ, жадностію и злодѣяніями за угнѣтеніе Американцевъ.

Постыдная и жестокая болѣзнь, выве-

(*) Пятая часть Инкина выкупа составляла болѣе тридцати милліоновъ двухъ сотъ шестидесяти пяти тысячъ ливровъ золота, кромѣ серебра. Каждый конный Испанецъ получилъ на свою часть 240 марковъ золота. Съ какимъ бѣшенствомъ должны были стремиться въ Америку?

Америка наградила насъ постыдною болѣзнію и другими бѣдствіями.

зенная Испанцами изъ сей страны послѣ перваго путешествія, причиняла уже великую пагубу въ Европѣ. Но сокровища Новаго Свѣта, можетъ быть, сдѣлались еще пагубнѣе для Европы. Сколько за нихъ пролито крови! сколько они произвели опустошеній! Сахаръ, кофе, какао, кошениль, хина и проч. могутъ ли вознаградить Европу за всѣ потери, понесенныя ею для опустошенія Америки? Сіе завоеваніе причиною ужаснаго рабства Негровъ, коихъ заставляли тамъ работать, какъ презрѣнныхъ скотовъ. Оно причиною отчасти и нашихъ браней. Но оставимъ угрюмую философію, взирающую на предметы со стороны оскорбительной для сердца. Зло часто производитъ добро; ошибки и нещастія могутъ руководить къ благоразумію и благополучію. Человѣкъ лучше узналъ человѣка; обратилъ промышленность свою на множество предметовъ благородныхъ и полезныхъ; важныя пособія открылись для трудолюбивой бѣдности; важное наставленіе получила политика отъ опыта; ужасныя пустыни перемѣнились въ цвѣтущія селенія; два свѣта соединились взаимными пособіями: и вотъ тѣ выгоды, кои можно положить на вѣсы съ бѣдствіями, еще для сердца чувствительными.

Открытія, сдѣланныя въ различныя времена.

Я не вхожу въ подробное повѣствованіе о открытіяхъ. Въ 1500 году Португальцы открыли Бразилію. Въ 1519 году Португалецъ Магелланъ, бывшій въ Испанской

службѣ, нашелъ проливъ, названный его именемъ. Въ 1535, Альмарго, соперникъ Пизарра, присталъ къ Хили и овладѣлъ оною.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Нравы дикихъ Американцевъ.

Нравы Американцевъ представляютъ весьма любопытное зрѣлище; но цѣль сего сочиненія не позволяетъ на нихъ остановиться. Довольно будетъ для насъ нѣкоторыхъ замѣчаній.

Правленіе дикихъ.

Кромѣ Перу и Мексики, кромѣ сихъ владѣній, гдѣ сила утвердила неограниченное самовластіе, гдѣ художества, безъ сомнѣнія, имѣли особенное вліяніе на нравы, Американцы вообще представляли образъ первоначальнаго состоянія обществъ, доколѣ земледѣліе не послужило поводомъ къ учрежденію гражданскихъ законовъ. Они, привыкнувъ къ перемѣнамъ воздуха, нагіе, претерпѣвая во всемъ недостатокъ, проводили одну часть года на охотѣ, другую въ совершенной безпечности, такъ что не проникая въ будущее, ни о чемъ не помышляли и не могли терпѣть труда. У нихъ не было законовъ, и они управлялись обыкновеніями. Дѣла какого-нибудь поселенія рѣшились собраніемъ старшинъ. Каждое селеніе обыкновенно имѣло начальника; но вся власть начальника сего состояла въ одномъ убѣжденіи. Не было принудительной силы, не было никакого опредѣ-

Не было никако-

го наказанія за преступленіе.

леннаго наказанія за преступленія. Преступникъ подвергался народному мщенію. Его убивали, какъ непріятеля, а не наказывали, какъ члена общества. Словомъ, крайняя свобода составляла и нынѣ еще составляетъ господствующую страсть сихъ дикихъ. У Ирокейцевъ остается и понынѣ такой же образъ правленія. Какъ правленіе сіе происшекаетъ отъ природы, то оно и было единообразно почти во всѣхъ дикихъ селеніяхъ, кои составляли нѣкоторый родъ товарищества, а большая часть оныхъ и сего не имѣла.

Нравы у Американцевъ отчасти кроткіи, отчасти свирѣпы.

Американцы, будучи важны, степенны, гостепріимны, вѣрные друзья, непримиримые враги, показывали свирѣпость свою только при мщеніи и на войнѣ. Съ плѣнными поступали самымъ жестокимъ образомъ; а непоколебимость духа въ презрѣніи и перенесеніи ужасныхъ мученій кажется послѣднимъ усиліемъ природы. Въ семъ случаѣ они подобны своимъ характеромъ древнимъ Цельтамъ. Впрочемъ сіи дикіе несравненно ихъ ниже по своей храбрости. Нападать на непріятеля нечаянно и хитрымъ образомъ значитъ у Американцевъ воевать.

Браки, воспитаніе и проч.

Хотя у Американцевъ и не рѣдки примѣры многоженства, но обыкновенно они довольствуются одною женою. Женщины до брака не соблюдаютъ почти совсѣмъ благонравія; но послѣ онаго бываютъ весьма цѣломудренны. Безъ сомнѣнія, страхъ

къ тому побуждаетъ ихъ: ибо мужъ можетъ, какъ ему угодно, наказывать жену свою за невѣрность. Что браки у нихъ бываютъ малоплодны, сему много причинъ: чрезмѣрная сырость воздуха, неспособная пища, жизнь весьма грубая и обыкновеніе женщинъ изтреблять плодъ свой во чревѣ. При воспитаніи дѣтей стараются сдѣлать ихъ нечувствительными къ боли, обоямъ и оскорбленіямъ; но никогда не исправляютъ ихъ наказаніемъ; предоставляютъ имъ совершенную свободу, которую почитаютъ драгоцѣннѣйшимъ благомъ. Между тѣмъ съ матерями поступаютъ, какъ съ невольницами.

Понятія о вѣрѣ.

Мало такихъ дикихъ, кои бы не имѣли нѣкотораго сбивчиваго понятія о Верховномъ Существѣ; впрочемъ нѣтъ у нихъ никакихъ обрядовъ богослуженія. Между тѣмъ держатся множества суевѣрій, даже въ самомъ леченіи больныхъ. Духи, сновидѣнія, предвѣщанія, гаданія и волшебство много ихъ занимаютъ. Какой народъ и изъ просвѣщенныхъ не вдавался въ сіи глупости? Онѣ, кажется, суть плодъ первыхъ размышленій человѣка непросвѣщеннаго, который бываетъ тѣмъ малодушнѣе и легковѣрнѣе, что все его поражаетъ, и онъ не знаетъ ничему причины.

Промышленность человѣческая,

Можно почесть чудеснымъ явленіемъ въ Америкѣ, что промышленность открылась въ Мексикѣ и Перу безъ всѣхъ почти необходимѣйшихъ пособій. Письмена тамъ были

открывшаяся въ Мексикѣ и Перу.

неизвѣстны. Инка, увидѣвъ Испанцевъ читающихъ и пишущихъ, пришелъ въ крайнее изумленіе и почелъ сіе нѣкоторымъ особеннымъ даромъ природы. Мексиканцы посредствомъ изображеній увѣдомляли отсутствующихъ. Перуанскіе *квипосы*, посредствомъ узловъ, различнымъ образомъ связываемыхъ, представляли нѣкоторый родъ іероглифовъ; посредствомъ ихъ сообщали свои мысли и предавали памяти потомства о вещахъ: все сіе состояло весьма въ немногихъ предметахъ. Употребленіе желѣза было имъ неизвѣстно. Какъ можно подумать, чтобъ Американцы безъ желѣза и письмянъ достигли до той степени промышленности и познаній, какую приписываютъ историки, очевидно подозрительные? Ежели большая часть путешественниковъ разсказывали намъ тысячу бредней, то и жившіе тогда Испанцы достойны ли большаго вѣроятія?

Дикіе достойны большаго замѣчанія.

Какъ бы то ни было, дикіе болѣе, можетъ быть, достойны нашего вниманія, нежели прочіе Американцы. Мы почитаемъ ихъ нещастными: однако ни одинъ изъ нихъ не могъ привыкнуть къ нашему образу жизни; они предпочитаютъ оному свои лѣса и свободу. Мы почитаемъ ихъ глупыми, и по многимъ отношеніямъ они таковы: однако они въ Сѣверной Америкѣ показали нѣкоторые опыты благоразумія и великости души; говорили рѣчи подобно Спартанцамъ; заключали союзы подобно

древнимъ Грекамъ и наблюдали ходъ умной политики. Они въ нужныхъ обстоятельствахъ избираютъ начальника: старцы у нихъ составляютъ нѣкоторый родъ Сената, къ которому для общей пользы присовокупляютъ народныя собранія. Вотъ люди!

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Лудовикъ XII и Фердинандъ Католикъ до Камбрейскаго союза. Александръ VI.

1498. Лудовикъ XII восходитъ на престолъ.

Возвратимся къ Европейской Исторіи, прерванной на Лудовикѣ XII, прежде бывшемъ Герцогѣ Орлеанскомъ, Монархѣ обожаемомъ Французами, потому что онъ любилъ ихъ и облегчилъ отъ налоговъ; но безразсудными предпріятіями, а иногда и неумѣстною бережливостію подвергъ государство великимъ бѣдствіямъ. Коль скоро онъ взошелъ на престолъ, занялся общественнымъ благомъ, забылъ личныя неудовольствія. Всѣ удивляются симъ прекраснымъ словамъ его, произнесеннымъ при прощеніи враговъ: *Французскій Король не мститъ за обиды, нанесенныя Герцогу Орлеанскому.*

Онъ хочетъ развестись съ женою и женится на наслѣдницѣ Бретани.

Карлъ VIII не оставилъ по себѣ дѣтей, почему и не можно было присоединить Бретани къ королевству. Прежняя страсть Лудовика XII къ Королевѣ Іоаннѣ, наслѣдницѣ сей провинціи, подкрѣпляла политическія причины, возбуждая его вступить съ нею въ супружество. Слишкомъ двад

цать лѣтъ уже онъ жилъ въ супружествѣ съ Іоанною, дочерію Лудовика XI, Принцессою добродѣтельною, но весьма безобразною. Не было недостатка въ причинахъ къ разводу съ нею: бракъ сей былъ принужденный и безплодный. Нужно было только исходатайствовать въ Римѣ позволеніе на уничтоженіе сего брака. Не трудно было склонить къ тому Александра VI, только бы для снисхожденія своего онъ усмотрѣлъ выгоду. Папа старался особенно доставить щастіе сыну своему Кардиналу Цезарю Боргію. Трое повѣренныхъ отъ Папы, послѣ обыкновеннаго судопроизводства, объявили опредѣленіе о разводѣ, и Боргій за доставленіе буллы получилъ герцогство Валентинуа съ великимъ жалованьемъ. Сей Кардиналъ безъ всякаго затрудненія перемѣнилъ свою одежду. Онъ имѣлъ нравы подобные нравамъ отца.

Александръ VI, за награжденіе сына своего, на все соглашается.

1499. Завоеваніе Милана у Лудовика Сфорса.

Къ нещастію, Лудовикъ XII почиталъ важнѣйшимъ дѣломъ итти по слѣдамъ своего предшественника въ Италію. Страсть къ завоеваніямъ увлекала его туда, а первые успѣхи ввергли въ нещастіе. Бабка его Валентина Висконти передала ему права на Миланъ, коимъ завладѣлъ Лудовикъ Сфорсъ. Лудовикъ безъ всякой иностранной помощи имѣлъ столь же малочисленное войско, какъ и Французское; однако не могъ устоять противъ храбрости Французовъ. Въ 20 дней завоеваны были Миланъ и Генуа. Но въ слѣдующемъ году Герцогъ опять

вступилъ въ свои владѣнія. Новое Французское войско перешло за Альпы. Сфорсъ, по причинѣ измѣны наемныхъ Швейцарцевъ, попалъ въ руки непріятелямъ и отведенъ плѣннымъ во Францію. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ онъ тамъ умеръ. Сіе одно завоеваніе можно почесть источникомъ бѣдствій.

1501. Союзъ съ Фердинандомъ Католикомъ для завоеванія Неаполя.

Вскорѣ потомъ Лудовикъ обратилъ виды свои на королевство Неапольское. Онъ предложилъ Фердинанду Католику принять участіе въ семъ завоеваніи. Фердинандъ безъ шруда на то согласился, хотя Фридерикъ Аррагонскій, Король Неапольскій, Государь происходящій отъ одной съ нимъ крови, долженствовалъ быть жертвою ихъ союза. Александръ VI принялъ также участіе въ ихъ намѣреніяхъ для полученія нѣкоторой выгоды. Гонзальвъ Кордуанскій, прозванный великимъ полководцемъ, столько же хитрый, какъ и его Государь, державшійся слѣдующаго правила: *полотно чести должно быть соткано изъ грубой пряжи*, пришелъ, по видимому, для защищенія Короля Неаполскаго; но тотчасъ совокупно съ Французами обратился на пораженіе его. Фридерикъ испросилъ себѣ убѣжище во Франціи у Лудовика XII и отправился туда жить, получая нѣкоторое жалованье.

Гонзальвъ Кордуанскій.

Какъ скоро дошло дѣло до раздѣла завоеванія, тотчасъ вступили въ споръ и поссорились. Великій полководецъ, достойное орудіе Короля-Католика, обманувъ

Завоеваніе остается за Испанцами.

Французовъ, одержалъ надъ ними двѣ побѣды въ 1503 году. Побѣда Черніомская стоила жизни Герцогу Немурскому, Принцу знаменитаго Арманьянскаго дома, ведущаго родъ свой отъ Карибета, сына Клотарія II. Королевство Неапольское осталось все у Испанцевъ. Хитрость восторжествовала надъ храбростію, неимѣющею благоразумія.

Смерть Александра VI. Непостоянное щастіе Цезаря Боргія.

Въ сіе время умеръ Александръ VI, осквернившій себя безчестнѣйшими и ненавистнѣйшими злодѣяніями. Сынъ его Цесарь Боргій измѣнами и убійствами овладѣлъ нѣкоторыми помѣстьями въ Романіи, принадлежавшими различнымъ владѣльцамъ. Продажа индульгенцій и другія злоупотребленія папской власти послужили ему средствами для удовлетворенія своего честолюбія. Что же будетъ въ томъ пользы? Честолюбивый и склонный къ войнѣ Папа Юлій II отниметъ все у сына Александра VI; завоеванія Боргіевы поступили въ число церковныхъ владѣній; Боргій, Махіавелевъ герой, лишится всего, что ему дано было во Франціи; Гонзальвъ Кордуанскій отправитъ его плѣннымъ въ Испанію. Боргій убѣжалъ къ шурину своему, Королю Наварскому, и будетъ убитъ во время войны, возженной его пронырствами. Паденіе великихъ злодѣевъ есть такой примѣръ, о которомъ часто Исторія должна будетъ намъ напоминать.

1503. Безразсудство Королей и Министровъ есть другой урокъ, весьма полезный для

правителей. Во Франціи шѣмъ только и занимались, чтобъ отнять Неапольское королевство. Послали сильное войско въ Италію. Ежели бы военныя дѣйствія производимы были столь же поспѣшно, какъ и прежде, успѣхи были бы несомнительны. Но Кардиналъ Амбоазъ, честный Министръ Лудовика XII, захотѣлъ получить папскій престолъ, остающійся праздным послѣ Александра VI. Онъ остановилъ войска предъ Римомъ, чтобъ побудить Конклавъ къ избранію его. Но Италіянцы, будучи хитрѣе, обманули его льстивыми словами; они убѣдили его удалить войско, подъ предлогомъ, дабы избраніе не показалось вынужденнымъ. Когда нѣчего было опасаться, тогда избрали Италіянца Пія III, послѣ котораго въ непродолжительномъ времени вступилъ на престолъ знаменитый Юлій II, Іуліанъ де ла Роверъ. Амбоазъ не получилъ первосвященства и потерялъ напрасно время. Дожди воспрепятствовали военнымъ дѣйствіямъ. Гонзальвъ Кордуанскій опять выгналъ Французовъ.

Амбоазъ хочетъ быть Папою.

Другая непростительная ошибка состояла въ заключеніи Блоазскаго договора, учиненнаго въ 1504 году, коимъ Лудовикъ обязался отдать въ супружество дочь свою за Карла Австрійскаго, внука Максимиліана Императора и Фердинанда Католика, и за нею въ приданое Бретань, Бургонію, Миланъ и Геную, ежели не оставитъ по себѣ дѣтей мужескаго пола. Уже начали раскае-

Договоръ Блоазской, клонившійся къ раздѣленію Франціи

вашься въ столь постыдномъ поступкѣ, когда государственные чины представили доказательства, что сіе противно законамъ Французскаго королевства. Лудовикъ XII отдалъ дочь свою за Графа Ангулемскаго, чаемаго наслѣдника, который долженъ былъ царствовать подъ именемъ Франциска I и учинить столь же велиніе ошибки.

Кончина Королевы Изабеллы Кастильской.

Мы видѣли, что бракъ Изабеллы, Королевы Кастильской, съ Королемъ Аррагонскимъ далъ другой видъ Испаніи. Сія Государыня, всегда остерегавшаяся честолюбія своего супруга Фердинанда, была управляема духовникомъ своимъ Ксименесомъ, знаменитымъ Францисканцемъ, бывшимъ Архіепископомъ Толедскимъ и Кардиналомъ. Она предложила Маврамъ, остававшимся въ королевствѣ, или принять крещеніе, или выйти изъ государства. Изгнаніе Жидовъ и Мавровъ и непрестанныя переселенія въ Америку такъ опустошили Испанію, что сія монархія, чѣмъ болѣе распространялась, тѣмъ приходила въ большую слабость. И такъ сіе правленіе, столико прославляемое, не должно быть выставляемо образцемъ.

Смятенія, возникшія послѣ ея смерти. Фердинанду поручено

По смерти Изабеллы, въ 1504 году, возникли смятенія. Дочь ея, Жанна *Глупая*, выданная за Эрцгерцога Филиппа Красиваго, была единственная наслѣдница. Король Фердинандъ принужденъ былъ отказаться отъ управленія государствомъ и удалишься въ Аррагонію. Филиппъ умеръ. Глупость

Жанны подавала поводъ къ безпорядкамъ. Сынъ ея Карлъ Австрійскій (Карлъ V) былъ молодъ и удаленъ отъ правленія. Ксименесъ усмотрѣлъ, что одинъ только Фердинандъ Католикъ могъ возстановить спокойствіе. Ему возвратили правленіе, и онъ разсѣялъ всѣ бури. правленіе.

Тогда Ксименесъ, сдѣлавшись Кардиналомъ и великимъ Инквизиторомъ, взошелъ на верхъ могущества и щастія. Но зная безпокойный характеръ Короля, по благоразумію своему удалился отъ двора. Послѣдній предложилъ на собственный щетъ приступить къ завоеванію Орана въ Африкѣ. Фердинандъ увѣренъ былъ, что сіе предпріятіе будетъ безуспѣшно; однако для пагубы Кардинала согласился на его предложеніе. Онъ даже написалъ къ Петру Наварро, начальнику того флота, на которомъ отправился Ксименесъ: *не позволяй простаку сему долѣе возвращаться въ Испанію; надобно поучить его и истощить у него деньги.* Король обманулся. Мавры были разбиты и Оранъ взятъ. Сей строгій Кардиналъ не подражалъ примѣру браннолюбивыхъ Епископовъ. Онъ, какъ вторый Моисей, призывалъ только бога оружій и побѣды; онъ возбуждалъ энтузіазмъ весьма полезный въ таковыхъ походахъ. Кардиналъ Ксименесъ завоевываетъ Оранъ.

Клименесъ, великій человѣкъ (который еще былъ бы болѣе, ежели бы не увлекался предразсудками своего вѣка), основалъ или возобновилъ Алькальскій Университетъ; Онъ основываетъ нѣкоторыя для наукъ

заведенія. приказалъ напечатать славную *Полиглотту*; столько же показалъ ревности къ просвѣщенію и наукамъ, сколько употребилъ старанія и къ преобразованію монаховъ. Онъ заставилъ заняться учеными языками. Испанія произвела много правоискусниковъ, а богослововъ и того болѣе. Но какихъ препонъ не полагала Инквизиція всякой истинѣ новой и полезной! Испанія, при всѣхъ своихъ Университетахъ, гораздо позже откроетъ глаза свои, нежели другіе народы не столько умные.

Честолюбивыя предпріятія Юлія II

Въ сіе время Юлій II возмущалъ Италію. Онъ былъ гордъ, честолюбивъ, неустрашимъ; занимался единственно распространеніемъ своего могущества; отнялъ уже Романію у Боргія, Перузу у Боджліони, Болонію у Бентиводжліо; взбунтовалъ Геную противъ Лудовика XII, хотя и обязанъ былъ ему признательностію; намѣревался выгнать его совсѣмъ изъ Италіи; возбуждалъ противъ него со всѣхъ сторонъ непріятелей. Лудовикъ привелъ въ повиновеніе Генуэзцевъ; но опять былъ обманутъ Папою при составленіи новаго союза противъ Венеціянъ. Доставимъ теперь нѣкоторое понятіе о сей республикѣ, которая сдѣлалась предметомъ зависти для главныхъ Европейскихъ державъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Отъ союза Камбрейскаго противъ Венеціи до смерти Лудовика XII. — Юлій II.

Правленіе Венеціи съ самаго начала, въ V вѣкѣ.

Мы видѣли, что Венеція возникла въ V вѣкѣ, въ то время, когда Италія досталась въ добычу варварамъ. Островки въ Адріатическомъ заливѣ послужили убѣжищемъ сосѣдственнымъ народамъ, кои занимались сперва рыбною ловлею. Каждый островокъ имѣлъ у себя правителемъ Трибуна. Каждый Трибунъ сдѣлался тираномъ. Сіи тираны, видя необходимость въ общемъ соединеніи, избрали Герцога или Дожа въ началѣ VIII вѣка; не умѣли ограничить власти Дожей, которые злоупотребленіемъ своего могущества часто причиняли смятенія и часто были жертвами оныхъ. Наконецъ Совѣтъ, составленный изо 140 гражданъ всѣхъ сословій, принявъ верховную власть, пресѣкъ покушенія сихъ первыхъ правителей и укротилъ народныя возмущенія. Но честолюбивые богачи имѣли много средствъ перемѣнять постановленіе въ свою пользу.

Трибуны Дожъ.

Великой Совѣтъ.

Вмѣсто сего образа правленія учреждена была въ 1289 году наслѣдственная аристократія; уничтожили равенство и дали нѣкоторымъ семействамъ исключительное право занимать мѣста въ Великомъ Совѣтѣ. Аристократія всегда предвѣщаетъ строгости, ибо для поддержанія своего имѣетъ въ нихъ нужду.

Въ 1289 году учреждена наслѣдственная аристократія.

Не возможно было, чтобъ множество домовъ, лишенныхъ права имѣть засѣданіе

Совѣтъ состоя-

щій изъ членовъ.

въ Совѣтѣ, не составили заговоровъ. Для предупрежденія дѣйствія оныхъ учрежденъ былъ ужасный Совѣтъ изъ 10 членовъ. Онъ могъ судить всѣхъ гражданъ и принималъ иногда доносы вмѣсто доказательствъ. Судилище, составленное изъ трехъ государственныхъ Инквизиторовъ, еще болѣе обуздывало. Самъ Дожъ обязанъ былъ повиноваться тайнымъ и самовластнымъ его изслѣдованіямъ и опредѣленіямъ. Разсылаемые повсюду лазутчики служили вмѣсто доносителей. Правители, частные люди, граждане, иностранцы, всякій человѣкъ, замѣченный въ проступкахъ, долженъ лишиться жизни безъ всякаго надлежащаго судопроизводства. Всякій изъ обвиненныхъ трепя Инквизиторами, хотя бы и не зналъ своей вины, не могъ избѣгнуть смерти. Въ какой монархіи можно найти такое самовластіе?

Государственные Инквизиторы.

Хотя Венеція управляется страхомъ, однако по правиламъ.

Такимъ образомъ страхъ сдѣлался главною пружиною Венеціянскаго правленія; онъ былъ главною причиною и того, что правленіе столь долго оставалось неизмѣннымъ. Все, какъ избранія, такъ и продолженіе или исправленіе должностей соединено было съ такимъ искусствомъ, что не было почти средства къ возмущенію государства. Нобли (дворяне), содержа народъ въ порабощеніи, непрестанно примѣчали другъ за другомъ. Или корысть соединяетъ ихъ, или невозможность дѣлать происки содержитъ въ оковахъ. Отсюда и проистекаетъ тотъ непремѣнный планъ, та непоколебимость

правилъ, коимъ нигдѣ не можно сыскать примѣра. Можетъ быть государственная Инквизиція въ Венеціи есть то же, что и церковная: она производитъ нѣкоторое спокойствіе, но укореняетъ множество злоупотребленій.

Венеція, обогатившись торговлею, предалась честолюбивой склонности къ завоеваніямъ, кои всегда бываютъ опасны для республикъ, занимающихся торговлею. Она во время Крестовыхъ походовъ довольно распространила свои владѣнія къ Греціи; отняла многія земли въ Италіи у своихъ сосѣдей, даже и въ церковныхъ областяхъ. Успѣхи обыкновенно производятъ гордость, а гордость доводитъ до безразсудства. Венеціяне, окруженные сильными непріятелями, презирали бури, не предвидя, что соединятся для ихъ пораженія. Честолюбіе сей республики.

Императоръ Максимиліанъ, желая короноваться въ Римѣ, потребовалъ у Венеціи позволенія пройти чрезъ ея земли. Венеціяне на сіе согласились, съ тѣмъ условіемъ, чтобъ не имѣлъ съ собою войскъ. Сіе позволеніе значило то же, что и отказъ. Раздраженный Максимиліанъ изгоняетъ ихъ, какъ мятежниковъ изъ имперіи; принимаетъ титулъ *избраннаго Императора*, который Юлій II подтверждаетъ своею буллою. Къ чему же сія булла? Для чего Венеція исключена изъ имперіи? Для того, что старинныя требованія возобновлялись при всѣхъ случаяхъ. Оружіе не поддержало высокомѣрнаго 1508 Она раздражаетъ Императора Максиміліана и разбиваетъ его войска.

Императорскаго поступка противъ республики. Два императорскія войска были разбиты. Венеціяне, съ помощію Французовъ, побѣдили; но перемиріе заключили безъ сношенія съ ними.

Союзъ Камбрійскій.

Тогда-то составился тайнымъ образомъ славный Камбрейскій союзъ для погубленія Венеціи. Папа, Императоръ, Король Французскій, Король Испанскій и Герцогъ Савойскій соединились для отнятія у ней завоеваній. Каждый изъ союзниковъ требовалъ себѣ важныхъ областей: Папа Римини и Равенны; Лудовикъ XII Брешіи, Бергамы, Кремы и Кремоны; Максиміліанъ Вероны, Падуи, Виченцы, Тревиза и Тріуля; Фердинандъ Бринда, Трано и Отранта; Герцогъ Савойскій острова или королевства Кипра. Ежели бы союзъ продлился между сими державами, Венеція невозвратно бы погибла; но Юлій II хотѣлъ только воспользоваться обстоятельствами, и потомъ рѣшился твердо освободишь, ежели можно, Италію отъ сихъ чужестранцевъ, коихъ онъ называлъ варварами. Можно ли было также полагаться и на вѣрность Фердинанда Католика?

Венеція не принимаетъ помощи отъ Турокъ.

Сей союзъ, составленный честолюбіемъ, прикрытъ былъ личиною вѣры. Союзники притворялись, будто для того нападаютъ на Венеціянъ, чтобъ послѣ обратить свое оружіе противъ Турковъ. Турки предлагали республикѣ вспоможеніе. Она не приняла онаго, не столько, можетъ быть,

опасаясь сихъ опасныхъ покровителей, какъ говоритъ Фра-Паоло, сколько избѣгая порицаній, могущихъ произойти отъ таковаго союза.

Положено было начать войну сію Лудовику XII лично. Первые его успѣхи такъ устрашили Венеціянъ, что послѣ Агнадельскаго сраженія близъ Аджи и быстрыхъ потомъ завоеваній, Сенатъ предложилъ Императору, что признаетъ его своимъ Государемъ и будетъ платить ему ежегодно дани по 50,000 червонцевъ. Максимиліанъ отвергъ сіе предложеніе, и приведя Венеціянъ въ отчаяніе, возвратилъ ихъ мужество. Они отняли у Нѣмцевъ много крѣпостей; вступили въ переговоры съ Юліемъ II, котораго корыстолюбивая политика спасла ихъ отъ опасности. Лудовикъ XII принуждаетъ Венеціянъ къ покорности.

Папа поразилъ уже Венеціянъ ужаснѣйшими прокляtіями; онъ даже позволилъ у нихъ отнимать имущество и отводить ихъ въ рабство. Для полученія разрѣшенія, необходимаго по тогдашнимъ обстоятельствамъ, надлежало уступить въ Романіи города и подчинить себя законамъ Папы. Сенатъ, не видя другаго, кромѣ сего бѣдственнаго средства къ спасенію, съ покорностію на все согласился. Юлій, измѣнивъ своимъ союзникамъ, отклонилъ отъ нихъ и Короля Испанскаго, давъ ему полную и совершенную инвеституру на королевство Неаполь-ское, и обратилъ всю свою ненависть на Короля Французскаго. Лудовикъ, по своимъ 1510. Юлій II измѣняетъ союзникамъ, отклоняетъ отъ нихъ Фердинанда и беретъ приступомъ Миранболу.

неумѣстнымъ ращетамъ, отказалъ Швейцарамъ въ прибавкѣ жалованья и въ гнѣвѣ своемъ отозвался о нихъ съ презрѣніемъ. Папа вооружилъ противъ него Швейцаровъ; напалъ на Герцога Феррарскаго, союзника Франціи; осадилъ Мирандолу, и преодолѣвъ величайшія опасности, не смотря на старость лѣтъ своихъ, вошелъ въ оную посредствомъ сдѣланнаго пролома.

Погубныя недоумѣнія во Франціи.

Между тѣмъ какъ Юлій производилъ непріятельскія дѣйствія противъ Франціи, Король совѣтовался съ духовенствомъ Французскимъ, можно ли объявить Папѣ войну. Безъ сомнѣнія такое совѣтованіе было излишно; но по крайней мѣрѣ отвѣтъ духовенства былъ справедливъ и полезенъ. Однако Королева Анна Бретанская своими сомнѣніями разстроила дѣла. Лудовикъ уважалъ оные больше, нежели должно было. Побѣда при Равеннѣ, одержанная Гастономъ Фуа, Герцогомъ Немурскимъ, въ 1512 году, принесла безполезную славу. Сей юный герой, по матери племянникъ Королевской, напавъ почти одинъ на Испанское войско, отступавшее въ добромъ порядкѣ, былъ убитъ среди побѣды. Потеря сія для Франціи была невозвратна. Герцогъ показалъ уже многіе опыты благоразумія и великой храбрости. Онъ въ двѣ недѣли очистилъ Болонію отъ двухъ войскъ и отнялъ обратно Бресчіо у непріятелей. Лудовикъ XII назначилъ ему королевство Неапольское и оплакалъ смерть его, которой послѣдствія были весьма

Теряютъ Миланъ и Геную

пагубны. Французы вышли изъ Милана. Вскорѣ потомъ взбунтовала Генуя. Войско не имѣло денегъ; военачальники были между собою несогласны. Что могла произвесть храбрость Французскихъ героевъ? Баярдъ и подражатели его оказали чудеса, но они ничего не пріобрѣли, кромѣ удивленія.

Французскій Король и Императоръ убѣдили нѣкоторыхъ Кардиналовъ созвать всеобщій Соборъ въ Пизу. Позвали на оный Юлія II. Онъ собралъ другой Соборъ въ Римѣ для прокляшія перваго. Сей самый Соборъ лишилъ Іоанна Албрета, союзника и родственника Лудовика XII, королевства Наварскаго Фердинандъ Католикъ искалъ предлога къ отнятію онаго: отлученіе, произнесенное Юліемъ противъ всѣхъ сообщниковъ Собора Пизскаго, доставило ему сіе средство. По мнѣнію многихъ историковъ, Папа отдалъ сіе королевство Фердинанду буллою. Хотя буллы сей и нигдѣ не находится, однако она достойна, кажется, соревнователя Григорія VII. Со времени сего похищенія Фердинандова, Наварра осталась за Испанскою монархіею. Королева Екатерина де Фуа, которой принадлежала Наварра, сказала Албрету, своему супругу: *ежели бы ты родился Екатериною, а я Домъ Іоанномъ, то бы мы не потеряли своего королевства.*

Соборъ въ Пизѣ противъ Папы.

1512. Фердинандъ по причинѣ отлученія отъ церкви Іоанна, похищаетъ Наварру

Юлій умеръ въ 1513 году, живши болѣе 70 лѣтъ. Онъ непрестанно занимался своимъ

Смерть Юлія II.

великимъ намѣреніемъ выгнать изъ Италіи всѣхъ иностранцевъ: Нѣмцевъ, Испанцевъ, также какъ и Французовъ. Будучи ошваженъ и щастливъ въ своихъ предпріятіяхъ, онъ довольно распространилъ церковныя владѣнія; пріобрѣлъ отъ Императора Парму, Піаченцу и Реджіо; умѣлъ примирять или ссорить державы сообразно съ своими выгодами. Словомъ, Папа отличился какъ Государь и воинъ и, кажется, забылъ, что онъ былъ Папа. Разсказываютъ слѣдующій анекдотъ о томъ, какъ онъ думалъ о дѣлахъ церковныхъ. Когда Нѣмцы начали просить у него позволенія ѣсть скоромное въ праздникъ Св. Мартина, хотя бы онъ случился и въ постный день, Папа согласился на сіе, но съ тѣмъ условіемъ, чтобъ имъ въ день тотъ не пить вина.

Его успѣхи въ предпріятіяхъ.

Левъ X избранъ ему преемникомъ.

Кардиналъ Медицисъ, безчестный по своимъ нравамъ, но почтенный по дарованіямъ, вступилъ на папскій престолъ подъ именемъ Льва X. Онъ былъ сынъ знаменитаго Лаврентія; имѣлъ вкусъ и склонности своего отца, но не имѣлъ качествъ, приличныхъ Епископу, хотя никогда церковь не имѣла такой нужды въ добродѣтельномъ Папѣ, который бы достойно управлялъ ею. Словесныя науки и художества безъ сомнѣнія достойны были покровительства, но и церковныя дѣла требовали величайшаго благоразумія.

Генрихъ VII

Въ царствованіе Генриха VII, продолжавшееся 26 лѣтъ, Англія не имѣла никакого

вліянія на дѣла иностранныя. Сей сребролюбивый и подозрительный Государь, опасающійся войны, собралъ великія сокровища и утвердилъ власть свою. Тщетно два самозванца, подущенные непріятелями Генриха, оспоривали у него корону. Одинъ изъ нихъ, по имени Симнель, сынъ булошника, по короноваціи въ Ирландіи, почелъ за великое щастіе, что его приняли на королевскую кухню. Перкинъ (такъ назывался другой), сынъ Жида, пять лѣтъ выдавалъ себя за сына Эдуарда IV, и наконецъ лишился головы на эшафотѣ. Генрихъ, избавившись сихъ безпокойствъ, строгимъ и бдительнымъ правленіемъ, хитростію и силою побуждая Бароновъ къ продажѣ своихъ владѣній и умножая чрезъ то богатства и силу мѣщанства, ослабилъ могущество вышшаго дворянства и власть королевскую сдѣлалъ почти неограниченною. Сынъ его Генрихъ VIII, воцарившійся въ 1509 году, отличитъ себя на престолѣ. Дарованія и добродѣтели много бы пріобрѣли ему славы; но онъ, увлекаемый страстями, покажетъ примѣръ ненавистнѣйшей тираніи.

утвердилъ власть свою въ Англіи.

Симнель и Перкинъ.

Генрихъ VIII.

Въ 1515 году Генрихъ VIII присоединился къ союзу, составленному Юліемъ II противъ Франціи. По смерти Юлія сей союзъ возобновленъ былъ при Львѣ X. Французы едва успѣли отнять Миланъ, какъ снова выгнаны были изъ онаго Швейцарцами, и Максимиліанъ Сфорсъ вступилъ опять во владѣніе. Лудовикъ XII былъ

Союзъ противъ Лудовика XII.

тогда въ союзѣ съ Венеціянами; но противъ него былъ Папа, Императоръ, Агличане и Испанцы. Съ одной стороны Генрихъ VII напалъ на Пикардію съ Императоромъ, которому Генрихъ выдавалъ деньги даже на столъ. Онъ, одержавъ побѣду при Гинегатѣ, взялъ Теруанъ и Турне; съ другой стороны Швейцарцы осадили Дижонъ. Сей городъ былъ бы взятъ ими, ежели бы Губернаторъ Бургонскій ла Тремуль не убѣдилъ ихъ снять осаду, обѣщая удовлетворить всѣ ихъ желанія. Договоръ былъ заключенъ, и Швейцарцы удалились. Дворъ притворно гнѣвался на Губернатора; уничтожили договоръ, который былъ полезенъ оному, и приняли надлежащія мѣры противъ новаго нападенія. Швейцарцы, сіи гордые обитатели горъ, именовавшіе себя покровителями Римскаго престола, болѣе оказали храбрости, нежели искусства въ политикѣ.

Нападеніе на Пикардію и Бургонію.

Какъ спасли Дижонъ.

1514 Между тѣмъ Лудовику нуженъ былъ миръ: онъ унизился предъ Папою; отрекся отъ Собора Пизскаго, переведеннаго въ Ліонъ; обязался даже итти вооруженною рукою, естьли нужно будетъ, противъ сообщниковъ Пизскаго Собора, и такимъ образомъ примирился, по видимому, съ Римомъ. Ему легче было привлечь на свою сторону Аглинскаго Короля, раздраженнаго вѣроломствомъ Фердинанда. Анна Бретанская умерла, и Лудовикъ женился на Маріи, сестрѣ Генриха VIII. Но онъ купилъ, такъ сказать, бракъ сей за милліонъ цале-

Миръ Лудовика съ Папою и Англіею.

ровъ золотомъ: въ столь сомнительномъ положеніи были дѣла его. Лудовикъ съ молодою Королевою забылъ, что ему было 53 года; забавы истощили его силы. Онъ умеръ въ слѣдующемъ году, когда занимался еще намѣреніемъ отнять обратно Миланъ, намѣреніемъ, которое, какъ увидимъ, будетъ еще пагубнѣе его преемнику. Смерть его.

Всегда благословенна будетъ память Лудовика XII, потому что онъ, уменьшивъ налоги до половины, не смотря на войны и нещастія, ни сколько оныхъ не прибавилъ. Всегда будутъ хвалить слова его, сказанныя въ оправданіе его бережливости: *для меня пріятнѣе видѣть придворныхъ, смѣющихся надъ моею скупостію, нежели народъ, плачущій отъ моей расточительности.* Впрочемъ онъ избавилъ бы отъ горести народъ свой, когда бы или оставилъ опасную склонность къ завоеваніямъ въ Италіи, или собиралъ бы съ него вспомогательныя деньги, безъ которыхъ ничего другаго не должно было ожидать, кромѣ нещастій. Лудовикъ досталъ себѣ нѣкоторую сумму продажею чиновъ. Примѣръ сей былъ весьма опасенъ, хотя продажа сія и не распространялась на судебныя мѣста. Никто не могъ вообразить себѣ, чтобъ сіи чины, требующіе толикихъ познаній и добродѣтелей, могли когда нибудь сдѣлаться продажными. Однакожъ начало слѣдующаго царствованія покажетъ сіе на опытѣ. Въ государственныхъ сборахъ одно Доброта и недостатки Лудовика XII.

злоупотребленіе почти всегда влечетъ за собою другія величайшія.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Начало царствованія Франциска I до начала Лютеранизма.

1515. Франциск I предается склонности къ завоеваніямъ.

Преемникомъ Лудовика XII былъ Франциск, Графъ Ангулемскій, первый Принцъ крови. Онъ, будучи молодъ, пылокъ, храбръ, честолюбивъ, одаренъ многими благородными и любезными качествами, не имѣлъ прозорливости и тотчасъ обратилъ виды свои на Италію. Ему показалось недовольно сдѣланныхъ приготовленій, и нужда въ деньгахъ заставила продавать священнѣйшее право производить судъ надъ гражданами. Средство сіе, выдуманное главою правосудія, Канцлеромъ Пратомъ, было столь противно всѣмъ правиламъ, что долго послѣ сего (до 1597 года) клялись въ Парламентѣ, что не деньгами достали себѣ мѣсто. Такимъ образомъ для занятія мѣста въ судилищахъ потребно было учинить, такъ сказать, клятвопреступленіе! Вотъ до чего могутъ довести злоупотребленія въ правительствѣ.

Ненавистная продажа чиновъ.

Сраженіе Мариньянское со Швейцарцами.

Франциск I, перешедши Альпы, встрѣтилъ непредвидимый случай для доказательства своей храбрости. Хотя у него и производились переговоры съ Швейцарцами, однако сей воинственный народъ, подущаемый Кардиналомъ Сіономъ, то есть, Рим-

скимъ дворомъ, поднялъ противъ него оружіе. Францискъ разбилъ ихъ на знаменитомъ Мариньянскомъ сраженіи, продолжавшемся два дни. Всѣ исторіи подтверждаютъ, что Государь сей спалъ на пушечномъ лафетѣ, находясь въ 50 шагахъ отъ Швейцарскаго баталіона. Онъ сражался, какъ солдатъ; потомъ приказалъ Баярду вооружить его по рыцарски и, показавъ примѣрное мужество, вмѣнялъ себѣ сіе за славу. Историки доставляютъ намъ довольное понятіе о семъ героѣ: мы чаще будемъ замѣчать недостатки Короля, потому что сіе болѣе можетъ насъ научить. Завоеваніе Миланскаго герцогства было слѣдствіемъ побѣды Францисковой, и Максимиліанъ Сфорсъ умеръ во Франціи, какъ и отецъ его Лудовикъ. Но и Миланское герцогство было также камнемъ претыканія для Франціи.

1516. Смерть Фердинанда Католика.

Испанія въ 1516 году лишилась Фердинанда Католика, котораго престолъ заступитъ страшный Карлъ V. Ежели хитрость и успѣхи составляютъ достоинство Государей, то немногихъ можно сравнить съ Фердинандомъ. Испанская монархія одолжена ему своимъ величіемъ. Говорятъ даже, что онъ имѣлъ намѣреніе основать всеобщую монархію, и отъ преемниковъ его опасались исполненія. Но искусство обманывать, столь же часто употребляемое Фердинандомъ, какъ и искусство побѣждать, достойно ли великаго человѣка? Ревность

Упреки, имъ заслуженные.

къ вѣрѣ, которою онъ прикрывалъ всѣ свои предпріятія, не дѣлаетъ ли ихъ ненавистнѣе? Вся кровь, пролитая Инквизиціею, не помрачаетъ ли его памяти?

Неаполь-цы, противъ желанія его, не приняли Инквизиціи.

Фердинандъ хотѣлъ учредить и въ Неапольскомъ королевствѣ сіе безчеловѣчное судилище, противное и духу вѣры и правиламъ добраго правленія. Неаполъцы, не смотря на все ихъ суевѣріе, никакъ не хотѣли подчиниться оному. Тогда Король для удовлетворенія своей ревности обратился къ изгнанію Жидовъ. Онъ не любилъ Карла Австрійскаго, своего внука, почему и назначилъ Испанію Фердинанду, младшему брату Карла; но, по совѣту придворныхъ, перемѣнилъ свое намѣреніе и возложилъ всѣ свои короны на одну главу. Карлъ безъ сомнѣнія достоинъ былъ носить оныя.

Фердинандъ уступаетъ всѣ свои короны Карлу, хотя и не любилъ его.

Регентство Ксименеса. Онъ унижаетъ вельможъ.

Кардиналъ Ксименесъ, назначенный Регентомъ Кастиліи до пріѣзда Эрц-Герцога, Ксименесъ, ненавидимый вельможами за его высокомѣрное владычество, взбунтовалъ бы ихъ противъ себя, ежели бы не имѣлъ столько искусства и мужества. Бунтовщики спросили его однажды, по какому праву онъ управляетъ Кастиліею; ибо самъ Фердинандъ, будучи правителемъ государства сего, не могъ ему поручить онаго въ управленіе? Онъ, вмѣсто всякаго отвѣта, приказалъ ударить по нихъ изъ пушекъ. *Вотъ права мои*, присовокупилъ онъ, *смѣете ли ихъ оспоривать?* Сей Министръ, вооруживъ

мѣщанство противъ дворянъ, ежедневно унижалъ послѣднихъ болѣе. Строгая и неукоризненная жизнь, глубокомысліе и высокій умъ, испытанное великодушіе, слава и услуги не могли истребить отвращенія, происшекающаго отъ его надмѣннаго и суроваго нрава. Онъ пришелъ наконецъ въ немилость и умеръ въ 1517 году, 80 лѣтъ, не дождавшись новаго обладателя Испаніи.

Максимиліанъ умеръ въ 1519 году, и престолъ имперіи остался празденъ. Сей безпокойный Государь, не имѣя ни войскъ, ни денегъ, всегда занимался войною. Онъ, во время болѣзни Юлія II, простеръ свои желанія на папство. Епископъ Гуркскій для пріобрѣтенія голосовъ долженъ былъ раздѣлить Кардиналамъ 300,000 червонныхъ, и купцы Аугсбургскіе ссудили сею суммою. Какое бы зрѣлище показалъ свѣту Императоръ Папа, соединя двѣ власти! Но могли ли до сего допустить въ то время, когда политика потрясала и соединяла всѣ государства? Максимиліанъ зналъ, что Императоры были повелителями Рима: онъ, можетъ быть, для потомства своего и замышлялъ нѣчто въ разсужденіи сего города, столь искусительнаго для честолюбія.

Смерть Императора Максимиліана, который захотѣлъ сдѣлаться Папою

Во время сего царствованія Германія была раздѣлена на округи. Ихъ было сперва шесть: Баварскій, Франконскій, Саксонскій, Рейнскій, Швабскій и Вестфальскій. Вскорѣ потомъ присовокупили къ нимъ округи:

Германскіе округи.

Австрійскій, Бургундскій (изъ Нидерландовъ), Нижне-Рейнскій и Верхне-Саксонскій. Симъ раздѣленіемъ облегчили особенно сборъ государственныхъ податей. Хотѣли также учредить порядокъ и спокойствіе; но злоупотребленія, проистекающія отъ безначалія, однимъ словомъ, ленное правленіе долго еще будетъ производить въ сей части Европы смятенія, раздоры и междоусобныя войны.

Императорская камера.

Въ 1495 году на Вормскомъ Сеймѣ учреждена была *императорская камера*, которая находилась послѣ въ Вецларѣ: это былъ верховный судъ для окончательнаго разсматриванія гражданскихъ дѣлъ, присылаемыхъ изъ областей. Надворный судъ, для котораго самъ Императоръ назначаетъ членовъ, можетъ также разсматривать оныя; выборъ сихъ мѣстъ предоставляется на волю просителя: но дѣла ленныя и касающіяся до Италіи, относятся къ одному послѣднему. Впрочемъ Германская конституція, бывъ до Вестфальскаго мира колеблющеюся и нетвердою, не могла и послѣ онаго совершенно утвердиться. Государство, раздѣленное на множество независимыхъ владѣній, коихъ частныя выгоды часто бываютъ противны общей, не можетъ имѣть прочной конституціи.

Надворный судъ

Налоги собираемые Римскимъ дворомъ

Римскій дворъ всегда простиралъ свое тягостное самовластіе на Германію. Сколь ни выгоденъ былъ для Папъ конкордатъ 1448 года (при Фридерикѣ III); но по

оному исполняемы были только тѣ статьи, кои клонились къ пользѣ первосвященниковъ. Къ древнимъ злоупотребленіямъ присовокупились новые тягостные поборы. По словамъ самаго Максимиліана, Римскій престолъ получалъ отъ имперіи доходовъ болѣе 500,000 червонныхъ. Сей Императоръ хотѣлъ лучше переносить зло и жаловаться на оное, нежели ссориться съ дворомъ, коего невидимыя силы были весьма опасны.

съ Германіи.

Между тѣмъ поднималась буря; умы разгорячались; одна искра фанатизма могла произвесть пожаръ. Левъ X, при всемъ искусствѣ своемъ, раздулъ, такъ сказать, тотъ пламень, который надлежало ему погашать. Мы скоро увидимъ, что Папскій престолъ потерпитъ невозвратную потерю.

Трудныя для Папы обстоятельства.

Папа, послѣ Мариньянскаго сраженія, въ 1516 году, склонилъ искуснымъ образомъ къ весьма выгодному миру для двора Римскаго Франциска I, противъ котораго онъ вступилъ прежде въ союзъ. Прагматическое постановленіе, столь часто проклинаемое, уничтожено было знаменитымъ конкордатомъ, по которому Король получилъ право назначать Епископовъ на знатныя мѣста, а за Папою остался доходъ съ поставленія въ Епископы безъ точнаго означенія онаго. Король долженъ представлять избранныхъ кандидатовъ, а Папа поставлять ихъ въ Епископы и получать доходы. По какому праву Папа отдавалъ Королю власть назначенія въ Епископы, когда она совсѣмъ

Конкордатъ Льва X и Франциска I въ 1516 году.

ему не принадлежала? и для чего послѣдній покупалъ право сіе и дѣлалъ Французскую церковь данницею? Вотъ слѣдствіе древнихъ злоупотребленій. Университетъ, духовенство и Парламентъ съ крайнимъ жаромъ начали защищать прагматическое постановленіе; но къ ревности ихъ присоединялся предразсудокъ. Особливо они хотѣли защитить такія избранія, кои сами по себѣ подвержены великимъ злоупотребленіямъ. Конкордатъ въ 1518 году былъ противъ воли принятъ и сохранялся по-нынѣ.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Лютеранизмъ, основанный при Папѣ Львѣ X.

Левъ X продаетъ индульгенціи.

Левъ X, восторжествовавшій, такъ сказать, надъ великимъ королевствомъ, былъ побѣжденъ монахомъ и лишился собственности. Отъ безразсудства его возникъ Лютеранизмъ. Великолѣпная церковь Святаго Петра, начатая Юліемъ II, пышность и забавы Римскаго двора, милости, изливаемыя щедро на ученыхъ и художниковъ, безчисленныя издержки для излишнихъ украшеній такъ истощили Папскую казну, что онъ не устыдился въ сей крайности прибѣгнуть къ средству, которое, по причинѣ суевѣрія, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ было и легко и прибыточно. Подъ видомъ войны противъ Турокъ, многократно уже предполагаемой, Левъ X началъ разсылать вездѣ индульгенціи или отпущеніе грѣховъ

за деньги; и сіи индульгенціи, къ вящшему соблазну, продавались въ Германіи въ корчмахъ. Доминиканецъ Тецель особенно прославился непростительными безчинствами.

Такъ пріобыкли уже къ злоупотребленіямъ, и легковѣрный народъ такъ былъ глупъ, что все шло по желанію Римскаго двора. Но вдругъ монашеская ссора, естьли вѣрить большей части историковъ, положила начало ужасному перевороту. Доминиканцы, получивъ отъ Папы порученіе проповѣдывать народу отпущеніе грѣховъ, исполняли, по обыкновенію, долгъ свой; превозносили до нелѣпости силу сей духовной благодати, получаемой отъ индульгенцій. Августинцы, досадуя, что имъ не отдали въ семъ должнаго, по мнѣнію ихъ, предпочтенія, вооружились противъ проповѣдниковъ. Мартинъ Лютеръ, ученый и пылкій богословъ сего ордена, напоенный уже отважными мнѣніями, съ жаромъ воспользовался симъ случаемъ для отличенія себя. Онъ возсталъ въ Саксоніи противъ правилъ Доминиканцевъ въ разсужденіи отпущенія грѣховъ; доказалъ нелѣпость оныхъ; вооружился противъ пороковъ, обмановъ и грабительствъ Римскаго двора; обратилъ на себя вниманіе; принятъ былъ подъ защиту, потому что всѣ устали уже платить деньги на роскошь Римскому двору.

Лютеръ съ дерзостію возстаетъ противъ злоупотребленія.

Лютеръ сначала возставалъ только на предосудительныя вещи. Онъ оказывалъ великое почтеніе и преданность священному

Вмѣсто того, чтобъ его успо-

жоитъ, раздражаютъ.

престолу. Снисхожденіемъ можно было бы склонить его на свою сторону, и сіе средство было лучшее; но Инквизиторъ изъ Доминиканцевъ убѣдилъ Льва X употребить противъ Лютера огнь и мечь. Не только не оказали ему снисхожденія, но и презрѣли, и тѣмъ раздражили сего опаснаго противника. Злоба и отчаяніе воспламенили въ Лютерѣ дерзость. Онъ, переходя отъ одного предмета къ другому, отъ злоупотребленій, на которыя возставалъ прежде, коснулся и самыхъ догматовъ.

Онъ не щадитъ уже никого.

По словамъ Лютера, индульгенціи были глупости, чистилище басня, папская власть беззаконное присвоеніе, обѣты монашескіе и большая часть обрядовъ и таинствъ ужасныя суевѣрія. Ругательства, имъ изрыгаемыя, принимали за доказательства. Онъ началъ учить весьма строгой нравственности, плѣнительной для сердца; представилъ С. Писаніе единственнымъ правиломъ вѣры, не смотря на всѣ противныя толкованія; склонилъ Христіянъ къ испытанію, обольстительному для самолюбія, но такому, къ коему весьма немногіе способны; словомъ, онъ, выставляя себя преобразователемъ, посредствомъ фанатизма прозвелъ то, чего не могъ сдѣлать разумъ. Одно *присутствленіе*, допускаемое имъ въ Евхаристіи вмѣсто *пресуществленія*, доказываетъ, сколько онъ заблуждалъ въ своихъ умствованіяхъ.

Папа жестоко

Въ 1518 году Лютеръ отозвался на всеобщій Соборъ въ разсужденіи опредѣленія

о индульгенціяхъ; въ которомъ Папа называлъ себя раздавателемъ духовнаго сокровища, проистекающаго отъ преизбыточества заслугъ Іисуса Христа и Святыхъ. Въ 1520 году Левъ обнародовалъ буллу для осужденія 40 членовъ ученія Лютерова. Въ одномъ изъ обвиненныхъ членовъ содержалось слѣдующее: сожигать еретиковъ значитъ поступать противъ воли Святаго Духа; а въ другой: Государи и Епископы не худо бы сдѣлали, ежели бы уничтожили всѣхъ нищенствующихъ монаховъ. Благоразумно ли смѣшивать таковыя предложенія съ ересями. Булла не только осуждала на сожженіе сочиненія Лютера, но и повелѣвала гнать какъ самаго его, такъ и послѣдователей, ежели онъ въ теченіи двухъ мѣсяцевъ не отречется отъ своихъ заблужденій. По обнародованіи сей буллы, Лютеръ, руководствуясь опредѣленіемъ Виттембергскаго Университета, приказалъ ее сжечь вмѣстѣ съ папскими посланіями. его обвиняетъ. Булла и посланія папскія сожжены.

Двѣ причины чрезвычайно способствовали успѣхамъ преобразованія: выгода Государей и народовъ, старавшихся свергнуть Римское иго, и удобность распространять новыя мнѣнія посредствомъ книгопечатанія. Отъ Римской церкви въ нѣсколько лѣтъ отклонились Саксонія, Гессенъ, Брауншвейгъ, Данія и Швеція. Цурихъ и Бернъ приняли ученіе Цвинглія, священника Цюрихскаго, котораго ученіе о Евхаристіи было дерзостнѣе и Лютерова. Вскорѣ потомъ Быстрые успѣхи Лютеранизма.

Женева послѣдовала примѣру ихъ, и перемѣнивъ исповѣданіе, сдѣлалась свободною. Мы увидимъ, что Англія, Шотландія, Нидерланды и нѣкоторая часть Франціи также примутъ сіе новое ученіе. Никакая другая перемѣна не достойна столикаго вниманія какъ по своимъ началамъ, такъ и по слѣдствіямъ.

Много къ тому способствовало просвѣщеніе его богослововъ.

Ученіе Лютерово, къ великой выгодѣ онаго, имѣло на сторонѣ своей просвѣщенныхъ богослововъ, кои знали ученые языки, рылись въ церковныхъ древностяхъ и пріобрѣли себѣ почтеніе и довѣренность отъ людей умныхъ; а въ то же самое время энтузіасты разгорячали чернь. Имъ не трудно было опорочить тѣ злоупотребленія, которыя вкрались въ церковь отъ долговременнаго и грубаго невѣжества, и которыя, къ нещастію, старались иногда защищать съ такимъ упорствомъ и ревностію, какъ догматы. Еще легче было симъ богословамъ посрамить господствующую тогда Богословію, которая обыкновенно вооружалась однѣми только тонкостями и пустою гордостію.

Эразмъ правъ въ своихъ сужденіяхъ.

Самый Эразмъ, истинно привязанный къ Римской церкви, смѣялся и надъ учителями Парижскими и надъ нѣкоторыми древними суевѣріями. Почему тотчасъ въ вѣрѣ его начали сомнѣваться. Но мы видимъ нынѣ, что естьли бы Католики слѣдовали правиламъ столько разсудительнаго писателя, то много бы получили пользы? Основатели новаго ученія не имѣли бы никакой причины къ своему возмущенію.

Впрочемъ должно признаться, что чѣмъ большее потребно было преобразованіе, тѣмъ оное было затруднительнѣе. Изъ многихъ примѣровъ, доказывающихъ сіе, я выставлю одинъ. Кардиналъ Амбоазъ, Легатъ Александра VI, хотѣлъ преобразовать монаховъ. Для сего сѣзжаются Епископы въ 1503 году къ Якобинцамъ. Якобинцы принимаются за оружіе; 1200 или 1300 учениковъ приходятъ къ нимъ на помощь и прогоняютъ преобразователей. Епископы встрѣтили такое же упорство и у Францисканъ, которые только не вооружились. Препятствія долженствовали быть несравненно большія со стороны Рима. Однакожъ самая политика требовала пожертвованій и усилій: не хотѣли ничему покориться.

Преобразованіе было очень трудно.

Левъ X, исполненный обширнаго ума и познаній, искуснѣйшій политикъ своего времени и сверхъ того имѣвшій у себя главными Секретарями Бембо и Садолета, людей ученѣйшихъ, могъ бы, кажется, понять, что неограниченное самовластіе, основанное на мнѣніи, должно непремѣнно пасть, коль скоро сильные удары поколеблютъ сіе мнѣніе; могъ бы, кажется, предвидѣть, что для утвержденія вѣры надлежало умѣрять злоупотребленія власти. Какъ Римскій дворъ могъ воображать, что люди, и просвѣтившись, всегда будутъ поступать, какъ слѣпцы?

Но Папа ослѣплялся чрезмѣрно.

Можно сказать, что Римскій дворъ самъ

Сами подавали поводъ презирать буллы и отлученія.

давалъ противъ себя оружіе. Левъ одобрилъ Аріостову поэму буллою и угрожалъ отлученіемъ, кто воспрепятствуетъ печатающему оную. Климентъ VII далъ подобную буллу для дерзкихъ сочиненій Махіавеля. И Папы хотѣли, чтобъ упорные энтузіасты, непрестанно занимавшіеся *чистымъ Евангеліемъ*, уважали ихъ буллы и наказанія? Самое величайшее безразсудство, видимое и въ наши времена, состояло въ томъ, что часто поступали такъ, какъ и въ тѣ вѣки, когда не разсуждали, или по крайней мѣрѣ говорили только вздоръ.

Одинъ разумъ небольшую бы произвелъ перемѣну.

Разумъ, вышедъ изъ бездны мрака, долженъ былъ открыть глаза на предметы, болѣе всего поражающіе. Но какъ онъ самъ по себѣ холоденъ, остороженъ, врагъ безпорядковъ и почти неспособенъ поколебать черни, то и заставлялъ только вздыхать малое число мудрецовъ, или по крайней мѣрѣ пролагалъ путь къ медленной перемѣнѣ. Хотя Аѳинскіе и Римскіе философы понимали нелѣпости многобожія, но перемѣняли ли когда нибудь народное богослуженіе? И такъ другія причины произвели сію перемѣну. Богословія подала первое о томъ понятіе, политика нашла въ семъ свою выгоду, фанатизмъ произвелъ ее въ дѣйствіе. Слѣдовательно фанатизмъ есть та огнедышущая гора, которой жерло погасаетъ уже по ужасномъ изверженіи.

Истинныя причины перемѣны.

Вскорѣ потомъ

Отсюда произошелъ непреодолимый энтузіазмъ въ проповѣдникахъ и ихъ послѣ-

дователяхъ; отсюда потомъ происшекли войны за вѣру, кои во сто кратъ хуже всѣхъ безпорядковъ, возбуждавшихъ шолкія жалобы. Вскорѣ потомъ фанатизмъ вооружилъ Католическіе кантоны: Луцернъ, Цугъ, Швейцъ, Ури и Унтервальденъ противъ прочихъ Швейцарцевъ, возстающихъ на Римскую церковь. Цвинглій былъ убитъ на сраженіи и, какъ бы для воспламененія жестокой ненависти между сими двумя сторонами, разрубили трупъ его на четыре части и сожгли. Фанатизмъ обратилъ въ свирѣпыхъ звѣрей большую часть поселянъ въ Германіи, воспламенивъ въ нихъ страсть къ независимости или безразсудному равенству. Мунцеръ, опаснѣйшій ихъ начальникъ, по умерщвленіи его сообщниковъ, погибъ и самъ на эшафотѣ. Сей примѣръ не устрашилъ новой секты *Анабаптистовъ*, потому что они, почитая крещеніе младенцевъ недѣйствительнымъ, принимали второе крещеніе. Нѣтъ между ими высшихъ, нѣтъ достоинствъ; всѣ имѣнія должны быть общими. Одинъ изъ ихъ начальниковъ Іоаннъ Боккольдъ (*), ученикъ Лейденскаго портнаго, заставилъ себя именемъ Божіимъ

Фанатизмъ вооружилъ Швейцарцевъ и Нѣмѣцкихъ поселянъ.

Анабаптисты.

(*) Боккольдъ былъ женатъ на 14 женахъ. Когда одна изъ нихъ усумнилась нѣсколько въ его мнимомъ посланіи отъ Бога, онъ, укоривъ ее въ семъ *богохуленіи*, отрубилъ ей голову. Прочія 13 съ радостнымъ восторгомъ произвели пляску около ея трупа. Изъ сего видно, что фанатизмъ въ то же самое время велъ какъ къ распутству, такъ и къ безчеловѣчію.

короновать Королемъ въ Минстерѣ. Онъ упорно защищалъ сей городъ отъ Епископа и имперскихъ войскъ. Наконецъ его схватили и растерзали раскаленными щипцами. Почти всѣ сіи бѣщеные энтузіасты были переколоты, потому что у нихъ не было ни военачальника, ни военнаго порядка. Наослѣдокъ фанатики, или гонимые, или сами воздвигающіе гоненіе, сдѣлаютъ Европу позорищемъ безчеловѣчія и прольютъ рѣки крови, подъ видомъ ревности къ той вѣрѣ, которая повелѣваетъ любить всѣхъ людей и благотворить имъ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Перемѣны на Сѣверѣ, особливо въ Швеціи и Даніи.

Обратимъ взоръ нашъ на Сѣверъ, погруженный еще въ варварство, но представляющій для зрителей важную перемѣну, которая, по своимъ послѣдствіямъ, скоро занимательна будетъ и для всей Европы.

Шведское государство.

Шведы, народъ воинственный, пріобыкшій къ перенесенію нуждъ какъ отъ суровости климата, такъ и отъ военныхъ упражненій, почти не знающій земледѣлія и художествъ, были ревностны къ свободѣ и мужественны въ защищеніи оной. Здѣсь чернь не только, какъ въ другихъ государствахъ, не знала постыднаго рабства, но и занимала нѣкоторое мѣсто между государственными чинами. Дворяне были не-

гатыи; ибо имѣніе дѣлили на равныя части своимъ дѣтямъ, почему и не могли покушаться на похищеніе народной независимости. Одно духовенство сдѣлалось страшнымъ по властію своею на умы непросвѣщенные и суевѣрные, по богатствомъ, непрестанно возрастающимъ и никогда не уменьшающимся. Корона, по причинѣ крайней бѣдности, доставляла Королямъ слабую власть, которую они не могли употребить во зло безъ наказанія. Къ концу XIII вѣка Ладуласъ Великій, пріобрѣтшій болѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ уваженія своимъ искусствомъ, получилъ отъ государства дотолѣ неслыханныя себѣ выгоды, какъ-то рудокопни и великія озера, кои, совокупно съ прочими доходами, довольно увеличили его могущество. Но онъ умеръ молодъ въ 1290 году. Три сына его не подражали отцу: они поссорились между собою, начали свергать другъ друга съ престола, утѣснять тотъ свободный народъ, который отецъ ихъ умѣлъ привязать къ себѣ, и хотѣли произвесть перемѣну, тѣмъ болѣе странную, что она имѣла цѣлію своею присоединеніе подъ власть одного Государя народовъ, раздѣленныхъ ненавистію и непрестанными войнами. Альбертъ Мекленбургскій, котораго они вызвали на престолъ и который показалъ надъ ними свое жестокое самовластіе, заставилъ ихъ броситься въ бездну для избѣжанія насилій.

Маргарита Валдемаръ соединяетъ подъ свою державу Швецію Данію и Норвегію.

Всѣ Сѣверныя короны, по древнему обыкновенію варваровъ, были избирательныя. Шведы предложили свою корону Маргаритѣ Вальдемаръ, Датской и Норвежской Королевѣ, достойной по своимъ дарованіямъ и честолюбію проименованія Сѣверной Семирамиды. Сіи три народа на Кальмарскомъ Сеймѣ, въ 1397 году, согласились, чтобъ избирать Короля поочередно изъ трехъ королевствъ; чтобъ у каждаго народа оставались свои законы и обыкновенія, свои права и достоинства. Но сіе соединеніе народовъ соперничествующихъ и воинственныхъ могло существовать только при благоразумнѣйшемъ правленіи.

По смерти ея соединеніе сіе разрушилось.

При жизни Маргариты было все спокойно. Взирая на ея благоразуміе и мужество, всѣ забывали, что повиновались женщинѣ. По смерти ея пробудилась народная ненависть. Короли, въ противность установленному порядку, утвердили свое пребываніе въ Даніи; Швеція и Норвегія почитались уже провинціями. Первая взбунтовала, избрала Королемъ Канутсона, дѣда знаменитаго Густава Вазы. Дважды свергали его съ престола за утѣсненіе и вѣроятно свергнули бы въ третій разъ, ежели бы смерть не пресѣкла жизни его. Шведы вмѣсто Короля избрали правителя въ то самое время, когда Христіанъ II взошелъ на престолъ Датскій въ 1513 году. Сей Государь былъ мучитель своихъ подданныхъ, жертвовалъ всѣмъ страстямъ сво-

Христіанъ II.

имѣ; по крайней мѣрѣ опытъ доказалъ ему, что не можно безъ опасности быть бичемъ народа, не сдѣлавшись жертвою мщенія онаго.

Троллъ, Архіепископъ Упсальскій, Примасъ Швеціи, весьма сильный по своему сану и опасный по характеру, за единомыслiе съ Христіаномъ низвергнутъ былъ Сенатомъ съ престола. Онъ прибѣгнулъ къ Папѣ Льву X, исходатайствовалъ буллу противъ своего отечества и подкрѣпилъ ею тирана. Однакожъ Христіанъ побѣжденъ былъ во время перваго похода. Но онъ, прикрывъ свои безчеловѣчныя намѣренія вѣроломствомъ, показалъ видъ, что хочетъ примириться; обѣщалъ пріѣхать въ Стокгольмъ съ тѣмъ условіемъ, ежели дадутъ ему семь заложниковъ, и между прочими юнаго Густава Вазу, который уже прославился своими достоинствами и храбростію. Когда доставили къ нему заложниковъ на флотъ, онъ, издѣваясь вѣрностію договоровъ такъ же, какъ и жизнію человѣческою, увезъ ихъ плѣнными.

Троллѣ, Примасъ Шведскій, измѣняетъ отечеству для тирана.

Вѣроломство Христіана.

Сей гнусный поступокъ былъ предвозвѣстіемъ ужаснѣйшаго безчеловѣчія. Швеція принуждена была покориться. Христіанъ, коронованшись въ столицѣ, надѣлъ на себя личину кротости для безпрепятственнаго произведенія безчеловѣчія. Онъ сдѣлалъ празднество. Главные Сенаторы и дворяне собрались на пиръ. Вдругъ Примасъ Троллъ именемъ Папы требуетъ удовле-

1520. Сенаторы Шведскіе умерщвлены.

шворенія. Королевскіе тѣлохранители бросаются на гостей, берутъ ихъ подъ стражу, обвиняютъ какъ еретиковъ. Эрикъ Ваза, отецъ Густава, 94 Сенатора и проч., по прочтеніи всенародно буллы Льва, были умерщвлены. Потомъ весь Стокгольмъ обагрился кровію. Наконецъ тиранство, по видимому, утвердилось кровопролитіемъ. Какое торжество для Короля и особливо для Епископа!

Густавъ Ваза освобождаетъ Швецію.

Между тѣмъ возсталъ мститель за злодѣяніе. Густавъ, бѣжавши изъ темницы, ушелъ въ Далекарлскія горы, и тамъ вмѣстѣ съ поселянами работая на рудникахъ, не имѣя другаго пособія, кромѣ своей храбрости, помышлялъ о произведеніи перемѣны и былъ способенъ къ исполненію того. Онъ далъ знать о себѣ. Тотчасъ собрались къ нему сообщники. Онъ снабдилъ ихъ оружіемъ и скоро восторжествовалъ надъ всѣми препятствіями. Нѣкоторая часть Швеціи была уже отнята у Датчанъ въ 1521 году. Христіанъ отмстилъ ему за сіе постыднымъ для себя образомъ: онъ приказалъ утопить мать и сестру сего героя. Сей Сѣверный Неронъ (такъ справедливо его называли), бывъ безразсуденъ и жестокъ, не видѣлъ, что чѣмъ въ большую приходилъ ненависть, тѣмъ большія изрывалъ для себя пропасти.

Жестокое мщеніе тирана.

Датчане свергаютъ съ пре-

Собственные подданные, угнетаемые Христіаномъ, почли себя въ правѣ свергнуть тягостное иго. Они свергли его съ пре-

стола въ 1523 году. Мункъ, главный членъ Юшландской расправы, пришедши къ нему, смѣло объявилъ приговоръ, по которому Христіанъ долженъ былъ лишиться короны. Сей чиновникъ, восхищаяся столь мужественнымъ поступкомъ, сказалъ: *имя мое должно быть написано на дверяхъ у всѣхъ злыхъ Государей.* Карлъ V, шуринъ Христіана, никакъ не могъ возвести его опять на престолъ: Фридерикъ, Герцогъ Голштинскій, дядя Христіана, былъ избранъ Королемъ Датскимъ, а Густавъ Ваза Королемъ Шведскимъ.

стола Христіана по Сенатскому опредѣленію.

Вскорѣ потомъ въ сихъ королевствахъ случилась перемѣна въ вѣроисповѣданіи, которая достойна тѣмъ большаго замѣчанія, что она произошла почти безъ всякаго возмущенія и принужденія. Булла Льва X, подавшая поводъ къ толикимъ ужасамъ; продажа индульгенцій, производимая Нунціемъ Арчембольди, коимъ собрано, какъ говорятъ, около двухъ милліоновъ флориновъ, не смотря на бѣдность сей страны; чрезмѣрныя богатства духовенства, которое овладѣло даже большею частію крѣпостей въ королевствѣ: все заставляло желать преобразованія всякаго, кто обращалъ вниманіе на злоупотребленія. Густавъ и Фредерикъ искусно благопріятствовали Лютеранизму, не показывая сперва и виду, что они сами готовы были принять его. Духовенство взбунтовало. Сіе тѣмъ болѣе побудило къ совершенію перемѣны. Наконецъ Датскія области, даже и самая Шведская

Перемѣна въ вѣроисповѣданіи произошла безъ всякаго затрудненія.

церковь, приняла торжественно ученіе Лютера. Вскорѣ потомъ народъ, взирая на своихъ начальниковъ, перемѣнилъ вѣроисповѣданіе такъ же почти, какъ и въ тѣ времена, когда вводили Христіанство къ варварамъ. Густавъ умеръ въ 1560 году. Онъ имѣлъ неограниченную власть; но не смотря на то, Швеція почитала себѣ за щастіе ему повиноваться.

Россія и Польша.

Безполезно было бы распространяться о Россіи и Польшѣ. Первая, не смотря на завоеванія царствъ Казанскаго и Астраханскаго, учиненныя Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ I, была тогда почти въ неизвѣстности и не прежде выдетъ изъ сего состоянія, какъ въ началѣ XVIII вѣка, когда великій Государь, одаренный творческимъ умомъ, введетъ въ нее благоустройство, искусства и науки. Польша, по причинѣ недостатка въ просвѣщеніи, служила позорищемъ безначалія. Владиславъ, первый изъ Ягеллоновъ, бывъ избранъ Королемъ въ 1382, оставилъ престолъ Польскій въ своемъ потомствѣ. Много было преемниковъ изъ его колѣна; но какъ они не имѣли въ своей власти ни войскъ, ни казны, то и были только начальниками республики, гдѣ по недостатку законовъ и подчиненности и не могло быть благоразумнаго правленія. Какъ въ Польшѣ и быть даже тѣни правленіи, когда слово veto каждаго дворянина могло брать перевѣсъ надъ всѣми голосами; когда весь про-

Ягеллоны.

Правленіе Польское весьма

стой народъ, бывъ въ порабощеніи у дворянъ, ничего другаго не чувствовалъ, кромѣ своего рабства и горестей; когда помѣщикъ въ убійствѣ своего раба оправдывался, положивъ нѣсколько шалеровъ на могилу? Таковыя злоупотребленія, утвержденныя вѣками, должны быть бѣдственны для народа, доколѣ необычайныя происшествія не испровергнутъ всего, и на мѣсто то не введутъ новаго. недостаточно.

Тевтонической орденъ, подъ видомъ истребленія язычества въ Пруссіи, покорилъ ее и началъ подавлять своими несправедливостями. Она, въ половинѣ XV вѣка, взбунтовавъ, вознамѣрилась отдаться Королю Польскому. Отсюда произошли кровопролитныя войны. Альбертъ Маргграфъ Бранденбургскій, Великій Магистръ сего ордена, принявъ Лютеранское исповѣданіе, и желая съ обидою сихъ военныхъ монаховъ распространить свои владѣнія, раздѣлилъ Пруссію съ Королемъ Польскимъ, своимъ дядею, обѣщаясь быть вассаломъ сей короны (1525). Сіе и подало случай раздѣлить Пруссію на Королевскую и Герцогскую. Потомки Албертовы удержали за собою послѣднюю, освободились отъ вассальства въ 1657 году и въ началѣ прошедшаго столѣтія обратили ее въ королевство. Какое начало государства, бывшаго столько сильнымъ въ царствованіе великаго Короля! Можно сказать, что Лютеръ положилъ ему основаніе. Пруссія подъ владѣніемъ Тевтоническаго ордена. Альбертъ Бранденбургскій раздѣляетъ ее съ Королемъ Польскимъ.

ЭПОХА ДЕСЯТАЯ.

КАРЛЪ V ИМПЕРАТОРЪ.

МОГУЩЕСТВО АВСТРІЙСКАГО ДОМА. — СОБОРЪ ТРИДЕНТИНСКІЙ.

Съ 1519 до конца 1560 года.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Избраніе Карла V. Его войны до сраженія при Павіи.

Понятіе о сей эпохѣ.

Обширныя системы, политикою и честолюбіемъ составленныя; непрерывныя войны, подающія поводъ къ другимъ; неограниченная власть нѣкоторыхъ Государей, коихъ прихоти рѣшатъ судьбу народовъ; весьма сильная держава, готовящаяся покорить Европу и Америку; новое вѣроисповѣданіе, раздирающее церковь и свергающее съ великимъ усиліемъ иго папское; жадность къ богатствамъ, воспламеняемая золотомъ Новаго Міра; просвѣщеніе ума, производящее сначала болѣе зла, нежели существеннаго добра: вотъ главные предметы, дѣлающіе сію эпоху весьма любопытною. Величіе Австрійскаго дома при Карлѣ V есть источникъ главныхъ происшествій, встрѣчающихся намъ въ исторіи послѣднихъ вѣковъ.

Качества Карла V.

Сей Государь, родившійся въ Генѣ 1500 года отъ Эрц-Герцога Филиппа, сына Им-

ператора Максимиліана, и отъ Іоанны Испанской, дочери Фердинанда Католика, имѣлъ всѣ качества, потребныя для представленія перваго лица на позорищѣ свѣта. Онъ былъ храбръ, дѣятеленъ, трудолюбивъ, благоразуменъ; имѣлъ обширный умъ, просвѣщенный ученіемъ и опытомъ: но, къ нещастію, былъ чрезмѣрно честолюбивъ и держался коварной политики, приведенной въ систему дѣдомъ его Фердинандомъ.

Онъ Королемъ Испанскимъ въ 1516 г.

Карлъ, по восшествіи на престолъ Испанскій, въ 1516 году, съ самаго начала претерпѣлъ нѣкоторыя безпокойства, почти всегда неразлучныя съ новыми правленіями. Архіепископъ Толедскій изъ Фламандцевъ, Министры и королевскіе наперстники были также изъ Фламандцевъ, почему и сдѣлались ненавистны для Испанцевъ. Въ провинціяхъ составились партіи соумышленниковъ. Кардиналъ Адріанъ, учитель Королевскій, назначенный правителемъ Кастиліи, былъ человѣкъ добродѣтельный, но не имѣлъ ума, потребнаго для сего мѣста; онъ не только не укротилъ волненія, но еще умножилъ оное. *Священный союзъ* (такъ называли себя бунтовщики Кастильскіе) въ 1520 году объявилъ Королю требованія столько же сильныя и дерзкія, сколь дерзки были предложенныя и Аглинскимъ Парламентомъ при Стуартахъ. Духъ вольности возжегъ ужасную междоусобную войну. Падилла, военачальникъ союзническаго ополченія, былъ разбитъ, взятъ въ плѣнъ и казненъ;

жена его вдова Марія Пашеко защищала Толедъ, какъ героиня, доколѣ духовенство, приведенное въ бѣшенство отъ того, что для продолженія войны она ограбила церкви, не возмутило противъ нее народа, представляя ее чародѣйкою. Сіи смятенія продолжались до 1522 года, доколѣ Карлъ присутствіемъ своимъ не разсѣялъ оныхъ. Онъ, по учиненіи нѣкоторыхъ примѣровъ строгости, сказалъ: *весьма много пролито крови.* Прощеніе, данное бунтовщикамъ, сильнѣе на нихъ подѣйствовало, нежели строгости, и Король утвердилъ власть свою милосердіемъ. Когда одинъ изъ придворныхъ показалъ ему мѣсто, гдѣ укрывался главный бунтовщикъ, онъ съ кротостію сказалъ: *тебѣ бы должно было его предупредить, что я здѣсь, а не мнѣ сказывать, гдѣ онъ.*

Бунтъ, укрощенный благоразумно.

1519. Карлъ, противъ воли Франциска I, избранъ Императоромъ.

Испанія, Обѣ Сициліи, Нидерланды и Франш-Конте были уже подъ владѣніемъ Карла, какъ смерть Максимиліана, который не задолго предъ симъ заставилъ его избрать Королемъ Римскимъ, открыла ему путь къ престолу имперіи. Францискъ I, бывъ старѣе Карла шестью годами и славнѣе своими подвигами, домогался также императорской короны. Нѣмцы справедливо опасались могущества того и другаго: они страшились потери Германской свободы, но голоса покупали. Испанскому послу приказано было раздать 2000 марковъ золота. Сверхъ того Турецкій Султанъ Селимъ I,

завоеватель Сиріи, Месопотаміи и Египта, угрожалъ Европѣ, и одинъ только сильный Императоръ могъ удержать его отъ нападенія. Между тѣмъ избранъ былъ Саксонскій Курфирстъ Фридерикъ Мудрый, славный покровитель Лютера. Онъ отказался и обратилъ голоса на Карла V. Франциска I, какъ иностранца, какъ ближайшій сосѣдъ Германіи, казался ему не столько достойнымъ, а болѣе опаснымъ.

Курфирсты, для обезпеченія свободы и правъ Германіи, предложили Карлу для подписанія условія. Въ нихъ именно сказано, что имперія не должна быть наслѣдственная. Впрочемъ Австрійскій домъ всегда царствовалъ въ оной. При Государѣ весьма сильномъ Германія, безъ сомнѣнія, обратилась бы просто въ монархію, ежели бы прочія Европейскія государства менѣе имѣли причинъ тому противиться.

Условія, кои заставили его подписать.

Со временъ Оттона IV принято въ обыкновеніе, чтобъ новые Императоры отправляли въ Римъ посольство для извѣщенія о своемъ избраніи и извѣстія *повиновенія* Папѣ. Карлъ V почелъ сіе за излишнее. Примѣръ его сдѣлалъ непримѣтными требованія Рима: часто потребенъ бываетъ одинъ только примѣръ для уничтоженія старинныхъ обыкновеній, основанныхъ на противномъ примѣрѣ. Сей гордый Государь, повелитель многихъ областей, который первый заставилъ приписать себѣ титулъ *величества*, не смотря на все сіе,

Карлъ не отправляетъ въ Римъ посольства въ знакъ покорности.

Между тѣмъ онъ держалъ послѣ

узду и стремя у Папы.

держалъ узду и стремя у Папы, когда Адріанъ VI короновалъ его въ Болоніи (въ 1530), и того же дня былъ принятъ каноникомъ двухъ главныхъ церквей въ Римѣ. Почти вездѣ и во всемъ видно противорѣчіе въ свѣтѣ.

Соперничество Карла и Франциска.

Хотя Короли Французскій и Испанскій, домогаясь имперіи, соблюдали всѣ наружные знаки взаимнаго дружества: но сдѣланное предпочтеніе одному неминуемо должно раздражить другаго, особливо когда соперничество ихъ не состояло въ семъ одномъ предметѣ. Король Аглинскій Генрихъ VIII могъ бы держать ихъ въ равновѣсіи; самая политика, по видимому, того требовала. Но страсти какъ собственныя, такъ и Министра, удалили его отъ столь славной системы.

Вольсей, Министръ Аглинскій.

Тогда управлялъ Генрихомъ Вольсей. Онъ былъ сынъ мясника, потомъ сдѣлался Архіепископомъ Йоркскимъ, Епископомъ многихъ престоловъ, Кардиналомъ, Легатомъ, Канцлеромъ и самовластнымъ Министромъ; льстилъ прихотямъ Монарха; участвовалъ въ его забавахъ; забавлялъ его для того, чтобъ надъ нимъ владычествовать; въ богатствахъ своихъ не уступалъ коронѣ; былъ ненасытимъ и расточителенъ, и одинъ изъ тѣхъ людей, кои превосходными своими дарованіями приводятъ государство въ движеніе по прихотямъ своего честолюбія. Корысть Вольсея была пружиною Англіи.

Французскій Король склонилъ ласками

Вольсея на свою сторону; посредствомъ его получилъ онъ обратно Турне, какъ приданое Принцессы Маріи, невѣсты Дофина. (Дофинъ и Принцесса были еще младенцы; браки столь сомнительные часто служили основаніемъ договоровъ). Францискъ, помышляя о войнѣ противъ Императора и желая имѣть союзникомъ Генриха VIII, предложилъ ему о свиданіи въ Кале. Карлъ V, будучи хитрѣе Франциска, предупреждаетъ Генриха посѣщеніемъ своимъ въ Дуврѣ, обласкалъ Вольсея, обѣщалъ ему папство и преклонилъ на свою сторону. Знаменитое свиданіе въ Кале, названное *парчевымъ полемъ*, послужило къ одной только разорительной пышности. Тамъ дѣлали празднества, и ничего не совершили. Потомъ Императоръ принимаетъ Генриха въ Гравелингѣ и тамъ оканчиваетъ свое дѣло, предоставивъ Кардиналу Вольсею доходы съ двухъ Испанскихъ епископствъ.

Французскій Король и Императоръ привлекаютъ его попеременно.

Левъ X, съ своей стороны держась средины между сими двумя соперниками, наблюдалъ хищрую политику, и выгоды Папы заглушали общественное благо. Для Льва важнымъ предметомъ было отнять обратно Парму и Піаченцу, овладѣть Феррарою, и употребивъ иностранцевъ орудіями къ распространенію своего величія, выгнать ихъ потомъ изъ Италіи. Онъ не соглашался на избраніе Карла V, представляя для вида законъ Климента IV, коимъ Короли Неапольскіе изключались отъ имперіи. Потомъ

Переменчивая политика Льва X.

обѣщалъ Императору инвеституру на сіе королевство. По прошествіи нѣкотораго времени пріобщился къ Франциску I. Наконецъ оставилъ его и соединился съ Карломъ V. Словомъ, съ сего времени выгоднѣйшая сторона была для него справедливѣйшею, и искусство посѣвать раздоръ и собирать деньги составляло Римскую политику.

1521. Навarра взята и отнята обратно.

Вскорѣ потомъ возгорѣлась война. Генрихъ Албретъ, пользуясь возмущеніями въ Испаніи и удаленіемъ изъ оной Австрійца, беретъ обратно, при помощи Французскихъ войскъ, Наварру, отнятую у его дома. Карлъ по Ноіонскому договору, заключенному въ 1516 году, обѣщалъ ее возвратить, но не исполнилъ своего обѣщанія. Французамъ надлежало бы быть симъ довольными: но они, по безразсудству своему, зашли въ Кастилію. Тогда Испанцы противъ нихъ соединились и выгнали ихъ изъ Наварры при самомъ почти завоеваніи оной. Герцогъ Буильонскій Робертъ де ла Маркъ, по дерзости своей, объявилъ войну Императору; а Императоръ, почитая виновникомъ сего предпріятія Короля Французскаго, объявляетъ ему войну. Франциск теряетъ Миланъ и Геную по причинѣ ошибки Лотрека, тамошняго Губернатора, проклинаемаго Италіянцами, разбитаго при Бикокѣ и оставленнаго Швейцарцами, кои хотя и ропщали на него за невыдачу имъ жалованья, но желая нетерпѣливо сразиться, принудили его учинить нападеніе на импер-

Франція потеряла Миланъ и Геную.

скія войска, находившіяся на семъ неприступномъ мѣстѣ. За безразсудство свое заплатили они слишкомъ 3000 человѣкъ: храбрость Французовъ не устояла противъ превосходнѣйшихъ силъ непріятеля. Надобно признаться, что самъ Король былъ главною виною сего нещастія, и мать его Герцогиня Ангулемская, по расточительности которой недостало денегъ войскамъ на жалованье.

Забавы и расточительность двора причиною нещастія.

Но вотъ главная причина нещастій Франциска I: онъ, при всей страсти своей къ забавамъ и войнѣ, не зналъ благоразумной бережливости, весьма необходимой и въ самое мирное время. Сіе стоило жизни Самблансею, государственному Казначею, который былъ повѣшенъ, будто бы онъ обязанъ былъ дѣлать чудеса.

Между тѣмъ умеръ Левъ X на 45 году отъ рожденія. Карлъ V, желая имѣть Папу своимъ приверженцемъ, приказалъ избрать учителя своего Адріана. Надлежало опасаться Вольсеевой злобы; но какъ Адріанъ былъ старъ, то Императоръ и успокоилъ Аглинскаго Министра надеждою, что онъ послѣ Адріана будетъ Папою. Наконецъ Карлъ, отправившись въ Англію, убѣдилъ Генриха приняться за оружіе. Онъ, будучи бодръ и неутомимъ, самъ велъ переговоры и велъ ихъ съ великимъ искусствомъ. Какое онъ имѣлъ превосходство надъ непріятелемъ, всегда занимавшимся забавами! Францискъ пробудился отъ усыпленія, кажется, уже при началѣ войны.

Карлъ опять обольщаетъ Волсея.

Поступки новаго Папы.

Новый Папа, въ знакъ признательности Карлу V, уничтожилъ подать, состоявшую въ 8000 унцовъ золота, собираемаго съ королевства Неапольскаго, далъ Испанской коронѣ право представлять на епископства и уступилъ въ вѣчное управленіе великія военныя магистерства. Онъ одолженъ былъ щастіемъ своимъ наукамъ, равно какъ и Левъ X имъ же былъ обязанъ своею славою. Порицаютъ его за то, что онъ забылъ ихъ по восшествіи на папскій престолъ. Но въ чемъ, по справедливости, состояла его ученость? Въ философіи, школьной богословіи, или въ надутомъ и пустомъ просвѣщеніи. Какъ онъ не имѣлъ ни вкуса, ни дарованій, былъ строгъ, жестокъ и до крайности скупъ, то и не удивительно что ученые люди не находили въ немъ Медициса. Впрочемъ богословскія мнѣнія Адріана могутъ быть важнымъ предметомъ прѣнія. Онъ въ сочиненіи своемъ, напечатанномъ въ Лувенѣ, утверждалъ, что *Папа можетъ заблуждать и въ самыхъ предметахъ вѣры.* Сдѣлавшись Папою, онъ приказалъ перепечатать сію книгу.

Великой союзъ противъ Франціи.

Уже Францискъ Сфорсъ вступилъ опять во владѣніе Милана; потому что Швейцарцы, не получивъ выдачи жалованья, отклонились вовсе отъ Франціи. Французскій Король долженъ былъ ожидать величайшихъ бѣдствій. Составился ужасный союзъ для подавленія его; соединились противъ одной державы Папа, Императоръ, Аглинскій

Король, Эрц-Герцогъ Фердинандъ, которому Карлъ V, братъ его, уступилъ владѣнія Австрійскаго дома въ Германіи; также Миланцы, Венеціяне, Флоренштинцы, Генуэсцы. Пріятно видѣть Франциска I, какъ онъ мужественно презиралъ сію бурю. Впрочемъ благоразуміе несравненно было бы лучше мужества. Новая ошибка довела Францію до крайней опасности.

Коннетабль Бурбонъ, отличный и своимъ родомъ и заслугами, болѣе всѣхъ достоинъ былъ уваженія. Ему большею частію обязаны побѣдою Мариньянскою. Но Коннетабль не принялъ руки Герцогини Ангулемской, и съ сего времени Герцогиня начала его ненавидѣть. Она изыскивала случаи вредить ему, и Канцлеръ Дюпратъ слишкомъ много помогалъ въ семъ Принцессѣ. Завели споръ съ Коннетаблемъ о владѣніяхъ его дома и хотѣли опять присоединить ихъ къ коронѣ. Большую часть сихъ владѣній, состоявшихъ во многимъ провинціяхъ, онъ пріобрѣлъ посредствомъ брака съ дочерію Герцога Бурбона-Боже, которая умерла, не оставивъ послѣ себѣ дѣтей; но сверхъ того онъ владѣлъ ими по праву наслѣдства въ мужеской линіи. Коннетабль проигралъ свою тяжбу. Онъ, пришедши въ отчаяніе, тотчасъ вступилъ въ переговоры съ Императоромъ. Король, извѣстившись о семъ, могъ бы задержать его; но обманулся, и Бурбонъ бѣжалъ. Всѣмъ извѣстны слова одного Испанскаго дворяника, котораго домъ

1523. Коннетабль Бурбонъ въ гоненіи.

Онъ пристаетъ къ сторонѣ Карла V.

назначенъ былъ для жительства Бурбону: *ежели Коннетабль будетъ жить въ домѣ моемъ, я, по отъѣздѣ его, сожгу оной, какъ мѣсто, зараженное вѣроломствомъ.* Сіи благородныя чувствованія, кои должны бы произвесть спасительный стыдъ въ преступникѣ, рѣдко бываютъ правиломъ дворовъ. Уважаютъ и вѣроломство, коль скоро находятъ въ немъ свою выгоду.

Бонниветъ разбитъ въ Италіи.

Противъ великихъ полководцевъ Карла V, Бурбона, Пескера и Іоанна Медицисъ Французскій Король послалъ въ Италію одного своего любимца Адмирала Боннивета съ войскомъ несравненно менѣе непріятельскаго. Конецъ былъ таковъ, какого ожидать надлежало. Французы не имѣли никакого прочнаго успѣха, а терпѣли значительные уроны. Баярда, не смотря на всѣ его усилія, отрѣзали при Ребекѣ, между Милановъ и Павіею; напали на него и разбили, потому что весьма уже поздно пришли къ нему на помощь. Вскорѣ потомъ потеряли всякую надежду. Отступленіе съ поля сраженія Біаграсскаго или Романьянскаго знаменито смертію добродѣтельнаго Баярда, который служилъ образцемъ рыцарей. Когда Герцогъ Бурбонскій жалѣлъ о немъ, онъ, умирая, сказалъ ему: *о тебѣ должно жалѣть, потому что ты воюешь противъ своего Короля, противъ отечества и своей присяги.* Въ царствованіе Лудовика XII, Юлій II старался привлечь въ свою службу Баярда, предложивъ

1524. Смерть знаменитаго рыцаря Баярда.

ему начальство надъ войсками. *Я имѣю одного владыку на небеси и одного на земли*, отвѣчалъ Баярдъ: *другому не буду служить въ семъ мірѣ.*

По крайней мѣрѣ Французы защищались славно въ своемъ отечествѣ, хотя и со всѣхъ сторонъ нападали на нихъ. Бурбонъ, котораго Императоръ и Генрихъ VIII хотѣли сдѣлать Королемъ Прованскимъ, не имѣлъ удачи при осадѣ Марселя. Карлъ V, чтобъ имѣть пристань во Франціи, велѣлъ осадить сей городъ. Войскомъ начальствовалъ Пескеръ, но онъ долженъ былъ соображаться съ наставленіями Бурбона. Какъ они были недовольны другъ другомъ, то можетъ быть соперничество ихъ и воспрепятствовало успѣху въ семъ предпріятіи. Осада Марселя снята.

Кажется, опасности умножали отважность во Франциска I, а отважность умножала его ошибки. Онъ летитъ въ Италію, вступаетъ въ Миланское герцогство (*), отнимаетъ обратно столицу онаго. Но слѣдуя совѣтамъ одного безразсуднаго Бонниве́та, осаждаютъ упорно Павію; посылаютъ значительный отрядъ войска для нападенія на королевство Неапольское и отъ Новыя ошибки Франциска I.

(*) Говорятъ, что главною причиною сего похода была страсть Бонниве́та къ одной Миланской красавицѣ и желаніе Короля самому ее видѣть. „Такимъ образомъ „половина свѣта не знаетъ, какъ живетъ другая, при„совокупляетъ Брантомъ; ибо мы дѣлаемъ вещи по „образцу другаго: такъ Богъ, знающій все, намъ по„смѣвается.“ (Брант. art. de Bonnivet).

раздѣленія силъ ослабѣваютъ. Непріятели приближаются. Французы, стыдясь отступленія, отважились на сраженіе, хотя не можно было имъ ожидать побѣды. На Франциска учинено нападеніе 24 Февраля. Онъ сразился, какъ герой, но безполезно: его ранили, взяли въ плѣнъ и войско разбили совершенно. На семъ сраженіи палъ старый Маршалъ де Шабанъ (ла Палисъ), величайшій воинъ. Генрихъ Албретъ, Король Наварскій, взятъ былъ непріятелями. Легко можно примѣтить, что сіе нещастіе происшекло отъ безразсудства. Артиллерія, состоявшая подъ начальствомъ Женуильяка, привела въ безпорядокъ имперскія войска; побѣда, по видимому, была совершенна; военный жаръ Короля не былъ симъ доволенъ: онъ слѣпо двинулся впередъ, закрылъ артиллерію, сдѣлалъ ее безполезною, и скоро побѣдители были разбиты. Бурбонъ, набравъ на собственный щетъ 12,000 Нѣмцевъ, (ибо Императору нечѣмъ было содержать войско, потому что онъ не имѣлъ еще власти потребовать новыхъ налоговъ), Бурбонъ, говорю, вкусилъ горестное удовольствіе отъ мщенія. Бонневетъ, виновникъ сего нещастія, убилъ самъ себя на сраженіи. Францискъ I написалъ къ своей матери, Герцогинѣ Ангулемской: *все потеряно, кромѣ чести.* Уже ли въ томъ только и состоитъ честь Короля, чтобъ сражаться?

1525. Сраженіе при Павіи, на которомъ Францискъ взятъ въ плѣнъ.

Сіе произошло

Безразсудная дерзость Франциска покажется еще неизвинительнѣе, ежели вник-

немъ въ обстоятельства. Всѣ денежныя пособія истощены были; надобно было продать и кованую серебряную рѣшетку, которою Лудовикъ XI украсилъ гробницу Св. Мартина. Лучше было бы защищать королевство; заграничная война подвергла оное столько большимъ опасностямъ. Потеря одного сраженія могла имѣть ужасныя послѣдствія. Съ другой стороны и непріятели, имѣющіе недостатокъ въ деньгахъ, должны были ослабѣть, и наскучить войною: союзъ ихъ безъ сомнѣнія бы разрушился. Многіе взирали съ досадою на чрезмѣрное могущество Императора. Особливо Вольсей, дважды обманутый его обѣщаніями, (потому что преемникомъ Адріану былъ Климентъ VII изъ дому Медицисъ), Вольсей безъ сомнѣнія желалъ перемѣны. И такъ должно было защищаться только и вести переговоры, а не гоняться за призракомъ славы и завоеваній. Король, какъ бы слѣпо, низринулся въ бѣдствіе. Мать его, вступившая въ управленіе королевства, женщина мужественная и искусная, благоразумными мѣрами поддержала государство, по необходимости долженствующее притти въ упадокъ. Она вникнула во все, вступила въ переговоры и поссорила непріятелей.

отъ неизвинительной опрометчивости.

Скоро обнаружились мысли союзниковъ въ разсужденіи Карла V. Климентъ VII, Венеціяне и Герцогъ Миланскій соединились, чтобъ отнять у него Неаполь, назначивъ оный Маркизу Пескеру. Когда Бо-

Союзъ противъ Императора.

гословы рѣшили, что подданный можетъ поднять оружіе противъ своего Государя изъ повиновенія владѣтелю, отъ котораго зависѣло сіе королевство, то Пескеръ присоединился къ союзникамъ. Но по непостоянству своему, или по причинѣ раскаянія и невозможности успѣть въ предпріятіи, открылъ все Императору. Сфорсъ былъ объявленъ бунтовщикомъ и лишенъ за сіе Миланскаго герцогства.

Союзъ съ Англіею разрушился

Во время сихъ пронырствъ разрушился союзъ съ Англіею. Карлъ, гордясь своими успѣхами, оскорбилъ самолюбіе Генриха VIII; онъ началъ къ нему писать не своею рукою и не подписывался болѣе: *вашъ усердный сынъ и братъ*. Вольсей также хотѣлъ отмстить за себя. Чтобы съ самаго начала надлежало дѣлать политикѣ, къ тому побудили Лондонскій дворъ маловажныя причины: оный готовился наблюдать то равновѣсіе, которое прихоти и страсти предоставили на произволъ случая.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Договоръ Мадритскій не выполненъ.—Договоръ Камбрейскій.—Разводъ Генриха VIII и расколъ въ Англіи.

Условія предписанныя Карломъ Франциску I.

Карлъ V послѣ побѣды, одержанной при Павіи, не нападалъ на Францію. Онъ показывалъ притворную кротость; а между тѣмъ хотѣлъ предписать плѣнному Королю несносныя условія. Онъ требовалъ себѣ

Бургоніи, для Герцога Бурбонскаго Прованса и Дофине съ правомъ королевства, для Генриха VIII провинцій, прежде отнятыхъ у Агличанъ; наконецъ требовалъ, чтобъ онъ совершенно отрекся отъ правъ на Италію. Францискъ отвѣчалъ, что онъ лучше умретъ въ темницѣ, нежели раздробитъ свое королевство; а сверхъ того и постыдно соглашаться на то, на что подданные никакъ не согласятся. Но наскучивъ строгимъ содержаніемъ въ плѣну и впавши отъ печали въ жестокую болѣзнь, онъ уступилъ обстоятельствамъ, унизилъ свою гордость и тщеславіе. Онъ увѣрилъ себя, что обѣщанія, данныя по принужденію, ничего не значили; по крайней мѣрѣ онъ можетъ какъ-нибудь избѣгнуть исполненія оныхъ. Францискъ 14 Генваря облзался по договору, заключенному въ Мадритѣ, уступить не только права свои на Италію, но и на Бургонію; и ежели она въ теченіи 6 недѣль отдана не будетъ Императору, онъ самъ предается ему въ руки. Два старшіе сына Королевскіе взяты были въ залогъ. 1526. Договоръ Мадритскій.

Едва Францискъ получилъ свободу, какъ соединился съ Папою, Аглинскимъ Королемъ и Венеціянами для освобожденія Италіи и утвержденія Милана за Франциcкомъ Сфорсомъ, котораго прежде хотѣлъ выгнать изъ онаго. Папа разрѣшилъ его отъ данной клятвы, и ни одна статья Мадритскаго договора не была выполнена. Государственные чины Бургоніи, по согла- Сей договоръ остался безъ исполненія.

сію съ дворомъ, объявили, что Король не можетъ отдавать другому своихъ областей, и что ихъ провинція не должна перейти подъ власть иностранную. Францискъ I, жалуясь на обиды своего непріятеля, не согласился возвратиться въ Испанію. Онъ предлагаетъ выкупъ за дѣтей своихъ; но горитъ желаніемъ отмстить за обиды и загладить свои нещастія. Императоръ долженъ былъ упрекать себя за недостатокъ въ великодушіи и политикѣ.

1527. Бурбонъ осаждаетъ Римъ.

Военачальникъ Императора Герцогъ Бурбонскій, которому была обѣщана инвеститура на Миланъ, не имѣя денегъ для окончанія сего завоеванія и видя возмущеніе въ войскахъ, терпѣвшихъ во всемъ недостатокъ, повелъ ихъ къ Риму, куда привлекали его папскія сокровища. Климентъ VIII, человѣкъ нерѣшительный и робкій, недопуская до осады города, вступилъ въ переговоры; отлучилъ отъ церкви полководца со своими войсками, называя Испанцевъ Маврами, а Нѣмцевъ Люteранами. Бурбонъ, досадуя и презирая проклятіе, сдѣлалъ приступъ къ городу. Онъ былъ убитъ изъ ружья на 39 году отъ рожденія; но имперцы взяли городъ и произвели въ немъ ужасное неистовство. Они, не довольствуясь грабежемъ, убійствами и насиліями, въ поруганіе первосвященника и Кардиналовъ, сдѣлали беззаконный маскерадъ и провозгласили Папою Мартина Люшера. Императоръ представляетъ въ

Сей городъ разграбленъ.

Испаніи другую комедію. Узнавъ, что Климентъ VII содержится въ плѣну, вмѣсто повелѣнія освободить его, приказываетъ учинить крестный ходъ о избавленіи Папы, а потомъ требуетъ выкупу. Къ чему лицемѣрство, когда отъ сего нѣтъ никакой пользы, кромѣ названія обманщиковъ? Лицемѣріе Императора.

Какъ Карлъ V никакъ не хотѣлъ отступить отъ Мадритскаго договора, то Французскій Король и Генрихъ VIII объявили ему войну. Взаимныя укоризны сего Государя и Франциска I и вызовы на поединокъ означали постыдное хвастовство. Поединка совсѣмъ не было, потому что герой, предлагавшій мѣсто поединка, не захотѣлъ дожидаться отъ Короля отвѣта, равно и Король, потерявши терпѣніе, не хотѣлъ слушать словъ его. Но сей примѣръ подалъ поводъ къ пустымъ спорамъ о чести и умножилъ поединки гораздо болѣе, нежели во времена варварства. Между тѣмъ Италія была позорищемъ непріятельскихъ дѣйствій. Французы сначала имѣли нѣкоторое преимущество, и Павіа, въ память проиграннаго сраженія, была безчеловѣчно раззорена. Поединки и укоризны у двухъ великихъ Монарховъ.

Андрей Дорій, знаменитый Генуэзецъ, доставилъ много выгоды Франціи Генуэзскими галерами. Начали уже приступать къ осадѣ Неаполя, какъ Андрей, оскорбленный дворомъ Французскимъ, вдругъ перешелъ на сторону Императора. Тогда щастіе перемѣнилось. Возобновились прежнія Отклоненіе Андрея отъ Франціи, пагубное для ней.

ошибки; войско отъ свирѣпствовавшихъ въ ономъ болѣзней уменьшилось; Лотрекъ, предводительствовавшій имъ, умеръ; осаду сняли. Сей походъ, равно какъ и множество другихъ, послужилъ только къ пролитію человѣческой крови. Дорій возвратилъ свободу своему отечеству. По изгнаніи Французовъ онъ могъ бы въ немъ воцариться; но довольствовался властію, пріобрѣтенною заслугами. Ничего почти непремѣнили въ древнемъ правленіи, хотя оно и имѣло великую нужду въ исправленіи.

1529. Камбрейскій договоръ.

Наконецъ Камбрейскій договоръ прекратилъ на время толикія бѣдствія. Вмѣсто двухъ Монарховъ заключили оный двѣ женщины, Герцогиня Ангулемская и Маргарита Австрійская, правительница Нидерландовъ. Францискъ I отказался отъ своихъ союзниковъ; пожертвовалъ правами на Миланъ и верховною властію на Артуа и Фландрію; обязался заплатить за выкупъ дѣтей своихъ два милліона золотыхъ ефимковъ. Карлъ V, сверхъ сихъ выгодъ, выговорилъ отыскивать судомъ права свои на Бургонію. Сверхъ сего потребовалъ, чтобъ рѣшеніе дѣла Коннетабля Бурбона было уничтожено. Сфорсъ получилъ Миланъ уже по договору, заключенному между Папою и Императоромъ, по которому Медицисы должны были опять получить власть свою надъ Флоренціею. Флорентинцы возстановили республику. Въ 1530 году имперское войско принудило ихъ признать верхов-

нымъ владѣтелемъ Александра Медицисъ, побочнаго сына Лаврентія II.

Франція была такъ бѣдна, что безъ помощи Англіи не могла заплатить Императору двухъ милліоновъ ефимковъ. Генрихъ VII ссудилъ деньгами. Онъ, рѣшившись развестись съ женою своею Катериною Аррагонскою, теткою Императора, предусматривалъ бури, коимъ должны были отъ сего развода произойти: почему и соединялся тѣснѣе съ нужною для себя державою. Катерина осталась вдовою отъ Артура, брата Генрихова, который чрезъ 6 мѣсяцевъ послѣ супружества умеръ и, естьли вѣрить въ томъ народной молвѣ, еще до совершенія онаго. Генрихъ VII, желая удержать за королевствомъ выгоды таковаго союза, исходатайствовалъ у Юлія II позволеніе вступить въ бракъ юному Генриху съ сею Принцессою. Союзъ ихъ продолжался 20 лѣтъ. Множество дѣтей, изъ коихъ осталась одна только Марія наслѣдницею престола, дѣлали бракъ сей тѣмъ почтеннѣе, что Королева имѣла отличныя и добродѣтели и кротость. Но Генрихъ влюбленъ былъ въ другую женщину и не умѣлъ умѣрить своей страсти.

Генрихъ VIII приготовляется къ разводу.

Анна Булень, дочь одного дворянина, прекрасная, любезная и умная, плѣнила пламенное сердце Генриха. Она сопротивленіемъ своимъ еще болѣе воспламенила его желанія. Любовь увѣрила Короля, что бракъ его былъ недѣйствителенъ; Ѳома Аквинатъ,

Страсть его къ АннѣБулень.

оракулъ Генриха (ибо онъ славился богословскими познаніями), доказалъ ему сіе своими сочиненіями. Съ сего времени онъ употребилъ всѣ средства къ разорванію священныхъ узъ, препятствовавшихъ удовлетворить его страсти. Папа Клементъ VII, находясь въ войнѣ съ Императоромъ, показалъ себя на время благосклоннымъ къ Генриху VIII. Вольсей, въ званіи Легата, долженъ былъ разбирать сіе дѣло; булла для развода была уже совсѣмъ готова. Клементъ съ перемѣною обстоятельствъ перемѣнилъ и свою систему. Довѣренность Карла V взяла перевѣсъ, такъ что послѣ долговременныхъ и умышленныхъ отсрочекъ Папа взялъ дѣло на разсмотрѣніе въ Римъ.

Клементъ VII его обманываетъ.

Паденіе Волсея.

Генрихъ, не надѣясь уже преодолѣть препятствій, въ негодованіи и бѣшенствѣ обращаетъ свое мщеніе на Вольсея, ибо почиталъ его виновникомъ таковой неудачи. Онъ отсылаетъ отъ себя сего столь сильнаго Министра и потомъ умоляетъ богослововъ одобрить разводъ его. Университеты Аглинскій, Французскій и Италіянскій даютъ рѣшеніе, что никакая власть не можетъ одобрить брака одного брата со вдовою другаго, потому что сіе запрещено Божіимъ закономъ въ книгѣ Левитъ. Но Второзаконіе сіе позволяетъ, когда первый супругъ умретъ бездѣтенъ. Учители, по обыкновенію своему, часто основывали свои рѣшенія на важности одного

Богословы одобряютъ разводъ, по неосновательнымъ причинамъ.

текста, не забошясь ни мало о силѣ противныхъ текстовъ. Генрихъ вѣрилъ тому, чему хотѣлъ вѣрить. Совѣсть, или лучше сказать страсть, представила ему разводъ неминуемою обязанностію. Климентъ VII вызывалъ его въ Римъ; но онъ не хотѣлъ туда явиться: онъ развелся съ Екатериною; женился на Аннѣ Булень, отъ которой родилась славная Елисавета.

Генрихъ развелся съ Екатериною Арагонскою.

Уже духовенство принуждено было признать Генриха *покровителемъ* и *главою Аглинской церкви;* уже Парламентъ, коимъ онъ всегда управлялъ самовластно, весьма много уменьшилъ подати, платимой Папѣ. Одна только мысль отдѣлиться отъ Римской церкви устрашала Короля, столько же привязаннаго къ своимъ богословскимъ правиламъ, сколько и къ предмету любви своей. Онъ писалъ въ опроверженіе Лютера; ненавидѣлъ его, особливо за то, что Лютеръ презиралъ Ѳому Аквината. Лютеръ опровергнулъ Короля съ ругательствомъ, даже сказалъ о немъ, что *онъ глупѣе самыхъ дураковъ* и проч. Сколько Генрихъ оскорбленъ былъ сею дерзостію, столько титулъ *защитника вѣры*, данный ему Львомъ X, льстилъ его самолюбію. Онъ страшился имени ерешика; желалъ прославиться ревностнымъ Католикомъ; наконецъ согласился предаться суду духовной Консисторіи, съ тѣмъ однакожъ, чтобъ имперцевъ не было въ числѣ судей. Римъ, держась правилъ благоразумія, восторжествовалъ бы

Перемѣны въ вѣрѣ.

В прочемъ Генрихъ опасался отдѣлиться отъ Рима.

надъ симъ высокомѣрнымъ Государемъ; но Римская политика всегда придерживалась древнихъ предразсудковъ.

1534. Опрометчивость Папы причиною раскола.

Излишняя опрометчивость причинила незагладимое зло. Когда курьеръ съ рѣшительнымъ отвѣтомъ Генриха не пріѣхалъ въ назначенный день, Папа утвердилъ законнымъ первый бракъ его и отлучилъ отъ церкви Короля, ежели онъ будетъ, по упорству своему, оставаться въ разводѣ. Чрезъ два дни курьеръ подаетъ письмо. Папа не перемѣняетъ своего рѣшенія: и такъ не осталось уже средства къ примиренію. Въ самомъ дѣлѣ, вскорѣ послѣдовалъ совершенный расколъ. Король, по обыкновенію, вызвалъ дѣло на общій Соборъ. Аглинское духовенство объявляетъ, что Римскій Епископъ не имѣетъ никакой власти въ ихъ королевствѣ. Парламентъ даетъ Государю титулъ верховнаго начальника церкви. Въ семъ званіи Генрихъ уничтожилъ монастыри, завладѣлъ ихъ доходами, рѣшилъ догматъ вѣры, началъ гнать и Католиковъ, приверженныхъ къ Папѣ, и ересиковъ, зараженныхъ Люteранизмомъ. Все зависѣло отъ его мнѣній и мечтательнаго воображенія.

Успѣхи Турокъ при Солиманѣ II. Взятіе Родоса.

Карлъ V, оскорбленный въ лицѣ тетки, находился по другимъ дѣламъ въ замѣшательствѣ и безпокойствѣ. Турки и Лютеране равно его безпокоили. Съ одной стороны Солиманъ II, сынъ Селима I, который былъ ужаснѣе и отца своего, взялъ Бѣлградъ въ 1521 году, а потомъ и

Родосъ, откуда кавалеры Іоанна Іерусалимскаго перешли въ Мальту, уступленную имъ Императоромъ. Въ 1526 году тотъ же завоевашель овладѣлъ большею частію Венгріи. Людовикъ, Король Венгерскій и Богемскій, воюя съ Турками, погибъ на сраженіи при Могачѣ. Эрцгерцогъ Фердинандъ, наслѣдникъ сихъ двухъ королевствъ, по праву жены своей, имѣлъ совмѣстникомъ Запольскаго, Господаря Трансильванскаго, который, отдавшись подъ покровительство Оттомановъ, доставилъ имъ случай распространить свои завоеванія. Сія держава ежегодно становилась ужаснѣе какъ собственными силами, такъ и раздорами между Христіянами. Солиманъ, въ 1529 году, отдалъ Вѣну; но по наступленіи зимы принужденъ былъ отступить, потерявъ около 60,000 человѣкъ.

Венгрію и Богемію оспориваютъ у Эрцгерцога Фердинанда.

Съ другой стороны успѣхи сектъ, враждебныхъ Римской церкви, приводили Императора въ недоумѣніе. Хотя вѣра, по видимому, и немного имѣла вліянія на дѣла его, хотя главными пружинами его было честолюбіе и выгоды: однакожъ онъ показывалъ себя защитникомъ Католицизма, и предполагалъ чрезъ сіе сдѣлаться самовластнымъ обладателемъ Германіи. Посмотримъ, что произошло важнѣйшаго въ разсужденіи перемѣнъ въ вѣрѣ. Весьма нужно изслѣдовать успѣхи сего преобразованія, потому что оно произвело величайшую перемѣну въ Европѣ. Ежели ученіе церкви

Успѣхи сектъ враждебныхъ Римской церкви.

сдѣлалось, по нещастію, игралищемъ политики Государей и страстей, или предразсудковъ великаго множества частныхъ людей, то не будемъ терять изъ виду первоначальной причины сего бѣдствія: будемъ оплакивать злоупотребленія, затмившія самую истину; познаемъ, сколь нужно благонравіе и благоразуміе для поддержанія вѣры.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Дѣла Лютеранизма со временъ Вормскаго Сейма.—Карлъ V, побѣдитель Турковъ.

Лютеръ явился на Вормской Сеймѣ.

Въ 1521 году Вормскій Сеймъ, учредивъ, за отсутствіемъ Императора, совѣтъ для управленія государствомъ, позвалъ на судъ Лютера, отлученнаго уже отъ церкви Львомъ X. Лютеръ, получивъ для свободнаго пропуску граммату, не усумнился явиться на судъ. Онъ сказалъ откровенно, что никакъ не отречется отъ своихъ мнѣній, доколѣ не обличатъ его въ заблужденіяхъ. Ежели бы вняли совѣту нѣкоторыхъ духовныхъ особъ, то бы Лютеръ подвергся равной участи съ Іоанномъ Гуссомъ. Его отпустили; но вскорѣ потомъ объявили строгое опредѣленіе, коимъ велѣно задержать его, коль скоро выйдетъ срокъ охранительной его грамматы. Саксонскій Курфирстъ предупредилъ ударъ, приказавъ взять его въ одномъ лѣсу и запереть въ замкѣ, гдѣ Лютеръ провелъ 9 мѣсяцевъ въ совер-

Какъ онъ освободился отъ Католиковъ.

шенной отъ всѣхъ неизвѣстности. Тамъ онъ началъ переводить Священное Писаніе. Не много находится твореній, столь полезныхъ для отступившихъ отъ Римской церкви, потому что Лютеръ далъ Священному Писанію смыслъ, благопріятствующій ихъ системѣ, и они почерпнули отсюда такія доказательства, на которыя никто не могъ дать хорошаго отвѣта.

Адріанъ VI совѣтуетъ гнать его и дѣлаетъ справое признаніе.

Какъ Вормскій приговоръ не былъ выполняемъ, и Лютеранизмъ ежедневно распространялся, то Адріанъ VI, строгій во нравахъ и богословъ непреклонный, въ 1524 году написалъ грамматy Нюрембергскому Сейму, въ которой убѣждалъ употребить всю строгость съ Лютеромъ. Вотъ вещь, достойная замѣчанія: сей Первосвященникъ между прочимъ признавался, что зло оное проистекло отъ развращенія Римскаго двора; онъ обѣщалъ исправить злоупотребленія и требовалъ совѣта у Сейма, какими бы средствами искоренить ересь. Но на сей случай Нѣмцы не показали ревности, соотвѣтственной Адріановымъ намѣреніямъ. Они представили, что Лютеръ имѣетъ весьма много послѣдователей, и потому невозможно употребить противъ него великаго насилія; предложили созвать всеобщій Соборъ, какъ дѣйствительнѣйшее и необходимѣйшее средство; послали сто обвинительныхъ статей на дворъ Римскій, помѣстивъ въ оныхъ все, въ чемъ многократно прежде его укоряли, какъ то: грабительства, хищенія,

Достопримѣчательныя дѣянія Нюрембергскаго Сейма.

несправедливости, всякіе соблазны; наконецъ заключили тѣмъ, что ежели священный престолъ не исправитъ сего въ скоромъ времени, они употребятъ собственную власть для освобожденія себя отъ сей несносной тягости. Признаніе Папы и сіе статей Сейма были торжествомъ для Лютеранизма. Ежели бы Карлъ V объявилъ себя защитникомъ онаго, вѣроятно вся бы Германія немедленно перемѣнила исповѣданіе вѣры.

Бракъ Лютера съ Катериною Борѣ.

Хотя бракъ Лютера съ Катериною Борѣ, взятою имъ изъ монастыря, и былъ сообразенъ съ правилами секты; однако оный возбудилъ противъ него новые вопли и показался непристойнымъ самымъ друзьямъ его. Нашлось много подражателей примѣру сему, что самое и подало случай сказать Эразму: *Пусть говорятъ, что Лютеранизмъ есть нѣчто трагическое; что касается до меня, я почитаю его лучшею комедіею, потому что въ оной всегда развязкою бываетъ свадьба.* Сколь ни чувствительны были упреки для Люшера; но онъ остался непоколебимъ въ своихъ намѣреніяхъ: онъ не переставалъ писать сочиненія, проповѣдывать, умножать число послѣдователей и отражать стрѣлы своихъ противниковъ. Великое дѣло, произведенное имъ въ свѣтѣ, возбуждало въ немъ мужество.

Успѣхи Лютеранизма во время войны

Война у Императора съ Папою Климентомъ VII весьма много способствовала сей перемѣнѣ. На всѣ требованія Карла V Шпейерскій Сеймъ, въ 1526 году, отвѣчалъ,

чтобъ подождали терпѣливо всеобщаго Собора, а между тѣмъ не поблажали новымъ мнѣніямъ. Не взирая на сіе, Сеймъ видѣлъ, что въ областяхъ Курфирста Саксонскаго и Ландграфа Гессен-Кассельскаго Лютеранскіе пасторы всенародно проповѣдывали свое ученіе и совершали таинства по своимъ обрядамъ. Грозный манифестъ Императора противъ Папы еще болѣе ободрилъ Лютеранъ. Болѣе третьей части Германіи уже свергло Папское иго. Католики, поколебавшіеся примѣромъ и доказательствами, потеряли то глубокое почтеніе къ священному престолу, которое столь сильно утверждало въ догматахъ среди величайшихъ злоупотребленій. У Императора сі. Климентомъ VII.

Императоръ, примирившись съ Папою, потребовалъ только отъ втораго Шпейерскаго Сейма, въ 1529 году, чтобъ до всеобщаго Собора запретили умножать новыя учрежденія, особливо въ разсужденіи литургіи, которая была уже уничтожена во многихъ владѣніяхъ. Сколь, по видимому, ни было умѣренно опредѣленіе Сейма въ разсужденіи сего; однако Курфирстъ Саксонскій, Ландграфъ Гессенскій, другіе владѣтельные Князья и 14 городовъ имперскихъ или вольныхъ протестовали противъ онаго. Отсюда произошло названіе *Протестантовъ*, которое сдѣлалось общимъ всѣмъ Реформатамъ. Шпейерскій Сеймъ, отъ котораго произошло названіе Протестантовъ.

Въ слѣдующемъ году Карлъ V лично присутствовалъ на Аугсбургскомъ Сеймѣ. Аугсбурское ис-

повѣданіе.

Протестанты представили на ономъ свое вѣроисповѣданіе, сочиненное Меланхтономъ, умнѣйшимъ ученикомъ Лютера. Богословы, расмотрѣвъ оное, вступили, по обыкновенію, въ споръ безъ всякаго успѣха; каждая сторона осталась при своемъ мнѣніи. Постановлено было строгое опредѣленіе, коимъ осудили многія статьи Лютеранскаго ученія, запретили внимать преподающихъ оныя, повелѣли въ точности соблюдать древніе обряды, обѣщая упросить Папу, чтобъ онъ для прекращенія споровъ созвалъ чрезъ 6 мѣсяцевъ всеобщій Соборъ. Какъ повѣрить, чтобъ обѣ противныя стороны положились когда нибудь на рѣшеніе сего Собора!

Строгое опредѣленіе противъ новыхъ учрежденій.

Тогда Протестанты, усмотрѣвъ ясно, что помышляютъ о истребленіи ихъ, собрались въ Смалкальдѣ и составили союзъ для своего защищенія. Вскорѣ потомъ приступилъ къ сему союзу тайно и Францискъ I. Генрихъ VIII, занявшись слишкомъ разводомъ, подавалъ только сомнительныя надежды. Карлъ заставилъ избрать Королемъ Римскимъ брата своего Фердинанда подъ тѣмъ предлогомъ, что имперія въ отсутствіе его имѣетъ нужду въ сильномъ начальникѣ, который бы могъ отразить Турковъ. Австрійскій домъ очевидно посягалъ на Германскую вольность.

Реформаты соединяются въ Смалкальдѣ.

Ферди нандъ избранъ Королемъ Римскимъ.

Впрочемъ обстоятельства не позволяли Императору низложить партіи, страшной самой по себѣ и воспламеняемой энтузіаз-

Свобода вѣроисповѣданія,

момъ, проистекающимъ отъ ревности къ
вѣрѣ. Онъ видѣлъ, что Солиманъ гото-
вился напасть на Венгрію всѣми силами
для отмщенія за стыдъ, понесенный его
войскомъ предъ Вѣною; чувствовалъ необ-
ходимость въ силахъ всей имперіи для от-
раженія Турковъ; опасался, чтобъ раздра-
женные Лютеране не забыли общей пользы
Христіянъ. Политика заставила его снять
личину ревности. Карлъ договоромъ, за-
ключеннымъ съ Протестантами въ Ниренбергѣ и подтвержденнымъ въ Регенсбургѣ,
дозволилъ имъ свободное исправленіе сво-
его вѣроисповѣданія до созванія Собора и
уничтожилъ всѣ приговоры, учиненные про-
тивъ нихъ имперскою камерою. Они обя-
зались сильною рукою помогать ему про-
тиву Турокъ.

усту пленная по причинѣ Турковъ

Въ самомъ дѣлѣ никогда не бывало столь
сильнаго имперскаго войска, какое собра-
лось тогда. Императоръ никогда еще не
предводительствовалъ и своими войсками,
(что кажется удивительнымъ въ вѣкѣ ге-
ройства), а тогда принялъ начальство.
Онъ разстроилъ планы страшнаго непрія-
теля, коего силы простирались до 300,000.
Солиманъ отступилъ, и сей походъ не про-
извелъ ничего достопамятнаго. Таковъ былъ
плодъ согласія, къ нещастію, весьма нена-
дежнаго; общественная польза должна бы
укрѣплять его, но скоро другія причины
его разрушатъ.

1532. Она весьма немного способствовала къ отраженію Солимана.

Слѣдующій походъ былъ славнѣе. Зна-

Барбарусса, похититель Туниса. менитый Барбарусса, бывшій сначала простой морской разбойникъ, овладѣлъ Алжирскимъ королевствомъ. Для удержанія онаго отдался подъ покровительство Солиману и, сдѣлавшись его Адмираломъ, измѣною и насильствомъ свергнулъ съ престола Мулея Гассена, Короля Тунисскаго. Мулей Гассенъ, не находя помощи въ Африкѣ, прибѣгнулъ къ Карлу V; а сей съ великимъ удовольствіемъ согласился на прозьбу, надѣясь отличиться и разсѣять ужасы, коими наполнялъ Барбарусса Испанію и Италію. Императоръ садится на флотъ, почти изъ 500 судовъ состоящій, съ 30,000 войска; беретъ приступомъ Гулетту, приморскій городъ, весьма укрѣпленный и защищаемый 300 пушекъ; отправляется къ Тунису, встрѣчаетъ Барбаруссу съ 50,000 войска и разбиваетъ его на сраженіи. Во время сего дѣйствія 10,000 Христіянскихъ невольниковъ, заключенныхъ въ Туниссномъ замкѣ, расторгли свои оковы и овладѣли крѣпостію. Городскіе жители, будучи безсильны защищаться, послали ключи побѣдителю. Между тѣмъ какъ Карлъ размышлялъ о томъ, какъ поступить съ ними, солдаты, не ожидая его приказаній, бросились, какъ бѣшеные, для разграбленія, вбѣжали во множествѣ въ городъ, причинили ужаснѣйшія насилія и умертвили болѣе 30,000 человѣкъ.

1535. Карлъ V разбиваетъ его.

Разграбленіе Туниса.

Договоръ съ Мулеемъ Гассеномъ. Мулей Гассенъ введенъ опять въ свое владѣніе, съ условіемъ, что признаетъ себя вассаломъ Испанской короны; отдаетъ всѣ

укрѣпленныя пристани; будетъ платить ежегодно по 12,000 талеровъ на содержаніе гарнизона въ Гулеттѣ и проч. Барбарусса ушелъ въ Бону (древнюю Иппонію). Утверждаютъ, что Дорій могъ бы принудить его къ сдачѣ; но сего не сдѣлалъ потому, дабы Императоръ всегда имѣлъ нужды въ его услугахъ. Барбарусса, сей гордый Мусульманинъ, воспользовавшись раздорами Христіянъ, еще приведетъ ихъ въ трепетъ.

Неудачные переговоры Франциска I.

Между тѣмъ какъ Императоръ, упоенный щастіемъ, торжествовалъ въ Италіи и представлялъ весь блескъ своего величія, Французскій Король предавался чувствованіямъ ненависти, мщенія и честолюбія, кои произвели уже толикое множество пагубныхъ послѣдствій. Онъ съ самаго заключенія унизительнаго Камбрейскаго договора помышлялъ о новыхъ воинскихъ предпріятіяхъ; старался привесть въ движеніе всѣ Европейскія державы. Но приняшыя имъ мѣры были неудачны. Хотя онъ, женивши Герцога Орлеанскаго (Генриха II) на Екатеринѣ Медицисъ, племянницѣ Климента VII, и привлекъ его на свою сторону; но Папа, не успѣвъ исполнить своего обѣщанія, умеръ. Генрихъ VIII, занявшись послѣдствіями своего развода, не хотѣлъ вмѣшиваться въ отважное предпріятіе. Союзники Смалькальдскіе, негодуя на поступки Короля въ разсужденіи Французскихъ Протестантовъ, отказали ему совершенно въ помощи.

Ревность, оказываемая имъ противъ Реформатовъ, коимъ прежде благопріятствовалъ.

Сей Государь запальчивостію своею едва не вооружилъ противъ себя всѣхъ Реформатовъ. Когда нѣкоторые фанатики прибили въ разныхъ мѣстахъ ругательные листы на духовенство и Евхаристію, Францискъ, для заглажденія соблазна учредилъ крестный ходъ, при которомъ и самъ лично находился, держа въ рукѣ факелъ; дѣти его несли балдахинъ; самъ у Епископа Парижскаго сказалъ рѣчь съ великимъ жаромъ; увѣрилъ даже, что *ежели который изъ членовъ тѣла его заразится ересію, онъ отдастъ его на отсѣченіе; отдастъ на жертву собственнаго сына, ежели онъ окажется виновнымъ въ семъ преступленіи.* Потомъ шесть человѣкъ Лютеранъ были сожжены весьма безчеловѣчно: ихъ посредствомъ махины то опускали въ пламень, то поднимали изъ онаго, то опять опускали, доколѣ они не испустили дыханія.

Онъ ищетъ средствъ для примиренія умовъ.

Между тѣмъ Францискъ пригласилъ къ себѣ Меланхтона для совѣта, какія принять средства для примиренія умовъ. Онъ въ разсужденіи спорныхъ статей показалъ удивительную скромность Нѣмцамъ, союзникамъ Смалькальдскимъ. Ему извѣстно было, что сестра его Маргарита Наварская одобряла новыя учрежденія и благопріятствовала онымъ. Но, безъ сомнѣнія, волненіе умовъ было такъ велико, что онъ не имѣлъ надежды иначе успокоить онаго, какъ посредствомъ сей наружной ревности; а между тѣмъ и не предусмотрѣлъ довольно послѣдствій оной.

Хотя союзники и отказали Франциску въ помощи, однако онъ вознамѣрился учинить нападеніе на Миланъ, будто бы въ отмщеніе за обиды, нанесенныя ему Сфорсомъ въ лицѣ одного изъ его Министровъ. Онъ сперва занялъ области Карла, Герцога Савойскаго, на котораго справедливо жаловался и не довѣрялъ ему.

Онъ опять покушается на Миланъ.

Женева, пользуясь сими обстоятельствами, сдѣлалась совершенно свободною. Между тѣмъ Францискъ Сфорсъ умеръ, не оставивъ послѣ себя дѣтей; почему Императоръ и занялъ Миланъ. Французской Король также объявляетъ права свои на сіе герцогство. Начались переговоры. Карлъ V оттягиваетъ искусно дѣло; обѣщаетъ инвеституру то среднему, то меньшому сыну Короля Французскаго; водитъ за носъ своего соперника, столь иногда вспыльчиваго, а самъ готовится учинить на него нападеніе. Наконецъ Императоръ, пріѣхавъ въ Римъ, въ полномъ собраніи духовныхъ особъ произнесъ противъ Франциска рѣчь со всею неблагопристойностію, злобою и досадою. Не смотря на сіе оскорбленіе, Францискъ еще велъ переговоры, доколѣ не ударилъ громъ надъ его головою.

Когда Франциску надлежало дѣйствовать, онъ вдается въ обманъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Нападеніе Карла V на Францію. — Союзъ Франциска I съ Турками.—Перемиріе, заключенное въ Ниццѣ.—Возмущеніе жителей Гента.

1536. Карлъ V хочетъ завоевать Францію.

Ежели нещастіе научило Французскаго Короля излишней осторожности, то щастіе поселило въ Императорѣ кичливость, и онъ по гордости своей хотѣлъ самыя мечты привесть въ исполненіе Онъ думалъ, что легко завоюетъ Францію. Разглашалъ вездѣ какія-то высокопарныя предсказанія, коимъ Карлъ, можетъ быть, по самолюбію вѣрилъ, или тѣмъ только восхищался, что легковѣрная чернь была напоена оными. Онъ, не внимая совѣту лучшихъ своихъ полководцевъ, вступаетъ съ 50,000 воиновъ въ Піемонтъ; пользуется измѣною Маркиза Салуцкаго, осыпаннаго милостями Франциска, но столько неблагодарнаго, что открылъ государство непріятелю. Провансъ наполнился имперцами.

Провансъ занятъ непріятелемъ и освобожденъ.

Къ щастію, Маршалъ Анна Монтморанси, бывшій потомъ Коннетаблемъ, по сношенію съ Королемъ, принялъ благоразумныя мѣры къ защищенію. Онъ, жертвуя частными выгодами общественному благу, опустошилъ всѣ поля, оставилъ всѣ города, кромѣ Арля и Марселя, въ которыхъ находились сильные гарнизоны, и расположился лагеремъ близъ Авиньона въ окопахъ, въ мѣстѣ неприступномъ для непріятеля.

Французы, по пылкости своей, роптали на сей образъ войны, противный народному духу; но Карлъ V позналъ на опытъ, сколько оно было благоразумно. Голодъ и болѣзни скоро истощили войска Императорскія. Онъ не могъ ни осадить Арля и Марселя, ни напасть на Монтморанси, ни вызвать Маршала ихъ на сраженіе. Онъ началъ поспѣшно отступать, и Прованскіе поселяне еще истребили часть его воиновъ. Нападеніе на Пикардію не болѣе принесло непріятелямъ славы: они сняли осаду съ Перроны, осаду славную по храброму защищенію Маршала Флеранжъ и ревности тамошняго дворянства. Король полетѣлъ на помощь крѣпости изъ Авиньонскаго лагеря, въ который и онъ пришелъ къ Маршалу; но храбрость Маршала и дворянства не допустила его до преслѣдованія Императора. Онъ, къ удовольствію своему, увѣдомился на дорогѣ, что Перона была освобождена. Франція никогда не доказала лучше, сколько имѣетъ пособій для оборонительной войны. Для чего проливать кровь того народа внѣ государства, который внутри онаго какъ самъ для себя можетъ находить благоденствіе, такъ и дѣлать щастливыми своихъ Государей?

Столь же безполезное нападеніе на Пикардію.

Оба знаменитые соперники съ самаго начала распри своей часто предавались угрозамъ и ругательствамъ, неприличнымъ ихъ сану. Францискъ и тогда обнаружилъ непристойнымъ образомъ свою ненависть,

Императора вызываютъ въ Парламентъ.

Онъ созвалъ Парламентъ, чтобъ судить Императора. Приводили въ доказательство, что Карлъ Австрійскій, по нарушеніи Камбрейскаго договора, (слѣдовательно онъ уже не существовалъ), долженъ почитаться вассаломъ Короля за графства Артуа и за Фландрію; что онъ виновенъ въ нарушеніи вѣрности и долженъ подлежать суду Перовъ. Позвали Императора на сей судъ, и по прошествіи положеннаго срока, оба графства по опредѣленію отобраны были въ казну.

Безразсудныя подозрѣнія на Императора въ смерти Дофина.

Сіе безразсудное оскорбленіе было слѣдствіемъ столь же глупыхъ подозрѣній на Императора въ разсужденіи смерти Дофина. Монтекукули, дворянинъ Италіянскій, мундшенкъ Императорскій, въ производимой надъ нимъ пыткѣ признался, что онъ отравилъ Дофина, и обвинилъ двухъ военачальниковъ Императорскихъ, которые будто бы имѣли отъ него тайное для того приказаніе. Но признаніе, исторгнутое пытками, весьма сомнительно. Вѣроятно, смерть Дофина была естественная; сверхъ того Карлу V не было никакой выгоды посягать на столь ужасное злодѣяніе, потому что у Короля Французскаго оставались еще два сына. Сіе подозрѣніе вѣроятнѣе падало на Екатерину Медицисъ, супругу Герцога Орлеанскаго, женщину честолюбивую и злую, потому что она чрезъ то могла быть Дофиною. Карлъ проникъ сіе, и догадка его была основана на характерѣ сей славной

Принцессы, о которой поговоримъ въ своемъ мѣстѣ.

Союзъ Франциска I съ Турками

Король Французскій, для лучшаго успѣха въ войнѣ съ страшнымъ непріятелемъ, заключилъ союзъ съ Солиманомъ и чрезъ то подвергся новымъ укоризнамъ. Такіе договоры почитали тогда еще безчестными для Христіянскаго имени. Въ злобѣ своей не стыдились искать взаимной погибели: но стыдились вступать въ союзъ съ Турками, хотя бы имѣли крайнюю нужду въ ихъ помощи. Какъ раздѣляетъ людей ненависть въ разсужденіи вѣры! Когда Французское войско устремится на герцогство Миланское, въ то же самое время Турки должны были напасть на Венгрію и Неапольское королевство. Барбарусса высадилъ войско близъ Тарента и далеко распространилъ ужасъ; но Французы не являлись, потому что Король не могъ такъ скоро приготовиться. Сіе обстоятельство разстроило дѣла и дало имъ другой оборотъ: Барбарусса, по приближеніи флота, состоящаго подъ начальствомъ Дорія, видя опасность, удалился. Новый Дофинъ съ войскомъ своимъ въ Піемонтѣ отличился взятіемъ многихъ крѣпостей. Выгоды сіи въ самомъ дѣлѣ были маловажны и могли только питать надежды, кои столь часто бываютъ обманчивы.

Онъ не имѣлъ желаннаго успѣха.

1538. Свиданіе и перемиріе въ Ниццѣ.

Павелъ III (Фарнезъ), Папа весьма старый, вознамѣрившись водворить миръ въ Европѣ и возвысить домъ свой, предложилъ

наконецъ для прекращенія войны свиданіе двумъ Монархамъ въ Ниццѣ. Они заключили здѣсь перемиріе на 10 лѣтъ; однакожъ не хотѣли ни видѣться другъ съ другомъ, ни говорить, и Папа ѣздилъ отъ одного къ другому. Согласились, чтобъ все оставалось по прежнему до заключенія мира. Потомъ два соперника увидѣлись другъ съ другомъ въ Эг-Моршѣ и оказали съ обѣихъ сторонъ знаки искренняго дружества. Сіи непрестанно встрѣчающіяся противуположности обѣясняютъ намъ нравы древняго рыцарства, хотя старинная искренность, по справедливости, состояла въ одной только наружности.

Бракъ Октавія Фарнеза

Папа успѣлъ въ своемъ дѣлѣ: онъ получилъ за племянника своего Октавія Фарнеза побочную дочь Императора Маргариту Австрійскую, вдову послѣ Александра Медицисъ. Лаврентій Медицисъ, родственникъ и притворный другъ Александра, умертвилъ его самымъ злодѣйскимъ образомъ. Но сей убійца не воспользовался выгодами отъ своего злодѣйства. Императоръ отдалъ Флоренцію во владѣніе Козьмѣ II, сыну Александрову.

Умерщвленіе Александра Медицисъ.

1539. Карлъ V не можетъ получить денегъ отъ Кортесовъ.

Что война и у самыхъ великихъ владѣтелей бываетъ сопряжена съ великими неудобствами, сему служитъ сильнымъ доказательствомъ то, что пособія и у Карла V истощились; онъ долго не выдавалъ жалованья своимъ войскамъ по недостатку въ деньгахъ, и сіе произвело вездѣ возмущенія.

Императорь созвалъ въ Толедъ *Кортесовъ* или государственныхъ чиновъ Кастиліи, представилъ имъ свои нужды и потребовалъ пособій. Испанцы часто роптали на новые налоги, коими ихъ обременяли по причинѣ войны, совсѣмъ для нихъ безполезной. Дворянство, свободное по правамъ своимъ отъ налоговъ, разгорячилось, зашумѣло и не хотѣло ни на что согласиться. Карлъ распустилъ собраніе съ негодованіемъ; но изключивъ изъ онаго навсегда дворянъ и Епископовъ, сказалъ, что неплатящіе никакой подати не должны имѣть и голоса въ народныхъ собраніяхъ.

Онъ изключилъ изъ числа ихъ духовенство и дворянство.

Странное происшествіе, случившееся тогда въ Толедѣ, можетъ доставить намъ понятіе о силѣ и высокомѣріи вельможъ Испанскихъ. Императоръ съ дворомъ своимъ выѣзжалъ изъ каруселя. Гусаръ, разгоняя народъ для проѣзда его, ударилъ плѣтью по лошади Герцога Инфантадо. Герцогъ выхватилъ шпагу и ранилъ гусара. Карлъ приказалъ придворному судьѣ уголовныхъ дѣлъ взять немедленно сего вельможу подъ стражу: но Коннетабль Кастильскій, подбѣжавъ, оттолкнулъ судью и сказалъ, что онъ одинъ имѣетъ право судить вельможу; потомъ увелъ къ себѣ въ домъ Герцога въ сопровожденіи всѣхъ прочихъ вельможъ, кои выхваляли мужественный поступокъ Коннетабля. Съ Государемъ остался одинъ только Кардиналъ. Карлъ, по благоразумію своему, скрылъ неудовольствіе,

Высокомѣріе и независимость вельможъ Испанскихъ.

потому что строгость могла бы только умножить зло и произвесть возмущеніе. На другой день онъ послалъ извѣстить Инфантадо, что онъ накажетъ гусара, какъ ему угодно будетъ. Герцогъ, тронутый таковымъ удовлетвореніемъ, не только ничего болѣе не потребовалъ, но и прислалъ знатный подарокъ сему человѣку, и вельможи возвратились опять ко двору.

Францискъ I пользуется возмущеніемъ жителей Гента.

Жители города Гента, почитая наложенную на нихъ подать противною своимъ правамъ, произвели сильное возмущеніе. Когда совѣтъ Мехельнскій осудилъ ихъ, они предложили Франциску I, что признаютъ его Государемъ, здадутъ ему свой городъ и помогутъ завоевать Артуа и Фландрію. Положеніе, торговля и богатство Гента должны бы представить сіе завоеваніе тѣмъ драгоцѣннѣе, что оно казалось удобнымъ. Но Монархъ думалъ только о Миланѣ. Онъ еще надѣялся получить на него инвеституру, и не только отвергнулъ лестное предложеніе жителей Гента, но и о всѣхъ сношеніяхъ увѣдомилъ Императора.

Карлъ получаетъ позволеніе на проходъ чрезъ Францію.

Карлу извѣстенъ былъ совершенно характеръ Франциска I. Онъ проситъ у него позволенія на проходъ чрезъ королевство для усмиренія бунтовщиковъ; обѣщаетъ Королю инвеституру на герцогство Миланское, которой Францискъ столько желалъ, и въ которой многократно Императоръ его обманывалъ. Пуститься на такое дѣло значило совершенную глупость. Весь Испан-

ский совѣтъ не одобрялъ сего: но успѣхъ оправдалъ Императора. Романическія понятія о чести, вскружившія голову Короля Французскаго, споспѣшествовали намѣреніямъ Карла. Онъ получилъ все желаемое. Въ сопровожденіи ста человѣкъ проѣзжаетъ чрезъ владѣнія своего соперника. Его принимаютъ вездѣ великолѣпно. Онъ проводитъ шесть дней въ Парижѣ. Король оказываетъ ему всѣ ласки, всѣ знаки довѣренности; и Императоръ, не удостовѣривъ ничѣмъ въ разсужденіи своихъ обѣщаній, отправляется въ Гентъ. Изумленные жители сего города отворяютъ ему свои ворота. Въ день своего рожденія въ Гентѣ Карлъ вѣхалъ въ оной, по собственнымъ его выраженіямъ, *какъ Государь и судія, со скипетромъ и мечемъ*. 26 Человѣкъ изъ главныхъ гражданъ преданы на смертную казнь; гораздо большее число отправлено въ ссылку; городъ лишенъ правъ своихъ, и въ наказаніе обязанъ былъ заплатить великое количество денегъ для построенія цитадели, то есть, для возложенія на себя ига. 1540. Онъ усмиряетъ и наказываетъ жителей Гента.

Чего Францискъ не могъ предвидѣть, то самое вскорѣ узналъ на самомъ опытѣ. Карлъ V употреблялъ различныя хитрости, наконецъ даже отрекся отъ своего слова и отдалъ Миланъ сыну своему (Филиппу II). Двоедушіе Императора не столько кажется удивительнымъ, сколько легковѣріе Франциска. Вотъ новое сѣмя войны; народы Онъ не сдержалъ своего слова Королю.

опять будутъ жертвами страстей своихъ Государей.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Всеобщій Соборъ, созванный Папою Павломъ III.—Продолженіе смятеній и браней.—Договоръ, заключенный въ Крепи. — Тиранія Генриха VIII.

Поступки Павла III въ дѣлахъ вѣры.

Тщетно всегда искали средствъ къ прекращенію распрей въ разсужденіи вѣры, кои обыкновенно бываютъ упорнѣе всѣхъ прочихъ. Непрестанно шзердили о всеобщемъ Соборѣ и тѣмъ самымъ причиняли непрестанныя безпокойства Римскому двору. Римскій дворъ, по обыкновенной своей политикѣ, всегда откладывалъ исполненіе до времени. Онъ, снисходя на прозьбы Католиковъ, принималъ мѣры, невыгодныя для Протестантовъ. Протестанты желали свободы и равенства. Они требовали, чтобъ Соборъ созванъ былъ въ Германіи. Павелъ III созывалъ Соборъ сперва въ Мантуѣ, потомъвъ Виченцѣ; но сіе созываніе не произвело ничего, кромѣ одного для виду только сдѣланнаго преобразованія, предписаннаго Папою. Почему Лютеръ и сказалъ: *стараются о леченіи бородавокъ, а не обращаютъ вниманія на гніющія раны, или растравляютъ оныя.*

Предначертаніе Собора.

Безполезное засѣданіе бого-

Вмѣсто Собора Протестанты начали просить у Императора, чтобъ онъ учредилъ засѣданіе богослововъ для разсмотрѣнія ихъ

споровъ. Сіе засѣданіе, не смотря на сопротивленіе Папское, открыто было на Регенсбургскомъ Сеймѣ въ 1541 году. Самъ Карлъ представилъ на ономъ сочиненіе, подъ названіемъ: *Согласіе*, написанное съ такою скромностію, что обѣ стороны были онымъ недовольны; впрочемъ согласились во многихъ статьяхъ умозрительной богословіи; что же касается до богослуженія, церковнаго суда и всѣхъ дѣятельныхъ предметовъ, выгоды столь были различны и споры столь сильны, что никакъ не могли согласиться. Слововъ въ Регенсбургѣ.

Императоръ, отчаявшись въ успѣхѣ, приказалъ Сейму издать рецессъ (указъ) въ той силѣ, чтобъ статьи, въ которыхъ согласились богословы, были въ точности соблюдаемы; что же касается до прочихъ, оставили бы до рѣшенія всеобщаго Собора, или, ежели онаго не будетъ, до рѣшенія государственнаго Синода; если же не случится и Синода, до рѣшенія Сейма, который чрезъ 8 мѣсяцевъ собранъ будетъ, и между тѣмъ не вводили бы никакихъ новостей. Папа не доволенъ былъ симъ указомъ и осудилъ его за то, что свѣтскіе люди поставили себя судіями въ церковномъ спорѣ, и Протестанты жаловались, что указъ сей стѣснялъ ихъ свободу. Карлъ разсѣялъ ихъ неудовольствіе особымъ объявленіемъ, которое было по ихъ желаніямъ: политика заставляла еще Императора поблажать Протестантамъ. Указъ, осужденный Папою и непріятный для Протестантовъ.

1541. Фердинандъ теряетъ часть Венгріи.

Братъ его Фердинандъ потерялъ часть Венгерскаго Королевства. Іоаннъ Запольскій для отнятія оной у Фердинанда воспользовался пособіемъ Солимана, у котораго былъ данникомъ. Запольскій умеръ, оставивъ послѣ себя сына еще въ колыбели. Епископъ Мартинуцци (*), управлявшій владѣніями совокупно съ Королевою, матерію младенца, проситъ помощи у Турковъ. Тщетно Фердинандъ старается воспрепятствовать успѣхамъ въ переговорахъ; тщетно унижается до того, что добровольно хочетъ платить дань, которой прежде требовала съ него Порта. Турецкія войска выступаютъ противъ него въ походъ, заставляютъ его войско снять осаду съ Буды и одерживаютъ рѣшительную побѣду. Но Солиманъ удерживаетъ за собою владѣнія младаго Короля и посылаетъ его съ матерію въ Трансильванію. Императоръ получилъ о семъ извѣстіе на Регенсбургскомъ Сеймѣ, и сіе было главною причиною снисхожденія его къ Протестантамъ.

Покушенія Карла V на Алжиръ.

Сверхъ того Карлъ замышлялъ о великомъ предпріятіи въ разсужденіи Алжира. Во время отсутствія Барбароссы королевствомъ Алжирскимъ управлялъ Гассенъ Ага, Сардинскій уроженецъ, отступившій отъ вѣры, евнухъ и великій полководецъ, который своими разбоями причинялъ Испаніи

(*) Сей Мартинуцци, Кардиналъ, великій политикъ, въ послѣдствіи времени былъ убитъ, по приказанію Фердинанда.

величайшія бѣдствія. Карлъ, рѣшившись за сіе отмстить, твердо стоитъ въ своемъ намѣреніи, и не уважая ни представленія, ни прозьбы знаменитаго Дорія, не смотритъ на опасности; садится на суда осенью съ лучшими войсками и является предъ Алжиромъ 20 Октября. Едва вышелъ онъ на берегъ, какъ ужасная туча произвела въ семъ мѣстѣ наводненіе, а войско его не имѣло ни палатокъ, ни убѣжища, ни помощи. Оно простояло всю ночь въ грязи. Большая часть его флота была разбита. Алжирцы нападаютъ на войско, ослабѣвшее и обремененное тяжестію оружія. Карлъ V погибъ бы, ежели бы не удалился поспѣшно. Къ щастію, Дорій, преодолѣвъ бурю, ожидалъ его при мысѣ Метафузѣ, разстояніемъ отъ Алжира на тридневной путь. Императоръ встрѣчаетъ на пути множество опасностей; наконецъ приходитъ къ Дорію, и претерпѣлъ новыя бѣдствія на морѣ, доколѣ не присталъ къ Испаніи. Сей нещастный походъ долженъ бы научить его, сколь опасно презирать благоразумные совѣты. Правда, онъ смирилъ его кичливость; но доставилъ случай прославиться своимъ мужествомъ, постоянствомъ, великодушіемъ, кротостію, тѣми добродѣтелями, коими онъ не столько былъ славенъ во время своего благоденствія. Можетъ быть Императоръ никогда не былъ столь великъ, какъ среди нещастія.

Францискъ I намѣревался прервать Ниц-

Новая причина къ войнѣ для Франциска I.

ское перемиріе; вѣроломство соперника побуждало его къ мщенію. Ему подали еще причину къ жалобѣ, и онъ справедливѣе могъ прибѣгнуть къ оружію. Два посла, отправленные Францискомъ для переговоровъ, одинъ къ Портѣ, другой въ Венецію, были на дорогѣ умерщвлены по приказанію Маркиза Гуасто, Губернатора Миланскаго, въ то время, когда Карлъ приготовлялся къ походу въ Алжиръ. Францискъ, не получивъ никакого удовлетворенія за сію обиду, старался, чтобъ Европа приняла участіе въ мщеніи за него. Но съ нимъ вступили въ союзъ только Короли Шведскій и Датскій, (первый примѣръ союза съ Сѣверомъ) и сверхъ того Солиманъ, съ коимъ онъ, не смотря на всѣ пронырства Карла V, возобновилъ прежнюю связь свою.

Его союзники.

Онъ отдалилъ отъ себя Протестантовъ и Генриха VIII.

Какъ Францискъ поступилъ жестоко съ Люперанами будто для заглажденія наружною ревностію своего преступленія, въ которое ему вмѣняли союзъ съ Турками: то Германскіе Протестанты и не захотѣли быть ему союзниками. Онъ не только не уступалъ ни въ чемъ пылкому Генриху VIII, но еще и раздражилъ его своимъ сопротивленіемъ и препятствіемъ въ разсужденіи брака сына его Эдуарда съ Маріею, Королевою Шотландскою, бывшею тогда еще въ младенчествѣ, брака, имѣющаго цѣлію своею соединеніе обоихъ королевствъ подъ одну державу. Императоръ употребилъ въ свою пользу расположенія Аглинскаго

Генрихъ заключаетъ союзъ съ

Монарха; забылъ обиду, нанесенную имъ Екатеринѣ Аррагонской, (которая уже умерла) и заключилъ съ нимъ наступательный и оборонительный союзъ противъ Франціи. Онъ употребилъ предлогомъ вѣру противъ Солиманова союзника, а самъ не усомнился вступить въ союзъ съ величайшимъ врагомъ Римской церкви. Императоромъ.

Коль скоро война была объявлена, Францискъ отправилъ въ походъ пять ополченій. Сіе доказываетъ, какія онъ получалъ выгоды отъ конституціи своей монархіи, въ которой источникъ пособія былъ обильнѣе и всегда въ готовности; войска набирались удобнѣе потому, что королевская власть не столько была ограничена. Первый походъ ни мало не соотвѣтствовалъ симъ безмѣрнымъ приготовленіямъ. Герцогъ Орлеанскій, не смотря на великіе свои успѣхи въ Нидерландахъ, оставилъ по безразсудству завоеванія и пошелъ въ Руссильонъ къ Дофину, своему брату, осаждавшему Перпиньянъ. Онъ льстилъ себя надеждою, что раздѣлитъ съ Дофиномъ славу за побѣду; но вмѣсто того, къ общему съ нимъ стыду, снялъ осаду. 1542. Пятый войной къ французскихъ. Первый походъ безуспѣшенъ.

Въ слѣдующемъ году Францискъ овладѣлъ Ландреси, и Карлъ V тщетно покушался отнять его обратно. Но Графъ д'Ангіонъ съ Барбаруссою не имѣли удачи при осадѣ Ниццы. Видѣть Французовъ вмѣстѣ съ Турками въ семъ походѣ былъ великій соблазнъ для Европы. Щастливый успѣхъ по- Французы и Турки сняли осаду съ Ниццы.

срамилъ порицателей. Солиманъ воевалъ удачнѣе въ Венгріи: онъ овладѣлъ тамъ еще многими крѣпостями.

1544. Отважность Германскихъ Протестантовъ.

Чѣмъ болѣе Карлъ V затруднялся войною, тѣмъ смѣлѣе и отважнѣе становились союзники Смалькальденскіе. Они торжественно протестовали противъ имперской камеры; требовали, чтобъ сіе оскорбительное для нихъ судилище было приведено въ надлежащій порядокъ; не хотѣли принимать участія въ защищеніи Венгріи. Для Императора весьма важно было предупредить совершенной разрывъ съ Протестантами и заставить ихъ вступить въ службу противъ Франціи. Онъ, примѣняясь искусно къ обстоятельствамъ, получилъ отъ нихъ желаемое. Шпейерской Сеймъ, подъ предсѣдательствомъ Императора, остановилъ на время всѣ опредѣленія, стѣсняющія свободу совѣсти, и позволилъ Протестантамъ торжественно исправлять богослуженіе до всеобщаго, или только изъ однихъ членовъ имперіи состоящаго Собора, объявивъ его необходимымъ. Тогда Протестанты съ прочими членами имперіи объявили себя врагами Короля, союзнаго съ Турками.

Императоръ, позволя имъ богослуженіе, привлекаетъ на свою сторону

Безполезная побѣда для Франціи при Черизолѣ.

Франція, не смотря на ужасныя нападенія, еще умѣла насладиться побѣдою. Графъ Ангіенъ, братъ Антонія Бурбона, Короля Наварскаго и перваго Принца Конде, юный, 23-лѣтній герой, осаждалъ Кариньянъ въ Піэмонтѣ. Онъ имѣлъ приказаніе избѣгать сраженія. Гуасто намѣревался на него на-

пасть: Французы нетерпѣливо желали сразиться. Монлюкъ, Гасконскій чиновникъ, весьма умный и храбрый, отправленъ былъ къ Королю для испрошенія позволенія на сраженіе. Онъ своимъ военнымъ энтузіазмомъ одержалъ верхъ надъ представленіями Совѣта. Англіянъ едва не умертвилъ себя изъ отчаянія по причинѣ одной ошибки; онъ думалъ уже, что проигралъ сраженіе, какъ одержалъ совершенную побѣду. Болѣе 10,000 имперцевъ осталось на мѣстѣ, а Французы потеряли только около 200 человѣкъ. Къ нещастію королевство было въ опасности. Король вызвалъ часть сихъ побѣдоносныхъ войскъ; почему и великая побѣда сія учинилась безполезною (*).

Непріятели теряютъ время на осаду крѣпостей.

Ежели бы Карлъ V и Генрихъ VIII вѣрно исполняли планъ свой, погибель Франциска I была бы неизбѣжна. Каждый изъ нихъ со многочисленнымъ войскомъ долженъ былъ итти во внутренность провинцій, не производя осадъ, и соединить силы свои у Парижа. Но желаніе брать крѣпости учинило ихъ мѣры недѣйствительными. Императоръ провелъ пять недѣль у Сен Дизье, города, терпящаго во всемъ недостаткъ, но защищаемаго Графомъ Сансеръ съ уди-

(*) Побѣдитель при Черизоли, Графъ Англіянъ, рожденный, по видимому, для величайшихъ дѣлъ, по прошествіи двухъ лѣтъ былъ убитъ ящикомъ, спущеннымъ ему на голову, когда онъ забавлялся съ Дофиномъ и нѣкоторыми вельможами осадою одного дома. Карусель былъ забава благородная, но не менѣе пагубна, ежели она стоила жизни столь драгоцѣнной.

вишельнымъ мужествомъ. Для принужденія его къ здачѣ надлежало обявить ему подложное позволеніе отъ Короля. Генрихъ съ своей стороны осаждалъ Булонь и Монтрвиль. Время протекало. Шампань также была опустошена, какъ нѣкогда Провансъ, дабы непріятель погибъ отъ голоду. Хотя Императоръ овладѣлъ Шато-Тьери, хотя ужасъ распространился въ столицѣ; однако онъ начиналъ уже опасаться слѣдствій сего похода. Онъ безъ согласія Аглинскаго Короля заключилъ миръ въ Крепи, въ графствѣ Ланъ.

Договоръ, заключенный въ Крепи между Карломъ и Франциской.

Сей договоръ заключенъ былъ на слѣдующихъ условіяхъ: Императоръ отдаетъ въ супружество за Герцога Орлеанскаго или старшую дочь свою съ Нидерландами, или вторую дочь Фердинанда, своего брата, съ инвеституроюна Миланъ; откажется отъ своихъ требованій на Бургонію, а Франциск I отъ требованій на Неаполь, Фландрію и Артуа; оба совокупно будутъ вести войну противъ Турковъ. Сверхъ того обязались тайно принять дѣйствительнѣйшія мѣры какъ для созванія Собора, такъ и истребленія ереси въ своихъ государствахъ. Всѣ завоеванныя области, пріобрѣтенныя послѣ перемирія, заключеннаго въ Ниццѣ, долженствовали остаться за прежними владѣльцами. Герцогъ Савойскій долженъ былъ вступить во владѣніе своихъ областей, кромѣ Пиньероля и Молтмеліана, коль скоро Герцогъ Орлеанскій получитъ назначенный удѣлъ.

Герцогъ Орлеанскій умеръ до вступленія въ бракъ. Сія неожиданная смерть весьма много доставила выгоды Карлу. Онъ отвергнулъ предложенія Франциска, требовавшаго нѣкотораго вознагражденія, Франциска, который могъ уже тогда возобновить прежнія свои требованія. Король, будучи боленъ и утомленъ войною, скрылъ справедливую свою досаду.

Смерть Герцога Орлеанскаго разстроиваетъ принятыя мѣры.

Генрихъ VIII хотя и не имѣлъ важнаго успѣха, продолжалъ непріятельскія дѣйствія до 1545 года, въ которомъ заключилъ миръ. Одинъ только морской походъ 1545 года достоинъ замѣчанія, потому что флотъ Французскій, бывшій подъ начальствомъ Адмирала Анебота, состоялъ изъ 150 кораблей военныхъ, къ коимъ присоединилось 25 галеръ, вышедшихъ изъ Средиземнаго моря. Приближились къ Портсмуту, сдѣлали высадку; тщетно заманивали Англичанъ къ сраженію, и безъ всякой пользы возвратились изъ сего похода. По заключенному договору, Англія удержала за собою Булонь, на тѣхъ условіяхъ, чтобъ чрезъ 8 лѣтъ возвратить ее за 100,000 ефимковъ. Война стоила Генриху 1,340,000 фунтъ стерлинговъ. Такъ раззоряютъ себя честолюбивыми предпріятіями, отъ которыхъ думаютъ получить великія выгоды. Генрихъ надѣялся завоевать Нормандію, Гіень, а можетъ быть и Французскую корону: ибо какими мечтами не питалъ своей гордости?

Генрихъ VIII заключаетъ невыгодный миръ.

Сей Государь былъ рабъ своихъ страстей.

Остановимся здѣсь на нѣсколько времени для разсужденія о страстяхъ сего Монарха. Онъ всегда былъ рабомъ страстей, мучителемъ своего народа, и пороки, увлекавшіе его изъ одной крайности въ другую, повредили превосходныя природныя его качества. Онъ могъ быть великимъ человѣкомъ, но вмѣсто того сдѣлался чудовищемъ. Та Анна Булень, которую Генрихъ избралъ въ Королевы на мѣсто Екатерины Аррагонской, скоро испытала отъ него всѣ непріятности и варварство. Новая любовница затмила прелести, коимъ Король прежде всемъ жертвовалъ. Новая Королева, по однимъ пустымъ подозрѣніямъ, отдана была подъ судъ и казнена. На другой день соперница Женни Сеймуръ заступила мѣсто ея, и Король приказалъ объявить прежній бракъ недѣйствительнымъ. Женни Сеймуръ, родивши сына (Принца Эдуарда), скончалась въ 1537 году, и Генрихъ, женившись на Аннѣ Клевской, въ то же почти время развелся съ нею по пустымъ причинамъ; однако духовенство и Парламентъ почли ихъ весьма важными. Потомъ Екатерина Говардъ удостоилась руки его, и съ брачнаго ложа перешла на эшафотъ: она въ молодости своей имѣла любовныя связи, и за сіе преступленіе отрубили ей голову. Екатерина Парръ, шестая супруга Генриха, едва не подверглась такой же участи за то, что въ разговорахъ своихъ обнаружила другія мысли, нежели какъ думалъ Король

Шесть его браковъ.

о богословіи. Смертный приговорѣ былѣ уже подписанѣ. По щастію Екатерина узнала о семѣ и ласкательствомѣ обезоружила ширана.

Низкій, робкій, не имѣющій ни силы, ни чести Парламентѣ былѣ ничто иное, какѣ подлое орудіе безчеловѣчія. Никто не смѣлѣ противиться глупымѣ и безчеловѣчнымѣ законамѣ, предписываемымѣ Государемѣ. На примѣрѣ, обѣявили нещастную Королеву Екатерину Говардѣ достойною смерши за то, почему она, будучи почитаема до брака дѣвственною, не вывела Короля изѣ заблужденія и не увѣрила, была ли она такова; равное наказаніе опредѣлено было и всѣмѣ, кто, замѣтивѣ безпорядки Королевы, не увѣдомитѣ обѣ оныхѣ Короля или Совѣтѣ. Также противорѣчущими законами запрещено было подѣ смертною казнію, какѣ за государственную измѣну, и утверждать, что два первые брака королевскіе были законны, и говорить что-либо оскорбительное вѣ разсужденіи Принцессѣ Маріи и Елисаветы; а какѣ онѣ родились отѣ сихѣ браковѣ, слѣдовательно были обѣ незаконнорожденныя.

Онѣ предписывалѣ Парламенту нелѣпые и безчеловѣчные законы.

Вѣ дѣлахѣ вѣры Генрихѣ показалѣ несравненно болѣе своенравія и жестокости. Онѣ присвоилѣ себѣ духовную власть и, какѣ богословѣ самовластный, вооруженный мечемѣ, употреблялѣ его для утвержденія своихѣ мнѣній. Какѣ звѣрь, свирѣпствовалѣ противѣ каждаго, кто осмѣливался различно сѣ нимѣ думать; а самѣ непрестанно пере-

Его своенравіе и жестокостивѣ дѣлахѣ вѣры.

мѣнялъ образъ своихъ мыслей. Члены вѣры его зависѣли отъ своенравія. Былъ лютѣйшій врагъ Римской церкви и Папы, и вмѣстѣ ревностный защитникъ большей части догматовъ, утверждаемыхъ сею церковію. Дѣйствительное присутствіе, частныя мши, тайная исповѣдь, безженство духовныхъ, обязанность хранить обѣтъ дѣвства почитались государственными законами, коихъ не можно было нарушить безъ наказанія. Въ разсужденіи сихъ предметовъ Парламентъ издалъ славный статутъ (уставъ), достойный названія *кроваваго статута.* Но величайшее преступленіе было, естьли кто отвергалъ или сомнѣвался о первенствѣ Короля, естьли кто не клялся признать оный. За сіе казнены были на эшафотѣ знаменитый Канцлеръ Томасъ Моръ и Іоаннъ Фишеръ, Епископъ рѣдкихъ достоинствъ. Производить такимъ образомъ перемѣну въ вѣрѣ значитъ то же, что и отворить двери фанатизму.

Что онъ хотѣлъ удержать изъ Римской церкви.

Моръ и Фишеръ казнены

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Начало Тридентинскаго Собора.—Война противъ Германскихъ Протестантовъ.—Кончина Франциска I и Генриха VIII.

Съ самаго начала Лютеранизма всѣ предначертанія всеобщаго Собора были безполезны. Хотя долговременный опытъ и показывалъ, что сіи великія собранія, на которыхъ страсти человѣческія необходимо

Католики всегда требовали Собора.

примѣшиваются къ божественнымъ вещамъ, не могутъ опредѣленіями догматовъ прекратить споровъ, и что самыя благоразумнѣйшія ихъ постановленія не исцѣляютъ застарѣлыхъ ранъ; однако Католики не находили другаго средства какъ для пресѣченія ереси, такъ и исправленія церковныхъ безпорядковъ. Государи ихъ понуждали Папу въ разсужденіи сего важнаго предмета, стараясь, можетъ быть, не столько о прочномъ благѣ, сколько желая показать себя ревностными въ защищеніи добраго дѣла.

Павелъ III всѣми силами старался доставить сыну своему Петру Лудовику Фарнезу Парму и Піаченцу, и весьма оскорбился, что Императоръ не соглашался на сіе столь соблазнительное раздѣленіа церковныхъ областей. Сей корыстолюбивый Первосвященникъ не могъ быть истиннымъ преобразователемъ. Однакожъ онъ согласился на желанія Католиковъ, сколько позволяла частная его выгода. Онъ назначилъ Тридентинскій Соборъ въ 1545 году. Императоръ на Вормскомъ Сеймѣ старался убѣдить Протестантовъ, чтобъ они согласились на рѣшенія сего Собора. Они отвѣщствовали, что почтутъ за стыдъ защищать свое ученіе на собраніи, зависящемъ отъ Папы; что Папа не можетъ быть ихъ судіею, потому что проклиналъ ихъ, и слѣдовательно будетъ судить пристрастно, и Соборъ сей для того только созвалъ, чтобъ обвинить ихъ. Доказательства

Павелъ III, не смотря на заботы освоемъ домѣ, созываетъ Соборъ Тридентинскій

Протестанты не хотятъ положиться на рѣшенія онаго.

Лютеранъ были слабы, но благовидны; упорство же ихъ было непреодолимо.

Они начали уже недовѣрять намѣреніямъ Карла, который и дѣйствительно помышлялъ о пагубѣ ихъ. Онъ, не имѣя уже прежнихъ политическихъ причинъ поблажать Протестантамъ, началъ открывать свои чувствованія при различныхъ обстоятельствахъ. Архіепископъ и Курфистъ Кельнскій хотѣлъ ввести Лютеранизмъ. Каноники его отнеслись о семъ къ Папѣ и Императору. Императоръ внялъ ихъ жалобѣ и принялъ подъ свое покровительство. Во время Вормскаго Сейма заставилъ молчать Лютеранскихъ проповѣдниковъ и велѣлъ говорить противъ нихъ Италіянскому монаху. Но сторона ихъ была страшна по многочисленности. Сверхъ того Фридерикъ, Курфистъ Палатинъ, присоединился къ нимъ со своимъ Курфиршествомъ. Лютеръ имѣлъ удовольствіе еще при жизни насладиться симъ новымъ торжествомъ. Никогда, можетъ быть, человѣкъ не имѣлъ успѣховъ, столь лестныхъ для самолюбія. Лютеръ, презирая щастіе, былъ весьма склоненъ къ тщеславію. Онъ умеръ въ 1546 году. Его должно похвалить за то, что, не смотря на всю пылкость своего характера, всегда воспрещалъ своимъ послѣдователямъ начинать междоусобную войну. Но сколько причинилъ другихъ бѣдствій.

1545. Начало Собора. Уже Соборъ былъ открытъ. Въ началѣ только 40 Епископовъ, въ лицѣ всей церкви,

составляли сіе собраніе. Сперва положили они разсуждать вдругъ и о вѣрѣ и о преобразованіи. Папа хотѣлъ, чтобъ сначала утверждены были догматы. Императоръ требовалъ, чтобъ прежде догматовъ приялись за преобразованіе, которое всегда устрашало Римскій дворъ. Павелъ III по-тому болѣе не соглашался на предложенія Императора, что Государь сей не хотѣлъ утвердить для сына его инвеституры на Парму и Піаченцу, представляя причиною своего несогласія то, что оба сіи герцогства суть имперскіе лены, и Папа не можетъ располагать оными. Впрочемъ домъ Фарнезовъ будетъ владѣть ими до самаго своего пресѣченія.

Инвеститура на Парму.

Соборъ съ первыхъ опредѣленій вооружился прямо противъ правилъ Протестантовъ. Объявили тѣ книги Священнаго Писанія каноническими, кои прежде назывались отмѣнными (*апокрифическими*); рѣшили, что церковное преданіе имѣетъ равную важность съ Откровеніемъ; одобрили *вулгату*, какъ вѣрнѣйшій переводъ Библіи. Папа жаловался на то, что весьма малочисленное собраніе слишкомъ скоро рѣшило столь важные предметы. Но между тѣмъ, какъ сіи рѣшенія, сопровождаемыя проклятіями, предвѣщали для Протестантовъ совершенное осужденіе, Папа, свергнувъ съ престола буллою Архіепископа Кельнскаго, какъ обличеннаго въ ереси, и разрѣшивъ подданныхъ его отъ данной клятвы въ вѣрности, уве-

Первыя опредѣленія въ разсужденіи писанія и преданія

Папа раздражаетъ Протестантовъ низложеніемъ Архіепископа

Кельнскаго. личилъ ихъ досаду и безпокойство. Вотъ весьма ясное доказательство, что Павелъ согласенъ былъ съ Императоромъ.

1546. Карлъ у заключаетъ противъ нихъ союзъ съ Папою.

Давно уже Карлъ дѣлалъ тайно приготовленія свои. Онъ заключилъ съ Турками на 10 лѣтъ перемиріе, а съ Папою союзъ; посѣялъ, или умножилъ раздоръ между Лютеранскими Государями, коихъ частныя выгоды долженствовали быть вредны для общей пользы ихъ церкви. Онъ болѣе всего старался скрывать злобныя свои намѣренія въ разсужденіи ихъ исповѣданія, потому что ревность къ защищенію онаго вѣрно бы соединила ихъ. Наконецъ, когда военный шумъ и походъ войскъ обнаружили его хитрую политику: онъ на Регенсбургскомъ Сеймѣ признался, что намѣренъ начать войну, и снова увѣрилъ, что онъ никакъ не хочетъ утѣснять въ разсужденіи исповѣданія своихъ подданныхъ, а только желаетъ поддержать права императорскаго достоинства и наказать нѣкоторыхъ безпокойныхъ членовъ.

Условія, помѣщенныя въ договорѣ, противны его увѣреніямъ.

Однакожъ въ договорѣ его, заключенномъ съ Павломъ III, именно сказано, что Папа соединится съ нимъ для укрощенія еретиковъ Германскихъ и принужденія ихъ къ повиновенію Триденшинскому Собору и священному престолу. Императоръ обязался симъ договоромъ участвовать съ Папою во всѣхъ завоеваніяхъ, какія ни сдѣлаютъ они у Протестантовъ; а Папа сверхъ позволенія, даннаго на продажу земель, принадлежа-

щихъ монастырямъ, уступилъ ему на одинъ годъ половину церковныхъ доходовъ въ Испаніи. Вотъ какъ Карлъ V, по примѣру Фердинанда Католика, издѣвался надъ истиною и, обманывая людей, достигалъ своей цѣли.

Папа по неосторожности открываетъ тайну.

Рано или поздо открывается истина, а обнаруживается обманъ. Самъ Павелъ открылъ хитрые замыслы. Онъ, гордясь союзомъ, заключеннымъ противъ непріятелей священнаго престола, обнародовалъ въ буллѣ своей статьи изъ договора, убѣждая тѣмъ вѣрныхъ споспѣшествовать его намѣреніямъ для полученія индульгенцій. Сія досадная нескромность не разстроила Императора. Онъ не только стоялъ упорно въ ложныхъ своихъ объявленіяхъ, но и по хитрости своей убѣдилъ въ томъ нѣкоторыхъ Протестантовъ.

Ужасныя силы у Протестантовъ.

Большая часть Протестантовъ весьма ясно понимала, сколь великимъ опасностямъ подвержена была ихъ вѣра и свобода имперіи. Рѣшившись отразить силу силою, они приготовились мужественно къ войнѣ. Просили Венеціянъ, Швейцарцевъ, Генриха VIII и Франциска I о подкрѣпленіи ихъ противъ неограниченнаго самовластія, которое, подавивъ Германію, распространится и на прочую Европу. Ни одно изъ сихъ сношеній не послужило къ пользѣ Протестантамъ. Но они могли обойтися и безъ посторонней помощи. Въ нѣсколько мѣсяцевъ Лютеране собрали войска болѣе 80,000 и снабдили изобильно потребными припа-

сами. Курфирсты Кельнскій и Бранденбургскій, равно какъ и Курфирстъ Палатинъ, держали средину. Морицъ Саксонскій, Маргграфъ Мейсенскій, съ двумя Бранденбургскими Принцами обнявили себя со стороны Императора. Всѣ они были Протестанты. Курфирстъ Саксонскій, Ландграфъ Гессенскій, Герцогъ Виртембергскій, Принцы Ангальтскіе и города Аугсбургъ, Ульмъ и Страсбургъ составили столь страшное вооруженіе. Такъ Германія была обильна воинами; такъ ревность къ вѣрѣ и политика воспламенились въ семъ небольшомъ числѣ областей.

Впрочемъ многіе отстали отъ союза.

Карлъ находился въ Регенсбургѣ съ малымъ числомъ войска. Союзники, напавъ на него вдругъ, безъ сомнѣнія, кончили бы войну. Но или изъ уваженія къ обыкновеніямъ, или отъ страха, чтобъ не подвергнуться ненависти, или по медленности, свойственной Нѣмцамъ, вмѣсто того, чтобъ дѣйствовать, они вздумали писать. Императоръ, наблюдая хладнокровіе, вмѣсто отвѣта на обнявленіе союзниковъ, осудилъ на изгнаніе изъ имперіи Курфирста Саксонскаго и Ландграфа Гессенскаго, начальниковъ союза. Поступокъ сей казался тѣмъ отважнѣе, что долженствовалъ бы быть по правиламъ одобренъ Сеймомъ. Приговоръ Императора подвергалъ ихъ наказаніямъ, опредѣленнымъ за бунтъ, и предавалъ ихъ области тому, кто овладѣетъ оными. Тогда союзники послали герольда съ объявленіемъ войны и отправились въ походъ.

Вмѣсто нападенія Протестанты пишутъ.

Смѣлый поступокъ Императора.

Между тѣмъ Папскія и другія вспомогательныя войска успѣли подойти. Императоръ, расположившись станомъ близъ Ингольштата, благоразумно избѣгалъ сраженія. Хотя непріятели и могли съ пользою учинить на него нападеніе; однако никакъ не напали. Оба начальники ихъ имѣли равную власть, хотя и были различныхъ свойствъ; слѣдовательно дѣйствія худо были производимы. Ничто не скрылось отъ прозорливаго Императора. Онъ предвидѣлъ, что члены сего великаго тѣла не долго могутъ быть въ союзѣ; а по раздѣленіи потеряютъ свою силу: что дѣйствительно и случилось.

Онъ предусматриваетъ у Протестантовъ будущіе раздоры.

Мориць Саксонскій, Принцъ хитрый и честолюбивый, притворно уважающій вѣру свою и родство, завладѣлъ областями двоюроднаго брата, Курфирста, будто бы для отвращенія иностранцевъ отъ нападенія. Союзники позволили Курфирсту изгнать прошивъ сего вѣроломца съ своимъ войскомъ. Едва онъ удалился, какъ всѣ раздѣлились. Тогда они почувствовавъ свою слабость и оробѣли. Карлъ воспользовался симъ случаемъ и началъ военныя дѣйствія среди самой зимы. Онъ беретъ многіе города; Ульмъ здается, и примѣромъ своимъ увлекаетъ почти всѣхъ членовъ союза. Просятъ на колѣняхъ милости, терпятъ все униженіе отъ высокомѣрнаго Государя, который, какъ бы совершенно увѣренъ былъ въ своемъ успѣхѣ, осуждаетъ ихъ на великія пени.

Мориць Саксонскій похищаетъ курфиршество у своего двоюроднаго брата.

Союзники раздѣляются и просятъ помилованія.

Между тѣмъ Курфирстъ Саксонскій

Курфирстъ отнимаетъ обратно Саксонію.

вступилъ опять въ свои владѣнія. Онъ кромѣ Лейпцига и Дрездена отнялъ еще у вѣроломнаго Морица Мейсенъ. Но Императоръ готовился подавить какъ его, такъ и Ландграфа Гессенскаго. Обстоятельства отклонили его на время отъ сего предпріятія.

Павелъ III, по зависти, вызываетъ свои войска.

Павелъ III уже началъ раскаиваться, что доставлялъ способы усилиться державѣ, которая можетъ быть пагубна для Италіи; сверхъ того досадно ему было, когда не давали ему никакой части изъ завоеваній, и когда побѣдитель не только не показывалъ ревности къ вѣрѣ, но и терпѣлъ въ лагерѣ своемъ Лютеранизмъ, почему и отозвалъ поспѣшно свои войска, отъ чего императорскія силы примѣтно ослабѣли.

Заговоръ Фіеска въ Генуѣ

Въ то же самое время получено было извѣстіе о страшномъ заговорѣ знатнаго и богатаго Генуезца, Фіеско, который хотѣлъ истребить Доріевъ и овладѣть республикою. Сей заговоръ производимъ былъ искусно и отважно, и одинъ только случай могъ уничтожить оной. Фіеско, вскорѣ по взятіи флота, утонулъ на пристани. Императоръ заключалъ, что такое предпріятіе производимо было съ согласія дворовъ Французскаго и Римскаго, и что противъ него собирается какая нибудь буря: и изъ предосторожности остановился среди своихъ подвиговъ.

1557. Францискъ, приго-

Въ самомъ дѣлѣ Францискъ I помышлялъ о возстановленіи равновѣсія, нужнаго для всей Европы и для собственной безопасности.

Онъ вступилъ въ переговоры съ Солиманомъ, съ Папою, Венеціанами, съ Германскими Протестантами, съ Англіею и Даніею. Умножалъ казну, набиралъ войска и заготовлялъ магазины. Опытъ научилъ его осторожности; а страсти его уже не ослѣпляли. И такъ Карлу V предстояла великая опасность. Но щастіе, всегда ему благопріятствовавшее, и теперь послужило въ пользу его честолюбію. Францискъ умеръ 52 лѣтъ отъ постыдной болѣзни, происшедшей отъ распутства, которая имѣетъ съ золотомъ была вывезена изъ Америки. — повляясь къ возстановленію равновѣсія, умеръ.

Превосходныя качества сего Государя, искренность, доброта сердца, честность, великодушіе и мужество, не могли закрыть его недостатковъ: безразсудной дерзости въ предпріятіяхъ, небрежности въ дѣлахъ, легкомыслія въ поступкахъ, неумѣренности въ расходахъ и забавахъ. Какія бы ни имѣлъ онъ достоинства; но не приписали бы ему толикихъ похвалъ, ежели бы онъ не принималъ благосклонно и не покровительствовалъ ученыхъ, которые обыкновенно утверждаютъ въ народѣ мнѣніе о Государяхъ. Онъ основалъ коллегію (училище) и королевскую типографію. Ободрялъ упражняющихся въ ученыхъ языкахъ; но по благоразумію своему, приказалъ публичные акты писать на Французскомъ. Онъ ободрялъ также и изящныя искусства и художества; построилъ Фонтенебло и началъ Луврь. Для очищенія нравовъ при дворѣ онъ вызвалъ — Добрыя и худыя его качества. — Покровительство, оказываемое наукамъ и искусствамъ.

къ оному самыхъ почтенныхъ женщинъ и отличнѣйшихъ Епископовъ. Но женщины и Епископы скоро завели пронырства.

Безчеловѣчіе, учиненное въ Провансѣ подъ видомъ вѣры.

Исполненіе жестокаго приговора, учиненнаго Парламентомъ города Э, нѣсколько лѣтъ дворомъ останавливаемаго и ужаснаго по своимъ послѣдствіямъ, должно приписать въ особенности Кардиналу Турнону, который, безъ сомнѣнія, болѣе показалъ ревности, нежели человѣколюбія. Осудили въ Меріндолѣ всѣхъ отцевъ семействъ на сожженіе, какъ еретиковъ, и приказали разрушить до основанія всѣ домы въ семъ мѣстечкѣ и истребить даже дерева въ окрестныхъ лѣсахъ. Коль скоро дворъ согласился на исполненіе сего приговора, двое судей, или лучше два палача, съ отрядомъ войска причинили неожиданныя жестокости. Они умертвили 3000 человѣкъ безъ различія пола и возраста. Небольшой городокъ Кабріеръ и Меріндоль и 22 селенія сожжены. Такое безчеловѣчіе, воспламеняющее ненависть къ Католикамъ, можно почесть предзнаменованіемъ тѣхъ жестокихъ браней, кои возжетъ во Франціи фанатизмъ.

Бретань присоединена къ коронѣ.

Въ царствованіе Франциска Бретань была присоединена къ коронѣ въ 1532 году. Самихъ жителей заставили просить о семъ соединеніи.

Смерть Генриха VIII.

За два мѣсяца до смерти Франциска I умеръ и Генрихъ VIII, который самовластно поступалъ во всемъ, кромѣ сбора вспомогательныхъ денегъ. Упраздненіе монасты-

рей доставило ему великія богатства; но онъ ими не воспользовался. Придворные получали съ оныхъ всѣ доходы. Карлъ V порицалъ Генриха за то, что онъ *закололъ курицу, носившую ему золотыя яйца.* Въ самомъ дѣлѣ онъ лишился величайшихъ доходовъ, какіе прежде собирались съ церквей и монастырей. По завѣщанію Генриха корона принадлежала молодому Принцу Эдуарду, рожденному отъ Женни Сеймуръ, по немъ уже Маріи, дочери Екатерины Арагонской, а потомъ Елисаветѣ, дочери Анны Булень. Всѣ они трое царствовали одинъ послѣ другаго.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Карлъ V утѣсняетъ вольность въ Германіи.— Генрихъ II, Король Французскій. — Продолженіе Тридентинскаго Собора.

Карлъ V нападаетъ на Саксонію.

Генрихъ II, сынъ и преемникъ Франциска I, Государь браннолюбивый, но неосторожный, большею частію управлялся своею любовницею и неспособенъ былъ слѣдовать великой политической системѣ. Исчезли опасенія Императора; онъ поспѣшно принялся за исполненіе своихъ предпріятій въ разсужденіи начальниковъ Протестантскаго союза. Только съ 16,000 старыхъ воиновъ, не уступавшихъ многочисленному ополченію, Карлъ отправляется къ Саксоніи; приходитъ на берега Эльбы, напротивъ Мюльберга. Не смотря на представленія своихъ военачаль-

никовъ, намѣревается въ виду непріятеля переправишься чрезъ рѣку сію, шириною на 300 шаговъ; своимъ участіемъ въ опасности подаетъ примѣръ: успѣхъ вѣнчаетъ его мужество и оправдываетъ надежду.

Курфирстъ Іоаннъ разбитъ у Мюльгаузена и взятъ въ плѣнъ

Курфирстъ Іоаннъ Фридерикъ, слишкомъ нерѣшительный, слишкомъ осторожный и медлительный въ совѣщаніяхъ, не смотря на великую храбрость его въ дѣйствіи и неустрашимость въ опасностяхъ, принялъ весьма худыя мѣры. Онъ расположился станомъ у Мюльгаузена, близъ Мюльберга. Вдругъ получаетъ извѣстіе, что Императоръ, переправившись чрезъ Эльбу, хочетъ на него напасть. Тогда, собравъ всѣ свои силы, располагается къ сраженію, и сражается какъ герой. Онъ побѣжденъ, раненъ, взятъ въ плѣнъ, и терпитъ всѣ оскорбленія отъ надмѣннаго побѣдителя, не показывая ни унынія, ни печали. По разбитіи его, Виттембергъ, столичный городъ, приведенный въ ужасъ, хотѣлъ сдаться; но супруга Курфирста Саксонскаго, Сибилла Клевская, женщина достойная безсмертной славы, снабдила ихъ всѣмъ потребнымъ и заставила Императора опасаться подъ симъ городомъ неудачи.

Смертный приговоръ ни мало не поколебалъ его.

Въ семъ замѣшательствѣ Карлъ V прибѣгнулъ къ политикѣ и рѣшился на такой поступокъ, который свойственъ однимъ только самовластнымъ повелителямъ и который хотя былъ успѣшенъ, но помрачилъ его славу. Онъ, поправъ всѣ законы имперіи,

приказалъ военному суду, состоявшему изъ Испанцевъ и Итальянцевъ, приговорить Курфирста къ смерти. Плѣнникъ, играя въ шахматы, выслушалъ приговоръ сей хладнокровно и сказалъ: *я охотно умру, естьли только смерть моя поддержитъ достоинство моего дома и наслѣдіе дѣтей моихъ.* Онъ началъ продолжать игру свою, какъ бы ничѣмъ не тронувшись.

Изъ снисхожденія къ своему семейству онъ уступаетъ курфиршество.

Жена его и семейство, пораженныя не столько оружіемъ Императора, сколько симъ извѣстіемъ, начали заботишься о спасеніи его жизни. Они письмами своими и неотступными прозьбами убѣдили Іоанна Фридерика отдать Императору по договору курфиршество; а Карлъ обязался оставить приговоръ свой безъ исполненія и дать дѣтямъ Курфирста городокъ Готъ съ жалованьемъ 50,000 флориновъ. Вѣроломный Морицъ получилъ себѣ во владѣніе отнятыя области у нещастнаго своего родственника. Ежели бы Карлъ оставилъ ихъ за собою, обнаружилъ бы пожиравшее свое честолюбіе.

Ландграфъ Гессенскій покоряется.

Императоръ еще гнуснѣе поступилъ съ Филиппомъ, Ландграфомъ Гессенскимъ; потому что обманомъ произвелъ насиліе. Ландграфъ, устрашенный паденіемъ Саксонскаго Курфирста, рѣшился покориться; Морицъ Саксонскій и Курфирстъ Бранденбургскій ручаются, что Императоръ даетъ ему свободу. Ландграфъ подписываетъ представленныя ему условія, коими отда-

етъ во власть Карлу и свои владѣнія и себя самаго, будетъ просить прощенія на колѣняхъ и проч. Онъ переноситъ столь унизительный обрядъ. Когда наконецъ онъ хотѣлъ уѣхать отъ Карла, Герцогъ Вейссембургскій задерживаетъ его плѣннымъ. Тщетно оба Принца, съ которыми онъ велъ переговоры, заклинаютъ Императора избавить ихъ отъ поношенія, которое долженствовало пасть на нихъ: сіл гордая и неумолимая душа презираетъ и ихъ прозьбы и запальчивость Ландграфа. Императоръ, упоенный щастіемъ, началъ изрыгать весь ядъ свой.

Задерживаютъ его плѣннымъ вѣроломнымъ образомъ.

Несносное самовластіе Императора.

Завоеватель, къ оскорбленію имперіи, возитъ изъ города въ городъ главныхъ ея членовъ, какъ узниковъ, и въ числѣ оныхъ Курфирста Саксонскаго; обременяетъ тягостными налогами всѣхъ Смалькальдскихъ союзниковъ, отнимаетъ у нихъ артиллерію и обезоруживаетъ народъ; требуетъ самовластно податей съ своихъ союзниковъ и поступаетъ съ ними, какъ съ подданными. Сіе значило возбудить всеобщее негодованіе, котораго слѣдствія остановилъ на время только минутный страхъ. Фердинандъ поступилъ столь же самовластно съ Богемцами и отнялъ у нихъ почти всѣ права.

Онъ возстановляетъ въ Аугсбургѣ Римское богослу-

Въ Аугсбургѣ, по назначенію Императора, собирается Сеймъ для окончанія споровъ о вѣрѣ. Карлъ приступилъ сперва къ соборной церкви, возстановивъ въ ней Римское богослуженіе. Потомъ началъ убѣждать къ

покорности Собору Тридентинскому. Но сей Соборъ, на который столь много надѣялись, скоро долженъ былъ разрушиться. Папа, для самовластнаго управленія онымъ, перенесъ его въ Болонію, представляя причиною того заразительную болѣзнь. Въ Тридентѣ остались только одни Епископы, подданные Карла V. Показались признаки раскола; ругательства посыпались съ обѣихъ сторонъ. Смерть Петра Лудовика Фарнеза, умерщвленнаго бунтовщиками въ Піаченцѣ, какъ ненавистнаго тирана, тѣмъ болѣе раздражила Папу, что имперскія войска заняли сей городъ. Павелъ III первымъ для себя дѣломъ поставилъ врачевать не язвы церкви, но возбуждать непріятелей противъ Императора.

женіе и защищаетъ Соборъ; но Соборъ скоро долженъ разрушиться.

Умерщвленіе Петра Лудовика Фарнеза.

Тщетно Карлъ требовалъ именемъ Сейма, чтобъ члены Собора возвратились изъ Болоніи въ Тридентъ, и съ презрѣніемъ объявилъ недѣйствительнымъ собраніе, зависящее отъ Папы, захотѣлъ самъ исправить вѣроисповѣданіе, также какъ рѣшилъ и имперскія дѣла. Онъ обнародовалъ въ 36 членахъ ученіе вѣры, подъ названіемъ *Интеримъ*, и приказалъ держаться онаго до рѣшенія настоящаго Собора. Сеймъ, страшась его самовластія, принялъ безъ разсмотрѣнія. Богословы, сочинившіе сей Интеримъ, положили за основаніе въ ономъ Католическое ученіе и удержали въ немъ прежній образъ богослуженія; но позволили пріобщаться подъ двумя видами и ис-

1548. Интеримъ (символъ вѣры), изданный Императоромъ на Аугсбургскомъ Сеймѣ.

правлять священническія должности женатымъ. Сего довольно уже было для вооруженія Католиковъ, кои не могли терпѣть ни малѣйшей новости. Протестанты, видя испроверженіе своей системы, еще сильнѣе жаловались. Никогда никакія средства не соглашали двухъ противныхъ сторонъ въ дѣлахъ вѣры; жаркіе споры и самое свойство вещей дѣлаетъ ихъ непримиримыми. Престарѣлый и хитрый Папа оставался хладнокровенъ. Онъ видя, что Интеримъ падетъ непремѣнно самъ собою, наблюдалъ политическое молчаніе.

Обѣ стороны были недовольны онымъ.

Но Императоръ, какъ самовластный повелитель, принуждающій силою къ повиновенію, понуждалъ къ исполненію своего ученія. Всѣ владѣтели противъ собственной совѣсти оказали повиновеніе, кромѣ Курфирста Саксонскаго. Вольные города, не столь удобопреклонные и возбуждаемые при томъ ревностію пасторовъ, сначала сильно воспротивились. Карлъ, не допустивъ ихъ до составленія союза, употребилъ въ дѣло войска. Аугсбургъ и Ульмъ лишились своихъ правъ, правленія и вольности. Сей примѣръ распространилъ тайный ужасъ, который, подъ личиною покорности, скрывалъ ненависть къ папизму.

Страхъ заставляетъ исполнять его

1549. Павелъ III хочетъ присоединить Парму и

Между тѣмъ Папа, чрезмѣрно безпокоясь о потерѣ Піаченцы, искалъ средствъ поправить сіе. Онъ нашелъ способъ присоединить къ Римскому престолу оба герцогства, данныя имъ въ удѣлъ своему сыну. Онъ

представилъ, что области С. Петра болѣе уважать, нежели владѣніе его семейства. Оттавій Фарнезъ, сынъ и наслѣдникъ Петра Лудовика, долженъ былъ получить въ замѣну какое нибудь другое владѣніе. Но сей юный Князь не только не согласился съ намѣреніями Папы, но и старался всѣми силами взять Парму. Не получивши въ томъ успѣха, вступилъ въ переговоры съ Императоромъ и хотѣлъ быть ему обязанъ за щастіе свое. Павелъ III столько симъ огорчился, что смерть его приписываютъ сильной печали. Старецъ 82 лѣтъ могъ умереть и отъ одной дряхлости.

Піаченцу къ священному престолу. Оттавій Фарнезъ ему противится.

Смерть Папы.

Въ 1540 году Павелъ согласился на учрежденіе общества Езуитовъ, потому что основатель сего общества Святый Игнатій отдалъ оное совершенно во власть Папы. Сей орденъ, по особенному обѣту повиновенія, соединившись тѣснѣе всѣхъ прочихъ съ дворомъ Римскимъ, могъ сдѣлаться главнѣйшимъ орудіемъ его предпріятій. Число монаховъ сначала опредѣлено было только до 60. Не смотря на то, Старый и Новый Свѣтъ, города и дворы вскорѣ наполнились Езуитами. Сіе общество, часто соединяющее дарованія свои и добродѣтели съ предразсудками и опасными системами, самымъ пріобрѣтеніемъ чрезмѣрной силы привлечетъ со временемъ на себя величайшія бури.

Начало общества Езуитовъ.

Новый Папа, Юлій III, любимецъ Павла, въ знакъ благодарности за избраніе свое къ Фарнезамъ отдалъ Оттавію Парму.

1550. Начало первосвящен-

ства Юлія III.

Сіе великодушіе не сдѣлало ему чести, равно и кардинальская шляпа, данная имъ одному неизвѣстному молодому 16-лѣтнему человѣку, котораго все достоинство состояло въ угожденіи Папѣ, у котораго присматривалъ онъ въ домѣ за обезьяною. Это была непоняшная слабость, особливо въ то время, когда Римскій престолъ терпѣлъ великія насмѣшки.

Онъ созываетъ Соборъ Тридентинскій

Юлій съ Кардиналами клятвою обязался немедленно послѣ избранія созвать Соборъ, распущенный Павломъ III. Онъ не поспѣшилъ исполнить сіе, зная по опыту (ибо предсѣдательствовалъ на ономъ въ званіи папскаго Легата), сколь трудно управлять такимъ собраніемъ. Наконецъ Юлій, для удовлетворенія Императору Карлу V, созвалъ снова Соборъ Тридентинскій и Аугсбургскій Сеймъ призналъ важность онаго, потому, что не могъ противиться Карлу. Сей Государь поручился за совершенную безопасность повѣренныхъ Протестантскихъ, долженствовавшихъ сѣхаться на Соборъ вмѣстѣ съ Католиками.

Карлъ V хочетъ овладѣть Пармою

Многіе честолюбивые замыслы Карла необходимо должны были воспрепятствовать исполненію намѣренія, не столько основательнаго, сколько блистательнаго, намѣренія возстановить единообразіе въ вѣрѣ. Императоръ владѣлъ Піаченцою и хотѣлъ присоединить къ оной Парму. Юлій III не смѣлъ объявить себя защитникомъ Оттавія Фарнеза. Онъ уже жалѣлъ, что отдалъ

ему сіе герцогство. Герцогъ, страшась нападенія, потребовалъ помощи у Французскаго Короля.

Англія при Эдуардѣ VI не безпокоила Франціи.

Генрихъ II могъ тогда уже учинить нападеніе на домъ Австрійскій. Англія, по смерши Генриха VIII, была при малолѣтномъ Королѣ потрясаема возмущеніями. Эдуардъ Сеймуръ, Герцогъ Сомерсетскій, дядя по матери Эдуарда VI, самовластный повелитель, имѣвшій титулъ покровителя, перемѣнилъ всю систему вѣроисповѣданія, основанную въ прежнее царствованіе, уничтожилъ церковные обряды и ввелъ строгое и повелительное ученіе Кальвина. Онъ простеръ войну въ Шотландію, гдѣ фанатизмъ началъ приходить уже въ движеніе, и посредствомъ брака Маріи Стуартъ съ Королемъ Англинскимъ надѣялся соединить оба королевства. Но полученная помощь отъ Франціи оживила мужество въ Шотландцахъ: Марія была обручена за Дофина; Сомерсетъ по различнымъ происканъ лишился своей власти; наконецъ Булонь возвращена была Франціи за 400,000 ефимковъ.

1551. Генрихъ II защищаетъ Фарнеза.

И такъ Генрихъ, имѣющій одинаковыя съ отцемъ своимъ чувствія къ честолюбивому Карлу V, безъ сомнѣнія охотно воспользовался случаемъ остановить его на столь блистательномъ поприщѣ. Тотчасъ заключенъ былъ договоръ съ Фарнезомъ. Коль скоро Юлій увѣдомился о семъ, конфисковалъ Пармское герцогство и соединился съ Императоромъ. Война продолжалась

безъ важныхъ происшествій. Парма выдержала осаду; Имперцы отступили отъ оной, а Французы опустошили часть Церковныхъ областей.

Важныя рѣшенія малочисленнаго Собора.

Соборъ возобновилъ свои дѣйствія. Хотя было на ономъ около 60 Италіянскихъ или Испанскихъ Епископовъ и небольшое число Нѣмецкихъ: однако, не взирая на торжественное объявленіе о несогласіи Короля Французскаго, рѣшили самыя существенныя статьи касательно Евхаристіи, покаянія и елеосвященія. Императоръ запретилъ Лютеранамъ проповѣдывать противное ученіе; послалъ въ заточеніе ихъ пасторовъ; началъ гнать всѣхъ, кто не повиновался ему въ правилахъ вѣроисповѣданія.

Новые примѣры императорскаго самовластія.

Во время Аугсбургскаго Сейма Императоръ показалъ такой опытъ самовластія, которому нѣтъ примѣра въ языческой исторіи. Когда Морицъ Саксонскій и Курфирстъ Бранденбургскій начали неотступно просить о освобожденіи Ландграфа Гессенскаго, ссылаясь на свое поручительство въ разсужденіи безопасности его особы, Императоръ разрѣшилъ ихъ отъ данныхъ въ семъ случаѣ обязательствъ, какъ бы честь, вѣрность и совѣсть подлежали его власти. Протестанты не преминули сказать, что Карлъ присвоялъ себѣ даже духовное Папское самовластіе.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Морицъ Саксонскій унижаетъ Карла V.—Генрихъ II береть и удерживаетъ за собою три Епископства.

Столь ненавистныя покушенія на вольность Германіи должны были произвесть перемѣну. Морицъ, по присоединеніи курфиршества Саксонскаго къ наслѣдственнымъ его областямъ сдѣлавшись сильнѣйшимъ Княземъ Германскимъ, помышлялъ втайнѣ о средствахъ противустать столь ужасной державѣ. Будучи хитръ и честолюбивъ, онъ сохранилъ къ себѣ довѣренность Императорскую, показываясь ревностнымъ его приверженцемъ, и у самыхъ Протестантовъ, коимъ хотя и измѣнилъ, но не переставалъ подкрѣплять ихъ мнѣній Морицъ, при помощи робкаго Меланхтона, не имѣющаго Лютеровой твердости, принудивъ своихъ подданныхъ къ повиновенію *Интериму*, прекратилъ вопли ревнителей всенароднымъ объявленіемъ своего желанія къ преобразованію; онъ торжественно обѣщалъ отвергнуть постановленія Триденшинскаго Собора, ежели не разсмотрятъ снова рѣшенныхъ статей и ежели Протестантскіе богословы не получатъ на ономъ права подавать голоса. Аугсбургскій Сеймъ, управляемый Императоромъ самовластно, поручилъ Морицу начальство надъ войскомъ, назначеннымъ противъ Маг-

Хитрая политика Морица Саксонскаго.

Онъ опредѣленъ военачальникомъ

противъ Магдебурга.

дебурга, который изключили изъ имперіи за то, что весьма сильно противился Интериму.

Онъ беретъ сей Лютеранскій городъ и вводитъ опять довѣренность къ жителямъ онаго.

Магдебургъ выдержалъ годичную осаду: ревность къ вѣрѣ одушевляла и воспламеняла любовь къ вольности. Морицъ съ намѣреніемъ велъ войну медленно. Условія, по коимъ Магдебургъ сдался, были согласны также и съ намѣреніемъ Карла; но Курфирстъ обнадежилъ тайно жителей, что они будутъ отправлять свободно Лютеранское исповѣданіе и не потеряютъ ни одного своего права. Словомъ, онъ такъ истребилъ ненависть, которою пылали къ нему Магдебургцы во время осады, что они избрали его Бургграфомъ. Титулъ сей соединенъ былъ прежде съ курфиршествомъ Саксонскимъ и давалъ великую власть. Сей Князь стремился къ цѣли своей съ удивительнымъ благоразуміемъ. Императоръ, занявшись въ Иншпрукѣ слишкомъ дѣлами Соборными, ни о чемъ не заботился. Такъ иногда хитрость падаетъ въ собственныя сѣти, разставленныя для другихъ.

Союзъ Морица съ Франціею; онъ еще не снимаетъ съ себя личины.

Уже Морицъ заключилъ союзъ съ Франціею. Генрихъ II долженъ былъ въ одно время съ нимъ объявить войну утѣснителю Германіи. Вѣра ни мало не втекала въ сей договоръ, который и былъ отъ того сообразнѣе съ политическою выгодою. Морицъ, прежде снятія съ себя личины, еще потребовалъ отъ Императора возвратить свободу Ландграфу, его тестю. Отказъ еще болѣе

далъ права его предпріятію. Знаменитый Гранвель, Епископъ Аррасскій, бывшій потомъ Кардиналомъ, весьма искусный министръ, получилъ нѣкоторое извѣстіе о движеніяхъ Курфирста; но слишкомъ ослѣпленный своею самонадѣятельностію, сказалъ: *Нѣмецкій пьяница не столько хитръ, чтобъ могъ обмануть меня.* Онъ обманулся болѣе всѣхъ. Два Саксонскіе министра были подкуплены Гранвелемъ; онъ полагался на ихъ преданность. Но Князь, узнавъ о вѣроломствѣ министровъ, такъ искусно обошелся съ ними, что для изтребленія всякаго подозрѣнія воспользовался ихъ перепискою съ Гранвелемъ. Онъ обманываетъ даже искуснаго Гранвеля.

Когда все было уже готово къ дѣйствію, Морицъ вооружился и обнародовалъ манифестъ, изъяснивъ въ ономъ побудительныя причины, коими можно было бы ему привлечь къ себѣ различныя стороны. Онъ хотѣлъ освободить отъ всѣхъ притѣсненій Протестантскую вѣру, обезпечить конституцію и вольность Германскую, избавить Ландграфа Гессенскаго отъ оскорбительнаго и несправедливаго заключенія. Вотъ причины, кои Морицъ представлялъ въ оправданіе своихъ поступковъ. Вскорѣ потомъ издалъ манифестъ и Король Французскій. Генрихъ II называлъ себя въ ономъ *покровителемъ Германской вольности и Князей, находящихся въ заключеніи*, и объявлялъ, что камѣренъ утвердить независимость членовъ имперіи. 1552. Онъ наконецъ открывается. Манифестъ Генриха II.

Завоеваніе трехъ епископствъ

Императоръ находился въ Иншпрукѣ; онъ, не имѣя у себя почти ни войска, ни денегъ и будучи боленъ и ослѣпленъ своею безопасностію, поразился симъ неожиданнымъ извѣстіемъ, какъ громовымъ ударомъ. Дѣятельность непріятелей усугубила его уныніе. Тулъ, Вердюнъ и Мецъ отдаются Генриху безъ сопротивленія. Морицъ проходитъ Верхнюю Германію и, въ доказательство своихъ мирныхъ чувствованій, соглашается на переговоры въ Линцѣ съ Королемъ Римскимъ; но сіи переговоры кончились тѣмъ, что назначили для оныхъ другое мѣсто. Морицъ продолжаетъ поспѣшно походъ свой къ Тиролю и преодолѣваетъ всѣ встрѣчающіяся на пути препятствія. Онъ думалъ захватить Императора въ Иншпрукѣ. За нѣсколько часовъ до прибытія его Карлъ, мучимый подагрою, несомый на носилкахъ чрезъ Альпы, ночью, въ ужасное время, бѣжалъ. Къ щастію, онъ успѣлъ притти въ Виллахъ, укрѣпленный городъ въ Каринтіи.

Императоръ бѣжалъ изъ Иншпрука.

Переговоры въ Пассау.

Торжествующій Морицъ, по данному условію, приходитъ въ Пассау для втораго свиданія съ Фердинандомъ. Здѣсь находились повѣренные почти отъ всей Германіи. Морицъ требуетъ только трехъ вещей, объявленныхъ въ его манифестѣ: освобожденія Ландграфа Гессенскаго, всенароднаго отправленія Протестантской вѣры, возстановленія правъ и вольности Германской. Представляютъ о семъ Императору име-

немъ всѣхъ чиновъ имперіи; ибо тогда и Католики вспомоществовали Лютеранамъ. Императоръ отвѣчалъ съ обыкновеннымъ высокомѣріемъ и льстился чрезъ то выиграть время. Курфирстъ паки вооружается, и Карлъ становится сговорчивѣе. Возобновляютъ переговоры. Всякой желалъ мира или по нуждѣ, или страшась будущаго. Миръ заключенъ былъ скоро.

Условія, предписанныя Карлу V.

Главныя условія онаго были слѣдующія: Ландграфу возвратится свобода; Интеримъ будетъ уничтоженъ; Сеймъ соберется чрезъ 6 мѣсяцевъ для прекращенія ссоръ за вѣру; а между тѣмъ будутъ пользоваться всѣ совершенною свободою въ разсужденіи вѣроисповѣданія; Протестанты могутъ быть допускаемы въ имперскую камеру; естьли же Сеймъ не кончитъ церковныхъ споровъ, то настоящій договоръ останется въ семъ случаѣ, навсегда въ своей силѣ; наконецъ, разсмотрѣніе жалобъ, касающихся до вольности имперіи, отложено будетъ до слѣдующаго Сейма.

Короля Французскаго оставляютъ союзники.

Хотя союзники и много одолжены были Королю Французскому, хотя они обязались не заключать ни мира, ни перемирія безъ его согласія: однако о немъ едва упомянули въ договорѣ. «Кто помогаетъ виновникамъ «междоусобныхъ браней, тотъ долженъ «ожидать, что и его также пренебрегутъ, «какъ замѣчаетъ Г. Робертсонъ. Какъ скоро «бѣшенство бунтующей стороны начнетъ «укрощаться, тотчасъ забываютъ услуги

»помощниковъ, и неблагодарностію къ покро»вителямъ стараются угодить Государю.« Генрихъ скрылъ свою досаду и рѣшился защищать завоеванія. Вотъ величайшая странность: Государь сей, утѣснявшій еретиковъ въ своемъ королевствѣ, поддерживалъ ихъ въ Германіи.

Соборъ опять былъ прерванъ.

Предпріятія Карла V, клонившіяся къ стѣсненію свободы въ разсужденіи вѣроисповѣданія, не больше имѣли успѣха. Онъ не могъ дождаться окончанія Собора, хотя и льстился рѣшеніями онаго соединить обѣ церкви. Коль скоро Морицъ походомъ своимъ распространилъ ужасъ въ Триденте, Епископы Германскіе разъѣхались, а Легатъ, предсѣдательствовавшій на Соборѣ, радовался, что нашелъ случай распустить прочихъ.

Чего требовали Протестанты.

Великіе споры происходили въ разсужденіи грамоты, которой требовали Протестанты для свободнаго пропуска своихъ богослововъ. Они хотѣли, чтобъ богословы ихъ допущены были къ разсужденіямъ и рѣшеніямъ; чтобъ все рѣшили по Священному Писанію; чтобъ Папа подчинилъ себя опредѣленіямъ Собора. Какъ можно согласиться на такія требованія? Но хотя бы и согласились на оныя, однако могли ли обѣ стороны дѣйствовать согласно, внимать одна другой и соглашаться. Вся Церковная Исторія со временъ Аріянства доказываетъ, что духъ раскола и упоренъ въ спорахъ и непреклоненъ послѣ рѣшенія.

Соборы рѣшили догматы, но не покорили или не убѣдили еретиковъ.

По заключеніи мира въ Пассау Іоаннъ Фридерикъ, прежній Саксонскій Курфирстъ, и Ландграфъ Гессенскій, освободившись изъ темницы, желали только наслаждаться пріятностями мира. Одинъ Альбертъ Маргграфъ Бранденбург-Аншпахскій не согласился подписать мирныхъ условій и продолжалъ опустошенія въ Верхней Германіи. Императоръ мало безпокоился въ разсужденіи сихъ опустошеній, а болѣе горѣлъ желаніемъ отмстить Королю Французскому, почему и занимался великими приготовленіями для отнятія обратно потерянныхъ владѣній въ Лотарингіи. По завоеваніи трехъ епископствъ, Шампань пріобрѣла крѣпкую границу, а имперіи не осталось защиты отъ нападенія Французовъ. И такъ весьма нужно было отнять ихъ обратно. Карлъ назначилъ къ тому всѣ свои силы. Онъ осадилъ Мецъ съ 60,000 человѣкъ войска, къ которому, по долговременномъ недоумѣніи, кому продать свои услуги, присоединился и Альбертъ Бранденбургскій.

Великія приготовленія для отнятія обратно трехъ епископствъ

Французы предвидѣли опасность и приняли благоразумныя мѣры. Франциску Лотарингскому Герцогу Гизъ поручено было защищать Мецъ, городъ весьма обширный, но столь худо укрѣпленный, что самъ по себѣ не могъ бы выдержать долговремянной осады. Первѣйшее Фрнцузское дворянство, возбуждаемое примѣромъ и важностію Фран-

Герцогъ Гизъ приготовляется къ защищенію Меца.

циска, стеклось для раздѣленія съ нимъ славы въ семъ предпріятіи. Въ короткое время Герцогъ возобновилъ укрѣпленія, присовокупилъ къ нимъ новыя, трудясь вмѣстѣ съ рядовыми, возбуждая всѣхъ, и самое утомленіе дѣлая пріятнымъ посредствомъ своихъ способностей и дара привлекать сердца. Отсылка тунеядцевъ, раззореніе предмѣстій и мельницъ, опустошеніе окружныхъ полей, строгія приказанія, предписываемыя изъ предосторожности; словомъ, ничто не причинило ропота: Герцогъ умѣлъ внушить, что сихъ пожертвованій требовало отечество.

Императоръ снимаетъ осаду.

Императоръ, оставаясь непреклоннымъ въ своемъ предпріятіи, не смотря на лучшіе совѣты, приступилъ къ осадѣ въ концѣ Октября и надѣялся преодолѣть препятствія, представляемыя ему военачальниками. Но онъ былъ наказанъ за таковую высокомѣрную самонадѣянность. По двухмѣсячныхъ тщетныхъ усиліяхъ, потерявъ 30,000 человѣкъ какъ убитыми отъ осаждаемыхъ, такъ и погибшими отъ суровости времени и болѣзней, онъ снялъ весьма поспѣшно осаду. *Я вижу*, сказалъ онъ, *что щастіе подобно женщинамъ: оно оставляетъ старцевъ и благопріятствуетъ молодымъ.* Сіи превратности щастія достойны были важнѣйшихъ размышленій.

Его потери въ Италіи.

Въ Италіи Императоръ встрѣтилъ новыя непріятности. Онъ потерялъ княжество Піомбино, которое принужденъ былъ усту-

пить Козьмѣ Медицисъ за небольшое количество денегъ, потому что имѣлъ въ нихъ нужду. Лишился Сіены, которой жители, выгнавъ Испанскій гарнизонъ, отдались подъ покровительство Франціи. Берега Калабріи были опустошаемы питомцемъ Барбароссы Драгутомъ, котораго Солиманъ послалъ съ флотомъ. Турки ожидали Французскаго флота предъ Неаполемъ. Неизвѣстно, какія препятствія остановили оный. Турки, не получивъ о немъ извѣстія, возвратились въ Константинополь.

Ужасный Альбертъ Бранденбургскій, за причиненіе новыхъ насильствій назначенный къ изключенію изъ имперіи, раззорилъ еще часть Германіи. Мориць Саксонскій разбилъ его при Сивергаузенѣ, въ герцогствѣ Люнебургскомъ, и погибъ на лаврахъ. Не можно довольно надивиться великимъ его успѣхамъ, пріобрѣтеннымъ чудесною, такъ сказать, политикою, ежели только могутъ они загладить вѣроломства сего Курфирста. Какъ послѣ него осталась одна только дочь, которая вышла потомъ за знаменитаго Вильгельма, Принца Оранскаго, то Іоаннъ Фридерикъ, у котораго Мориць подлымъ образомъ похитилъ владѣнія, потребовалъ, чтобъ ему возвратили курфирстшеское достоинство. Августъ, братъ Морица, предпочтенъ былъ ему даже по суду Саксонскихъ членовъ. Курфирштеское достоинство, принадлежавшее по праву Эрнестову поколѣнію, осталось въ младшей

1553. Смерть знаменитаго Морица Саксонскаго.

Въ поколѣніи Альбертовомъ осталось курфирстшеское достоинство.

линіи, называемой Албертовою. Іоанну Фридерику отдали только Альтенбургъ. Іоаннъ Фридерикъ умеръ въ слѣдующемъ году; онъ болѣе пріобрѣлъ уваженія въ нещастіи своими добродѣтелями, нежели его ушѣснитель въ блистательномъ состояніи, осквернennомъ злодѣяніями.

Смерть Іоанна Фридерика.

Военныя произшествія

Разсмотримъ кратко слѣдствія войны у Императора съ Франціею. Они были пагубны для народовъ, кои сдѣлались жертвою безразсуднаго мщенія Государей. Карлъ, взявъ приступомъ Теруанъ, истребилъ до основанія сей городъ; такъ что осталось отъ него одно только имя. И вотъ весь плодъ похода, на который употреблено было множество денегъ. Въ слѣдующемъ году опять сіи два Монарха, какъ непримиримые враги, явились съ своими войсками въ Нидерландахъ; но дѣйствія ни мало не соотвѣтствовали ихъ приготовленіямъ. Козьма Медицисъ поднялъ оружіе для изгнанія Французовъ изъ Сіены. Флорентинецъ Строцци, предводитель Французскаго войска, проигралъ при Марчіано сраженіе, на которое не надлежало бы ему и отваживаться. Храбрый Монтлюкъ цѣлые 10 мѣсяцевъ защищалъ Сіену; любовь къ свободѣ заставляла переносить гражданъ всѣ жестокости голода. Наконецъ городъ сей здался на условіи, что республика удержитъ за собою свои права и свободу, находясь подъ покровительствомъ имперіи (въ 1555 г.) Договоръ вскорѣ по заключеніи былъ нарушенъ.

Строцци и Монтлюкъ.

Императорь посредствомь измѣны монаховь едва не пріобрѣлъ того завоеванія, котораго домогался болѣе всѣхъ прочихъ, и на которое покушался тщетно со всѣми своими силами. Настоятель Францискаскаго монастыря въ Мецѣ, пронырливый и дерзкій человѣкъ, вошелъ въ довѣренность у Губернатора. Сей измѣнникъ намѣревался отдать городъ непріятелямъ. Онъ обольстилъ монаховъ своего монастыря и ввелъ въ оный солдатъ, переодѣтыхъ въ платьѣ Францисковъ, дабы они отворили ворота Тіонвильскому гарнизону. Злоумышленіе было открыто въ тотъ день, въ который надлежало его исполнить. Настоятель осужденъ былъ на смерть съ 20 своими подчиненными. Монахи, озлобившись на настоятеля, убили его собственными руками въ той самой комнатѣ, въ которую собрались для исповѣди. Они умертвили также 4 старшихъ братьевъ, кои участвовали въ обольщеніи. Можно было бы пощадить преступниковъ изъ уваженія къ ихъ званію, ежели бы примѣръ строгости былъ не столько нуженъ. Прощено было только шестеро самыхъ младшихъ.

Заговоръ Францисканъ въ Мецѣ.

Казнь виновныхъ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Царствованіе Маріи въ Англіи. Павелъ IV честолюбіемъ своимъ безпокоитъ Европу. Карлъ V слагаетъ съ себя императорское достоинство.

Послѣ Эдуарда VI вступила на Англинской престолъ Марія.

Между тѣмъ какъ для нещастія человѣчества сражались другъ съ другомъ, Карлъ V, по ненасытимому честолюбію, открылъ себѣ успѣхомъ для себя новое поприще. Эдуардъ VI умеръ въ 1553 году, 15 лѣтъ. Сестра его Марія, дочь Генриха и Екатерины Аррагонской, взошла по немъ на престолъ. Заговоръ Дюдлея, Герцога Нортумберландскаго, желавшаго доставить корону Женни Грей, своей свояченѣ, послужилъ только къ погибели его, сына его и сей любезной, добродѣтельной и просвѣщенной женщины, которую Дюдлей прошивъ воли вовлекъ въ умышленіе: она была племянница Генриха VIII. Всѣ они казнены были.

Супружество ея съ Филиппомъ II непріятно для Англичанъ.

Марія посредствомъ супружества должна была доставить Англіи Короля, почему Карлъ V и вздумалъ на престолъ сей возвести сына своего Филиппа, наслѣдника толикихъ королевствъ. Филиппъ, будучи столько же честолюбивъ, какъ и отецъ его, охотно согласился жениться на 38-лѣтней Королевѣ, хотя ему было и не болѣе 27 лѣтъ. Королева, по чрезмѣрной привязанности къ тому дому, отъ котораго она произошла, и по величайшей ревности къ Римскому исповѣданію, которое она рѣшилась утвердить въ королевствѣ и законами

и казнями, желала имѣть супругомъ Филиппа, потому что онъ обнаружилъ уже свою буйную ревность и подавалъ надежду, что могущество его можетъ доставить удобныя средства къ исполненію намѣреній Королевы. Агличане напротивъ, опасаясь перемѣны въ вѣрѣ и страшась потери вольности, ужасались сего супружества. Но Императоръ пронырствами и деньгами превозмогъ всѣ препятствія Условились, что Филиппъ будетъ имѣть только титулъ Короля, а власть королевская останется у Маріи; что государственное постановленіе, законы и народныя обыкновенія не потерпятъ никакой перемѣны.

1554. Возстановлено Католическое исповѣданіе.

Коль скоро Филиппъ прибылъ въ Англію, его холодный и повелительный видъ, пустосвятство и склонность къ самовластію утвердили Агличанъ въ подозрѣніи и безпокойствѣ. Парламентъ за непринятіе *биля* (предложенія) прошивъ ереси былъ распущенъ. Другой Парламентъ предался во всемъ волѣ двора. Кардиналъ Поль, происходившій отъ царской крови, послѣ долговременнаго заточенія, принятъ былъ въ званіи Папскаго Легата. Оба Парламента уничтожили постановленія въ разсужденіи Протестанства; просили у Папы разрѣшенія, и по милости примирились съ Римскою церковію. Не трудно было исходатайствовать такую милость. Юлій III изумился, когда Агличане начали благодарить *за то*, *за что бы*, по словамъ его, *самъ онъ долженъ*

былъ ихъ благодарить. Римъ торжествовалъ; но онъ долженъ былъ страшиться, чтобъ не потерять завоеванія.

Гоненіе Маріи и Филиппа на еретиковъ.

Такимъ образомъ послѣдовали три перемѣны въ вѣрѣ при трехъ сряду царствованіяхъ. Можно было предвидѣть и четвертую, потому что образъ мыслей Государя составлялъ правило Парламента. Мечь и огнь употреблены были противъ иновѣрцевъ: вотъ средство сдѣлать ненавистною, и слѣдовательно ненадежною вѣру, которую хотятъ утвердить. Марія и Филиппъ въ ревности своей слѣдовали однѣмъ только своимъ наклонностямъ къ мучительству. Учредили безчеловѣчную Инквизицію у такого народа, который дышалъ единою свободою. Пять Епископовъ, и въ числѣ оныхъ знаменитый Примасъ Кранмеръ, бывшій въ довѣренности у Генриха VIII, мужественно кончили жизнь свою во пламени. Въ теченіи 3 лѣтъ пострадали за ересь 277 человѣкъ, кои неколебимымъ своимъ фанатизмомъ еще болѣе воспламенили энтузіастовъ и умножили въ нихъ ненависть къ церкви. Сіи жестокости возбудили почти всеобщее негодованіе.

Откуда проистекалъ сей духъ гоненія.

Сей духъ гоненія, противный по всѣмъ отношеніямъ духу Христіянства и заразившій самыхъ главныхъ преобразователей вѣры, должно приписать варварскимъ нравамъ, свирѣпому суевѣрію, древнимъ примѣрамъ, весьма обыкновеннымъ и не рѣдко выхваляемымъ въ Исторіи, и безразсудной страсти располагать самовластно людскими

мнѣніями. Гонители, перемѣняя догматы, вмѣняли въ уголовное преступленіе, ежели кто думалъ несогласно съ ними. При Эдуардѣ V, Государѣ добромъ отъ природы, неоднократно возжигаемы были костры для ереси. Онъ, подписавъ нѣкогда со слезами приговоръ одной женщины, сказалъ Кранмеру: *ежели я худо дѣлаю, ты будешь за то отвѣчать.* Такимъ образомъ Кранмеръ, не смотря на всю кротость свою, увлекался обыкновеніями. Лютеръ служилъ образцемъ нетерпимости. Кальвинъ приказалъ сжечь въ Женевѣ ученаго Сервета, Испанскаго врача, обвинивъ его въ отверженіи Святыя Троицы. Вездѣ царствовалъ фанатизмъ. Разновѣрцы заразились симъ же духомъ.

Не могли понять, сколько нужно укрощать возмутителей общественнаго спокойствія, особливо въ дѣлахъ вѣры, столько несправедливо подвергать за мнѣнія и заблужденія казнямъ, опредѣленнымъ для величайшихъ злодѣевъ. Но не надлежало ли по крайней мѣрѣ видѣть, что коль скоро гонимая сторона одержитъ верхъ, непремѣнно сама сдѣлается гонительницею; что гоненіе посѣвало междоусобныя войны, и что при самой благовидной причинѣ мстить за дѣло Божіе, (которое предписываетъ людямъ братскую любовь безъ изключенія и различія въ исповѣданіи) значитъ вводить въ Христіянское общество вражды, ненависть, и неистовство, коимъ нѣтъ почти ни одного примѣра въ язычествѣ? Бѣдствія отъ сего по необходимости проистекающія.

Пожаръ, возгорѣвшійся сначала въ Гер-

1555. На Аугсбургскомъ Сеймѣ возстановляютъ миръ въ исповѣданіи.

маніи, былъ по щастію погашенъ, но опустошенія онаго распространились по другимъ странамъ. Императоръ оставилъ суетные замыслы самовластія; Фердинандъ, Король Римскій, созвавшій новый Сеймъ въ Аугсбургѣ, имѣлъ нужду въ примиреніи умовъ. Славное узаконеніе Сейма (рецессъ) возстановило миръ въ исповѣданіяхъ, весьма выгодный для обѣихъ сторонъ, хотя и несовершенный по нѣкоторымъ отношеніямъ. Областямъ, принимающимъ Аугсбургское исповѣданіе, дана полная свобода въ разсужденіи вѣры. (Кальвинисты и Цвингліяне лишены были сей выгоды и получили право сіе уже по Вестфальскому договору). Опредѣлено было впредь прекращать споры въ вѣрѣ одними мирными средствами, взаимнымъ сношеніемъ и убѣжденіемъ: (превосходный законъ сей долженъ былъ бы предупредить междоусобныя войны). Отданы Протестантамъ церковныя имущества, коими они завладѣли. Согласились также лишать доходовъ и назначать другихъ на мѣсто того, какъ на праздное, кто изъ получающихъ доходы съ мѣстъ отступитъ отъ Римскаго исповѣданія. Вотъ церковное право въ разсужденіи назначенія на мѣста, которое столько благоразумно въ своемъ основаніи, что могло удерживать духовенство въ нѣдрахъ церкви.

Статьи узаконенія.

Оно оскорбило Римскій

Таковое постановленіе непріятно было только для Римскаго двора какъ потому, что оно утверждено собраніемъ, состоящимъ

большею частію изъ свѣтскихъ, такъ и потому, что Папы присвоивали себѣ излючительное право рѣшить дѣла, касающіяся до вѣры. Не обратили вниманія на то, до чего, въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, могло простираться право Государей и народовъ въ разсужденіи сущности общественнаго спокойствія; не помышляли о томъ, что въ прежнія времена часто издаваемы были церковныя учрежденія въ народныхъ собраніяхъ, при общемъ засѣданіи вельможъ и Епископовъ: почли папскій престолъ оскорбленнымъ и, по сему поводу, вожгли кровопролитную войну.

дворъ, который одинъ хотѣлъ давать рѣшенія.

Юлій III, занимавшійся болѣе забавами, нежели правленіемъ, умеръ, оставивъ по себѣ худую славу. Маркелъ II, преемникъ его, достоинъ былъ тіары; но владѣлъ ею только 21 день. (Онъ содержалъ родственниковъ своихъ въ удаленіи отъ Рима). На мѣсто Маркелла избранъ былъ Кардиналъ Караффа, подъ именемъ Павла IV, и онъ принялъ совсѣмъ различную систему. Сей 80-лѣтній Папа, бывшій въ юности своей Доминиканцемъ, а потомъ отказавшійся отъ всѣхъ важныхъ доходовъ для основанія Театинскаго ордена, предписывающаго самую строгую нищету и не позволяющаго ничего для себя просить, сей, говорю, Папа, взятый изъ монастыря и подъ порфирою сохранявшій крайнюю строгость своихъ нравовъ, по восшествіи на папскій престолъ явился совсѣмъ другимъ человѣкомъ: онъ сдѣлался весьма пышенъ. Когда Гофмейстеръ спро-

Павелъ IV (Караффа) былъ сперва монахъ строгой жизни.

Будучи 80лѣтъ, перемѣняетъ свои нравы.

силъ у него, какой прикажетъ готовить столъ, онъ отвѣчалъ высокомѣрно: *какой долженъ быть у великаго Государя.* Племянники сего Папы, возведенные на первыя достоинства, до крайности честолюбивые и владѣвшіе имъ, убѣдили его предпринять завоеваніе для доставленія имъ владѣнія и распространенія собственныхъ областей.

Его жестокости и высокомѣріе.

Характеръ и правила Папы доставляли племянникамъ способы заводить его въ самыя отважнѣйшія предпріятія. Павелъ, будучи смертельный врагъ ересиковъ, учредилъ для нихъ въ Италіи Инквизицію; снисхожденіе, оказываемое имъ въ Германіи, поражало Папу ужасомъ. Напитанный всѣми древними предразсудками въ разсужденіи папской власти, онъ соединялъ съ нею несносное высокомѣріе и многократно употреблялъ его для поддержанія своихъ племянниковъ. Племянники убѣдили его предложить Королю Французскому о завоеваніи и раздѣленіи королевства Неапольскаго. Аугсбурское узаконеніе утверждало его въ семъ намѣреніи. Папа во гнѣвѣ своемъ угрожаетъ и Карлу V, и Фердинанду, и хочетъ поразить ихъ, ежели они не уничтожатъ вскорѣ онаго. Ему представляютъ опасности и невозможность употребить таковое насиліе. Онъ отвѣчаетъ, что въ дѣлѣ Божіемъ и церкви не должно совѣтоваться съ мірскою мудростію. Потомъ заключилъ тайно договоръ свой съ Франціею, какъ бы для защищенія церкви и дѣла Божія.

Онъ угрожаетъ Императору и заключаетъ союзъ съ Франціею.

Между тѣмъ Императоръ, неожиданно сложивъ съ себя санъ, привелъ въ изумленіе Европу. Онъ давно уже желалъ жить въ уединеніи. Болѣзни, неудовольствія, перемѣна щастія истребили въ немъ самолюбіе, непрестанно его поражавшее. Императоръ, ослабѣвая подъ бременемъ трудовъ, и опасаясь сложить оное на посторонняго человѣка, потому что всѣ успѣхи приписывалъ самому себѣ, хотѣлъ сохранить всю свою славу; льстился даже умножить оную, посвятивъ себя уединенію, куда сверхъ того увлекало его желаніе заняться своимъ спасеніемъ. Онъ уступилъ уже Миланъ и королевство Неапольское сыну своему Филиппу, который, будучи 28 лѣтъ, занимался дѣлами, и былъ, по мнѣнію его, способенъ исправлять оныя съ успѣхомъ. На великомъ собраніи чиновъ въ Брисселѣ Императоръ торжественно отдалъ ему Нидерланды; потомъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ присовокупилъ къ сему короны Испанскую и Американскую.

1556. Карлъ V слагаетъ съ себя императорское достоинство и уступаетъ оное своему сыну.

»Почитай свято вѣру; соблюдай като-
»лическое исповѣданіе во всей чистотѣ
»его. Законы государства да будутъ для
»тебя священны. Не покушайся никогда на
»права и преимущества твоего народа.
»Естьли же плѣнишься наконецъ и ты пріят-
»ностями частной жизни, желаю имѣть
»тебѣ достойнаго сына, которому бы
»ты могъ съ такимъ же удовольствіемъ
»вручить скипетръ, съ каковымъ я оный

Рѣчь Императора сыну, говоренная въ Брисселѣ.

»тебѣ вручаю.« Сія рѣчь, произнесенная Императоромъ въ Бриссельскомъ собраніи, привела въ слезы слушателей. Филиппъ II слѣдовалъ совѣтамъ своего отца только въ тѣхъ предметахъ, кои сообразны были съ собственными его мыслями. Но мы увидимъ, что онъ пожертвуетъ народными правами своей суевѣрной ревности, и вѣра и народъ равно отъ сего постраждутъ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Война Генриха II съ Филиппомъ II, возбужденная Павломъ IV.—Смерть Карла V.

Ежели бы Карлъ V кончилъ войну съ Франціею и, проливъ рѣки крови въ Европѣ, примирилъ ее, онъ увѣнчался бы славою. Онъ и рѣшился сіе сдѣлать еще прежде сложенія съ себя сана. Заключили перемиріе на пять лѣтъ, во время котораго каждый долженъ былъ оставаться при своихъ завоеваніяхъ. Коннетабль Монтморанси, благоразумно совѣтовавшій не вступать въ союзъ съ Римомъ, склонилъ Генриха II на сіе перемиріе, по которому сверхъ трехъ Епископствъ оставались за нимъ почти всѣ владѣнія Савойскаго дома. Но Герцогъ Гизъ и братъ его Кардиналъ Лотарингскій столько были честолюбивы, что не могли терпѣть народнаго спокойствія.

Карлъ V заключилъ перемиріе съ Франціею.

Сіи два человѣка, какъ главные виновники договора, заключеннаго съ Караффами, старались хитрымъ образомъ выполнять

Но честолюбіе Павла IV и Ги-

оный. Павелъ IV употребилъ хитрую свою политику. Онъ, показывая свою склонность къ миру, какъ общій отецъ, и представляя себя посредникомъ, принуждалъ Французскій дворъ къ возобновленію прежнихъ обязательствъ, представлялъ завоеваніе Неаполя удобнымъ. Гизы и знаменитая Діана Пуатьерская, Герцогиня Валентинуа, любовница Генриха, заставили уважать причины, противныя честности и вредныя общественному благу. Монархъ обязался клятвою соблюдать перемиріе; но Кардиналу Караффѣ, Папскому Нунцію, не трудно было разрѣшить его отъ сей клятвы. овъ возжигаетъ войну.

Какъ скоро Павелъ узналъ о успѣхѣ переговоровъ, то, противъ правилъ благопристойности, заключилъ въ темницу министра Испанскаго; отлучилъ отъ церкви и отнялъ имѣніе у Колоннъ, привязанныхъ къ Императорскому дому; вмѣнилъ Филиппу въ измѣну поддерживаніе оныхъ и лишилъ правъ на королевство Неапольское. Сей Государь, искусный въ политикѣ, но суевѣрный, не смѣлъ приняться за оружіе, не посовѣтовавшись съ богословами. Когда они одобрили его намѣренія, Герцогъ Альба, предводитель войска въ Италіи, простеръ ужасъ до самаго Рима. Папа, несмотря на высокомѣріе свое, принужденъ былъ просить Филиппа остановить военныя дѣйствія, и получилъ желаемое; потому что Король Испанскій оставался еще при прежнихъ сомнѣніяхъ. Насильственные поступки Папы.

Сомнѣнія Филиппа II.

По прибытіи Герцога Гиза, которому

1557. Герцогъ Гизъ ведетъ неудачно Неаполитанскую войну.

поручено было начальство надъ войсками, Павелъ показалъ всю свою дерзость. Онъ поражаетъ прокляшіями, почитаетъ себя обладателемъ Неаполя. Впрочемъ онъ не можетъ дать ни войскъ обѣщанныхъ, ни денегъ. Герцогъ Гизъ помрачилъ блистательную свою славу безполезнымъ походомъ; а между тѣмъ Франція, ввязавшись въ сію опасную войну, подверглась величайшимъ бѣдствіямъ.

Осада Сен-Кентена.

Аглинская Королева, которою Филиппъ управлялъ, но не любилъ, сдѣлавшись съ своимъ супругомъ ненавистною для народа, соединилась съ нимъ противъ Генриха II, не смотря на сопротивленіе Агличанъ. Вскорѣ ужасное ополченіе является въ Пикардіи и осаждаетъ Сен-Кентенъ. Симъ ополченіемъ предводительствовалъ превосходный полководецъ Герцогъ Савойскій Емманулъ Филибертъ. Филиппъ, не желая воинской славы, наблюдалъ военныя происшествія. Французы не предусмотрѣли сей осады: въ крѣпости мало было войска. Адмиралъ Колиньи, величайшій полководецъ своего времени, мужественно пробился въ оную съ нѣкоторымъ числомъ воиновъ. Но Коннетабль Монтморанси, дядя Адмирала, для вспоможенія крѣпости отважился, по горячности своей, на сраженіе съ силами гораздо меньшими непріятельскихъ. Герцогъ Савойскій, пользуясь сею ошибкою, напалъ на него, взялъ въ плѣнъ, разбилъ совершенно Французовъ, не потерявъ и ста человѣкъ.

Герцогъ Савойскій разбиваетъ Монтморанси.

Ежели бы Филиппъ II не столько былъ робокъ, или не столько остороженъ; ежели бы онъ, по совѣту полководца, пошелъ прямо къ Парижу, гдѣ Сен-Кентенское сраженіе привело всѣхъ въ великое уныніе: то вѣроятно не встрѣтилъ бы никакого сопротивленія. Онъ упорно продолжалъ осаду Сен-Кентеня. Французы ободрились; дворянство вездѣ вооружилось; города показали отличную ревность въ добровольныхъ пожертвованіяхъ; Король въ скоромъ времени сдѣлался способнымъ защищаться. Сен-Кентенъ, Кателетъ, Гамъ и Нойонъ были единственнымъ плодомъ той побѣды, которая могла бы потрясти сію сильную монархію. Филиппъ не воспользовался побѣдою.

Слѣдующій поступокъ доказываетъ набожность Филиппа. Въ память побѣды, одержанной въ день Св. Лаврентія, онъ положилъ обѣщаніе построить церковь, монастырь и дворецъ и посвятить оные мученику. Онъ хотѣлъ, чтобъ сіи зданія представляли видъ нѣкоторой рѣшетки, потому что Лаврентій, по свидѣтельству Минеи, созженъ былъ на рѣшеткѣ. Работы продолжались 22 года, и на оныя употреблены были безмѣрныя сокровища. Вотъ начало Эскуріала, находящагося близъ Мадрита, который учинился послѣ мѣстопребываніемъ Королей Испанскихъ. Эскуріалъ сооруженъ по обѣщанію.

Герцогъ Гизъ вызванъ былъ изъ Италіи для защищенія Французскаго королевства. Павелъ IV жаловался на сей поступокъ, Павелъ IV заключаетъ

миръ съ Испаніею и унижаетъ оную.

какъ на измѣну. Миръ сдѣлался для него необходимымъ, и онъ такъ искусно воспользовался суевѣрными безпокойствами Филиппа, что при заключеніи онаго потребовалъ, дабы Герцогъ Альба пріѣхалъ въ Римъ для испрошенія прощенія въ учиненномъ имъ нападеніи на области Св. Петра. Гордый Испанецъ именемъ Короля покорился сему уничижительному закону. Филиппъ, чтобъ привлечь на свою сторону Герцога Пармскаго, возвратилъ ему Піаченцу. Козьма, Герцогъ Тосканскій, получилъ Сіенну за деньги, коими долженъ былъ ему Монархъ. Съ сего времени утвердились Италіянскія владѣнія; учредилось болѣе равновѣсія, и великія военныя усилія обратились въ другую сторону.

1558. Герцогъ Гизъ беретъ Кале.

Между тѣмъ Герцогъ Гизъ, принятый во Франціи какъ избавитель и пожалованный намѣстникомъ королевства, замышлялъ о походѣ, достойномъ его ума и славы. Онъ среди зимы началъ дѣлать движенія; обманулъ непріятеля притворными маршами и вдругъ осадилъ Кале. Сія крѣпость, взятая Эдуардомъ III по 11 мѣсячной осадѣ, болѣе 200 лѣтъ открывавшая Францію непріятелямъ и почитавшаяся непреодолимою, взята была въ 8 дней. Англичане обыкновенно выводили изъ Кале все почти войско въ концѣ осени. Совѣтъ Маріи столько ослѣпился, что не внялъ предоставленіямъ Филиппа, который хотѣлъ ввесть въ крѣпость войска. Нѣкоторые по

предубѣжденію своему говорили, что ежели нападутъ на Кале зимою, они берутся защищаться одними шомполами. Такъ обыкновенно недальновидные навлекаютъ на себя бѣдствія. Гинь взята была приступомъ, и у Агличанъ ничего не осталось уже во Франціи.

Послѣ столь славнаго завоеванія Лотарингскій Принцъ провелъ зиму въ покоѣ и приготовленіяхъ къ новымъ предпріятіямъ. Наконецъ, по трехъ-недѣльной осадѣ, онъ взялъ Тіонвиль. Но Французское войско, подъ предводительствомъ Маршала Термъ, было разбито Графомъ Эгмондомъ при Гравелингенѣ. Случай, какъ и часто случается, рѣшилъ жребій оружія. Хотя Французы были и гораздо многочисленнѣе непріятеля, однако побѣда была еще сомнительна, какъ Аглинская эскадра, приближившись на пушечные звуки, поразила ихъ своею аршилеріею. Около 2000 Французовъ убито. Военачальникъ и множество отличныхъ чиновниковъ взяты были въ плѣнъ.

Взятіе Тіонвиля

Гравелингское сраженіе

Оба Монарха равно желали мира: Филиппъ потому, что не любилъ войны и желалъ возвратишься въ Испанію, скучая пребываніемъ во всякомъ другомъ мѣстѣ; Генрихъ потому, что больше всего старался пресѣчь ересь въ своемъ королевствѣ; и Герцогиня Валентинуа, изъ ненависти къ Гизамъ, пріобрѣтшимъ войною большую довѣренность, внушила Королю мысли, кои почитала весьма для себя полез-

Все расположено къ миру.

ными. Монтморанси, находившемуся еще у Испанцевъ въ плѣну, поручено было начать переговоры. Въ послѣдствіи времени мы увидимъ успѣхъ оныхъ.

Карлъ V, противъ желанія, уступаетъ имперію брату своему Фердинанду.

Ежели бы Карлъ V могъ располагать имперіею, какъ наслѣдственными областями, онъ бы всю власть свою передалъ сыну. Онъ весьма сожалѣлъ, что доставилъ брату своему титулъ Короля Римскаго. Карлъ дважды покушался уговорить брата своего отказаться отъ сего титла, предлагая ему въ замѣну нѣкоторые лены. Получивъ отъ Фердинанда отказъ, онъ столь же безуспѣшно старался склонить имперскій Сеймъ на свою сторону. Германія научилась опытомъ, сколь опасенъ для вольности ея начальникъ слишкомъ сильный. Карлъ, прежде удаленія своего въ уединеніе, дѣлалъ еще покушеніе, и видя непреодолимое сопротивленіе брата своего, отрекся въ пользу его отъ императорской короны. Актъ, учиненный имъ въ 1556, былъ представленъ уже Курфирстамъ въ началѣ 1558 года.

Сопротивленіе Павла IV на акты Сейма.

Франкфуртскій Сеймъ безъ затрудненія призналъ Фердинанда I; но онъ встрѣтилъ странныя затрудненія въ Римѣ, гдѣ посолъ его извѣщалъ Папѣ обыкновенные знаки почтенія. Павелъ IV, столько ослѣпленный преимуществами своего престола, что какъ бы жилъ еще за два вѣка назадъ тому, объявилъ акты Сейма недѣйствительными. Онъ утверждалъ, что въ случаѣ отреченія Императора отъ престола, ему предостав-

лено право назначать преемника; что Фердинандъ покровительствомъ своимъ еретиковъ сдѣлался недостоинъ имперіи; что Протестантскіе Курфирсты, отступивъ отъ Римской церкви, потеряли чрезъ то право подавать голоса. Папа хотѣлъ, чтобъ Императоръ раскаялся о прошедшемъ; чтобъ отказался отъ титла, неправильно имъ присвоеннаго во Франкфуртѣ, и положился въ томъ на власть и милосердіе Папы. Тщетно Король Испанскій убѣждалъ Павла отстать отъ столь неосновательныхъ требованій. Римскій дворъ до самой смерти Папы сего не признавалъ Фердинанда Императоромъ.

Чего онъ требовалъ отъ Императора.

Карлъ V удалился въ монастырь Юста въ Эстремадурѣ. Тамъ, находясь въ уединеніи и спокойствіи, не показывая ни малѣйшаго знака величія, обработывая садъ свой, занимался Механикою, дѣлая часы; обращался съ небольшимъ числомъ частныхъ людей, наслаждался пріятностями покоя; размышлялъ о суетности міра, и искалъ въ вѣрѣ прочнѣйшаго блага, имъ оставленнаго. Онъ провелъ такимъ образомъ годъ, и бывъ столь долгое время игралищемъ безпокойнаго и ненасытимаго честолюбія, нашелъ щастіе въ наслажденіи самимъ собою.

Уединеніе Карла V въ монастырѣ.

За нѣсколько мѣсяцевъ до смерти усилилась у него подагра; онъ впалъ въ глубокую задумчивость; голова у него разстроилась; общество монаховъ, ихъ упражненія

Онъ умираетъ въ меланхоліи и набожности.

и покаяніе занимали его во все остальное время жизни. Онъ вздумалъ сдѣлать себѣ погребеніе и быть печальнымъ зрителемъ онаго. Его понесли въ гробѣ въ церковь, отпѣли какъ уснувшаго и отправили погребальные обряды. На другой день онъ впалъ въ лихорадку, отъ которой и умеръ на 49 году отъ рожденія.

Его дѣятельность и дарованія.

Никакой Государь не обладалъ столь обширною имперіею. Дарованія его и дѣятельность, сколько можетъ позволить слабость человѣческая, равнялись сей обширной державѣ. Девять пушешествій по Германіи, десять въ Нидерланды, семь въ Италію, шесть въ Испанію, четыре во Францію, два въ Англію и два въ Африку, доказываютъ пылкость ума его ко всему, къ чему возбуждала его честолюбивая политика. Онъ зналъ людей, и выборъ оныхъ былъ главною причиною успѣховъ въ его предпріятіяхъ. Какую бы онъ заслужилъ славу, ежели бы вмѣсто посѣванія повсюду раздоровъ и войны обратилъ свои попеченія на благополучіе подданныхъ! *Знатные люди меня обнажаютъ*, говаривалъ онъ нѣкогда: *ученые наставляютъ*, *купцы обогащаютъ*. Такимъ образомъ онъ, разсуждая о различныхъ предметахъ, долженъ былъ видѣть, что Государь содѣлывается щастливымъ не завоеваніями или самовластіемъ, но мудрымъ правленіемъ, справедливостію законовъ и всѣмъ тѣмъ, что приводитъ его государство въ цвѣтущее состояніе.

Ему надлежало бы держаться другаго пути.

Сказываютъ, что Карлъ въ уединеніи своемъ не успѣвъ, чтобъ двое часовъ шли согласно, началъ упрекать себя глупостію, что хотѣлъ учредить единообразіе въ исповѣданіи. Впрочемъ сынъ его поступалъ столько же самовластно съ людьми различнаго съ нимъ исповѣданія. Филиппъ, кажется, спорилъ съ Павломъ IV о преимуществѣ, кто изъ нихъ учредитъ жесточе Инквизицію. Констанпинъ Понсъ, проповѣдникъ и духовникъ Карла V былъ сожженъ, какъ еретикъ, на изображеніи. Едва не помрачили памяти и самаго Императора. Къ довершенію ужаса Король, узнавъ нѣкогда, что до 30 человѣкъ погибло въ Авто да фѣ, потребовалъ, чтобъ въ присутствіи его была произведена подобная казнь. Онъ съ удовольствіемъ смотрѣлъ на 40 жертвъ, преданныхъ казни ложною ревностію. Когда одинъ изъ сихъ нещастныхъ, изъ знатнаго рода, попросилъ помилованія: *нѣтъ*, отвѣчалъ Филиппъ сухо, *я и собственнаго сына отдалъ бы на сожженіе за его упорство въ ереси.* Можно наперед отгадать, какія бѣдствія произведетъ сіе жестокое суевѣріе и сколько возмутитъ фанатиковъ между Протестантами и защитниковъ вольности.

Его мнѣнія о гоненіи.

Буйная ревность Филиппа II къ Католичеству.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Елисавета царствуетъ въ Англіи и перемѣняетъ вѣру. Миръ, заключенный въ Като-Камбрези. Смерть Генриха II и Павла IV.

1558. Елисавета вступаетъ на престолъ въ Англіи послѣ Маріи.

Аглинская Королева Марія, содѣлавшая жестокостями вѣру свою ненавистною, а чрезъ потерю Кале правленіе презрѣннымъ, пренебрегаемая супругомъ и терзаемая горестями, въ 1558 году умерла бездѣтна. Сестра ея Елисавета, дочь Анны Булень, взошла на престолъ по праву преемства, учрежденному Генрихомъ VIII и подтвержденному Парламентомъ. Сія Принцесса, которой жизнь въ предшествовавшее царствованіе была всегда въ опасности, образовалась нещастіями. Она имѣла обширный умъ и великія познанія; была мужественна и искусна въ политикѣ; хотя не имѣла еще и 26 лѣтъ, однако могла со славою царствовать въ самыхъ смутныхъ обстоятельствахъ. Первые поступки докажутъ то.

Павелъ IV обидно поступаетъ съ нею.

Елисавета, не смотря на внутреннее отвращеніе къ Римскому исповѣданію и желаніе уничтожить оное въ своемъ королевствѣ, оставила министра въ Римѣ и поручила ему извѣстить Папу о своемъ восшествіи на престолъ. Павелъ IV при семъ случаѣ показалъ всю свою безразсудную гордость. Онъ называетъ Елисавету незаконнорожденною; удивляется дерзости, что она безъ его соизволенія вступила во

владѣніе королевствомъ, зависящимъ отъ священнаго престола; (это поступокъ, приличный вѣку Короля Іоанна и Иннокентія III): впрочемъ обнадеживаетъ, что она получитъ прощеніе, ежели покорится и будетъ просить милости. Климентъ VII, потерявшій Англію отъ своей ошибки, не столь дерзко поступилъ съ Генрихомъ VIII.

Королева вскорѣ воспользовалась правомъ отмстить за оскорбленіе, нанесенное государству. Она ни въ чемъ не поступала опрометчиво, потому что перемѣны вѣры въ государствѣ требуютъ крайняго благоразумія. Она привлекла къ себѣ сердца и приготовила умы. Парламентъ кончилъ дѣло, утвердивъ за нею первенство и давъ ей вмѣстѣ съ титуломъ *правительницы церкви* такую же духовную власть, какую имѣли отецъ ея и братъ. Безъ всякаго сопротивленія уничтожили миссу и литургію Римскую; но оставили довольное число обрядовъ, дабы при наружномъ богослуженіи ввесть великія перемѣны. Такимъ образомъ почти всѣ священники и занимающіе духовныя мѣста второй степени согласились на перемѣну. Одинъ только Епископъ призналъ первенство Королевы; прочіе были отрѣшены. Какой же получила успѣхъ Католическая вѣра отъ насильствъ Маріи и ея супруга? Казнями никогда не утверждали вѣроисповѣданія: онѣ производятъ однихъ лицемѣровъ, кои, коль скоро перестануть бояться казней, перемѣняются.

Она благоразумно перемѣняетъ вѣру.

Политическія выгоды, проистекающія отъ преобразованія.

Ежели, по нещастію, Англія и заблудила въ пути отъ спасенія, однако преобразованіе (реформа) было для нее выгодно, по многимъ отношеніямъ, въ гражданскомъ и политическомъ порядкѣ. Народонаселеніе умножилось, коль скоро духовенству позволили вступать въ супружество. Множество праздниковъ, питавшихъ лѣность, не препятствовало уже исправленію работъ, необходимыхъ для общества. Распри о судопроизводствѣ у духовенства со свѣтскою властію не разрушали внутренняго согласія въ правленіи. Промышленность не была стѣсняема и подавляема безмѣрными владѣніями духовенства и монаховъ. Освободились отъ притязаній и раззорительныхъ требованій двора Римскаго. Множество злоупотребленій, пожиравшихъ деньги, время и подданныхъ, сами собою изчезли.

Сколь вредно было для Англіи странствованіе для поклоненія Св. Іакову.

Изъ записокъ Римеровыхъ видно, сколь вредно было для Англіи одно путешествіе въ Кампостеллу для поклоненія Св. Іакову. Въ 1428 году 916 человѣкъ испросили позволеніе туда отправиться; въ 1434 2460, а въ 1445, 2100 человѣкъ. Сіе исчисленіе довольно показываетъ и прочее.

Поступки Филиппа II съ Елисаветою

Какъ скоро Елисавета вступила на престолъ, Короли Французскій и Испанскій начали стараться другъ предъ другомъ о пріобрѣтеніи ея дружества. Послѣдній, въ надеждѣ царствовать въ Англіи, предложилъ ей свою руку и испросилъ въ Римѣ позволеніе вступить съ нею въ бракъ. Хитрая

Государыня не приняла сего предложенія, столь противнаго и ея склонностямъ и желаніямъ Агличанъ. Впрочемъ притворно показала себя довольною. Филиппъ сначала защищалъ выгоды Елисаветы съ жаромъ въ переговорахъ, продолжавшихся въ Като-Камбрези; но видя, что она уничтожаетъ Католичество, охладѣлъ: сіе значило разрушать твореніе самаго Филиппа и Маріи. Обѣ державы начали отдѣльно вести переговоры съ Генрихомъ II. Однакожъ одинъ договоръ заключенъ былъ однимъ днемъ позже другаго.

Переговоры въ Като-Камбрези.

Аглинскій договоръ достоинъ замѣчанія по одной статьѣ о Кале. Елисавета не могла возвратить сей крѣпости, не могла и уступить оной безъ предосужденія своей чести: почему и оставила оную на 8 лѣтъ за Королемъ Французскимъ, съ условіемъ, чтобъ по истеченіи сего времени онъ возвратилъ ей Кале или бы заплатилъ 500,000 ефимковъ, ежели при томъ Англія не нарушитъ мира ни съ Франціею, ни съ Шотландіею. Елисавета, по видимому, сохранила всѣ выгоды; а сего уже и довольно было. Не льзя повѣрить, чтобъ она надѣялась опять вступить во владѣніе Кале. Надлежало пожертвовать онымъ, или отнять его силою. Обстоятельства дѣлали сіе пожертвованіе необходимымъ: политика умѣла скрыть сіе отъ народа, такъ что не произошло ни малаго неудовольствія. Благоразумный министръ дорожитъ мнѣніемъ, а иногда, по

1559. Елисавета по договору уступаетъ Кале.

видимому, управляетъ онымъ. Мы увидимъ, какія безпокойства причинятъ Аглинской Королевѣ требованія Маріи Стуартъ, супруги Дофиновой.

Договоръ съ Филиппомъ II.

По договору съ Испаніею, Генрихъ возвратилъ множество крѣпостей за Сен-Кентенъ, Гамъ и Кателетъ; Герцогъ Савойскій введенъ былъ въ прежнія свои владѣнія, кромѣ Турина, Пиньероля, Шаваса и Вильнева; Монферратъ возвращенъ Герцогу Мантуанскому, а города, завоеванные въ Корсикѣ, Генэузской республикѣ. Папа, Императоръ, Данія, Швеція, Польша, Португаллія, Шотландія и проч. были включены въ сей договоръ, какъ союзныя державы того или другаго Короля. Франція удержала за собою Мецъ, Тулъ и Вердюнь, потому что Филиппъ мало заботился о выгодахъ своего дяди Фердинанда. Сіи двѣ линіи Австрійскаго дома нѣсколько времени были болѣе соперницами, нежели дружественными. Филиппъ не забывалъ, что Фердинандъ не согласился ему уступить имперіи.

Франція великія уступки своиприкрываетъ браками.

Французскій народъ явно возропталъ на договоръ, столь противный его ожиданію. Онъ негодовалъ на уступку 189 крѣпостей, завоеванныхъ въ Нидерландахъ, или въ Ишаліи. Коннетабль Монморанси, виновникъ сего мира, желая нетерпѣливо заключить оный, нашелъ средство склонить къ тому дворъ. Средство сіе состояло въ двойномъ бракѣ: въ бракѣ сестры Генриха съ Герцогомъ Савойскимъ и бракѣ Филиппа со

старшею дочерію Генриха. Хотя браки Государей рѣдко бываютъ узами искренняго соединенія, однако часто служили честными средствами для прикрышія того, что бы сдѣлать иначе было постыдно.

Наконецъ веселія заступили мѣсто сраженій. Они стоили жизни Генриху II, который, переломавъ множество копій въ каруселѣ, былъ смертельно раненъ. 1559. Смерть Генриха II.

Кровожадная ревность сего Государя противъ основателей новыхъ мнѣній посѣяла бранныя сѣмена за Кальвинизмъ. Онъ такъ далеко простеръ ее, что хотѣлъ гнать Герцогиню Феррарскую, дочь Лудовика XII, которой дворъ служилъ убѣжищемъ ученымъ людямъ, напоеннымъ иновѣрнымъ ученіемъ. Онъ повелѣлъ судьямъ брать подъ стражу, какъ ерешиковъ, всѣхъ тѣхъ, кои будутъ ходатайствовать за иновѣрцевъ, осужденныхъ на безчеловѣчныя казни. Нѣсколько членовъ Парламента посажено было въ темницу за одно мнѣніе, что надобно умѣрить строгость повелѣній. Можно было сказать, что ревность повелѣвала производить варварства. Но варварства приведутъ въ упадокъ и вѣру и государство. Чрезмѣрная пагубная его ревность.

Павелъ IV, одинъ изъ числа тѣхъ пылкихъ Папъ, кои, по видимому, родились на пагубу Европы, умеръ въ томъ же 1559 году, проклинаемый Римскимъ народомъ. Статуя его была разбита и брошена въ Тибръ. Узники, содержавшіеся въ Инквизиціи, были освобождены; темница, построенная Пав- Смерть Павла IV, проклинаемаго въ Римѣ.

ломъ, разрушена, какъ памятникъ ужаса. Едва не обратили въ прахъ монастыря Доминиканцевъ, засѣдавшихъ въ семъ судилищѣ. Караффы, изгнанные Павломъ изъ Рима, коимъ онъ прежде всемъ жертвовалъ для ихъ обогащенія, много способствовали къ избранію Пія IV (Медичино); но онъ не долго былъ имъ благодаренъ, ибо въ слѣдующемъ году приказалъ умертвить ихъ. Сей новый Папа призналъ Фердинанда Императоромъ и прославилъ свое первосвященство окончаніемъ Тридентинскаго Собора, прерваннаго въ 1552 году.

Пій IV.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ.

Окончаніе Тридентинскаго Собора. Правила онаго не приняты во Франціи. Социніанство, словесность и проч.

Во Франціи требовали народнаго Собора.

Смятенія, происшедшія по причинѣ вѣры во Франціи, заставили желать народнаго Собора, на которомъ, вѣроятно, много было бы безполезныхъ споровъ. Таковыя собранія несравненно болѣе тревожили Римскій дворъ, нежели всеобщій Соборъ, коего дѣйствіями онъ могъ располагать или останавливать оныя. Сверхъ того Екатерина Медицисъ, мать Королевская, управлявшая государствомъ при юномъ Францискѣ II, предлагала Папѣ къ примиренію весьма подозрительныя средства для священнаго престола. Надлежало отмѣнить поклоненіе иконамъ, уничтожить нѣкоторые обряды

Предложенія Катерины Медицисъ Папѣ.

при крещеніи, позволить пріобщеніе подъ двумя видами; отправлять Божественную службу, а особливо обѣдню, на природномъ языкѣ; запретить торжествовать праздникъ тѣла Господня (la fête-Dieu) и всѣ торжественные онаго обряды. Сіи статьи доставляли, кажется, Протестантамъ нѣкоторое орудіе противъ Католиковъ. И такъ Папа, опасаясь, чтобъ дворъ и духовенство Французское не рѣшили сами по себѣ затрудненій, поспѣшно созвалъ Соборъ. Онъ открытъ былъ снова въ послѣдній разъ въ Генварѣ мѣсяцѣ 1562 года.

Пій IV созываетъ Соборъ Тридентинскій.

На сей Соборъ вызывали Протестантовъ Нѣмецкихъ; но они хотѣли, чтобъ наперед были разсмотрѣны прежнія рѣшенія сего Собора; хотѣли быть судіями вмѣстѣ съ прочими, ибо предвидѣли, что судъ противъ нихъ состоять будутъ. Императоръ Фердинандъ не только не стѣснялъ ихъ свободы, но не принялъ и созывательной буллы. Пій IV вскорѣ обнаружилъ свои намѣренія въ разсужденіи иновѣрцевъ, предложивъ соединенными силами напасть на нихъ со всѣхъ сторонъ. Оружіе казалось ему дѣйствительнѣе всѣхъ церковныхъ правилъ и наказаній. Посредствомъ сего можно было вооружить тѣхъ, коихъ нужно было убѣдить и обрашить.

Папа не могъ вызвать на онойпротестантовъ; почему и предлагаетъ противъ нихъ вооружиться.

Между самыми Католиками поднимались тучи, опасныя для Тридентинскаго Собора. Римскій дворъ имѣлъ на оный весьма явное вліяніе. *Онъ посылалъ Святаго Духа въ курьерскомъ чемоданѣ;* такъ говорили нѣ-

Жалобы Французовъ на Соборъ.

которые знатные люди. Сіе острое, но непристойное изреченіе приписываютъ Ланзаку, послу Французскому. Ученый Пибракъ, другой Французскій посолъ, въ рѣчи своей къ собранію сказалъ прямо, что Соборы, бывшіе при Павлѣ III и Юліи III, ничего добраго не сдѣлали. Онъ утверждалъ, что настоящій не долженъ быть продолженіемъ двухъ прежнихъ.

Дѣйствіе Легатовъ и Италіянцевъ.

Въ самомъ дѣлѣ, Легаты и Епископы Италіянскіе употребляли все свое искусство располагать всѣ дѣла по волѣ Папской. Лене, Генералъ Езуитскій, старался длинною рѣчію доказать, что всякая духовная власть проистекаетъ отъ одного Папы, и что въ немъ одномъ заключается вся іерархія. Не только не соглашались, что постановленіе Епископовъ принадлежитъ къ *божественному праву*, но и однимъ изъ главныхъ правилъ выставляли, что Епископы получаютъ власть свою отъ Папы. Вотъ точныя слова: *кто скажетъ, что Епископы, избранные Папскою властію, не суть истинные и законные Епископы, но изобрѣтеніе человѣческое, да будетъ анаѳема.* Споры по сему предмету были столь сильны, что едва не причинили совершеннаго разрыва.

Много пронырствъ и споровъ.

Фра-Паоло и самый Паллавичини въ своихъ исторіяхъ о семъ Соборѣ открываютъ множество пронырствъ, споровъ, увертокъ, пустыхъ тонкостей, кои примѣшивали къ предметамъ достойнымъ великаго почтенія. Не останавливаясь на членахъ

вѣры, принятыхъ церковію и не подлежащихъ болѣе разсматриванію, замѣтимъ только нѣкоторыя опредѣленія въ разсужденіи церковнаго благочинія, въ которыхъ примѣтенъ древній духъ владычества и независимости.

Опредѣленіе, учиненное для преобразованія Государей.

Хотя главный предметъ сего собранія долженъ былъ состоять въ преобразованіи церкви и въ пресѣченіи многихъ злоупотребленій, въ которыхъ упрекали ихъ Протестанты: однакожъ постановили прежде опредѣленіе о преобразованіи Государей, состоящее изъ 13 членовъ, клонящихся до неподсудимости духовенства, которую выдумали во времена невѣжества какъ въ разсужденіи лицъ, такъ и наслѣдственныхъ имуществъ. Дю Ферьеръ, посолъ Французскій, говорилъ противъ сего безразсуднаго предпріятія основательно и краснорѣчиво. Нѣкоторые назвали рѣчь его ерешическою; большая часпь почли ее соблазнительною. Дю Ферьеръ, по повелѣнію двора, удалился, какъ уже и сдѣлали то его товарищи. Опредѣленіе перемѣнили на простое увѣщаніе къ Государямъ, дабы они защищали свободу церкви, уважали неподсудимость и судъ духовенства. Но повелѣно было исполнять всѣ учрежденія Папскія по сему предмету.

На возраженія Французовъ не обратили вниманія

Такимъ образомъ множество буллъ, совершенно противныхъ гражданскимъ законамъ, власти Государей и правителей, противныхъ общественному благу, сдѣлались соборными узаконеніями. И, что всего уди-

Всѣ учрежденія въ разсужденіи неподсудимости

духовенства подтверждены.

вительнѣе, одна только Франція, или лучше нѣкоторая часть государства рѣшительно ошвергла таковое управленіе церкви. Впрочемъ для защищенія правъ самодержавія довольствовались однѣми общими выраженіями.

Другія опредѣленія, противныя общественному праву.

По другимъ опредѣленіямъ уголовныя дѣла Епископовъ отнесены къ Папѣ; ему предоставлено право поручать, или вызывать къ себѣ дѣла, относящіяся до суда Епископовъ. Епископамъ, *какъ повѣреннымъ священнаго престола*, назначены должности, существенно соединенныя съ ихъ служеніемъ. Съ другой стороны имъ дали такія права, кои можетъ присвоить себѣ свѣтская власть. Имъ отдали на разсмотрѣніе книги, поставили правителями госпиталей, исполнителями богоугодныхъ завѣщаній и проч. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ предписали денежное наказаніе, опись въ казну имѣнія, тѣлесныя пытки и даже смертныя казни за поединокъ.

Опредѣленіе о бракѣ.

Въ опредѣленіи ученія о бракѣ не только означены препятствія со стороны духовнаго свойства, на кои должно получать непремѣнно разрѣшеніе, но объявлены браки дѣтей, въ кои они поступаютъ безъ согласія родителей, законными, и положено проклятіе на тѣхъ, кои будутъ утверждать противное. (Во Франціи поступали напротивъ и основывались на неоспоримыхъ доводахъ). Наконецъ позволили обоимъ поламъ вступить въ монашеское званіе въ 16 лѣтъ. Орлеанскимъ узаконеніемъ, изданнымъ

О монашескомъ званіи.

въ 1560 году, запрещено было вступать въ сіе званіе мущинамъ прежде 25 лѣтъ, а женщинамъ прежде 20. Какая странность! Соборный уставъ отвергнутъ во всѣхъ прочихъ статьяхъ, а сія статья изъ онаго, не смотря на очевидныя неудобства, проистекающія изъ оной, была одобрена.

Споры о предсѣданіи.

Потеряли бы напрасно время, ежели бы начали повѣствовать о жаркихъ спорахъ, происходившихъ между послами Французскимъ и Испанскимъ за старшинство мѣста на Соборѣ, на которомъ разсуждали о Христіянской вѣрѣ и спокойствіи народовъ. Довольно замѣтить, что послѣ продолжительныхъ затрудненій Папа, защищавшій сперва Испанцевъ, рѣшилъ наконецъ въ пользу Французовъ.

Учрежденіе семинарій несовершенно полезно.

Изъ всѣхъ правилъ, изложенныхъ на Тридентинскомъ Соборѣ для преобразованія церкви, учрежденіе семинарій, кажется, было лучшее, потому что оно болѣе имѣло вліянія на правила и нравы. Поведеніе людей обыкновенно зависитъ отъ воспитанія; священство требуетъ просвѣщенія, требуетъ рѣдкихъ добродѣтелей, почему нужно доставлять юношеству наилучшее образованіе для достойнаго исправленія обязанностей сего званія. Но среди предразсудковъ, суевѣрія и фанатизма надлежало опасаться, дабы вмѣстѣ съ благочестіемъ не внушить пустосвятства, съ ревностію энтузіазма, съ церковнымъ благочиніемъ ложныхъ правилъ, съ обыкновеннымъ богосло-

віемъ духа суемудрія и раздоровъ, дабы внѣшними обрядами не заглушить основательной нравственности. Въ самомъ дѣлѣ, долго семинарское воспитаніе, при всѣхъ существенныхъ выгодахъ, соединено было со многими злоупотребленіями, и, ежели разсмотримъ обстоятельно, увидимъ, что сіе самое есть главною причиною, за что и еще церковное служеніе подверглось толикимъ укоризнамъ. Пій IV основалъ Римскую семинарію и поручилъ смотрѣніе за оною Езуитамъ. Образъ ученія Езуитовъ послужилъ образцовымъ для прочихъ.

Пій IV поспѣшно подтверждаетъ Соборъ.

Сей славный Соборъ, почитаемый двадцатымъ всеобщимъ, кончился уже въ 1563 году. Нѣкоторые Кардиналы не хотѣли такъ скоро подтверждать его; причиною сему полагали, что многихъ правилъ совсѣмъ не можно выполнить, и слѣдовательно соблазны или разрѣшенія умножатся до безконечности. Какъ, на примѣръ, повѣрить, чтобъ одно опредѣленіе могло уничтожить множество доходныхъ мѣстъ? Однако Пій не умедлилъ обнародовать подтвердительную буллу, запретивъ всякое пополненіе или толкованіе соборнаго ученія, и предоставивъ священному престолу право объяснять или рѣшить всѣ недоумѣнія. Никогда Папа не былъ бы столь силенъ, ежели бы булла сія возымѣла полное свое дѣйствіе.

Какъ онъ былъ

Португаллія, Венеція и Герцогъ Савойскій согласились безъ затрудненія на все.

Испанскій Король показалъ явно ту же самую преданность, но приказалъ тайно уважать власть королевскую. Во Франціи не согласились обнародовать Собора, и Кардиналъ Лотарингскій, представлявшій тамъ важное лице, тщетно хотѣлъ довѣренностію своею опровергнуть доводы Канцлера де л'Опиталя и Парламента. Мы увидимъ, что мятежники всегда будутъ нападать на сей предметъ. принятъ въ государствахъ.

Императоръ Фердинандъ I старался мирными средствами соединить церкви, и сіи средства успѣшнѣе проклятій и насилій. Онъ испросилъ для своихъ подданныхъ позволеніе пріобщаться подъ двумя видами. Но какъ онъ весьма рано умеръ, то сынъ его и преемникъ Максимиліанъ II потребовалъ другаго позволенія, гораздо важнѣйшаго, позволенія жениться священникамъ. Историки упоминаютъ о побудительныхъ причинахъ къ сему поступку Императора, кои и поручено было послу его представить Папѣ на уваженіе. Римскій дворъ имѣлъ сильныя причины тому противиться: Пій IV въ семъ случаѣ остался непреклоненъ. Максимиліанъ II требуетъ, чтобъ священникамъ позволено было жениться.

Тогда исчезла надежда обратить Протестантовъ. Они презирали Соборъ, отъ котораго другіе ожидали чудесъ. Роспись (Индексъ) запрещенныхъ книгъ, вскорѣ потомъ обнародованная Папою, умножила ихъ негодованіе. Самые просвѣщенные Католики стенали, видя, что сія роспись безчеститъ писателей и сочиненія, достойныя похвалы. Соборъ и Индексъ раздражаютъ Протестантовъ.

Начало Социніанства, отвергающаго таинства.

Какъ Протестанты столько же несогласны были между собою, сколько и съ Католиками, въ смыслѣ писанія, которое они подводили подъ разумъ; какъ таинства отъ споровъ только затемняются, и разумъ человѣческій, блуждая въ глубокой тьмѣ, повергается изъ одной пропасти въ другую: то и надлежало рано или поздно родиться новой и опасной системѣ, по которой вѣра заключалась въ однѣхъ почти философскихъ понятіяхъ. Леліо Социнъ, уроженецъ Сіенскій, положилъ первыя основанія оной. Инквизиція удалила его изъ отечества и тѣмъ болѣе воспалила противъ вѣры. Фавстъ Социнъ, племянникъ Леліа, изъяснилъ его правила. Онъ, опасаясь гоненія отъ Кальвина въ Женевѣ, поѣхалъ проповѣдывать въ Польшу и основалъ тамъ, равно какъ и въ Трансильваніи, ересь Социніянскую. Ересь сія не допускаетъ ни одного таинства; она почитаетъ Іисуса Христа мудрецомъ, назначеннымъ отъ Провидѣнія для приведенія людей къ должностямъ своимъ и добродѣтели. Всѣ Католики и Протестанты ужасались сего ученія, испровергавшаго въ самыхъ основаніяхъ Христіянскую вѣру. Оно, по изгнаніи изъ Польши, вкралось въ секты, находящіяся въ Голландіи и Англіи, почти безъ всякаго шума, потому что оно не могло воспламенять фанатизма и причинять смятеній. Фавстъ Социнъ умеръ въ 1604 году.

Леліо и Фавстъ Социны.

Ежели бы науки могли загладить въ сердцѣ человѣческомъ горестное воспоминаніе о бѣдствіяхъ, причиненныхъ смятеніями въ разсужденіи вѣры: то бы начатки XVI вѣка доставили намъ пріятное удовольствіе. Въ Италіи явились Аріостъ, Махіавель, Гвишардень, Бембо, Садолетъ, Аннибалъ Каро, Павелъ Іовій Саннизаръ и пр.; во Франціи Буддей дю Буллевъ, Рамъ, дю Мулень, Этьени, Скалигеры и другіе ученые. Между ними отличились три Белле-Ланжей, люди почтенные, придавшіе много просвѣщеніемъ блеску своему происхожденію: два изъ сихъ братьевъ были искусные военачальники, искусные производители переговоровъ; третій, бывъ Кардиналомъ, могъ только равняться съ ними на поприщѣ посольствъ и словесности. Эразмъ прославилъ Голландію и заслужилъ всеобщее удивленіе. Тщетно Король старался удержать его навсегда въ Парижѣ, гдѣ бы онъ не могъ избѣгнуть гоненія Ноеля Беды и другихъ бѣшеныхъ схоластиковъ. Коперникъ открылъ на Сѣверѣ истинную систему міра, которую потомъ Галилей издалъ въ свѣтъ и которую Инквизиція осудила. Слейданъ въ Германіи былъ почтенный историкъ. Въ то же самое время Рафаель и Мишель Анжъ трудились надъ своими отличными произведеніями. Но неистовое суевѣріе, которое всегда будетъ открывать позорища болѣе и болѣе безчеловѣчныя, едва позволяло лучшимъ умамъ

Ученые жившіе въ сіе время.

Рафаель и Мишель Анжъ.

цѣнить достоинства словесности, наукъ и искусствъ, образующихъ человѣчество. Впрочемъ *Принцъ*, сочиненіе Махіавеля, не смотря на достоинство прочихъ сочиненій сего писателя, содержало въ себѣ начала ненавистной политики, которая еще могла производить новыя злодѣянія.

Рамъ въ гоненіи у учителей.

Гоненіе, претерпѣнное во Франціи Рамомъ, довольно показываетъ, до какой степени простиралась нелѣпость и варварство въ самыхъ школахъ, изъ которыхъ бы надлежало выходить просвѣщенію и распространять истинныя правила жизни человѣческой. Рамъ Философъ, Математикъ и знатокъ въ словесности, подвергся сперва гоненію учителей за то, что не подражалъ ихъ дурному произношенію буквы Q: онъ училъ выговаривать *кванквамъ* (quanquam), а не *конкамъ;* это было первое его преступленіе. Второе состояло въ томъ, что онъ вооружался противъ ученія Перипатетиковъ, или ученія Аріостова. Его назвали еретикомъ и принудили убѣжать къ Принцу Конде. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ его странствованія, онъ, по нещастію, возвратился въ Парижъ въ 1571 году. Одинъ подлый соперникъ умертвилъ его въ день Св. Варѳоломея, о которомъ скоро будемъ говорить, и школьники ругались надъ его трупомъ. Подобные примѣры доказываютъ жестокое самовластіе предразсудковъ, особливо тѣхъ, кои пристрастіе старается сдѣлать священными и вѣчными.

Къ величайшему и продолжительному нещастію для вѣры нападали, какъ на враговъ ея, на мужей просвѣщенныхъ, добродѣтельныхъ, преданныхъ вѣрѣ, но не пріемлющихъ народныхъ заблужденій, исполненныхъ благородной ревности къ истинѣ и общественному благу. Какое безуміе украшать ихъ именами списокъ еретиковъ и невѣрныхъ! На примѣръ, ругательныя сочиненія и обвиненія на Эразма, можетъ быть, менѣе нанесли ему вреда, нежели Католичеству. Безразсудство пристрастныхъ ревнителей.

ЭПОХА ОДИННАДЦАТАЯ.

ВОЙНЫ ЗА ВѢРУ ВО ФРАНЦІИ.

ВОЗМУЩЕНІЕ СОЕДИНЕННЫХЪ ПРОВИНЦІЙ ПРОТИВЪ ФИЛИППА II. — АНГЛІЯ ПРОЦВѢТАЕТЪ ПРИ ЕЛИСАВЕТѢ.

Съ 1559 года до царствованія Генриха IV.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Царствованіе Франциска II.—Начало возмущеній за вѣру во Франціи.

Трудная и опасная должность историка.

» Теперь предложишь должно не излишныя
» правила, не великія дѣянія нашихъ пред-
» ковъ, говоришь знаменитый историкъ де
» Ту: но я долженъ говорить о бѣдствіяхъ
» государства, то есть, о нашихъ заблужде-
» ніяхъ и порокахъ, кои 40 лѣтъ опусто-
» шаютъ уже сіе королевство, бывшее нѣ-
» когда въ столь цвѣтущемъ состояніи.
» Исполняя долгъ историка, противъ воли
» моей, буду говорить о честолюбіи и сре-
» ролюбіи, о вѣроломствѣ и пагубныхъ со-
» вѣтахъ нѣкоторыхъ особъ; ибо историки,
» какъ друзья истины, должны говорить о
» всемъ искренно, безъ пристрастія и злобы.
» Я пишу о такихъ происшествіяхъ, коимъ
» столь много протекло времени, что не

» должно уже меня и подозрѣвать въ преду-
» бѣжденіи и ненависти. » (Кн. 22 въ концѣ).
Я съ удовольствіемъ привожу сіи слова великаго мужа, потому что и въ наши времена много найдется порицателей для исторической истины, кои всегда готовы осуждать то, чего не знаютъ, или что скрываютъ по мнимой политикѣ.

По смерти Генриха II, при Французскомъ дворѣ возникли безпокойныя стороны. Катерина Медицисъ, мать Короля слабаго и ни къ чему неспособнаго, женщина властолюбивая, была гибка, притворна, вѣроломна и имѣла черную душу. Она жертвовала всѣмъ для достиженія своей цѣли и дышала, такъ сказать, чистымъ Махіавелизмомъ. Молодая Королева Марія Стуартъ, удивительная по уму своему и красотѣ, знающая шесть языковъ, съ успѣхомъ упражняющаяся во Французской поэзіи, и сверхъ сихъ достоинствъ прелестная по своему характеру, владычествовала надъ сердцемъ своего супруга. Гизы были ей дяди. Они, пользуясь обстоятельствами, захватили правительство, и какъ были весьма честолюбивы, то самое достоинство ихъ сдѣлалось источникомъ бѣдствій для отечества. Два Принца крови, Антоній Бурбонъ, Король Наварскій, и братъ его Лудовикъ, Принцъ Конде, досадовали, что къ нимъ не имѣли довѣрія и для собственныхъ выгодъ склонны были къ возмущенію государства. Наконецъ Коннетабль Монтмо-

Различныя стороны при Французскомъ дворѣ.

Катерина Медицисъ.

Гизы.

Бурбоны

Монтморанси

ранси и его сильный домъ имѣли также свои требованія и виды, несовмѣстные съ тишиною государства. Къ нещастію и тѣ и другіе употребили вѣру орудіемъ къ произведенію возмущеній. Посредствомъ вѣры они возжгли междоусобныя войны, въ коихъ честолюбіе и фанатизмъ старались, такъ сказать, превзойти другъ друга въ жестокости, оказываемой гражданамъ, государству и даже Королямъ.

Распространеніе Протестанства въ царствованіе Франциска II.

При Франциск̀ѣ II новое ученіе при дворѣ весьма распространилось, равно какъ въ столицѣ и въ провинціяхъ. Было бы множество послѣдователей сего ученія и по одной страсти къ новости, хотя бы благовидныя причины Протестантовъ, а особливо злоупотребленія, противъ коихъ они вооружались, и не столь сильно потрясали умы. Кальвинъ, церковникъ изъ Нойона, принявъ за основаніе ученіе Лютера, превзошелъ его. Онъ сдѣлался апостоломъ и какъ бы законодателемъ Женевскимъ, какъ основателемъ богослуженія болѣе духовнаго, какъ начальникомъ секты, которая, можетъ быть, болѣе привлекла послѣдователей, естьли бы менѣе предавалась страсти. Книга его *о Христіянскомъ наставленіи* была посвящена Королю. Хотя Кальвинъ, по изданіи оной, искалъ уже себѣ убѣжища внѣ королевства; однако вѣроятно, что около престола имѣлъ множество приверженцевъ. Такимъ образомъ Кальвинизмъ скоро распространился. Строгость указовъ не

столько происходили отъ ревности Франциска II, сколько отъ стеченія обстоятельствъ. Сестра его, Королева Наварская, защищала Протестантовъ; а духовенство и Парламентъ гнали ихъ.

При Генрихѣ II зло увеличилось.

Истребленіе Кабріера и Мериндоля, казни, по неосторожности Генрихомъ II умноженныя, не только не пресѣкли, но еще болѣе раздражили духъ раскола; чего всегда ожидать должно, коль скоро энтузіазмъ начнетъ усиливаться. Одни желали быть мучениками: ибо они не сомнѣвались, что умереть за свое ученіе есть истинное мученичество; другіе, коихъ было гораздо больше, соединяли съ своею ревностію пламенное желаніе свободы и мщенія. Они знали, что Адмиралъ Колиньи, также братья его Данделотъ и Кардиналъ Шатиліонъ, племянники Коннетабля, склонны были къ реформѣ; что Принцъ Конде былъ тѣхъ же мыслей: такіе покровители поддерживали дерзость, возбуждаемую увѣреніемъ въ вѣрѣ.

1559. Казнь Анна дю Бургъ при Франциск II

Съ другой стороны Гизы, управлявшіе государствомъ при Франциск II, показывая себя ревностными Католиками, умножили злобу Протестантовъ новыми примѣрами жестокости. Анна дю Бургъ, Совѣтникъ Парламента, почтенный по своимъ нравамъ и по своему праводушію и благородству, былъ повѣшенъ, какъ еретикъ. Онъ предъ казнію сказалъ народу, что умираетъ *за Евангеліе Божіе*. Не

можно изобразить, сколько казнь чиновника сего разгорячила чернь. Изъ праха его, по словамъ де Ту, возникла пагубная жатва заговоровъ и бунтовъ.

Безпокоили и раздражали Кальвинистовъ

Впрочемъ правительство непрестанно безпокоило Кальвинистовъ. Имъ разставляли сѣти, дабы сыскать какъ нибудь причину подвергнуть наказанію. Не только не исправили суевѣрій, вправшихся въ богослуженіе, но еще прибавили къ оному гораздо суевѣрнѣйшіе обряды. На перекресткахъ улицъ поставлены были образа Богоматери и Святыхъ, предъ которыми зажигали сальныя или восковыя свѣчи: чернь собиралась вокругъ ихъ, пѣла стихи и принуждала проходящихъ класть деньги въ ящички на свѣчи. Естьли кто самъ не поклонялся симъ образамъ и не останавливался съ благоговѣніемъ въ то время, когда фанатическая чернь воздавала имъ поклоненіе, того или убивали, или отводили въ темницу, или по крайней мѣрѣ ругали. Не прекращать таковыхъ безпорядковъ значитъ позволять оные. Протестанты въ бѣшенствѣ своемъ ожидали только искуснаго начальника, при которомъ можно бы было имъ на все покуситься.

1560. Амбоазской заговоръ.

Въ скоромъ времени составился славный Амбоазскій заговоръ, коего тайною пружиною былъ Принцъ Конде, и коимъ съ великимъ искусствомъ и дѣятельностію управлялъ Реноди, дворянинъ изъ Протестантовъ. Главная цѣль заговора была отнять

правленіе у Гизовъ, коихъ ненавидѣли, какъ иностранцевъ и какъ гонителей. Надлежало похитить ихъ въ Амбоазѣ, гдѣ былъ тогда дворъ, отдать правленіе дѣлъ Принцу Конде и утвердить указомъ свободу вѣроисповѣданій. Назначенъ былъ день для исполненія сего предпріятія, и мѣры такъ хорошо были обдуманы, что успѣхъ казался несомнительнымъ. Но между тѣмъ какъ тысячи заговорщиковъ хранили свято тайну, оную открылъ одинъ адвокатъ, который хотя былъ и Кальвинистъ, однако довольно честный гражданинъ, гнушавшійся бунта. Тотчасъ Герцогъ Гизъ, опредѣленный намѣстникомъ королевства, прибѣгъ къ обыкновенному своему благоразумію и мужеству. Гугеноты (такъ называли Кальвинистовъ въ поруганіе), стекшіеся изъ всѣхъ провинцій на мѣсто свиданія, были захвачены, умерщвлены, или умерли отъ руки палачей.

Колиньи представляетъ на собраніи прозьбу отъ Реформатовъ.

Столь многочисленная и столь ревностная сторона еще болѣе воспламенилась въ нещастіи. Надлежало ее успокоить, или ожидать отъ нее новыхъ покушеній. Назначили великое собраніе въ Фонтенебло для разсужденія о нуждахъ государства. Адмиралъ Колиньи представляетъ на ономъ Королю прошеніе отъ Реформатовъ, въ коемъ они требовали позволенія отправлять всенародно свое богослуженіе, дабы впредь не вмѣняли имъ въ преступленіе частныхъ собраній: Колиньи объяснилъ, что 50,000 человѣкъ готовы подписать сіе прошеніе.

Рѣчи Епископовъ.

Монтлюкъ, Епископъ Валанскій, и Марильякъ, Архіепископъ Віенскій, говорили съ жаромъ противъ злоупотребленій, проистекающихъ отъ толиихъ смятеній и безпорядковъ. Они изображали пороки Римскаго двора, невѣжество и развращеніе Французскаго духовенства, сребролюбіе Италіянцевъ, кои владѣли третьею частію доходныхъ мѣстъ во Франціи, хотя и не имѣли пребыванія въ оной; описывали несправедливость гоненія, въ которомъ не различали виноватыхъ отъ невинныхъ; словомъ, они изъясняли соблазны и предразсудки и называли ихъ источникомъ народныхъ бѣдствій. Осуждали безпокойныхъ Протестантовъ; говорили, что нужно ихъ укрощать и наказывать: но замѣтили, что не должно поступать съ людьми мирными, какъ съ преступниками, предавшимися заблужденію по простотѣ своей; что казни утверждаютъ ихъ во мнѣніяхъ; что зрители имѣли желаніе знать, а часто и принимали то ученіе, которое въ глазахъ ихъ люди честные и добрые утверждали среди пламени. Настояли на необходимость преобразованія. Заключили тѣмъ, что нужно будетъ созвать на Соборъ Епископовъ изъ государства, ежели Папа не согласится на всеобщій Соборъ, и употребить строгость законовъ только для наказанія истинныхъ преступленій. Вотъ содержаніе двухъ рѣчей.

Жалобы и требованія Колиньи.

Потомъ началъ говорить Колиньи безъ всякихъ околичностей. Онъ жаловался на

но, что Короля окружили стражами; говорилъ, что Государь долженъ снискивать любовь, что всего пагубнѣе для него бояться своихъ подданныхъ и быть для нихъ страшнымъ; заключилъ, что должно снять караулы, собрать Государственные Чины и искать средствъ для истребленія заблужденій въ церкви. Лотарингскіе Принцы выдержали свой характеръ. Напротивъ Герцогъ Гизъ объявилъ, что никакой Соборъ не принудитъ его перемѣнить вѣры. Кардиналъ вооружился противъ прозьбы Колиньи, которую онъ назвалъ мятежническою. Впрочемъ Чины были созваны, казни остановлены, и Протестанты, пользуясь тѣнію терпимости, отдохнули. Они вскорѣ потомъ взбунтовали въ нѣкоторыхъ провинціяхъ: столько вражда или фанатизмъ были уже заразительны. Сопротивленіе Гизовъ.

Послѣ Амбоазскаго заговора Принцъ Конде взятъ былъ подъ стражу, хотя и не было никакихъ доказательствъ къ уличенію его. Онъ смѣло оправдался въ полномъ совѣтѣ, и даже заставилъ самаго Герцога Гизъ притвориться и защищать его; но получивъ свободу, тотчасъ объявилъ себя Протестантомъ. Его обвиняли въ новомъ заговорѣ; хотѣли погубить его и взять подъ стражу брата его Короля Наварскаго, который, не смотря на всю нерѣшимость и медленность, причинялъ великія безпокойства Принцамъ Лотарингскимъ. Оба они были вызваны въ Орлеанъ Король Наварскій и Принцъ Конде вызваны Чинами въ Орлеанъ.

Дѣло о Конде. на собраніе Чиновъ. Они пріѣхали туда безъ всякаго опасенія; пострадали тамъ отъ вѣроломства, которое друзья ихъ ясно предвидѣли. Конде взятъ подъ стражу и отданъ подъ судъ отряженныхъ для сего членовъ. Онъ не хотѣлъ защищаться предъ ними, а требовалъ суда отъ Перовъ. Не смотря на то, осудили его на смерть. Вѣроятно, приговоръ не былъ подписанъ. Во время сего судопроизводства рачительно смотрѣли за Королемъ Наварскимъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Начало царствованія Карла IX. — Первая междоусобная война за вѣру.

1560. Преемникомъ Франциска II Карлъ IX. Между тѣмъ Францискъ II умеръ, царствовавъ годъ и пять мѣсяцевъ, и десятилѣтній братъ его Карлъ IX вступилъ на престолъ. Тогда перемѣнилось при дворѣ позорище. Екатерина Медицисъ домогалась всѣми силами владычества; хитрая душа ея приспособлялась ко всѣмъ обстоятельствамъ; любимое ея правило было: *кто хочетъ царствовать, тотъ долженъ умѣть ссорить*; слѣдовательно она должна была то защищать, то поражать противныя партіи. Она почитала вѣру политическою пружиною; смотрѣла на государство только со стороны личной своей выгоды. Сія опасная Государыня должна была своими измѣненіями умножить смятенія, хотя и желала, по видимому, пресѣчь оныя. Она

Политика Королевы Матери

Перемѣны при дворѣ.

ограничила чрезмѣрную власть Гизовъ другими властелинами. Принцъ Конде освобожденъ былъ изъ темницы; Король Наварскій назначенъ намѣстникомъ королевства; Коннетабль Монтморанси, пришедшій въ немилость въ началѣ царствованія Франциска II, возвращенъ ко двору съ честію. На мѣсто величайшей вражды, по видимому, воцарилось согласіе; но корень злобы оставался въ сердцахъ.

Ежели бы законы могли дѣйствовать противъ неистовства бунтующихъ сторонъ, всѣхъ бы скорѣе истребилъ народныя бѣдствія Михаилъ де л'Опиталь, добродѣтельный Канцлеръ, возносящійся превыше всѣхъ предразсудковъ и господствующихъ пороковъ, правитель, достойный Римскаго Сената въ цвѣтущія времена сей республики. Онъ отнялъ у Парламента дѣла, касающіяся до ереси, и отдалъ ихъ Епископамъ посредствомъ Реморантенскаго указа, хотя бы преступленіе подлежало и смертной казни. Но онъ не имѣлъ другаго средства воспрепятствовать учрежденію Инквизиціи, которою Кардиналъ Лотарингскій хотѣлъ умножить бѣдствія, удручавшія Францію. По крайней мѣрѣ между Епископами находилось нѣсколько благоразумныхъ и снисходительныхъ мужей; да и самые строгіе могли ли быть столь страшны, какъ немилосердые Инквизиторы? Изъ двухъ золъ надлежало тогда избрать меньшее.

Канцлеръ де л'Опиталь.

Указъ Реморантенскій.

Рѣчь Канцлера къ Чинамъ.

Въ собраніи Орлеанскихъ Чиновъ Канцлеръ поддержалъ славу свою краснорѣчивымъ разсужденіемъ, въ которомъ изъяснилъ сперва цѣль народныхъ собраній и ихъ пользу, состоящую въ наставленіи Государей ихъ должностямъ: «должно» сти, говорилъ онъ, остаются нынѣ въ «пренебреженіи, потому что Короли ви» дятъ и слышатъ только глазами и уша» ми другихъ людей; они живутъ, управля» ютъ и рѣшатъ важнѣйшія дѣла по мнѣ» нію или прихотямъ своихъ министровъ; » Государи, опредѣленные Богомъ руково» дить другихъ, бывъ окружены сѣтями, » со всѣхъ сторонъ разставляемыми, сами » водятся окружающими ихъ. » Потомъ онъ изобразилъ злоупотребленія, вкравшіяся во всѣ званія; порицалъ излишество въ дѣлѣ вѣры; присовокупилъ, что должно совсѣмъ истребить ненавистныя имена Лютеранъ, Гугенотовъ, Папистовъ, отзывающіяся древними названіями сторонъ Гельфской и Гибелинской, и удержать одно только прекрасное имя Христіянина. Онъ убѣждалъ членовъ собранія оставить всякіе виды, всякое пристрастіе, и разсуждать свободно о томъ, что почтутъ полезнымъ для королевства.

Нѣтъ согласія между Чинами. Указы, тогда

Однако несогласіе между Чинами, соперничество трехъ состояній, предразсудки и выгоды паршій были непреодолимымъ препятствіемъ ревностному Канцлеру. Съ одной стороны возставали противъ невѣжества

и безпорядковъ духовенства; потребовали даже, чтобъ большая часть церковнаго имущества была назначена на уплату государственныхъ долговъ. Съ другой стороны ораторъ отъ духовенства въ жару своемъ потребовалъ даже, чтобъ наказали, какъ еретиковъ, всѣхъ тѣхъ, кто представлялъ, или будетъ представлять прозьбы отъ Протестантовъ. Но онъ принужденъ былъ въ семъ оскорбленіи просить прощенія у Колиньи. Запретили подъ смертною казнію нападать другъ на друга за вѣру; повелѣли возвратить свободу и имущество лишеннымъ оныхъ по той же причинѣ. Къ нещастію, предписанія были слишкомъ слабы противу толикаго числа необузданныхъ страстей. Орлеанскіе Чины произвели одну только прочную перемѣну: отдали совершенно судъ и расправу свѣтскимъ людямъ; уѣздные предводители и Нижняго суда предсѣдатели, изъ военныхъ людей, замѣнены были ихъ комиссарами. изданные.

Ни Католики, ни Протестанты не хотѣли уступить. Екатерина Медицисъ, управлявшая тогда государствомъ, предложила публичныя бесѣды: средство опасное; оно могло повредить и основательное ученіе, и никогда не кончить споровъ. Не взирая на Римскій дворъ, Кардиналъ Лотарингскій согласился на сіе единственно для удовлетворенія своему тщеславію, дабы блеснуть краснорѣчіемъ и познаніями. И такъ онъ вступилъ въ споръ въ славномъ Пуасси- 1561. Опасный разговоръ въ Пуасси.

скомъ разговорѣ съ Ѳеодоромъ Безо, ученикомъ Кальвиновымъ. Но каждый изъ нихъ приписывалъ себѣ честь побѣды; каждый остался упорнымъ въ своихъ мнѣніяхъ, и разговоръ послужилъ только къ ожесточенію сердецъ. Лене, начальникъ Езуитовъ, называлъ въ ономъ Кальвинистовъ обезьянами, лисицами, чудовищами, и публично порицалъ Королеву за то, что вмѣшивалась въ церковныя дѣла. Однакожъ посредствомъ Кардиналовъ Лотарингскаго и Турнонскаго испросилъ позволеніе на учрежденіе своего общества сперва въ видѣ Коллегіи (училища). Оно терпимо было только въ Парижѣ, хотя Генрихъ II и повелѣлъ допустишь оное.

Дерзость Лене.

Когда у Евстахія Белле, столичнаго Епископа Французскаго, спрашивали о Езуитахъ, то онъ объявилъ, что общество сіе, равно какъ и всѣ новые ордена, крайне опасно; что оно учреждено, можетъ быть, болѣе для произведенія смятеній, нежели для возстановленія мира въ церкви. Университетъ завелъ съ Езуитами славную тяжбу, при производствѣ которой Степанъ Паскье, обвиняя ихъ, сказалъ судьямъ слѣдующія слова: «со временемъ вы будете упрекать себя, но уже «очень поздно, что были слишкомъ легковѣрны; будете, говорю, упрекать себя, «когда увидите разрушеніе порядка и тишины общественной не только въ семъ «королевствѣ, но и во всемъ Христіян-

» скомъ мірѣ, хитростями, обманами, суевѣ-
» ріемъ, притворствомъ, лицемѣріемъ, оча-
» рованіями и гнуснымъ коварствомъ новаго
» общества » Вотъ страшное дѣло: всѣ до-
воды, приведенные тогда для опроверженія общества Езуитовъ, употреблены были и въ наши времена для уничтоженія ихъ; почему и отвѣты ихъ были всегда одинаковы.

Наварскій Король поддерживалъ Протестантовъ, хотя и не объявлялъ себя послѣдователемъ ихъ ученія. Римскій дворъ и Король Испанскій старались привлечь его къ противной сторонѣ. Ему обѣщали или возвратить Наварру, или вмѣсто оной дать Сардинію. Обманувшись сими пустыми обѣщаніями, онъ перешелъ на ту сторону, которую всегда прежде безпокоилъ, присоединился къ тріумвирству, состоявшему изъ Герцога Гиза, стараго Коннетабля и маршала Сен-Андре, ревностныхъ Католиковъ, по крайней мѣрѣ по наружности. Что бы ни говорилъ От. Даніилъ, но разговоръ Пуассійскій, безъ сомнѣнія, не имѣлъ большаго участія въ перемѣнѣ сего Государя, для убѣжденія коего потребно было нѣчто другое, а не доводы.

Король Наварскій присоединяется къ тріумвирству.

Для обузданія столь сильной стороны Королева начала оказывать Кальвинистамъ болѣе покровительства. Указомъ, даннымъ въ Іюлѣ, запрещены были беззаконныя собранія; но Кальвинисты ни мало того не опасались, и часто вмѣняли имъ въ преступленіе и то, что было позволено.

Собраніе Членовъ Парламента для возстановленія порядка и тишины

Отъ того произошли непрестанныя жалобы, обиды и насилія. Собрали главныхъ членовъ Парламента для изысканія средствъ къ возстановленію добраго порядка. Рѣчь, говоренная къ нимъ Канцлеромъ, помѣщена въ исторіи де Ту. Канцлеръ опровергъ мнѣніе тѣхъ, кои хотѣли, чтобъ всякій непремѣнно объявилъ себя съ той или съ другой стороны. „Сіе то же почти значитъ, за„мѣтилъ онъ, какъ и сказать, что Король „долженъ вооружить одну сторону къ на„паденію на другую. Не значитъ ли сіе „вооружать однихъ членовъ противъ дру„гихъ и разрушать все цѣлое? Сіе будетъ „недостойно ни Христіянства, ни челове„чества!... Надобно стараться о благо„учрежденіи государства, а не о учрежде„ніи вѣры. Многіе и не бывъ Христіянами „могутъ быть гражданами и, отдѣлившись „отъ церкви, не престанутъ быть добрыми „подданными Короля. Мы можемъ жить „мирно съ тѣми, кои имѣютъ обряды и „обыкновенія, различныя отъ нашихъ, и пр.„

1562. Снисходительный указъ, принужденно внесенный въ списокъ.

Послѣ разсужденій вышелъ въ Генварѣ указъ, коимъ позволено было Протестантамъ отправлять свое богослуженіе внѣ городовъ, и при томъ съ нѣкоторыми благоразумными ограниченіями. Король долженъ былъ написать три повелѣнія, чтобъ внесли указъ сей въ списокъ, даже съ присовокупленіемъ слѣдующей статьи: *до рѣшенія всеобщимъ Соборомъ спорныхъ предметовъ.* Предразсудки начальства ни мало

не препятствовали благотворнымъ намѣреніямъ Канцлера.

Наконецъ тишина возстановилась бы, ежели бы ненависть за вѣру, въ жару фанатизма, наблюдала какіе-нибудь законы. Непредвидѣнный случай воспламенилъ вдругъ ихъ и истребилъ совершенно надежду къ миру. Когда Герцогъ Гизъ проѣзжалъ въ Васси въ Шампаніи, то многіе изъ людей его жестоко обидѣли Кальвинистовъ, собравшихся для слушанія проповѣди въ житницу. Дѣло дошло до драки. Герцогъ прибѣжалъ для усмиренія мятежа. Его ушибли камнемъ. Люди его пришли въ бѣшенство и умертвили 60 человѣкъ. Сіе убійство, весьма увеличенное народною молвою, побудило наконецъ Протестантовъ взяться за оружіе. Принцъ Конде принялъ надъ ними начальство, подъ видомъ, будто бы Екатерина Медицисъ призывала на помощь Королю; ибо Король Наварскій и тріумвирство мачали повелѣвать его особою. Таково было начало междоусобныхъ браней. Мы покажемъ только главныя происшествія оныхъ.

Кровопролитіе, учиненное въ Васси, воружаетъ Кальвинистовъ

Конде, овладѣвъ Орлеаномъ, сдѣлалъ его сборнымъ мѣстомъ для войскъ. Онъ взялъ Руанъ и множество другихъ городовъ. Для полученія помощи отъ Елисаветы, Королевы Аглинской, уступилъ ей Гавръ. Не будемъ удивляться, что сія междоусобная война, подъ личиною вѣры скрывавшая духъ возмущенія, погасила чувствованія гражданина. Не было уже, такъ сказать, Фран-

Первая и жестокая междоусобная война.

цузовъ, не знали ошечества; но всѣ сдѣлались или фанатиками, ожесточившимися другъ противъ друга, или бунтовщиками, жертвовавшими для своего щастія Франціею и вѣрою. Парламентъ осудилъ иновѣрцевъ на изгнаніе; повелѣлъ Католикамъ ихъ гнать и убивать безъ всякаго наказанія. По видимому, наступили времена Силлы и Марія. Нападенія и убійства возобновлялись непрестанно; почти каждый городъ былъ позорищемъ кровопролитія и ужаса.

Осада Руана. Ничто столько не достойно нашего вниманія, какъ погибель виновниковъ сихъ нещастій. Король Наварскій осадилъ и взялъ Руанъ; но при взяшіи онаго получилъ новую рану. Маршалъ Сен-Андре погибъ на Дрезскомъ сраженіи, на которомъ разбилъ его Герцогъ Гизъ подъ предводительствомъ Коннетабля. При семъ сраженіи случилось странное происшествіе: два военачальника, Принцъ Конде и Монтморанси, взяты были въ плѣнъ; Принцъ Конде спалъ на постелѣ Герцога, своего побѣдителя.

Дрезское сраженіе.

1563. Францискъ, Герцогъ Гизъ, умерщвленъ Польтротомъ. Герцогъ Гизъ готовился къ завоеванію Орлеана. Онъ взялъ уже приступомъ одно городское предмѣстіе; но былъ убитъ дворяниномъ Польтротомъ, Кальвинистомъ, который, мстя за свое исповѣданіе, и самое убійство почиталъ Богу угоднымъ. Такимъ образомъ умеръ Францискъ Гизъ, *величайшій человѣкъ своего времени, по признанію его непріятелей.* (Можно въ семъ

повѣрить Г. де Ту). Онъ принялъ начальство надъ бунтующими болѣе по честолюбію Кардинала Лотарингскаго, нежели по своей склонности; обстоятельства увлекали его изъ одной крайности въ другую, не помрачая блеску величія его души и героическихъ качествъ. Великіе люди бываютъ тогда весьма опасны, когда уклоняются отъ должности.

Примирительный указъ нѣсколько утишилъ бури. Въ немъ объявлено было прощеніе прошедшихъ преступленій; дано знать, что Принцъ Конде и его соумышленники старались только оказать Королю услугу; подтверждена свобода вѣроисповѣданій и велѣно въ каждомъ округѣ назначить Протестантамъ городъ для свободнаго отправленія ихъ богослуженія. Сіи выгоды вскорѣ потомъ были ограничены. Королева льстила Конде надеждою, что онъ получитъ всѣ почести и власть Короля Наварскаго. Ежели бы исполнили данныя Конде обѣщанія, то сіе послужило бы истиннымъ средствомъ отвлечь его отъ опасной партіи. Примиреніе, выгодное для Кальвинистовъ

По укрощеніи неистовства, возмущеній и фанатизма, по видимому, ревность къ отечеству воспламенила Французовъ къ отнятію у Агличанъ Гавра. Елисавета не хотѣла возвратить его, доколѣ не отдадутъ ей Кале. Тотчасъ объявили ей войну, отняли Гаврь, не возвратили Кале, и непріятельскія дѣйствія кончились примиреніемъ. Въ Англіи и Шотландіи случились

также нѣкоторыя происшествія; но я хочу представить ихъ на одной картинѣ, дабы тѣмъ самымъ избѣгнуть замѣшательства и безпорядка.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Марія Стуартъ до ея заключенія. Возмущеніе Фламандцевъ. Продолженіе междоусобныхъ браней во Франціи.

Распространеніе Кальвинизма въ Шотландіи.

Шотландцы въ сіе время были изъ числа самыхъ невѣжественныхъ и грубыхъ народовъ въ Европѣ, а слѣдовательно и весьма склонны къ фанатизму. Новое ученіе вошло къ нимъ при Іаковѣ V. Марія Гизъ, вдовствующая супруга Государя сего, кротостію своею и снисхожденіемъ къ Реформатамъ способствовала къ распространенію онаго. Такимъ образомъ она проложила себѣ путь къ регентству. Честолюбіе братьевъ ея, слишкомъ усилившихся во Франціи, заставило ее принять мѣры, противныя своимъ наклонностямъ. Они хотѣли возвесть юную Королеву Марію Стуартъ на престолъ Елисаветы. Истребленіе Протестантовъ казалось имъ для того необходимымъ средствомъ. Нарушили терпимость и раздражили ихъ въ Шотландіи. Сильные и непокорные вельможи были начальниками у Протестантовъ. Духъ вольности или независимости воспламенялъ ревность вѣры, и вѣра доставляла сему величайшую силу. Въ 1557 году Реформаты составили союзъ

противъ *сатанинскаго сонмища*, такъ называли они Римскую церковь, а союзъ ихъ былъ *собраніе Іисусово*. Они обязались защищать взаимно другъ друга для утвержденія и распространенія божественнаго слова, *отъ развратныхъ, кои начнутъ возмущать ихъ священное соединеніе, отрекшись всѣхъ мерзостей и идолослуженій демонскихъ.* Собраніе бунтовщиковъ.

Шотландецъ Іоаннъ Кноксъ, пылкій ученикъ Кальвиновъ, пріѣхавши изъ Женевы, раздулъ столь сильное пламя. Во время одного народнаго возмущенія были разбиты образа, разграблены церкви, священники при олтаряхъ убиваемы и монастыри разрушены. Робертсонъ, превосходный историкъ, ясно доказываетъ, что насилія правительства, внушаемыя Лотарингскими Принцами, были причиною возмущеній, и что главные виновники оныхъ имѣли цѣлію предохранить себя отъ ига Франціи. Іоаннъ Кноксъ, ученикъ Кальвиновъ.

Марія Стуартъ, ихъ Королева, супруга Дофинова (Франциска II), приняла по совѣту Гизовъ, дядей своихъ, гербъ и титулъ Королевы Аглинской. Она не признавала законнымъ рожденія Елисаветы; что самое и доставляло ей права на ту корону, которой она была мнимою наслѣдницею. И такъ Елисавета должна была почитать ее непріятельницею. Она старалась усиливать возмущенія въ Шотландіи. Почему Елисавета послала помощь фанатическому сонмищу. Агличане осадили Лейтъ, защищаемый Французами. Министръ Французскій Елисавета помогаетъ Шотландцамъ.

Договоръ Эдимбургскій

принужденъ былъ подписать унизительный Эдимбургскій договоръ въ 1560 году, по которому Марія Стуартъ и Дофинъ должны были отказаться отъ правъ на Англію и обязались не заключать ни мира, ни вестъ войны безъ согласія Парламента, которому сверхъ того дана полная власть разбирать дѣла вѣры.

Перемѣна въ вѣрѣ.

Парламентъ уничтожилъ Римское богослуженіе и запретилъ оное подъ тягчайшимъ наказаніемъ: ибо духъ нетерпимости заразилъ обѣ стороны Епископство, какъ и въ республикахъ Женевской и Швейцарской, было упразднено. Кноксъ убѣдилъ принять въ церковь правленіе *Пресвитріанское*, въ которомъ думалъ опять увидѣть правила и обыкновенія первенствующихъ Христіянъ. Вотъ новый плодъ ревности и гоненія Гизовъ.

Марія Стуартъ терпитъ нападенія отъ фанатиковъ.

По смерти Франциска II, Марія Стуартъ, потерявъ довѣренность и досадуя на скучное своенравіе Королевы Матери, съ прискорбіемъ уѣхала изъ Франціи въ то королевство, гдѣ все дышало варварствомъ. Не смотря на ея умъ, не смотря на прелести, кротость и снисхожденіе, она вскорѣ подверглась за католичество ненависти и оскорбленіямъ фанатизма. Кноксъ, говорившій всегда пророческимъ языкомъ, всенародно назвалъ ее Іезавелью. Онъ самой ей приводилъ примѣры Финееса, Самуила, Иліи въ доказательство того, что священная ревность можетъ безъ нарушенія справедли-

восши причинить насилія. Онъ намѣкалъ, что по волѣ суевѣрія можно было испровергнуть престолъ. По прошествіи нѣкотораго времени. Марія, оставивъ, такъ сказать, прежнее свое благоразумное поведеніе и впавши въ великія заблужденія, предалась жестокой ненависти къ своимъ непріятелямъ. Она вступила въ супружество съ Лордомъ Генрихомъ Дарнлей, двоюроднымъ братомъ, рожденнымъ въ Англіи отъ Графа Ленокса. Елисавета, скрывавшая всегда свою зависть подъ личиною притворнаго примиренія, внутренно радовались браку сему, который избавлялъ ее отъ безпокойства видѣть соперницу свою супругою какого нибудь Государя. Она, по видимому, старалась сему воспрепятствовать, но тщетно. Дарнлей, украшенный королевскимъ титломъ безъ согласія Парламента, мало соотвѣтствовалъ благодѣяніямъ и любви Маріи. Онъ, по непостоянству своему, распутству и гордости, потерялъ ея уваженіе и любовь, и отмстилъ ей за сіе жестокимъ образомъ.

Она вступаетъ въ бракъ съ Лордомъ Дарнлеемъ и раскаевается.

Предполагали, будто бы Марія имѣла любовныя связи съ Секретаремъ своимъ Ридзіо, бывшимъ Піемонтскимъ музыкантомъ, хотя онъ былъ и очень отвратителенъ. Сверхъ того Ридзіо былъ весьма ненавидимъ за свою наглость, съ каковою употреблялъ во зло милости Королевы. Однажды онъ сидѣлъ за столомъ съ сею нещастною Государынею, и дворяне пронзили

Умерщвленіе Ридзіо,

его кинжаломъ въ глазахъ ея, 1566 года. Злодѣяніе сіе, въ которомъ участвовалъ и Король, было тѣмъ ужаснѣе, что Маріи вскорѣ надлежало разрѣшиться отъ бремени, и случай сей подвергъ ее крайней опасности: однакожъ она родила сына, извѣстнаго подъ именемъ Іакова, который соединитъ Шотландію съ Англіею.

Король умерщвленъ.

Къ нещастію, Марія влюбилась потомъ въ Графа Ботвеля, вообще презираемаго за пороки его. Она вдругъ, по видимому, примиряется съ Королемъ, и Король вскорѣ потомъ умираетъ отъ убійцы. Всѣ обвиняютъ въ томъ Ботвеля; но пристрастный судъ оправдываетъ его. Онъ увозитъ Королеву и женится на ней. Тогда возненавидѣли Марію, какъ соумышленницу Ботвеля. Шотландцы вбунтовали, посадили ее въ темницу и заставили отказаться отъ короны. Она бѣжала и скрылась въ Англіи (1568). Мы увидимъ, какъ поступитъ съ нею Елисавета.

Королева выходитъ за Ботвеля и лишается короны.

Она убѣгаетъ въ Англію къ Елисаветѣ.

Елисавета управляла королевствомъ своимъ съ удивительнымъ благоразуміемъ: прилагала свои старанія о усовершенствованіи морской силы, торговли, наконецъ о всѣхъ предметахъ политическаго правленія; но она видѣла въ Маріи соперницу, которая превосходила ее красотою и причиняла безпокойства: Елисавета не была столько великодушна, что могла пожертвовать выгодою добродѣтели; она при всѣхъ великихъ качествахъ, по слабости, предавалась до крайности женской ревности.

Благоразумное правленіе Елисаветы.

Возвратимся къ происшествіямъ на твердой землѣ, гдѣ смятенія за вѣру, которыя Елисавета въ королевствѣ своемъ умѣла предупредить благоразумно, потрясали другія государства.

Филиппъ II суевѣрнымъ самовластіемъ долженъ былъ произвесть всюду мятежи. Сей Государь, не насыщающійся еретическою кровію, хотѣлъ посредствомъ Инквизиціи учинить то самое въ Италіи и Фландріи, что произвела она въ Испаніи. Милан цы и Неапольцы возстали противъ сего судилища, коимъ Филиппъ хотѣлъ ихъ подавить. Любовь къ свободѣ, весьма сродная Фламандцамъ, произвела ужаснѣйшіе перевороты.

Филиппъ II тщетно старается ввести Инквизицію въ Неаполи и Миланѣ.

Поелику Протестантское ученіе въ Нидерландахъ весьма распространилось, то Филиппъ обратилъ особенно на страну сію жестокую ревность. Учрежденіе въ сихъ провинціяхъ 13 новыхъ епископствъ, учиненное Павломъ IV, очевидно клонилось къ притѣсненію свободы и вольности и умножало тягости народныя. Маргарита, Герцогиня Пармская, сестра королевская, управлявшая сею страною, располагала всемъ по совѣтамъ Кардинала Гранвеля, Архіепископа Мехельнскаго, который высокомѣріемъ своимъ и жестокостію раздражалъ сердца. Возроптали явно; строгія повелѣнія Испанскаго двора увеличили зло. Заставляли съ насиліемъ исполнять опредѣленія Триденшинскаго Собора. Наконецъ

Бунты въ Нидерландахъ.

вспыхнуло возмущеніе, которое было тѣмъ опаснѣе, что бунтующими предводительствовали два знаменитые мужа по своимъ достоинствамъ и предкамъ: Вильгельмъ Нассау, Принцъ Оранскій, и Графъ Эдмондъ; оба они могли искусно дѣйствовать пружинами вѣры, доставляющими великую силу политикѣ честолюбивыхъ.

1565. Свиданіе въ Байонѣ, безпокойное для Протестантовъ.

Въ сіе время Екатерина Медицисъ объѣзжала Францію съ сыномъ своимъ Карломъ IX подъ видомъ общественнаго блага. Королева Испанская, сестра Карлова, пріѣхала къ нимъ въ Байону въ сопровожденіи знаменитаго Герцога Альбы, который вскорѣ потомъ сдѣлался бичемъ для Фламандцевъ. Цѣлію сего путешествія было свиданіе, давно уже назначенное. Адріани, продолжавшій исторію Гишарденя, говоритъ, что сіе свиданіе учинено по прозьбамъ Папы, который желалъ, чтобъ Филиппъ самъ былъ на ономъ. Все было сокрыто подъ непроницаемою завѣсою; но Протестанты догадывались о сей тайнѣ: они весьма справедливо заключали, что намѣревались ихъ истребить. Подозрѣнія, неудовольствія и притѣсненія во Франціи и другихъ странахъ, не смотря на примирительный указъ, должны были еще болѣе расположить ихъ къ новому бунту. Какое безуміе овладѣло правительствами! Хотѣли истребить гражданъ для того, чтобъ они не были Католики.

Римскій дворъ подалъ новыя причины

иновѣрцамъ къ ненависти. Пій IV, сладострастный, умеръ. Онъ слѣдовалъ примѣру своихъ предшественниковъ въ разсужденіи племянниковъ; щедро расточалъ милости Баромеямъ, дѣтямъ сестры своей, изъ которыхъ одинъ Кардиналъ Карлъ Баромей, Архіепископъ Миланскій, причтенъ Римскою церковію къ лику святыхъ. Новый Папа (Жислери), Пій V, изъ низкаго происхожденія, человѣкъ жестокій и неумолимый, способнѣе былъ къ распространенію ужаса, нежели къ мудрому правленію. Онъ, бывъ нѣкогда Доминиканцемъ при Павлѣ IV и великимъ Инквизиторомъ, показалъ себя достойнымъ орудіемъ буйной ревности сего Папы. Едва онъ взошелъ на престолъ, какъ приказалъ сжечь за ересь отличныхъ мужей: Карнезечи, котораго Козьма Медицисъ, по слабости своей, выдалъ, хотя и любилъ его; Заннетія, также выданнаго Венеціянскимъ Сенатомъ, и ученаго Палеарія, котораго все преступленіе состояло въ томъ, что онъ назвалъ Инквизицію *кинжаломъ, поднятымъ на ученыхъ людей.* Строгій указъ, изданный противъ распутныхъ женщинъ, произвелъ бы неминуемо, по замѣчанію благоразумныхъ людей, величайшіе безпорядки между холостыми людьми, жившими въ Римѣ, ежели бы оный не былъ смягченъ. Всякой тотчасъ можетъ заключить, что сей Папа, прославившійся своею буллою in coena Domini (*на вечери Господни*), изданною въ 1568 году, не

Смерть Пія IV.

Насильственная ревность Пія IV.

Особы, сожженныя имъ за ересь.

Повелѣнія противъ непотребныхъ женщинъ

соображался съ крайними нуждами церкви, и что Римское богослуженіе со дня на день становилось ненавистнѣе для Протестантовъ.

1567. Бунтъ Голи во Фландріи.

Нидерландскіе Протестанты, называемые *Голью*, потеряли надежду къ примиренію. Инквизиція, новыя епископства, законы, стѣсняющіе свободу совѣсти, притѣсненія и казни, по видимому, вызывали ихъ къ бунту. Они, не получивъ ничего по своимъ прозьбамъ, предались совершенно фанатизму. Филиппъ II разсуждаетъ въ Государственномъ Совѣтѣ о средствахъ прекратить бунтъ. Тщетно благоразумнѣйшіе предлагали кроткія средства: онъ внимаетъ собственному побужденію и жестокимъ совѣтамъ Герцога Альбы (Альвареца Толед каго). Посылаетъ сего Герцога съ войсками для отмщенія за дѣло Божіе и честь короны. Сіе значило послать безчеловѣчнаго мучителя, который долженъ или истребить народы, или привесть ихъ въ бѣшенство и неукротимую ярость. Принцъ Оранскій, по благоразумію своему, удалился въ Германію. Графы Эгмондъ и Горнъ, полагаясь слишкомъ на свою важность и власть, не согласились подражать ему. Темницы наполнились; висѣлицы, эшафоты и костры внушали повсюду ужасъ.

Посылаетъ туда Герцога Альбу.

Опредѣленіе Испанской Инквизиціи.

Словомъ, Испанская Инквизиція, съ которою Король совѣтовался, назвала всѣхъ живущихъ въ Нидерландахъ, кромѣ небольшаго числа, отступниками, еретиками, пре-

ступниками въ оскорбленіи величества, и особливо дворянъ, кои подавали прозьбы или явно жаловались на священную Инквизицію. Сіе опредѣленіе Инквизиціи принято за правило. Эгмондъ, которому особенно одолжены были побѣдами Сен-Кентенской и Гравелингенской, казненъ вмѣстѣ съ Горномъ. Кровь ихъ, смѣшавшись съ кровію безчисленнаго множества нещастныхъ, положила, такъ сказать, основаніе знаменитой Голландской республикѣ, которая, какъ увидимъ, скоро составится. Графы Эгмондъ и Горнъ казнены

Франція подверглась также новымъ ужасамъ войны за вѣру. Шесть тысячь войска, набраннаго, вѣроятно, обманомъ у Швейцарцевъ Королевою Матерію для подавленія Протестантовъ, раздражили ихъ тѣмъ болѣе, что они имѣли много причинъ жаловаться. Протестанты принялись снова за оружіе. Они были разбиты при Сен-Дени, или лучше сказать Конде, не смотря на малочисленность своего войска, съ великимъ трудомъ былъ тамъ побѣжденъ. Коннетабль Монтморанси умеръ отъ ранъ почти 80 лѣтъ. Въ слѣдующемъ 1568 году заключенъ былъ миръ и продолжался только 6 мѣсяцевъ. Екатерина Медицисъ, противу всѣхъ мирныхъ договоровъ, рѣшилась взять подъ стражу Принца Конде и Адмирала Колиньи; почему Протестанты опять взбунтовали. Герцогъ Анжу, братъ Короля, подъ предводительствомъ Маршала Таванна, одержалъ надъ ними побѣду при Жарнакѣ. Новыя войны за вѣру во Франціи. Сраженіе при Сен-Дени. 1569. Сраженіе Жарнакское

и Монконтурское.

Здѣсь хладнокровно убитъ былъ Протестантскій начальникъ Принцъ Конде, который былъ бы достоинъ величайшей похвалы, ежели бы не былъ бунтовщикъ. Юный, 16 лѣтній Принцъ Беарнскій (Генрихъ IV), сынъ Короля Наварскаго, объявленъ былъ главою союза. Колиньи и Данделотъ своими обширными дарованіями и своею дѣятельностію сыскали пособія у Германскихъ Протестантовъ. Герцогъ Анжу одержалъ вторую побѣду при Монконтурѣ, но не получилъ отъ оной почти никакой пользы.

1570. Договоръ Сен-Жерменьской, по которому Кальвинисты получаютъ желаемое.

Не смотря на четыре проигранныя сраженія, Кальвинисты предписывали, по видимому, мирныя условія. Сен-Жерменскимъ договоромъ уступлено было для безопасности ихъ нѣсколько городовъ, и между прочими ла Рошель; ихъ допустили ко всѣмъ должностямъ: такимъ образомъ они, сверхъ свободы совѣсти, которая прежде была единственнымъ предметомъ ихъ желаній, получили еще многое. Чтобъ судить о заблужденіи дворовъ и ревнителей XVI вѣка, слѣдуетъ только размыслить о происшествіяхъ. Никакое бы зло не могло произойти отъ снисхожденія тогда, какъ успѣхи и фанатизмъ расколовъ, по видимому, того требовали? Снисхожденіе охладило бы фанатизмъ, предупредило войны, пощадило кровь Христіянъ, и безъ сомнѣнія церковь и престолы не потерпѣли бы столь великихъ уроновъ; ибо гоненія всегда подавали поводъ къ

Благоразумное снисхожденіе избавило бы отъ великихъ бѣдствій.

бунтамъ. Мы вскорѣ увидимъ, что кровопролитіе, учиненное въ праздникъ Св. Варѳоломея, раскроетъ снова раны вѣры и государства.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Славная война съ Турками.—Пій V. — День Св. Варѳоломея.—Кончина Карла IX.

Екатерина Медицисъ, вмѣсто милостей, изливаемыхъ ею прежде на Протестантовъ для собственныхъ выгодъ, начала тогда стараться только о истребленіи ихъ, какъ опасныхъ людей, почему Канцлеръ де л'Опиталь въ 1568 году пришелъ тогда въ немилость. Онъ изъ любви къ отечеству старался всегда о возстановленіи мира, и для того начали сомнѣваться въ его вѣрѣ и не стали терпѣть благоразумныхъ его совѣтовъ. Пій V позволилъ Королю продать церковныхъ имуществъ на 50,000 ефимковъ и деньги сіи употребить на истребленіе еретиковъ, или для ихъ обращенія. Л'Опиталь доказалъ всю жестокость сей буллы, и, по словамъ де Ту, сіе послужило причиною его паденія: нещастное предзнаменованіе для королевства.

Паденіе Канцлера де л'Опиталя по случаю буллы Пія V.

Въ сіе время явилась булла in coena Domini. Она отлучала отъ церкви всякаго владѣтеля за требованіе съ духовныхъ какой бы то ни было подати; отлучала всякаго, кто будетъ почитать Папу подчиненнымъ всеобщему Собору и кто осмѣ-

Булла in coena Domini.

лится переносить опредѣленія его на всеобщій Соборъ; она уничтожала права гражданской власти и предоставляла Папѣ разрѣшеніе безчисленныхъ проклятій, въ ней содержащихся. Можно было сказать, что Папа Пій V, попирая ногами государства, хотѣлъ возбудить и самыхъ Католиковъ, подобно Протестантамъ, къ сверженію Римскаго ига. Филиппъ II, суевѣрнѣйшій изъ Государей, возсталъ противъ сей буллы и запретилъ, подъ строжайшимъ наказаніемъ, по оной исполненіе. Папы долго повторяли сію буллу: но они сами себѣ наносили вредъ симъ опаснымъ оружіемъ.

Война съ Турками.

Къ междоусобнымъ раздорамъ за вѣру, пагубнымъ для Европы, присоединялась долговременная война съ Турками, и Христіяне лучше хотѣли истреблять другъ друга за нѣкоторые догматы своего вѣроисповѣданія, нежели соединиться противъ врага Христіянства. Испанцы взяли нѣсколько крѣпостей въ Алжирскомъ королевствѣ; Солиманъ послалъ флотъ, состоящій изъ 300 кораблей, для завоеванія острова Мальты въ 1565 году. Сія славная осада стоила ему около 40,000 человѣкъ. Гросмейстеръ Валетта, Французъ, по примѣру Обюссона и Иль-Адама, пріобрѣтшихъ безсмертную славу въ Родосѣ, къ великой чести своей, прогналъ Мусульманъ. Но въ слѣдующемъ году они взяли Сціо и дѣлали набѣги на берега Италіи. Солиманъ взялъ въ Венгріи приступомъ городъ Зигетъ.

Осада Мальты

Онъ за три дни до взятія крѣпости умеръ 76 лѣтъ и былъ герой, который имѣлъ болѣе добродѣтелей и просвѣщенія, нежели большая часть современныхъ ему владѣтелей. Онъ былъ свѣдущъ въ Исторіи, читалъ особенно *Записки Цесаря* и переложивъ ихъ на свой языкъ; обладалъ обширными странами отъ Алжира до Евфрата; завоевавъ совершенно Венгрію и открылъ себѣ входъ въ Германію. Смерть Солимана.

Сынъ его Селимъ II отнялъ у Венеціянъ островъ Кипръ въ 1571 году. Турки, приведенные въ бѣшенство отъ ужаснаго урона, претерпѣннаго ими при осадѣ Фамагуста, который, по словамъ историковъ, простирался до 80,000 человѣкъ, содрали кожу съ живаго Сенатора Брагадино, Губернатора сего города. Турки берутъ островъ Кипръ.

Хотя Пій V производилъ мятежи въ Англіи, отлучалъ отъ церкви Елисавету и объявлялъ ее лишенною короны; хотя буллою своею in coena Domini объявлялъ, по видимому, войну всѣмъ Христіянскимъ Государямъ; однако онъ занимался и похвальными предпріятіями; онъ заключилъ союзъ съ Королемъ Испанскимъ и Венеціянами для спасенія важнаго острова Кипра. Маркъ Антоній Колонна предводительствовалъ Папскими галерами, а галерами Филиппа Принцъ Доріа. Флотъ пустился въ море; но какъ начальствующіе онымъ были между собою несогласны и дѣйствовали медлительно, то и не имѣли никакого успѣха. Пій вскорѣ 1571. Союзъ Пія V противъ Турокъ.

ободрилъ *священный союзъ*. Почти вдругъ составилось ужасное ополченіе, состоящее изъ 200 галеръ и множества другихъ судовъ. Знаменитый Донъ Жуанъ Австрійскій, побочный сынъ Императора Карла V, назначенъ Генералиссимусомъ; Колонна и Венеціянецъ Беніеро имѣли подъ своимъ начальствомъ особенныя суда.

Побѣда Лепантская, одержанная Дономъ Жуаномъ Австрійскимъ.

Около 250 галеръ Турецкихъ охраняли берега Мореи. Напали на оные близъ Лепантскаго залива и одержали совершенную побѣду. Турки потеряли болѣе 150 галеръ; впрочемъ побѣдители ничего здѣсь не пріобрѣли, кромѣ славы. Филиппъ, при всей скрытности своей, обнаружилъ зависть къ достоинствамъ брата своего. *Донъ Жуанъ*, говорилъ онъ, *былъ щастливъ, но онъ слишкомъ опрометчивъ*. Папа, будучи гораздо чувствительнѣе къ успѣхамъ столь знаменитаго сраженія, воскликнулъ: *бысть человѣкъ посланъ отъ Бога, и имя ему Іоаннъ*. По прошествіи двухъ лѣтъ Донъ Жуанъ овладѣлъ Тунисомъ; но симъ завоеваніемъ Испанія пользовалась одинъ только годъ.

1572. Союзъ, предложенный Папою Арабамъ и Персамъ.

Повѣствуютъ, что когда Пій V умеръ, то въ Константинополѣ три дни торжествовали: такъ страшенъ былъ Туркамъ сей Папа. Пій старался заключить противъ нихъ союзъ съ Арабами и Персами. Онъ писалъ къ симъ народамъ, что разность вѣры не должна имъ полагать ни малаго препятствія къ соединенію съ Христія-

нами; что люди, когда ихъ соединяетъ общая выгода, не должны почитать себя отдѣльными другъ отъ друга ни различіемъ чувствованій, ни разстояніемъ мѣстъ. Сіе правило весьма достойно замѣчанія въ устахъ ужаснѣйшаго врага ерешиковъ. Уже ли общая польза государства, человѣчества и Христіанства не могла соединить Христіанъ, раздѣленныхъ по причинѣ нѣкоторыхъ членовъ ученія или богослуженія; когда политическая выгода должна была связать народы, нетерпящіе Христіянской вѣры? Сіи странныя противорѣчія, столь часто встрѣчающіяся въ Исторіи и показывающія дѣйствія страстей и предразсудковъ, по мнѣнію моему, служатъ источникомъ просвѣщенія для того, кто хочетъ познать пружины сердца человѣческаго. Достопримѣчательное противорѣчіе.

По власти, данной Богомъ, *и по званію пастыря*, Пій *долженъ былъ разбирать, кто заслужилъ трезвычайныя почести своею ревностію къ священному престолу*. Пій V пожаловалъ Козьму Медицисъ великимъ Герцогомъ Тосканскимъ, и такимъ образомъ рѣшилъ ссору сего владѣтеля съ Герцогомъ Феррарскимъ въ разсужденіи первенства (1569). Козьма, не взирая на прекословія Императора Максимиліана, съ симъ новымъ титуломъ поѣхалъ короноваться въ Римъ и дать клятву первосвященнику. Пій V опредѣляетъ великаго Герцога Тосканскаго.

Кардиналъ Командонъ, искусный производитель переговоровъ, постарался оправдать поступокъ Пія V, представивъ въ Ложные доводы для оправданія

сего поступка.

доказательство множество коронъ, розданныхъ Папами. Онъ не устыдился сказать, что Папа перенесъ имперію съ Востока на Западъ, учредилъ Курфюрстовъ; что Папа Захарій лишилъ достоинства Хилперика и сдѣлалъ Пипина Королемъ Французскимъ. Дѣло кончилось посредствомъ денегъ, въ 1574 году, при Григоріѣ XIII (Буонкомпано), преемникѣ Пія.

Не престаютъ стѣснять свободу совѣсти

Ежели странною кажется дерзость Римскаго двора, съ каковою онъ, не смотря на нападенія со всѣхъ сторонъ, утверждалъ прежнія права свои; то еще страннѣе покажется упорство, съ которымъ, не взирая на множество плачевныхъ опытовъ, старались стѣснить свободу совѣсти и истребить ересь посредствомъ казней. Съ одной стороны Герцогъ Альба доводилъ Фламандцевъ до отчаянія, строилъ цитадель въ Антверпенѣ для утѣсненія ихъ и воздвигалъ себѣ пышный бронзовый памятникъ, гдѣ попирая ногами Протестантовъ, хвалился, что сдѣлалъ вѣру торжествующею и утвердилъ миръ въ провинціяхъ. Съ другой стороны кровопролитіе, учиненное въ день Св. Варѳоломея довершило ужасы во Франціи.

Бракъ Короля Наварскаго съ сестрою Карла IX.

Для истребленія Протестантовъ начали ихъ ласкать. Предложили юному Генриху, Королю Наварскому, въ супружество Маргариту, сестру Карла IX. Для торжествованія брака сего Генрихъ отправился въ Парижъ съ Принцомъ Конде, двоюроднымъ

браномъ, а за ними пріѣхали и главные начальники Протестантовъ. Самый Адмиралъ Колиньи ослѣпился надеждою успѣшной войны съ Филиппомъ въ Нидерландахъ. Онъ нетерпѣливо желалъ отмстить сему Государю за гоненія Кальвинистовъ. Лестная мечта сія очаровала и усыпила его осторожность. Наконецъ, среди торжествъ и веселій, казалось, ненависть погасла совершенно. Но Королева Екатерина Медицисъ и сынъ ея Карлъ способны были ко всѣмъ злодѣйствамъ.

Письмо къ Адмиралу Колиньи.

Письмо, помѣщенное въ исторіи де Ту, которое Адмиралъ получилъ въ Парижѣ, воспламенило его гнѣвъ; оное доказываетъ подозрѣнія и осторожность нѣкоторыхъ прозорливыхъ Протестантовъ и было слѣдующаго содержанія: „Вспомните правило, „принимаемое Папистами за членъ вѣры: „*не должно хранить вѣрности къ еретикамъ*; вспомните, что они почитаютъ „Протестантовъ еретиками, питаютъ къ „нимъ непримиримую ненависть, и Коро„лева хочетъ ихъ истребить; вспомните, „что женщина иностранная, Итальянка, „изъ папскаго дома, отъ природы лукавая, „употребитъ всѣ жестокости для истребленія враговъ своихъ. Смотрите, какое „получилъ воспитаніе Король. Клясться, „нарушать клятву, развращать дѣвицъ и „женщинъ, носить личину честности и вѣ„ры, скрывать свои намѣренія, пришво„ряться: вотъ что сначала научили его

Подозрѣнія Протестантовъ.

»почитать игрушкой; а чтобъ пріучить »его къ жестокости проливать кровь сво»ихъ народовъ, съ младенчества, умерщвля»ли предъ нимъ для забавы животныхъ »и терзали ихъ на части. Онъ, какъ »истинный ученикъ Махіавеля, былъ увѣ»ренъ, что Протестанты рѣшились ли»шить его короны и жизни, никогда не »будетъ терпѣть тѣхъ людей, кои подни»мали противъ него справедливо или не»справедливо оружіе; никогда не позволитъ »имъ наслаждаться даннымъ миромъ и пр.« Основательны ли были сіи догадки, покажутъ самыя происшествія.

1572. Кровопролитіе въ день Св. Варѳоломея.

Бракъ Короля Наварскаго торжествовали 17 Августа 1572 года. Колиньи, возвращаясь домой, раненъ былъ изъ ружья 22 того же мѣсяца. Карлъ IX посѣщаетъ его, обѣщаетъ наказать за сіе злодѣйство и изъявляетъ о немъ крайнее сожалѣніе. Между тѣмъ ночью съ 23 на 24 число началось, по приказанію двора, ужасное истребленіе Протестантовъ. Герцогъ Гизъ (Генрихъ Балафре, сынъ Франциска), прибѣжалъ самъ къ воротамъ Адмирала и приказалъ умертвить сего великаго человѣка. Улицы и домы наполнились кровію. Убійцы въ бѣшенствѣ своемъ не различали ни пола, ни возраста, ни самыхъ Католиковъ отъ Гугенотовъ. Король безчеловѣчно стрѣлялъ по нещастнымъ своимъ подданнымъ, и потомъ съ удовольствіемъ взиралъ на трупъ Колиньи, сдѣлавшійся предметомъ поруганія черни. Таковое же

кровопролитіе велѣно произвесть и вѣ провинціяхъ. Словомъ, историки полагаютъ по крайней мѣрѣ 60,000, а нѣкоторые нащитываютъ и до 100,000 жертвъ, погибшихъ отъ сей адской казни: однакожъ нѣкоторые изъ провинціальныхъ начальниковъ были столь мужественны, что не согласились быть палачами своихъ сограждан: они за свое непослушаніе нынѣ похваляются.

Для довершенія таковаго безчеловѣчія оставалось, такъ сказать, запечатлѣть оное печатью законовъ и вѣры. Король объявляетъ, что все сдѣлано было по его повелѣніямъ, представляя для виду въ оправданіе, будто бы Кальвинисты составили заговоръ противъ королевскаго дома. Парламентъ учреждаетъ ежегодное торжество въ память спасенія королевства отъ погибели. Выбиваютъ медаль съ сею надписью: *благочестіе вооружило правосудіе;* съ надписью, которую благочестіе и правосудіе должны были, какъ оскорбительную, истребить. Въ Римѣ и въ Испаніи день Св. Варѳоломея праздновали торжественно. По крайней мѣрѣ отложили бы празднества до совершеннаго увѣренія въ успѣхѣ.

Сіе безчеловѣчіе одобрено законами и празднованно.

Чего надлежало опасаться, то и случилось. Кальвиново ученіе посредствомъ умерщвленія его послѣдователей не только не истребилось, но еще отъ отчаянія и мщенія сдѣлалось ужаснѣе. Возгорѣлась четвертая междоусобная война. Ла Рошель защищали съ бѣшенствомъ отъ Герцога Анжу,

1573. Кальвинисты дѣлаются ужаснѣе.

который потерялъ почти все свое войско при осадѣ сего города. Городъ Сансеръ выдержалъ осаду болѣе семи мѣсяцевъ, и жители онаго отличились геройствомъ фанатизма. Надлежало дать имъ свободу въ вѣроисповѣданіи. Ла Рошельцы не только заключили выгодный договоръ для себя самихъ, но принудили включить въ оный и города Нимъ и Монтобанъ. Карлъ IX заболѣвъ еще въ день Св. Варѳоломея, умеръ 24 лѣтъ, среди смятеній, въ 1574 году, не оставивъ послѣ себя дѣтей мужескаго пола. Учитель Карла Аміотъ, переводчикъ Плутарха, возбудилъ въ немъ склонность къ наукамъ, которыя бы безъ сомнѣнія поселили въ сердцѣ его человѣколюбіе; но мать его, придворные, и особливо Маршалъ Рецъ, Флоренштинецъ, напитали его безчеловѣчными правилами, по которымъ онъ сдѣлался способнымъ ко всѣмъ злодѣяніямъ. Муретъ, знаменитый ораторъ, подражатель Цицерона, болѣе по выраженіямъ и періодамъ, нежели по чувствованіямъ и мыслямъ, говорилъ по Карлѣ IX надгробное слово въ присутствіи Григорія XIII. Читая слово сіе, всякой подумалъ бы, что Франція потеряла лучшаго Короля, а вѣра лишилась столпа церкви.

Смерть Карла IX.

Юная Королева Изабелла Австрійская, дочь Императора Максимиліана II, болѣе достойна была сожалѣнія. Хотя она была ревностная Католичка и безъ сомнѣнія предубѣжденная въ разсужденіи Протестан-

шовъ; однакожъ умерщвленіе оныхъ почитала гнуснымъ слѣдствіемъ беззаконныхъ совѣтовъ; думала, что Богъ никогда не проститъ злодѣянія сего супругу ея. Память сего Государя всегда была для нее драгоцѣнна. Она уѣхала изъ Франціи въ отечество; положила для себя обѣтъ не вступать въ бракъ съ другимъ Королемъ, и посвятила остальные дни свои на упражненіе въ добродѣтеляхъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Начало царствованія Генриха III.— Продолженіе смятеній въ Нидерландахъ.

1574. Генрихъ III вскорѣ теряетъ свою славу.

Герцогъ Анжу, избранный Королемъ Польскимъ и царствовавшій въ сей безпокойной республикѣ, возходитъ на Французскій престолъ подъ именемъ Генриха III: это уже третій сынъ Екатерины на Французскомъ престолѣ; но столько же, какъ и прочіе, будетъ нещастенъ. Онъ опасаясь, чтобъ Поляки не задержали его, убѣжалъ, какъ плѣнникъ. Тщетно Императоръ и Венеціяне на пути совѣтуютъ Генриху поступать съ Кальвинистами кротко и возстановить тишину въ своемъ королевствѣ. Онъ былъ изъ числа виновниковъ прежняго кровопролитія; съ развращеннѣйшими нравами соединялъ подлѣйшее суевѣріе; любимцы были его оракулами; онъ слѣдуетъ совѣтамъ ихъ и управляемъ по прихотямъ ихъ; показываетъ себя Королемъ кровожаднымъ; под-

вергается ненависти и презрѣнію у подданныхъ: словомъ, онъ съ самаго начала своего царствованія теряетъ ту блистательную славу, которою онъ одолженъ былъ дарованіямъ нѣкоторыхъ военачальниковъ.

Бунтъ политиковъ.

У Генриха оставался еще братъ Герцогъ Алансонъ, бывшій потомъ Герцогъ Анжу. Сей легкомысленный и безпокойный Принцъ принялъ начальство надъ шайкою бунтовщиковъ, называемыхъ *политиками*, которые предположили унизить Принцевъ Лотарингскихъ, весьма усилившихся при Королевѣ Матери. Король Наварскій, по принужденію Карла IX отрекшійся отъ Кальвинизма, послѣ дня Св. Варѳоломея присталъ также къ сей партіи. По приказанію Карла взяты были и тотъ и другой подъ стражу. Генрихъ ихъ освободилъ, но не умѣлъ привлечь на свою сторону. Братъ Генриха посягнулъ даже на жизнь его, потомъ бѣжалъ отъ двора вмѣстѣ съ Королемъ Наварскимъ, который въ то же время объявилъ себя Протестантомъ. Принцъ Конде, укрывающійся въ Германіи, подалъ ему собою примѣръ обратиться паки въ ересь. Весьма справедливо, что сила заставляетъ быть лицемѣрами, но не перемѣняетъ чувствованій въ разсужденіи вѣры, или лучше сказать она болѣе ихъ утверждаетъ.

Король Наварскій пристаетъ къ Герцогу Алансонъ.

Смерть Кардинала Лотарингскаго.

Такимъ образомъ *политики* подкрѣпили Протестантовъ; братъ Короля былъ начальникомъ бунта; Принцы крови врагами Монарха. И такъ дурное правленіе произ-

водитъ раздоры и междоусобныя войны. Главный виновникъ смятеній Кардиналъ Лотарингскій въ сіе время умеръ еще въ молодыхъ лѣтахъ. Легко можно понять, честолюбіе ли, или истинная ревность имъ управляла. Сей великій ревнитель, производя переговоры съ Германскими Протестантами, въ 1562 году, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Герцогомъ Гизъ, подавалъ имъ надежду утвердить во Франціи Аугсбургское исповѣданіе. Сей преобразователь сильно возставалъ на Тридентинскомъ Соборѣ противъ множества духовныхъ доходныхъ мѣстъ, за однимъ предоставляемыхъ; а самъ владѣлъ 9 архіепископствами или епископствами и 9 аббатствами. Епископъ придворный, честолюбивый и безчеловѣчный, долженъ былъ только воспламенять фанатизмъ. Католическая партія (ибо тогда всѣ раздѣлились на партіи) лишилась бы безъ него многихъ выгодъ, ежели бы новый Герцогъ Гизъ не имѣлъ всѣхъ превосходныхъ качествъ начальника партіи.

Ложная его ревность.

Когда въ сихъ опасныхъ обстоятельствахъ пришло войско изъ Германіи на помощь союзникамъ, то почувствовали необходимость заключить миръ. Кальвинисты получили гораздо болѣе прежняго выгодъ: имъ позволили отправлять свободно богослуженіе, только за двѣ мили отъ двора; допустили ихъ составлять въ осьми департаментахъ половинную часть членовъ. Священническіе и монашескіе дѣти, роди-

1576. Пятый примирительный указъ, весьма выгодный для Кальвинистовъ

шіеся по вступленіи ихъ въ бракъ, признаны были законными. Память Колиньи прославлена. Объявили вѣрноподданными начальниковъ союза. Къ удѣлу Герцога Алансона присовокупили Анжу, Мень, Турень и Берри; даже заплатили деньги Нѣмцамъ за отступленіе. Франція, подобно Германіи, познала на опытѣ, что войны за вѣру служили только къ распространенію видовъ, успѣховъ и могущества Протестантовъ. Вотъ пятый примирительный указъ въ ихъ пользу.

Филиппъ II былъ главною причиною всѣхъ нещастій.

Филиппу II большею частію должно приписать какъ сіи, такъ и будущія нещастія. Онъ самовластіемъ своимъ не только подавалъ подданнымъ поводъ къ бунту, стѣсняя свободу совѣсти, но побуждалъ къ тому и дворъ Французскій; воздвигалъ со всѣхъ сторонъ одинаковыя тучи, дабы воспользоваться нещастіемъ своихъ сосѣдей. Вотъ плачевное вознагражденіе за зло, причиненное своимъ областямъ!

Мавриски отъ гоненія бунтуютъ.

Испанскіе Мавриски (такъ называли Мавровъ, обращенныхъ, по видимому, страхомъ въ Христіянскую вѣру) подвергались пыткамъ за свои обряды, за одежду и даже за самый языкъ. Кровожадный богословъ произнесъ противъ нихъ приговоръ въ сихъ краткихъ словахъ: *чѣмъ менѣе непріятелей, тѣмъ лучше.* Мавры взбунтовали въ 1568 году; призвали на помощь Алжирцевъ и Турковъ; выдержали жестокую междоусобную войну; предали бы,

можетъ быть, все королевство пламени, ежели бы богослуженіе ихъ могло прельстить Испанцевъ; наконецъ они покорились, но съ условіемъ, чтобъ имъ было все прощено. Смятенія въ Нидерландахъ, въ странѣ, удаленной отъ Монарха, въ странѣ обильной свободными людьми, могли кончиться не иначе, какъ перемѣною правленія.

Герцогъ Альба продолжаетъ свои жестокости.

Чѣмъ болѣе Герцогъ Альба съ своимъ *кровожаднымъ* судилищемъ причинялъ жестокостей, тѣмъ болѣе обременялъ сей вольный народъ неслыханными налогами; тѣмъ болѣе сіи насилія прикрывалъ личиною вѣры: тѣмъ болѣе Протестанты воспламенялись ненавистію къ церкви и Монарху. Въ 1570 году явился Принцъ Оранскій съ небольшимъ войскомъ. Голландскіе и Зеландскіе Чины сдѣлали его Штатгалтеромъ, и по прошествіи двухъ лѣтъ отвергли Римское исповѣданіе. Любовь къ свободѣ превратила въ героевъ людей, непріобыкшихъ къ оружію. Они выдержали въ Гарлемѣ знаменитую осаду; сдались на самыхъ выгодныхъ условіяхъ, кои постыднымъ образомъ были нарушены. Испанцы помрачили свою побѣду жестокостями и кровопролитіемъ: вотъ новая причина ненависти для побѣжденныхъ. Наконецъ Герцогъ Альба былъ вызванъ изъ Голландіи въ 1573 году. 18,000 Тысячъ человѣкъ, преданныхъ казни въ теченіе пяти лѣтъ, вопіяли о мщеніи сему гонителю; но онъ тѣмъ хвастался.

Всѣ Голландцы взбунтовали.

Реквезенсъ, заступившій мѣсто Альбы,

Правленіе Реквезенса.

приказалъ исровергнуть его спашую, оскорбительную для человѣчества. Тщетно новый Губернаторъ обнародовалъ милостивое повелѣніе; ибо Филиппъ началъ уже опасаться, чтобъ насильственными мѣрами не умножить еще больше зла. Хотѣли лучше сражаться, нежели положиться на милость вѣроломнаго Короля. Реквезенсъ, при своихъ добродѣтеляхъ и великихъ дарованіяхъ, могъ бы привесть дѣла въ порядокъ; но онъ умеръ въ 1576 году. Лейденъ, осажденный его войсками, избавился отъ опасности, потому что жители онаго, прорвавъ плотины, затопили всѣ окрестности. Зеландское войско пришло на помощь сему городу, приведенному до крайности. Сіи неустрашимые солдаты имѣли на своихъ колпакахъ изображеніе полулунія съ слѣдующею надписью: *Турки лучше Папистовъ.*

Донъ Жуанъ заступаетъ его мѣсто.

Побочный сынъ Карла V Донъ Жуанъ Австрійскій, весьма прославившійся побѣдою Лепантскою и взятіемъ Туниса, былъ преемникомъ Реквезенса. Ему дано было полномочіе уступать мятежникамъ все, кромѣ свободы совѣсти. *Никогда я не дамъ оной*, сказалъ Филиппъ, *хотя бы корона моя подверглась опасности.* И такъ надлежало лучше потерять сіи провинціи и оставить въ нихъ торжествующею ересь, нежели сохранить ихъ и обратить еретиковъ, ежели было бы возможно, или сдѣлать ихъ добрыми гражданами! Суевѣріе умствуетъ непонятнымъ образомъ. Какую кротость ни упо-

треблялъ сначала Донъ Жуанъ, она была безполезна, потому ли что энтузіазмъ и мщеніе овладѣли умами, или уже Принцъ Оранскій, по честолюбію, чрезъ смятенія искалъ возвышенія своего. Война снова начнется, и Филиппъ II со всѣми своими силами встрѣтитъ непреодолимое сопротивленіе.

Фламандцы ищутъ убѣжища въ Англіи.

Уже множество Фламандцевъ, избѣгая гоненія, перенесли свою промышленность въ Англію. Елисавета пользовалась ошибками Филиппа. Возмущенія, происшедшія въ пользу Маріи Стуартъ, не позволили ей явно объявить себя защитницею Голландцевъ. Она ожидала благопріятныхъ обстоятельствъ, которыми вскорѣ, какъ увидимъ, воспользуется.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Начало союза.—Филиппъ II получаетъ во владѣніе Португалію и теряетъ Соединенныя Провинціи.

Распутство и лицемѣріе Генриха III.

Послѣдній примирительный указъ, данный Французскимъ Кальвинистамъ, былъ весьма для нихъ выгоденъ, а для Католиковъ огорчителенъ; и Генрихъ III столь худо поступалъ, что пришелъ и у тѣхъ и у другихъ въ ненависть. Бракъ его съ Луизою Лотарингскою Бодемонтъ, Принцессою малоумною и до суевѣрія набожною, можетъ быть еще болѣе утвердилъ въ немъ злыя наклонности. Самое лицемѣріе, которымъ Генрихъ прикрывалъ свое безчестное рас-

пущство, должно было привесть его въ презрѣніе у тѣхъ, коихъ набожности старался притворно подражать. Братства кающихся, синихъ, бѣлыхъ, черныхъ, изобрѣтенныя въ Италіи, гдѣ, по видимому, началъ оживать древній духъ бичующихся, служили позорищемъ не только въ провинціяхъ, но и при самомъ дворѣ. Монархъ одѣвался въ ихъ платье; присутствовалъ при сихъ обрядахъ, покрытый вретищемъ, съ большими чотками въ рукахъ, съ бичемъ на поясѣ, сплетеннымъ изъ веревокъ. Онъ думалъ симъ ослѣпить Католиковъ; но не видѣлъ, что кромѣ гнусности его нрава, всѣмъ извѣстнаго, торжество Протестантовъ казалось имъ, такъ сказать, незагладимымъ преступленіемъ.

Братства кающихся.

1576. Начало союза.

Вдругъ составился *священный союзъ*, давно уже предначертанный Кардиналомъ Лотарингскимъ и служащій отпечаткомъ его гордаго и безпокойнаго ума. По правилу сего союза, принятому въ Пикардіи, обязывались защищать взаимно другъ друга *какъ въ судахъ, такъ и на войнѣ, безъ всякаго лицепріятія*. Кто откажется отъ сего союза, того объявляли *врагомъ Божіимъ, отступникомъ отъ вѣры, государственнымъ бунтовщикомъ, измѣнникомъ отечества, достойнымъ всякаго поруганія и притѣсненія*. Сіи союзники составили общество для защищенія Католичества, Короля и государства, и не стыдились наружностями патріотизма прикрывать очевиднаго возмущенія,

Во многихъ странахъ Протестанты показали собою примѣръ къ составленію подобныхъ союзовъ. Они достойны тѣмъ большаго порицанія, что нападали уже на утвержденную вѣру. Впрочемъ обвиняя ихъ, должно признаться, что они сими буйными поступками распространили свое ученіе. Хотѣли принужденно заставить ихъ вѣрить; нападали на ихъ вѣру, на свободу и на самихъ ихъ. Взирая на успѣхи Протестантскаго ученія, должны жаловаться на Католиковъ, что они, къ нещастію, своими насильствами ожесточили сердца Протестантовъ: Католики поклялись истребить ихъ вѣру, вознамѣрились отнять всѣ выгоды, уступленныя многими примирительными указами; взбунтовались противъ Государя и сіе возмущеніе почли для себя обязанностію. Съ сожалѣніемъ и противъ воли описываемъ ожесточеніе ложной ревности; но сіе есть единственное, или лучшее средство отвратить людей отъ оной.

Союзы Протестантовъ не столько странны.

Генрихъ, Герцогъ Гизъ, одушевлявшій сію партію, назначенъ былъ начальникомъ оной. Король опасался его тѣмъ больше, что въ собраніи Государственныхъ Чиновъ въ Блуа дерзнули сдѣлать предложенія, клонящіяся къ униженію королевской власти. Чтобъ защититься отъ опасности, онъ почелъ за нужное объявить самаго себя началь никомъ союза: вотъ нелѣпой поступокъ Король посредствомъ сего ободрилъ и укрѣпилъ такую партію, отъ которой ему должно

Собраніе Чиновъ въ Блуа.

Король объявляетъ себя начальникомъ союза.

было всего опасаться. И такъ надлежало подавить свободу совѣсти. Чины объявили, что въ королевствѣ будетъ терпима одна только Католическая вѣра. Уничтожили даже и слѣдующую оговорку, принятую прежде съ довольною причиною: *ежели только спокойствіе государства отъ того не нарушится и не нужно будетъ для сего дѣла приступать къ оружію.* Епископы настояли на принятіе Тридентинскаго Собора: они успѣли бы въ томъ, ежели бы повѣренные отъ нѣкоторыхъ провинцій не воспротивились.

1577. Еще примирительный указъ.

Сіи Чины и поведеніе Короля посѣяли новыя сѣмена войны. Потребенъ былъ новый примирительный указъ, коимъ надлежало даровать терпимость Протестантамъ, но запретить всенародное отправленіе ихъ богослуженія. Чего должно было ожидать отъ толикихъ измѣненій и нелѣпостей? Презрѣнія законовъ, безпокойства и злобы партій и длинной цѣпи междоусобныхъ браней. Слѣдующія слова въ указѣ достойны замѣчанія: *доколѣ посредствомъ добраго, свободнаго и законнаго Собора Богъ не благоволитъ присоединить всѣхъ подданныхъ къ Католической церкви.* Тридентинскій Соборъ въ семъ случаѣ столь мало сдѣлалъ добра, что, по видимому, считали за нужное предложить другой. Но потребны были чудеса для перемѣны мнѣній и примиренія умовъ, кои столько же привязывались къ своимъ чувствованіямъ по злобѣ, сколько и по причинамъ вѣры.

Государь мудрый и просвѣщенный, соединяющій твердость съ кротостію, правосудіе съ снисхожденіемъ, по крайней мѣрѣ предупредилъ бы смятенія. Генрихъ III занимался однѣми только забавами, расточалъ государственные доходы на своихъ любимцевъ, и засыпалъ среди самыхъ бунтовъ; онъ скоро будетъ жертвою оныхъ. Самое лучшее дѣло его въ мирное время было учрежденіе ордена *Святаго Духа*, который могли получать одни только Католики. Сколько люди ни жадны ко всѣмъ отличіямъ при дворѣ, но для Кальвинистовъ лестнѣе тогда было управлять своею партіею и заставить противную уважать себя. Поступки Короля предъвѣщаютъ новыя смятенія.

Такъ дѣйствовалъ и въ Нидерландахъ Принцъ Оранскій. Въ 1576 году онъ *посредствомъ Гентскаго примиренія* успѣлъ соединить всѣ провинціи, кромѣ Люксембурга, безъ всякаго различія въ богослуженіи. По прибытіи Донъ Жуана Австрійскаго онъ составилъ еще союзъ въ Брисселѣ. Чины избрали для себя Губернаторомъ Эрц-Герцога Матѳія, брата Императора Рудольфа II. Принцъ Оранскій надѣялся самъ управлять подъ именемъ Эрц-Герцога; но обманувшись въ надеждѣ, поставилъ Матѳію соперникомъ Герцога Анжу, (прежняго Герцога Алансона), котораго Фламандцы избрали своимъ предводителемъ. Католики и Протестанты гнушались тогда Испанскимъ игомъ. Ежели бы зависть и раздоръ не вкрались между 1578. Четыре Принца раздираютъ Нидерланды.

ними, всѣ бы провинціи свергли оное; но раздоръ послужилъ препятствіемъ къ полученію гражданской свободы, которой тогда ревностно желали. Филиппъ II, изъ зависти къ своему брату и недовѣрчивости къ его намѣреніямъ, не давалъ ему пособій, необходимыхъ въ столь опасныхъ обстоятельствахъ. Не смотря на то, Донъ Жуанъ разбилъ союзниковъ при Жемблурѣ и отнялъ у нихъ много крѣпостей. Онъ умеръ среди своихъ трофеевъ, поручивъ начальство надъ войскомъ племяннику Александру Фарнезу, Принцу Пармскому, достойному преемнику героя.

Себастіанъ, Король Португальскій, убитъ во время Африканскаго похода.

Между тѣмъ какъ Филиппъ опасался потери Голландіи, онъ похитилъ по честолюбію корону, совсѣмъ ему не принадлежавшую: тогда находилась Португаллія въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Іоаннъ III шелъ по слѣдамъ отца своего Еммануила Великаго и мудрымъ правленіемъ сдѣлалъ народъ щастливымъ; а намѣстники обогащали его сокровищами Индійскими и Китайскими. Его упрекать можно за учрежденіе Инквизиціи; но онъ безъ сомнѣнія не предвидѣлъ, что сіе судилище будетъ ужаснымъ бичемъ для его королевства. Онъ умеръ въ 1557 году. Сынъ его и преемникъ Себастіанъ, упоенный энтузіазмомъ рыцарства, которое со дня на день умалялось, и увлекаемый безразсудною пылкостію юношества, захотѣлъ непремѣнно отличиться въ Африкѣ противъ Мавровъ. Онъ согла-

сился на предложенія Мулея-Магомета, котораго дядя Мулей-Молюкъ выгналъ изъ королевствъ Фецкаго и Марокскаго. Не взирая на совѣты мудрыхъ политиковъ, занялся совершенно тѣмъ походомъ, отъ котораго Филиппъ II благоразумно отказался. Себастіанъ высадилъ въ Африку около 15,000 человѣкъ войска. Непріятели, будучи гораздо многочисленнѣе, расположились къ сраженію; Поршугальскій Король презрѣлъ опасность, сразился и былъ убитъ; почти всѣ Христіяне погибли или остались плѣнными. Два Маврскіе Короля погибли вмѣстѣ съ Себастіаномъ на сраженіи въ 1577 году.

Себастіанъ не имѣлъ дѣтей. Кардиналъ Генрихъ, дѣдъ его, Священникъ и Архіепископъ, взошелъ на престолъ и потребовалъ у Папы позволенія вступить въ бракъ, потому что народъ того желалъ. Филиппъ домогался сей короны и поступилъ такъ искусно, что позволенія дано не было. Григорій XIII, по Римской политикѣ, продлилъ время, а посредствомъ сего и выигралъ все. 1579. Кардиналъ Генрихъ, преемникъ Себастіана.

Король-Священникъ умеръ въ слѣдующемъ году. Многіе вступили въ споръ о наслѣдствѣ его: Филиппъ, племянникъ со стороны матерней; Герцогъ Браганшскій, потомокъ королевскаго дома и супругъ внуки Короля Еммануила; Донъ Антоній, настоятель Кратонскій, побочный сынъ Инфанта; Герцогъ Савойскій, Герцогъ Пармскій, Екатерина Медицисъ, и самъ Папа, По смерти Генриха Филиппъ похищаетъ сію корону.

который мечталъ по прежнему присвоить себѣ самодержавіе надъ симъ королевствомъ и тѣмъ болѣе почиталъ себя въ правѣ, что оно осталось послѣ Кардинала. Права Герцога или Герцогини Браганшской были важнѣе всѣхъ, особливо потому, что Португальскіе законы изключали отъ преемства короны иностранцевъ. Но Король Испанскій принялъ свои предосторожности: войско замѣнило его право. Его приняли въ Лиссабонъ. Настоятель Крашонскій съ войскомъ и Французскимъ флотомъ, полученными отъ Королевы Матери, щедро вооружался противъ Государя весьма сильнаго. Острова Азорскіе или Терцерскіе, содѣлавшіеся позорищемъ войны, были покорены Маркизомъ Санта-Круцъ. Донъ Антоній убѣжалъ во Францію.

Головы знаменитыхъ людей оцѣнены

Филиппъ назначилъ цѣну за его голову. Вскорѣ потомъ оцѣнена была и голова Принца Оранскаго. Оцѣнили голову и Адмирала Колиньи во Франціи. Что отъ междоусобныхъ браней возникли гоненія, подобныя древнимъ Римскимъ, сему не должно удивляться. Но когда вѣра мира и любви содѣлалась первымъ побужденіемъ къ симъ варварствамъ: то сіе оскорбительно для всякаго чувствительнаго человѣка и должно бы произвесть навсегда величайшее отвращеніе къ фанатизму, ужасному орудію страстей, весьма противныхъ человѣчеству.

Союзъ Утрехтъ-

Противъ самовластнаго повелителя, обладающаго сокровищами Новаго Свѣта и

знашною частію Европы, непримиримаго вѣ ненависти, упорнаго гонителя Протестантовъ, нужна была Нидерландскимъ союзникамъ сильная помощь. Они, истощившись отъ войны, должны были, по видимому, рано или поздно изнемочь. Новый Губернаторъ Александръ Фарнезъ имѣлъ всѣ качества полководца и политика. Правда, Принцъ Оранскій съ 1579 года составилъ знаменитый Утрехтскій союзъ между Чинами Утрехтскими, Голландскими, Зеландскими, Цутфенскими и Гельдернскими, Оберисселскими, Фрисландскими, Гроннингскими: къ сему союзу вскорѣ присоединились потомъ Гентъ, Антверпенъ, Брюгге, Брюссель; словомъ, большая часть провинцій. Но признавали еще Государемъ Короля Испанскаго и говорили, что соединились только для отвращенія несправедливостей правительства. Принцъ Оранскій, чувствуя необходимость въ пособіи иностранной державы, убѣдилъ союзниковъ предаться Герцогу Анжу, будущему наслѣднику Короля Французскаго.

скій, который не могъ самъ по себѣ поддержаться.

Наконецъ Чины (Генеральные Штаты), собравшись въ Гагѣ, торжественно объявили Филиппа II лишеннымъ главной власти за нарушеніе народныхъ правъ, учиненное имъ противъ данной клятвы. Постановленіе было слѣдующаго содержанія: „не народы рождены для Государей, но „Богъ поставляетъ Государей для народовъ; Государи не могутъ быть безъ на-

1581. Соединенные Чины объявляютъ Филиппа лишеннымъ верховной власти.

« рода, но народъ можетъ существовать « безъ Государя; долгъ Государя есть лю- « бить своихъ подданныхъ, какъ отецъ « любитъ дѣтей своихъ, и управлять ими « съ совершенною справедливостію. Ежели « Государь поступаетъ иначе, то онъ « уже бываетъ не Государь, но тиранъ, « и народъ не обязанъ ему повиноваться. « Съ давнихъ временъ они жаловались на « жестокость своихъ правителей; жалобы « и прошенія свои посылали къ Королю; « но не только не получали никакого удовле- « творенія, но не могли даже отвратить « его отъ предпріятаго намѣренія возла- « гать на нихъ несносное иго подъ видомъ « покровительства Католической вѣры, на « которую они никогда не нападали. Бо- « жественные и человѣческіе законы, то- « ликократно въ разсужденіи ихъ нарушен- « ные, возвращаютъ имъ естественную « свободу и даютъ право избрать новаго « Государя для управленія ими по ихъ пра- « вамъ, свободѣ и вольности, и проч. « (См. де Ту кн. 74).

Филиппъ по рѣшенію Папы подалъ причину почитать клятву недѣй-

Можетъ быть столько же, какъ и сіе постановленіе Соединенныхъ Провинцій, достоинъ замѣчанія указъ Испанскаго Короля о изгнаніи Оранскаго Принца, въ которомъ онъ признается въ нарушеніи клятвы, данной имъ при вступленіи въ правленіе Нидерландовъ, и ссылается въ томъ на разрѣшеніе Папы. Филиппъ чрезъ сіе подалъ Фламандцамъ благовидную причину почи-

шать себя также разрѣшенными отъ данной присяги; ибо ежели Папа могъ разрѣшить Государя отъ обязательствъ въ отношеніи къ своимъ подданнымъ, то какъ будутъ уважать подданные свою клятву, которая соединена съ точными условіями, съ клятвою Государя? Изгнанный Вильгельмъ обнародовалъ уже защищеніе и обвинялъ въ ономъ Филиппа съ гордостію, которую, по видимому, и позволяло ему самое изгнаніе.

ствительною.

Эрц Герцогъ Матѳій удалился изъ Нидерландовъ. Ежели бы Герцогъ Анжу былъ благоразуменъ, то безъ сомнѣнія бы справедливымъ правленіемъ привязалъ къ себѣ тотъ народъ, который, по своему непринужденному избранію, призналъ его своимъ Государемъ. Но онъ, по честолюбію и зависти къ Принцу Оранскому, захотѣлъ сдѣлаться самовластнымъ, овладѣть городами и распространить власть свою силою: но тѣмъ успѣлъ только погубить себя. Онъ отраженъ былъ отъ Антверпена, и всѣ войска его почти побиты; принужденъ былъ возвратиться во Францію, гдѣ и умеръ въ 1584 году. Аглинская Королева ласкала его надеждою вступить съ нимъ въ бракъ, и даже дала обѣщаніе; но хотя она и была влюблена въ сего Принца, однакожъ, опасаясь увидѣть въ супругѣ повелителя и размышляя о истинныхъ безпокойствахъ народа (ибо Англія могла быть присоединена къ Французской коронѣ), прервала съ нимъ

1583. Нещастная кончина Герцога Анжу.

Онъ готовился вступить въ бракъ съ Елисаветою.

связь и также обманула его, какъ и многихъ другихъ Государей, обѣщаніемъ руки своей.

Умерщвленіе Принца Оранскаго.

Принцъ Оранскій, избѣжавшій благополучно отъ двухъ заговоровъ, погибъ отъ одного фанатика изъ Франшконте, по имени Жерарда, который какъ по изувѣрству, такъ и изъ желанія составить щастіе, убилъ сего великаго человѣка на 51 году отъ рожденія. Онъ въ допросѣ своемъ показалъ, что о намѣреніи своемъ сообщилъ прежде четыремъ Езуитамъ, которые, одобривъ оное, обѣщали ему мученичество; сообщилъ потомъ и Принцу Пармскому, и Секретарь его увѣрилъ, что онъ получитъ отъ двора обѣщанное награжденіе. Увѣряютъ, что Испанскій Король, увѣдомившись о смерти сего Принца, сказалъ: *ударъ сей должно бы нанести для пользы вѣры и моей за двенадцать лѣтъ прежде.* Почему и почитали его виновникомъ сего убійства. Соединенныя Провинціи, имѣя величайшую нужду въ пособіяхъ, предложили верховную власть Королю Французскому. Какой случай для искуснаго и мужественнаго Государя! Генрихъ не согласился принять. Слабыя руки его не могли уже держать скиптра.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Злоумышленники возстаютъ на Бурбоновъ. Безчинства Сикста V. Судъ надъ Шотландскою Королевою Елисавета торжествуетъ надъ Испаніею.

Настало время злоумышленникамъ открыть свои вѣроломныя намѣренія, всегда прикрываемыя личиною ревности къ вѣрѣ и по слѣпому суевѣрію всегда содѣлывающіеся весьма пагубными для королевства. По смерти Герцога Анжу Король Наварскій (котораго теперь же назову Генрихомъ IV, потому что онъ прежде времени заслужилъ славу, соединенную съ симъ именемъ), какъ первый Принцъ крови, долженствовалъ наслѣдовать корону. Честолюбивый Герцогъ Гизъ, простиравшій виды свои и на самый престолъ, искусно воспользовался случаемъ и умыслилъ Короля Наварскаго исключить отъ наслѣдства, какъ ерешика, и свергнуть съ престола слабаго Короля, пришедшаго у всѣхъ въ ненависть и презрѣніе. Для сего привелъ въ движеніе великія пружины фанатизма. Священники и монахи на каѳедрахъ, въ училищахъ и собраніяхъ начали описывать жалостно наступающую опасность церкви; изобразили Короля Наварскаго подпорою ереси, а Генриха III, не смотря на всю его набожность, покровителемъ ерешиковъ; наконецъ привели людей въ желанное Герцогомъ расположеніе. 1584. Злоумышленники возстаютъ на Короля Наварскаго.

Прежде бунта совѣтуются съ Папою Григоріемъ XIII

Лотарингскій Езуитъ, по имени Машеей, хитрый лазутчикъ, подосланный отъ злоумышленниковъ, спросилъ у Папы: *можно ли для поддержанія вѣры сдѣлаться ослушникомъ Государя?* Отвѣтъ Григорія XIII можно было предвидѣть. Онъ далъ его на словахъ. Основываясь на семъ отвѣтѣ, самые нерѣшительные люди не сомнѣвались почитать бунтъ законнымъ; прочіе не имѣли нужды ни въ Папѣ, ни въ богословахъ. Но не могли предвидѣть, что ежели ревность къ вѣрѣ оправдывала Католиковъ въ таковомъ поступкѣ, она же доставляла и Протестантамъ средство извинять себя въ возмущеніяхъ, потому что и они почитали для себя долгомъ утверждать ложное свое ученіе, какъ бы истинную вѣру.

Конецъ его первосвященства.

Григорій, по природной своей кротости и боязливости, не желая давать ни буллы, ни грамматы, позволилъ только говорить своимъ именемъ. Онъ умеръ до открытія бунта. Ему обязаны исправленіемъ Календаря, столь нужнаго, и не смотря на то столь худо приняшаго Протестантами. Онъ отлучилъ отъ церкви нарушителей буллы in coena Domini. И такъ правила его были сходны съ правилами злоумышленниковъ. Побочный сынъ его (Буокомпано) пользовался всѣми правами папскихъ племянниковъ. Преемникъ его Сикстъ V, изъ Францисканцевъ, достигнувъ изъ крайней бѣдности на верхъ щастія, при обширномъ

Сикстъ V.

умѣ своемъ, высокомѣріи, строгости, непреклонности и упоеніи Загорными правилами, долженъ былъ представить важное лице въ сіи бурныя времена.

Какъ Герцогъ опасался слишкомъ рано снять съ себя личину, то и сдѣлалъ начальникомъ бунтовщиковъ стараго Кардинала Бурбона, дядю Генриха IV, увѣривъ его прежде, что племянникъ его, по причинѣ ереси, не можетъ царствовать во Франціи, и слѣдовательно корона должна принадлежать ему. Вскорѣ потомъ Кардиналъ обнародовалъ манифестъ, въ которомъ онъ признавалъ себя начальникомъ союза и называлъ Папу, Императора, Короля Испанскаго и множество другихъ Католическихъ Государей защитниками онаго; присовокупивъ, что они вооружаются единственно за честь церкви, для защищенія вѣры, для ушѣшенія народа и уничтоженія новыхъ налоговъ, отъ которыхъ стенало королевства и проч. Послѣ сего объявленія войны открылись непріятельскія дѣйствія.

Договоръ Немурскій, выгодный для бунтовщиковъ.

Хотя Король былъ сильнѣе, однако устрашился; вступилъ въ переговоры и заключилъ мирный договоръ Немурскій, весьма выгодный для бунтовщиковъ. Они получили нѣсколько городовъ для своей безопасности, множество денегъ, и заставили одобрить свои предпріятія, а между тѣмъ лишили Кальвинистовъ всего, что имъ было уступлено указами. Какое есть еще надеж-

нѣйшее средство взбунтовать сихъ послѣднихъ, сдѣлать дерзостнѣе злоумышленниковъ и болѣе унизить власть королевскую? Но правительство было ничто иное, какъ игралище бунтовщиковъ и смятеній.

Булла Сикста V противъ Бурбоновъ.

Сикстъ V, не уважая сего союза бунтовщиковъ, въ то же время издалъ сію славную буллу, ужаснѣе коей Римъ никогда еще не выдавалъ. Онъ, похваливъ сперва папскую власть, *превышающую до безконечности всѣ земныя власти, низводящую съ престола владыкъ свѣтскихъ, и низвергающую ихъ въ бездну, какъ служителей Люцифера,* проклинаетъ Короля Наварскаго и Принца Конде, *нечестивое и беззаконное изгадіе знаменитаго Бурбонскаго дома, еретиковъ, отпадшихъ отъ вѣры, враговъ вѣры и Бога.* Лишаетъ ихъ всѣхъ правъ; называетъ недостойными самихъ и потомковъ ихъ владѣть какимъ либо княжествомъ, и разрѣшаетъ подданныхъ ихъ отъ данной присяги въ вѣрности.

Объявленіе Генриха IV, прибитоевъ Римѣ.

Французскій дворъ, столь же подлый, какъ и Государь, запретилъ только объявлять въ королевствѣ сію буллу. Но Генрихъ IV велѣлъ прибить въ Римѣ противъ оной объявленіе, въ которомъ онъ буллу сію, какъ нѣкоторое злоупотребленіе, вызываетъ на судъ Перовъ; обличаетъ во лжи Папу; называетъ *Сикста самозванцемъ*; обвиняетъ самаго въ ереси; хочетъ доказать сіе на Соборѣ свободномъ и законномъ; объявляетъ, что ежели сей Папа не поко-

рится оному Собору, онъ будетъ почитать его отлученнымъ, Антихристомъ, и что надѣется отмстить ему за оскорбленіе, нанесенное Королю, королевскому дому, королевской крови и всѣмъ Парламентамъ въ королевствѣ. Сикстъ весьма умѣлъ цѣнить людей, почему съ сего времени началъ удивляться мужеству какъ Генриха IV, такъ и Королевы Елисаветы. Разговаривая о нихъ, говорилъ, что они только, по мнѣнію его, достойны царствовать, естьли изключить вѣру, и имъ бы хотѣлъ сообщить великія свои предпріятія.

Мнѣніе Папы о семъ Государѣ и Елисаветѣ.

Между тѣмъ булла, попираемая благоразумными и ревностными сынами отечества, служила пищею неистовству черни и буйству злоумышленниковъ. Король увидѣлъ себя принужденнымъ съ большею строгостію гнать Кальвинистовъ. Онъ повелѣвалъ указомъ или отречься отъ своего ученія, или чрезъ двѣ недѣли выѣхать изъ Франціи. Король Наварскій со стороны своей издалъ строгое повелѣніе противъ Католиковъ. Такимъ образомъ Генрихъ III почти безъ войскъ, безъ денегъ и власти, долженъ былъ выдержать двѣ междоусобныя войны: и противъ бунтующихъ Католиковъ и противъ Протестантовъ.

Булла производитъ сугубую междоусобную войну.

Обратимъ на нѣкоторое время взоры наши на Англію; тамъ казнь Маріи Стуартъ представляетъ важное происшествіе. Разсмотримъ ходъ Елисаветиной политики до сего плачевнаго позорища; воззримъ на

странную смѣсь величія и слабости человѣческой въ дочери Генриха VIII.

Политика Елисаветы въ разсужденіи Королевы Шотландской.

Когда въ 1568 году Марія, заключенная въ темницу своими подданными, бѣжала изъ оной и скрылась во владѣніяхъ своей соперницы, то Елисавета не знала, великодушію ли слѣдовать, или выгодамъ. Потомъ рѣшилась она воспользоваться обстоятельствами. Она представивъ, будто бы ей благопристойность не позволяла оказать помощи сей нещастной Государынѣ, не позволяла даже съ нею видѣться, какъ съ обвиненною въ жестокихъ преступленіяхъ, и убѣдила ее предстать на судъ и взять ее посредницею. Шотландцы прислали обвинителей и представили важныя доказательства. Марія раскаялась въ своемъ рѣшеніи и не согласилась отвѣтствовать. Тщетно просила она помощи или свободы отправиться во Францію: Елисавета заключила ее въ темницу. Отъ сего неминуемо должны произойти возмущенія; но возмущенія показались Елисаветѣ не столько опасны, сколь свобода соперницы, причинявшей ей великое безпокойство.

Она заключаетъ ее въ темницу.

Смятенія для освобожденія Маріи.

Никогда Шотландская Королева не казалась столь достойною любви и уваженія, какъ въ долговременномъ своемъ заключеніи. Нещастіе придало блескъ ея прелестямъ; возвысило достоинства ея ума и величіе души. Герцогъ Норфолькскій, первый вельможа Аглинскій, рѣшился вступить съ нею супружество; онъ вступилъ въ заговоръ, чтобъ исторгнуть отъ Елисаве-

ты согласіе; но былъ обвиненъ въ измѣнѣ и казненъ. Особливо ревность Католиковъ долженствовала произвесть великое возмущеніе. Дворъ Римскій, Испанскій и Французскій, то есть Гизы, старались сдѣлать переворотъ.

Пій V бросилъ перуны изъ Ватикана. Одинъ фанатикъ прибилъ буллу его въ Лондонѣ на площади, надѣясь чрезъ то пріобрѣсть вѣнецъ мученическій (въ 1571 году). Испанскій Король, именемъ Григорія XIII, послалъ войска въ Ирландію, исполненную еще варварства и суевѣрія. Но Испанцы и бунтовщики были побиты (1580). Всѣ сіи покушенія подвергли только Католиковъ большимъ жестокостямъ. Чѣмъ болѣе умножались ихъ заговоры для освобожденія Маріи Стуартъ, тѣмъ болѣе раздражалась Елисавета. Парламентъ изгналъ изъ королевства Священниковъ Римской церкви, особливо Езуитовъ и воспитанниковъ ихъ семинарій, кои, по чрезмѣрной своей ревности, ни мало не уважали короны. Предали смертной казни тѣхъ, кои остались или возвратились въ Англію. Изчезла та терпимость, которую до сего времени благоразумно соблюдали, и судъ *верховной коммисіи*, вновь учрежденный для дѣлъ церковныхъ, обратился въ Испанскую Инквизицію.

Католики составляютъ заговоръ и были наказаны.

Въ богословіи учили тогда убивать тиранновъ; Государей, непокорныхъ Папскому престолу, представляли тиранами, и по

Ученіе о тиранноубійствѣ,

произведенное въ дѣйствіе.

гнуснымъ предразсудкамъ, въ предосужденіе священныхъ правилъ Христіянской вѣры, убійство называли справедливымъ дѣломъ и заставляли убивать даже вѣнчанныя главы. Одинъ Аглинскій дворянинъ Вильгельмъ Парри, почерпнувъ въ Италіи сіе ученіе, рѣшился произвесть его въ дѣйство. Онъ побуждаемъ къ тому былъ дворомъ Римскимъ и сочиненіемъ одного Аглинскаго богослова, бывшаго потомъ Кардиналомъ. Будучи обвиненъ своимъ соумышленникомъ, признался въ преступленіи и преданъ былъ смертной казни (1584).

Парри хочетъ убить Королеву.

Баллардъ и Бабингтонъ идутъ по слѣдамъ его.

Два года спустя составился таковый же, но гораздо опаснѣйшій заговоръ. Священникъ Баллардъ, воспитанникъ Аглинской семинаріи, основанной Кардиналомъ Лотарингскимъ въ Реймсѣ, воспламенилъ своимъ фанатизмомъ Бабингтона, молодаго богатаго человѣка, хорошо воспитаннаго, который имѣлъ все нужное для благополучной жизни: сей Бабингтонъ привлекъ на свою сторону другихъ Католиковъ. Согласились убить Королеву, возвести на престолъ Марію Стуартъ и возстановить посредствомъ сего вѣру, для защищенія которой и самыя злодѣянія почитали заслугами. Бабингтонъ отправилъ письмо къ Маріи и получилъ отъ ней отвѣтъ, состоящій въ похвалахъ и обѣщаніяхъ. Но Вильгельмъ, министръ Елисаветинъ, человѣкъ бдительный и просвѣщенный, открылъ всю тайну, перехватилъ письма и прика-

залъ взять подъ стражу злоумышленниковъ. Казнили 14 человѣкъ; а изъ числа сего 7 только сознались въ злоумышленіи.

Ежели Марія употребляла только происки для своего освобожденія, то сіе весьма извинительно; ежели же она, какъ Королева Шотландская, покушалась на жизнь Елисаветы, своей непріятельницы: то въ семъ беззаконномъ поступкѣ не могла оправдаться предъ судомъ иностраннымъ. Между тѣмъ назначили 40 членовъ для производства о ней дѣла. Для отобранія у нее допросовъ ходили въ темницу. Она объявила, что не признаетъ надъ собою никакого судіи, особливо въ той странѣ, гдѣ отказали ей въ покровительствѣ законовъ. Потомъ по неосторожности согласилась отвѣтствовать. Два ея Секретаря безъ всякаго истязанія показали, что она получала письма отъ Бабингтона и на оныя отвѣчала. Признаніе Бабингтона подтвердило ихъ свидѣтельство. Марія заперлась во всемъ, а между тѣмъ потребовала очной ставки съ Секретарями. Ей въ томъ отказали, потому что законы Аглинскіе запрещаютъ давать очную ставку въ преступленіяхъ оскорбленнаго величества. Наконецъ судьи, возвратившись въ Лондонъ, написали смертный приговоръ.

Суд надъ Маріею Стуартъ.

По какимъ причинамъ ее обвинили.

Здѣсь Елисавета самымъ притворствомъ обнаружила свою тайну. Она, желая нетерпѣливо развязаться съ Маріею, показывала для вида, будто сильно жалѣетъ о ея уча-

1587. Притворство и лицемѣ-

рie Елисаветы.

сти. Созываетъ Парламентъ, дабы доказать, что она дѣйствуетъ по волѣ народа. Парламентъ подтверждаетъ приговоръ и понуждаетъ дворъ къ исполненію онаго. Королева содержитъ всѣхъ въ недоумѣніи. Придворные и министры, при всѣхъ своихъ доказательствахъ и убѣжденіяхъ, не могутъ, по видимому, поколебать ея великодушнаго сердца Потребны были необычайныя побужденія для исторженія у ней согласія на строгій приговоръ, хотя и давно желала видѣть исполненіе онаго: почему она старалась разсѣять слухи о непріятельскихъ нападеніяхъ и заговорахъ, дабы тѣмъ самымъ воспламенить легковѣрные умы. Наконецъ Елисавета подписываетъ роковый указъ: но, какъ говоритъ она, отлагаетъ исполненіе онаго до того времени, доколѣ не будетъ крайней необходимости. Министры, проникавшіе ея сердце, спѣшатъ удовлетворить ей. Шотландская Королева умираетъ на эшафотѣ, какъ Христіянская героиня. Елисавета, услышавъ о сей казни, плачетъ, гнѣвается, выгоняетъ отъ себя министровъ; словомъ, простираетъ свое лицемѣріе до излишества. Суетная и ненавистная хитрость! Вѣкъ, въ которомъ жила Елисавета, и потомство единогласно обвиняютъ ее за сіи жестокости, тѣмъ болѣе предосудительныя, что никакая государственная нужда не требовала оныхъ.

Марія казнена.

Елисавета

Елисавета по другимъ дѣламъ достойна всеобщаго удивленія. Соединенныя Провин-

ціи, получивъ отказъ отъ Короля Французскаго въ 1585 году, предложили ей, что онѣ признаютъ ее Государынею. Елисавета, избѣгая упрековъ въ похищеніи владѣній, или не надѣясь удержать оныхъ за собою, благоразумно оставила слишкомъ отважное предпріятіе и заключила только оборонительный союзъ съ возникающею республикою; послала въ оную войска подъ предводительствомъ любимца своего Графа Лейчестерскаго. Уже Аглинскіе каперы начали презирать Испанцевъ и въ Америкѣ. Знаменитый Дракъ обѣхалъ кругомъ шаръ земный и возвратился съ великими добычами. Онъ, получивъ адмиральское достоинство, овладѣлъ Сен-Домингомъ, Картагеною и проч. Склонность къ морскимъ путешествіямъ ежедневно возвращала; Англія узнала, какія выгоды можно ей получить отъ Океана: въ сіе время она положила самыя твердыя основанія своему величію.

подкрѣпляетъ Соединенныя Провинціи.

Агличане дѣлаются страшны на морѣ.

Между тѣмъ Испанскій Король дѣлалъ страшныя приготовленія для завоеванія сего королевства. Сикстъ V отдалъ ему оное буллою, какъ ленъ Римской церкви. Сей дерзкій Папа не усумнился обѣщать награду, кто выдастъ Елисавету Католикамъ для наказанія за ея злодѣяніе: почему и побудилъ ее не только къ сильной оборонѣ, но и къ непримиримой войнѣ съ Римскимъ престоломъ. Впрочемъ, взирая на вооруженіе Филиппа II, всякой могъ подумать, что булла возымѣетъ свое дѣйствіе.

Сикстъ V отдаетъ Англію Королю Испанскому.

У него было 130 большихъ кораблей, 20,000 человѣкъ высаднаго войска съ 2600 тяжелыхъ пушекъ, а сѣстныхъ припасовъ заготовлено было на 6 мѣсяцевъ. Александръ, Герцогъ Пармскій, уже прославившійся своими подвигами въ Нидерландахъ, особливо осадою Антверпена въ 1585 году, долженъ былъ сдѣлать высадку для вспомоществованія непобѣдимому флоту. Онъ достоинъ былъ бы сего названія, даннаго ему по гордости Филиппомъ, ежели бы силы человѣческія не подвержены были перемѣнамъ щастія. Вотъ еще важное наставленіе для низложенія высокомѣрной самонадѣятельности Государей.

Непобѣдимый флотъ для завоеванія оной.

Благоразуміе и мужество Королевы въ опасности.

Аглинская морская сила состояла только въ 28 небольшихъ корабляхъ, когда сія ужасная шуча собралась для пораженія королевства: но мужество и благоразуміе Елисаветы все дополняетъ. Она возбуждаетъ ревность въ народѣ, и вдругъ со всѣхъ сторонъ доставляютъ ей пособія, строятъ корабли. Елисавета потребовала съ Лондона 15 кораблей, а онъ выставилъ 30; самые Католики, коихъ Папа почиталъ недовольными, явились большею частію добрыми гражданами. Приготовлено было многочисленное войско для защищенія отечества. Королева является въ станъ на лошади, увѣщеваетъ воиновъ, увѣряетъ, что лучше для нихъ умереть на сраженіи, нежели видѣть народъ свой въ порабощеніи. *У меня руки только женскія*, говорила

она съ неустрашимостію, *но душа во мнѣ Короля и, что всего важнѣе, Короля Аглинскаго.* Ежели Государь пріобрѣтетъ уваженіе и любовь отъ своихъ подданныхъ; ежели подастъ имъ собою примѣръ: то сдѣлаетъ ихъ способными къ величайшимъ и славнѣйшимъ подвигамъ. Агличане пожертвовали всѣмъ для Королевы; они благосостояніе государства полагали въ особѣ ея.

1588. Испанское вооруженіе почти все истреблено.

Сверхъ того различные случаи споспѣшествовали торжеству Агличанъ. Непобѣдимый флотъ, отправившійся изъ Лиссабона, былъ задержанъ бурею. Герцогъ Медина Сидоніа, которому поручено было противъ его начальство надъ онымъ, по смерти храбраго Маркиза Санта-Круцъ не имѣлъ познаній, нужныхъ морскому начальнику. Кормчіе и матросы, мало опытные и несвѣдущіе, не умѣли хорошо управлять сими плавающими ужасными громадами. Агличане, будучи гораздо искуснѣе въ оборотахъ, въ самой малости и легкости кораблей своихъ нашли пользу; они многократно сражались съ выгодою. Герцогъ Пармскій, безъ военныхъ кораблей, не разсудилъ за благо сдѣлать высадки. Наконецъ Испанцы, потерявъ всю надежду въ разсужденіи успѣха и поплывъ къ Оркадскимъ островамъ, потерпѣли ужасное кораблекрушеніе, отъ котораго весь флотъ почти истребился. Филиппъ потерялъ болѣе половины онаго, а сверхъ того 25,000 человѣкъ и 36 милліоновъ піастровъ.

Какъ приняли сіе извѣстіе въ Испаніи.

Онъ съ спокойнымъ видомъ прочиталъ извѣстіе о томъ великомъ нещастіи. *Я посылалъ флотъ мой*, сказалъ онъ, *сражаться съ Англичанами, а не съ стихіями. Слава Богу!* Испанскіе Священники, видя свои пророчества посрамленными, приписали сіе нещастіе, какъ говорятъ, тому, что осшавалось еще нѣсколько невѣрныхъ въ королевствѣ. Безъ сомнѣнія, Инквизиція казалась имъ не довольно безчеловѣчною.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Заговоръ *Шестнадцати частей*. Умерщвленіе Гизовъ. Смерть Сикста V.

Заговоръ 16 частей въ Парижѣ.

Держась цѣпи происшествій, мы должны теперь возвратиться къ Франціи, гдѣ фанатизмъ, бунтъ и безначаліе представляютъ плачевнѣйшія зрѣлища. Въ самомъ Парижѣ составился заговоръ, извѣстный подъ названіемъ *Шестнадцати частей* сего города, который превосходитъ неистовствомъ своимъ великій заговоръ. Бунтовщики вознамѣрились свергнуть съ престола Короля и отдать корону Герцогу Гизу. Генрихъ III, бывъ подлымъ игралищемъ мятежниковъ, не только не могъ примириться съ Королемъ Наварскимъ, хотя общая ихъ польза того требовала, но и принужденъ былъ вести съ нимъ непрерывную войну. Генрихъ IV, почитаемый уже героемъ, весьма прославился побѣдою Куртраскою въ Гіенѣ, одержанною надъ Герцогомъ Жоайозъ (1587). Сей люби-

Генрихъ III ведетъ принужденно войну съ наслѣдникомъ.

мецъ убитъ былъ хладнокровно послѣ дѣйствія. Междоусобная вражда за вѣру умножала звѣрство обѣихъ сторонъ. Никогда не было учинено столько злодѣяній во Франціи, не смотря на склонность народа ко всѣмъ общественнымъ добродѣтелямъ.

Войско изъ Германіи шло на помощь къ Кальвинистамъ. Герцогъ Гизъ напалъ на оное въ Гатинуа и въ области Шарпрень и разсѣялъ оное. Въ Парижѣ провозгласили его спасителемъ Франціи и, для проложенія ему пути къ престолу, заставили Сорбонскій Университетъ рѣшить, что *можно отнять правленіе у Государя неспособнаго такъ же, какъ и опеку у подозрительнаго опекуна.* Торжествующій Герцогъ Гизъ.

Каждый шагъ Принцевъ Лотарингскихъ предвѣщалъ паденіе Монарха. Собраніе, созванное ими въ Нанси съ главными бунтовщиками, представляетъ Королю записку, въ которой просятъ, чтобъ онъ удалилъ отъ двора своего людей, коихъ они покажутъ; отдалъ начальникамъ заговора въ крѣпости, кои они назначатъ; приказалъ обнародовать Соборъ Тридентинскій, учредить Инквизицію въ столицѣ и ввѣрить оную иностранцамъ преимущественно предъ Французами и пр. Сія послѣдняя статья казалась особливо ужасною: половина Франціи должна содѣлаться костромъ для гражданъ. Дерзкія требованія Принцевъ Лотарингскихъ.

Замѣтимъ здѣсь, что въ 1579 году Блуаскимъ указомъ уже утверждены были многіе члены церковнаго благочинія, сообразно Инквизиція и Соборъ Триден-

тинскій. съ опредѣленіями Тридентинскаго Собора: симъ также позволено было вступать въ монашеское званіе 16 лѣтъ, хотя Орлеанскимъ указомъ и благоразумно повелѣно было вступать въ оное гораздо позже. Не смотрѣли на то, хорошо ли сіе было или дурно, только бы можно было прошивникамъ одержать верхъ даже въ тѣхъ самыхъ предметахъ, кои очевидно отвергалъ разсудокъ.

Гизъ овладѣлъ столицею. Наконецъ пробуждается раздраженный Король, собираетъ войска, хочетъ наказать бунтовщиковъ. Онъ посылаетъ запрещеніе Герцогу Гизъ возвращаться въ Парижъ: однако Герцогъ является въ ономъ. Вскорѣ потомъ мятежники, принявшись за оружіе, дѣлаютъ укрѣпленія и окружаютъ воиновъ. Генрихъ обращается въ бѣгство. Гизъ, овладѣвъ столицею, предписываетъ мирныя условія. Парижскіе жители обнаружили свое неудовольствіе; но Король не имѣлъ силы наказать мятежниковъ. Сей нещастный Государь въ примирительномъ указѣ клялся, что онъ никогда не будетъ заключать ни мира, ни перемирія съ еретиками, постарается истребить ересь въ королевствѣ, и повелѣлъ своимъ подданнымъ присягнуть, что они по смерти его не будутъ признавать Королемъ никакого еретика, ни защитника еретиковъ. Такимъ образомъ право преемства отнято у Генриха IV.

Примирительный указъ, противъ воли Королемъ изданный.

Потомъ собираютъ въ Блуа Генеральные Штаты, объявляютъ сей указъ, исторгну-

Хотятъ предпи-

тый у Государя силою, кореннымъ закономъ. Предлагаютъ ему новыя мятежническія требованія; понуждаютъ его именно изключить отъ престола законнаго наслѣдника оной; требуютъ, чтобъ онъ немедленно обнародовалъ Соборъ Триденшинской. Въ происшедшихъ о семъ предметѣ спорахъ Архіепископъ Ліонскій такъ подло поступилъ въ разсужденіи свободы Галликанской церкви, что назвалъ ее злонамѣреннымъ покушеніемъ противъ священнаго престола; Кардиналъ Гонди называлъ невѣждами защитниковъ сей свободы, хотя она и была единственный остатокъ общаго права церквей. Ослѣпленіе было столь велико, что хотѣли истребить государственные законы и пресмыкаться въ рабствѣ Римскаго двора.

сатьему обязапельства еще тягчае.

Наконецъ когда Герцогъ Савойскій напалъ на маркизатство Салуцкое, будто бы для пресѣченія успѣховъ ереси; когда Герцогъ Гизъ замѣченъ былъ съ нимъ въ единомысліи, и слѣдовало только сдѣлать ему одинъ шагъ для сверженія съ престола призрака Монарха: то Генрихъ, не имѣя пособія со стороны законовъ, почелъ за нужное искать своего спасенія въ насиліи. Онъ приказалъ почти предъ глазами своими умертвить и Герцога и Кардинала Гизъ. Сей Епископъ, столько же вспыльчивый, сколько Герцогъ былъ остороженъ, часто говорилъ, что должно возложить на Короля Капуцинскую корону. Герцогъ Майнскій, ихъ братъ, по причинѣ пребыванія его въ Ліонѣ, не былъ

Онъприказываетъ убить Герцога и Кардинала Гизъ.

взятъ подъ стражу. Кардиналъ Бурбонъ былъ заключенъ въ темницу.

1589. Король опять предается слабости.

Послѣ столь сильнаго удара надлежало бы воспользоваться унынiемъ мятежниковъ, овладѣть Парижемъ, истребить бунтовщиковъ и показать всю строгость власти, давно уже презираемой; но Король ничего такого не сдѣлалъ, не далъ никакого приказанія, не принялъ никакихъ мѣръ, а написалъ только въ защищеніе свое манифестъ.

Смерть Екатерины Медицисъ.

Въ сіе время скончалась мать его, славная Екатерина Медицисъ, которая возжгла толикіе раздоры и войны по своей пылкости, честолюбію и величайшему вѣроломству, и была уже нѣсколько времени въ презрѣніи. Бѣдствія Государя и государства увѣрили ее въ несправедливости сего правила: *кто хочетъ царствовать, тотъ долженъ ссорить.* Умирая, совѣтовала она Королю примириться съ Генрихомъ IV и позволить свободу въ исповѣданіяхъ. По крайней мѣрѣ она единожды совѣтовала, чего требовало общественное благо. Брантомъ, ослѣплявшійся болѣе мѣлочными анекдотами, нежели уважавшій государственныя дѣла, превозноситъ похвалами Екатерину Медицисъ. Но какъ положиться на мнѣніе такого писателя, который восхищается выгодами междоусобной войны, потому что военные люди обогащались грабежемъ во время оной? По словамъ его, благосостоянiе королевства зависитъ *отъ сей доброй междоусобной войны, такъ удачно изобрѣ-*

тенной и введенной Г. Адмираломъ. (Смот. Брантом. отдѣлен: Адмиралъ Шатильонъ.)

Уже фанатизмъ бунтовщиковъ разрушилъ всѣ преграды. Сіи подлые бунтовщики *Шестнадцати частей*, состоявшіе изъ нѣкоторыхъ Священниковъ, а большею частію изъ безсмысленной черни, разъяренные убійствомъ Гизовъ, произвели въ столицѣ великіе безпорядки. Предразсудокъ, ослѣплявшій духовенство и монаховъ, воспламенялъ ихъ неистовство. Горячіе проповѣдники, и еще опаснѣйшіе ихъ духовники, бунтъ обращали въ священную обязанность. Сорбонскій Университетъ одобрилъ оный опредѣленіемъ, къ подписанію коего хотѣли принудить и Парламентъ. Фанатизмъ 16 частей.

Когда Парламентъ не согласился на утвержденіе опредѣленія, то Прокуроръ Бюсси ле Клеркъ, сдѣланный отъ Герцога Гизъ надзирателемъ Бастиліи, отвелъ въ темницу знаменитаго Ахилла Гарле, перваго предсѣдателя: прочіе члены пошли за своимъ начальникомъ. Новый Парламентъ, учрежденный бунтовщиками, овладѣлъ храмомъ правосудія, подтвердилъ союзъ мятежниковъ со всѣми его условіями и присовокупилъ къ онымъ кляшвенное обѣщаніе отмстить за смерть Гизовъ виновникамъ и участникамъ убійства оныхъ. Парламентъ заключенъ въ темницу.

Что надлежало бы сдѣлать Генриху III въ началѣ смятеній, на то онъ рѣшился уже въ самой крайности: онъ примирился съ Королемъ Наварскимъ. Король Наварскій, Примиреніе двухъ Королей

не смотря на всѣ опасности, не устрашился пріѣхать къ нему. Тогда явилось въ свѣтъ увѣщательное посланіе Сикста V, въ которомъ онъ приказываетъ Королю Французскому явиться къ нему чрезъ два мѣсяца или самому лично, или чрезъ повѣреннаго, для оправданія въ убійствѣ Кардинала Гизъ, и по буллѣ in coena Domini объявляетъ его отлученнымъ отъ церкви, ежели онъ не извѣститъ Папу о своемъ повиновеніи. Монархъ началъ заботиться о полученіи разрѣшенія въ Римѣ. Онъ, пораженный симъ новымъ ударомъ, по своему обыкновенію, трепеталъ. *Побѣдимъ*, сказалъ ему Генрихъ IV, *и мы будемъ разрѣшены; но ежели насъ побѣдятъ, то будемъ отлучены отъ церкви, подавлены и вторично отлучены*

Увѣщательное посланіе Сикста V.

Извѣстно, что Римскій дворъ хотѣлъ знать развязку дѣла. Достовѣрнѣе и того, что ежели бы Король не отвергъ столь ненавистнаго требованія Папы, надлежало бы ему сдѣлаться участникомъ мятежниковъ, или чѣмъ нибудь подобнымъ. Однако обнародовали посланіе Папы въ Мо, обнародавали и въ Шартрѣ, не смотря на сопротивленіе Епископа, который обыкновенно говорилъ, что *папскія наказанія не имѣютъ никакой силы по сю сторону горъ, и замерзаютъ, переходя чрезъ Альпы.* (Смотр. Перевод. де Ту, Restitutions et Corrections au livre 95).

Оно обнародовано въ нѣкоторыхъ городахъ.

Два Короля осаждаютъ Парижъ и располагаются лагеремъ въ Сен-Клу. Генрихъ

Осада Парижа.

III заколотъ былъ здѣсь Яковомъ Климентомъ, молодымъ Доминиканскимъ Священникомъ, котораго проповѣдники, богословы и настоятели монастыря побудили къ сему злодѣянію, предложивъ ему небо въ награду за цареубійство. Сей измѣнникъ былъ допущенъ къ Королю будто бы для важныхъ порученій. Онъ въ то же самое время былъ убитъ, и тѣмъ избѣжалъ казни и даже допросовъ. Фанатики въ Парижѣ причислили его къ святымъ, превознесли его превыше Іудиѳы и поставили его образъ на жертвенникахъ. По словамъ буншовщиковъ, Сикстъ V удивился предпріимчивости Климента; онъ не устыдился сравнить оную съ воплощеніемъ Слова, съ воскресеніемъ Спасителя. „Непонятно, говоритъ „благоразумный де Ту, какъ могъ онъ сказать столь непристойныя слова и столь „недостойныя общаго отца вѣрующихъ. „Ежели Папа сдѣлалъ сіе, то можно сказать, что у всѣхъ тогда вскружились головы.

Король убитъ Яковомъ Климентомъ.

Сей Папа, изъ числа необыкновеннѣйшихъ мужей своего вѣка, умеръ въ слѣдующемъ 1590 году, 69 лѣтъ отъ рожденія. Онъ строгимъ правосудіемъ возстановилъ безопасность въ Церковныхъ областяхъ, гдѣ, по причинѣ дурнаго правленія, явно производились разбои. Великою бережливостію привелъ себя въ состояніе украсить Римъ обелисками, фонтанами великолѣпными и полезными, построить дворецъ и библіотеку Ватиканскую, доставить народу все-

Смерть Сикста V. Достопамятныя происшествія его первосвященства.

гдашнее изобиліе, обогатишь своихъ родственниковъ безъ всякаго ропота въ народѣ и оставишь послѣ себя болѣе пяти милліоновъ золота. Онъ замышлялъ о завоеваніи Неапольскаго королевства. *По истинѣ, привѣтствіе и иноходецъ не стоятъ королевства,* сказалъ онъ Филиппу II, принимая отъ него обыкновенную почесть. Изъ сего видно, что Папа не ослѣплялся набожною ревностію сего Государя.

Покушеніе на Неаполь

Сикстъ V, презиравшій Генриха III, сказалъ нѣкогда, по словамъ Ноде: *я сдѣлалъ все возможное для извлеченія себя изъ монашескаго состоянія; а онъ всевозможно старается попасть въ оное.* (Наука для Государей). Похвалы, приписываемыя имъ Генриху IV и Елисаветѣ, служатъ доказательствомъ, что хотя онъ и употреблялъ во зло власть папскую противъ престоловъ, однако имѣлъ душу и умъ человѣка, рожденнаго для царствованія. Можетъ быть царствованіе его было бы и славнѣе въ другомъ мѣстѣ, нежели въ областяхъ церковныхъ.

Презрѣніе къ Генриху III.

Елисавета, съ которою сей Папа велъ тайно переговоры въ разсужденіи Неаполя, по увѣренію Леши, сказала о немъ слѣдующія слова: *онъ не Папа Священникъ, но Папа Государь.* Къ нещастію, Сикстъ иногда слишкомъ держался правилъ священства своего вѣка. Впрочемъ онъ не любилъ Езуитовъ, сихъ великихъ ревнителей мнѣній и выгодъ Рима: онъ приказалъ имъ выѣхать изъ Англіи.

Мнѣніе Елисаветы о семъ Папѣ.

Урбанъ VII, преемникъ Сикста, едва успѣлъ возложить на себя тіару. Григорій XIV, Миланскій уроженецъ, привязанный по своему рожденію и правиламъ къ Испанскому двору, отличился ревностію къ мятежникамъ, какъ увидимъ въ эпохѣ вѣчно достопамятнаго царствованія въ Исторіи. Урбанъ VII и Григорій XIV.

КОНЕЦЪ СЕДЬМАГО ТОМА.

ОГЛАВЛЕНІЕ СЕДЬМАГО ТОМА НОВОЙ ИСТОРІИ.

Осьмая эпоха.

Греческая имперія, разрушенная Турками. Медицисъ во Флоренціи. — Фердинандъ и Изабелла въ Испаніи.

Глава 1. Успѣхи Турковъ со временъ Отмана до Магомета II. — Взятіе Константинополя. - - - - - - - - - - 1.

Жалостное состояніе Греческой имперіи со временъ Михаила Палеолога. Отманъ обогащаетъ и возставляетъ Турковъ. Орханъ, сынъ его, зять Канстакузина. Амуратъ I наложилъ дань на Константинополь. Возмущенія въ Константинополѣ, проистекавшія отъ Генуэзцевъ. Государи Европейскіе выступаютъ въ походъ противъ Баязета I. Они разбиты при Никополѣ въ 1396 году. Мануилъ Палеологъ вездѣ проситъ униженно помощи. Тамерланъ возстаетъ противъ Баязета. Онъ разбиваетъ его и беретъ въ плѣнъ. Впрочемъ Турки не ослабѣваютъ. Амуратъ II угрожаетъ Константинополю. Греки разрываютъ союзъ съ Римскою церковію. Гуніадъ останавливаетъ Амурата. Сей Султанъ слагаетъ съ себя свое достоинство. Перемиріе разорвано подлымъ образомъ съ Туркми. Ложное правило того времени Христіянъ. Амуратъ разбиваетъ ихъ при Варнѣ и опять слагаетъ съ себя достоинство. Сканденбергъ отнимаетъ Албанію у Турковъ. Магометъ II, преемникъ Амурата II. Осада Константинополя. Константинъ Палеологъ убитъ и городъ взятъ. Магометъ не жестоко поступаетъ съ побѣжденными. Успѣхи Турковъ въ его царствованіе. Онъ умеръ въ 1481 году. Почему ни одна Европейская держава не защищала Константинополя.

Глава 2. Конецъ царствованія Карла VII. — Лудовикъ IX, до смерти послѣдняго Герцога Бургонскаго. - - - - - - - 13.

Конецъ царствованія Карла VII. Преобразованіе Универ-

ситета. Регулярныя войска. Подать постоянная. Яковъ Кёръ, изъ купца сдѣлавшись Министромъ государственныхъ доходовъ, подвергся гоненію. Понятіе о царствованіи Лудовика XII. Пій II, сдѣлавшись Папою, перемѣняетъ свои правила. Странное письмо Папы къ Магомету II. Союзъ для блага общественнаго противъ Лудовика XI. Король заключаетъ постыдный миръ съ тѣмъ, чтобъ его нарушить. Его подозрѣвали въ умерщвленіи своего брата. Лудовикъ самъ попалъ въ сѣти, разставляемыя Герцогу Бургонскому. Честолюбіе и безразсудство Герцога Карла. Разбитъ Швейцарами и убитъ въ Лотарингіи. Простота Швейцарцевъ. Бургонія присоединена къ французской коронѣ. Бракъ наслѣдницы Герцога съ Максиміліаномъ Австрійскимъ.

Глава 3. Бунтующія стороны Йоркская и Ланкастерская, истребившія поколѣніе Плантагенетовъ. — Договоръ Пекиньинскій. - - - - - - - - - - - - 21.

Герцогъ Йоркскій бунтуетъ противъ Генриха VI. Королева Маргарита Анжу сразилась какъ героиня. Эдуардъ IV свергаетъ съ престола Генриха. Маргарита опять побѣждена и бѣжала. Эдуардъ привлекаетъ на себя ненависть Графа Варвикка Пронырства сего вельможи. Генрихъ IV опять возведенъ на престолъ. Новая перемѣна. Король и Принцъ убиты. Эдуардъ IV дѣлаетъ нападеніе на Францію. Лудовикъ XI покупаетъ перемиріе. Договоръ Пекиньенскій. Эдуардъ приказываетъ погубить своего брата. По смерти Эдуарда IV Герцогъ Глочестерскій (Рихардъ III) жестокимъ образомъ похищаетъ престолъ. Рихардъ сверженъ съ престола Графомъ Ричмондомъ. Домъ Плантагенетовъ погибъ. Генрихъ VII подтверждаетъ права свои папскою буллою. Понятіе о его царствованіи.

Глава IV. Подробности царствованія Лудовика XI. - - - - - - - - - - 29.

Жестокость Лудовика XI въ разсужденіи дворянъ. Всѣ важные лены, кромѣ Бретани и Фландріи, присоединены къ коронѣ. Почему ленное безначаліе ежедневно приходило въ упадокъ. Учрежденіе о удѣлахъ. Противорѣчія въ Лудовикѣ XI. Деньги были у него важное средство. Онъ не хотѣлъ принять подъ покровитель-

ство Генуэзской республики по причинѣ ея непостоянства. Онъ совсѣмъ не думалъ о Неаполѣ. Учреждены почты. Орденъ Св. Михаила. Торговля. Подлые у Короля сего Министры. Жребій Кардинала Балю.

Глава 5. Мятежное правленіе во Флоренціи до Лаврентія Медицисъ. - - - - 33.

Флоренція неудачно приступаетъ къ основанію республики. Цвѣтущее, но непродолжительное правленіе по смерти Фридерика II. Бунты и перемѣны. Дворянство изключено отъ правленія. Гонфалоньеръ. Судъ самовластный. Флорентинцы ведутъ междоусобную войну. Впрочемъ они поддерживаютъ себя. Булла Григорія XI противъ нихъ. Безполезныя перемѣны. Власть Медицисовъ, соединенная съ благоразуміемъ. Козьма отецъ отечества. Совѣтъ составленный для правленія. Злоумышленіе противъ дому Медицисовъ. Юліанъ и Лаврентій поражены въ церкви. Сикстъ IV, участникъ злоумышленія, отлучаетъ отъ церкви Флоренцію. Лудовикъ XI принимаетъ ее подъ свое покровительство. Разрѣшеніе Флорентинцевъ. Лаврентій управляетъ какъ великій человѣкъ. Онъ намѣревается возстановить миръ въ Италіи. Онъ въ томъ успѣваетъ. Смерть его.

Глава 6. Царствованіе Карла VIII во Франціи.—Безполезное завоеваніе Неаполя. 41.

Смятенія въ началѣ царствованія Карла VIII. Герцогъ Орлеанскій бунтуетъ и попадается въ плѣнъ. Бракъ Короля съ наслѣдницею Бретанской. Эрц-Герцогъ Максиміліанъ, за понесенное оскорбленіе, принимается за оружіе. Карлъ VIII, вмѣсто того, чтобъ отнять у него владѣнія, хочетъ завоевать Неаполь. Карлъ во Флоренціи. Отважность Флорентинцевъ. Александръ VI измѣнилъ Карлу. Миръ между ними. Зисимъ выданъ и отравленъ. Скорое завоеваніе Неапольскаго королевства. Италіянцамъ война неизвѣстна. Ошибки Французовъ. Союзъ противъ Карла. Онъ возвращается во Францію. Его побѣда при Фурнуа. Потеря королевства Неапольскаго. Смерть Карла VIII въ 1498 году.

Глава 7. О Испаніи. Царствованіе Генриха IV въ Кастиліи. Начало царствованія Фердинанда Каполика и Изабеллы. - - 47.

Генрихъ IV Король Кастильскій. Распутства сего двора.

Бертрандъ Куэва въ милости. Бунтъ противъ Генриха. Его свергаютъ съ престола посредствомъ его изображенія. Сраженіе при Ольмедѣ, на которомъ Архіепископъ Толедскій отличился. Героини Испанскія. Принуждаютъ Генриха IV лишить наслѣдства дочь свою Іоанну. Многіе стараются получить руку Изабеллы, сестры и наслѣдницы Генриха. Какъ отдали ее за Фердинанда Аррагонскаго. Новая междоусобная война. Смерть Генриха IV въ 1474 году. Подозрѣнія въ отравленіи Короля. Фердинадъ сначала былъ не доволенъ въ Кастиліи. Изабела удерживаетъ его въ оной. Война съ Португаліею скоро прекратилась. Стараются о прекращеніи безпорядковъ въ государствѣ. Санта Германдатъ. Строгое правленіе. Торквемада и Мендоза производятъ жестокую Инквизицію. Ненавистныя судопроизводства сего судилища, на которое не было уже переноса дѣлъ. Приставы. Авто-дафе. Размышленія о сихъ жестокостяхъ. Фердинандъ получаетъ въ наслѣдство Аррагонію и Сицилію. Его покушенія на Наварру.

Глава 8. Завоеваніе королевства Гренадскаго. Изгнаніе изъ Испаніи Жидовъ. - - 56.

Гренадскіе Мавры ссорятся между собою. Фердинандъ и Изабелла нападаютъ на сіе королевство. Осада Гренады. Король Мавровъ сдается по трусости на договоръ. Упреки его матери. Богатства Жидовъ побудили ихъ изгнать. Сіе насиліе послужило къ пагубѣ государства. Что случилось съ Жидами.

Глава 9. Общія замѣчанія. - - - - 61.

Въ XV вѣкѣ начинается всеобщая перемѣна. Отмѣна въ военномъ искусствѣ. Упадокъ рыцарства. Политикою занялись болѣе; но въ нее втекли пагубныя тонкости. Злодѣянія умножились; почему? Печатаніе книгъ весьма полезно, не смотря на происшедшія отъ того злоупотребленія. Сіе удивительное изобрѣтеніе было оклеветано. Несправедливо приписываютъ Грекамъ возрожденіе наукъ. Ученые языки произвели болѣе школяровъ, нежели людей со вкусомъ. Къ нещастію пренебрегали природные языки. Школьные предразсудки. Аристотель воцарился въ школахъ. Важные и смѣшные споры Реалистовъ и Номиналистовъ. Важные споры Ѳомистовъ и Скотистовъ. Савонароль, обвиненный въ ереси. Предлагаютъ вытерпѣть пытку посредствомъ огня и не

хотятъ подвергнуться оной. Казнь Савонароля. Положенія Пика Мирандолы. Его обвиненіе и защищеніе въ Римѣ. Римской дворъ ни мало не исправился. Корыстолюбивые поступки Папъ: Калликста III, Пія II, Павла II, Сикста IV. Иннокентій VIII. Александръ VI Бѣдствія приближаются.

Эпоха девятая.

Христофоръ Коломбъ или открытіе Новаго Свѣта. Союзъ противъ Венеціи. — Левъ X и Лютеръ.

Глава 1. Успѣхи мореплаванія до открытія Америки. - - - - - - - - - 73.

Вліяніе мореплаванія на политическую систему. Первые мореплаватели. Разъѣзды древнихъ Датчанъ. Думаютъ, будто бы они заѣзжали въ Америку. Думаютъ также, что Эскимонцы отъ нихъ происходятъ. Нелѣпыя понятія о Антиподахъ до XV вѣка. Изобрѣтеніе компаса. Донъ Генрихъ возбуждаетъ мореплавателей въ Португаллiи. Онъ испросилъ у Мартина V право на завоеваніе. Открытіе мыса Доброй Надежды.

Глава 2. Путешествіе Христофора Коломба въ Новый Свѣтъ. - - - - - - 78.

Догадки и предположенія Христофора Коломба. Его почли мечтателемъ въ Генуѣ и другихъ странахъ. Что побудило Испанскій дворъ воспользоваться представленіемъ Коломба. Первое путешествіе Христофора Коломба въ Америку. Почести, полученныя имъ по возвращеніи. Поселеніе въ Испаніолѣ или Сен-Доминго. Бунтъ Испанцевъ противъ Коломба. Онъ отправляется ко двору для оправданія. Онъ открываетъ материю землю въ Африкѣ. Онъ подвергается новымъ оскорбленіямъ. Онъ употребляетъ въ свою пользу лунное затмѣніе. Нещастная кончина сего великаго человѣка. Варварство къ дикимъ. Америкъ Веспуцій несправедливо приписываетъ себѣ открытіе Новаго Свѣта. Мнѣнія нѣкоторыхъ Агличанъ о семъ открытіи. Испанцы и Португальцы спорятъ о странныхъ правахъ завоеванія. Александръ VI рѣшитъ споръ сей страннымъ образомъ.

Глава 3. Завоеванія Португальцевъ въ Азіи.— Мексика и Перу завоеваны Испанцами. 85.

Португальцы пробираются въ Индію чрезъ Океянъ. Ихъ завоеванія въ Азіи. Сіи обширныя предпріятія исполнены варварства и суевѣрія. Все было въ дикомъ состояніи въ Америкѣ, кромѣ Мексики и Перу, Мексиканская имперія. Фердинандъ Кортецъ приходитъ въ сію имперію съ небольшимъ числомъ людей. Онъ наводитъ ужасъ. Принуждаетъ Императора Монтецуму покориться. Тщетно покушаются снять съ Кортеца начальство. Испанцы возмущаютъ Мексиканцевъ своимъ насиліемъ. Плачевная кончина Монтецумы. Кортецъ осажденъ въ Мексикѣ. Онъ вступаетъ побѣдителемъ въ сей городъ и покоряетъ имперію. Казнь Императора Гватимозина. Кортецъ не получилъ достойной награды. Три странствователя намѣреваются завоевать Перу. Инки; ихъ дѣла и проч. Нравы Перуанцевъ. Подробности сего завоеванія. Инка созженъ. Завоеватели вооружились другъ на друга. Америка наградила насъ постыдною болѣзнію и другими бѣдствіями. Открытія, сдѣланныя въ различныя времена.

Глава 4. Нравы дикихъ Американцевъ. 97.

Правленіе дикихъ. Не было никакого наказанія за преступленіе. Нравы у Американцевъ отчасти кротки, отчасти свирѣпы. Браки, воспитаніе и проч. Понятія о вѣрѣ. Промышленность человѣческая, открывшаяся въ Мексикѣ и Перу. Дикіе достойны большаго замѣчанія.

Глава 5. Лудовикъ XII и Фердинандъ Католикъ до Камбрейскаго союза. Александръ VI. - - - - - - - - 101.

Лудовикъ XII восходитъ на престолъ. Онъ хочетъ развестись съ женою и женится на наслѣдницѣ Бретани. Александръ VI, за награжденіе сына своего, на все соглашается. Завоеваніе Милана у Лудовика Сфорса. Союзъ съ Фердинандомъ Католикомъ для завоеванія Неаполя. Гонзальвъ Кордуанскій. Завоеваніе остается за Испанцами. Смерть Александра VI. Непостоянное щастіе Цесаря Бургія. Кардиналъ Амбоазъ хочетъ быть Папою. Договоръ Блоазской, клонившійся къ раздѣленію Франціи. Кончина Королевы Изабеллы Кас-

пильской. Смятенія, возникшія послѣ ея смерти. Фердинанду поручено правленіе. Кардиналъ Ксименесъ завоевываетъ Оранъ. Онъ основываетъ нѣкоторыя для наукъ заведенія. Честолюбивыя предпріятія Юлія II.

Глава 6. Отъ союза Камбрейскаго противъ Венеціи до смерти Лудовика XII. — Юлій II. - - - - - - - - - 109.

Правленіе Венеціи съ самаго начала, въ V вѣкѣ. Трибуны. Дожъ. Великой Совѣтъ. Въ 1289 году учреждена наслѣдственная аристократія. Совѣтъ, состоящій изъ членовъ. Государственные Инквизиторы. Хотя Венеція управляется страхомъ, однако по правиламъ. Честолюбіе сей республики. Она раздражаетъ Императора Максимиліана и разбиваетъ его войска. Союзъ Камбрійскій. Венеція не принимаетъ помощи отъ Турокъ. Лудовикъ XII принуждаетъ Венеціянъ къ покорности. Юлій II измѣняетъ союзникамъ, отклоняетъ отъ нихъ Фердинанда и беретъ приступомъ Мирандолу. Пагубныя недоумѣнія во Франціи. Теряютъ Миланъ и Геную. Соборъ въ Пизѣ противъ Папы. Фердинандъ, по причинѣ отлученія отъ церкви Іоанна, похищаетъ Наварру. Смерть Юлія II. Его успѣхи въ предпріятіяхъ. Левъ X избранъ ему преемникомъ. Генрихъ VII утвердилъ власть свою въ Англіи. Симнель Перкинъ. Генрихъ VIII. Союзъ противъ Лудовика XII. Нападеніе на Пикардію и Бургонію. Какъ спасли Дижонъ. Миръ Лудовика съ Папою и Англіею. Смерть его. Доброта и недостатки Лудовика XII.

Глава 7. Начало царствованія Франциска I до начала Лютеранизма. - - - 120.

Францискъ I предается склонности къ завоеваніямъ. Ненавистная продажа чиновъ. Сраженіе Мариньянское со Швейцарцами. Смерть Фердинанда Католика. Упреки, имъ заслуженные. Неапольцы, противъ желанія его, не приняли Инквизиціи. Фердинандъ уступаетъ всѣ свои короны Карлу, хотя и не любилъ его. Регентство Ксименеса. Онъ унижаетъ вельможъ. Смерть Императора Максимиліана, который захотѣлъ сдѣлаться Папою Германскіе округи. Императорская камера. Надворный судъ. Налоги, собираемые Римскимъ дворомъ съ Германіи. Трудныя для Папы обстоятельства. Конкордатъ Льва X и Франциска I въ 1516 году.

Глава 8. Лютеранизмъ, основанный при Папѣ Львѣ X. - - - - - - - - 126.

Левъ X продаетъ индульгенціи. Лютеръ съ дерзостію возстаетъ противъ злоупотребленія. Вмѣсто того, чтобъ его успокоить, раздражаютъ. Онъ не щадитъ уже ничего. Папа жестоко его обвиняетъ. Булла и посланія папскія сожжены. Быстрые успѣхи Лютеранизма. Много къ тому способствовало просвѣщеніе его богослововъ. Еразмъ правъ въ своихъ сужденіяхъ. Преобразованіе было трудно. Но Папа ослѣплялся чрезмѣрно. Сами подавали поводъ презирать буллы и отлученія. Одинъ разумъ небольшую бы произвелъ перемѣну. Истинныя причины перемѣны. Вскорѣ потомъ фанатизмъ вооружилъ Швейцарцевъ и Нѣмецкихъ поселянъ. Анабаптисты.

Глава 9. Перемѣны на Сѣверѣ, особливо въ Швеціи и Даніи. - - - - - - - 134.

Шведское государство. Маргарита Валдемаръ соединяетъ подъ свою державу Швецію, Данію и Норвегію. По смерти ея соединеніе сіе разрушилось. Христіанъ II. Троллъ, Примасъ Шведскій, измѣняетъ отечеству для тирана. Вѣроломство Христіана. Сенаторы Шведскіе умерщвлены. Густавъ Ваза освобождаетъ Швецію. Жестокое мщеніе тирана. Датчане свергаютъ съ престола Христіана по Сенатскому опредѣленію. Перемѣна въ вѣроисповѣданіи произошла безъ всякаго затрудненія. Россія и Польша. Ягеллоны. Правленіе Польское весьма недостаточно. Пруссія подъ владѣніемъ Тевтоническаго ордена. Альбертъ Бранденбургскій раздѣляетъ ее съ Королемъ Польскимъ.

Эпоха десятая.

Карлъ V Императоръ. Могущество Австрійскаго дома.—Соборъ Триденшинскій.

Глава 1. Избраніе Карла V. Его войны до сраженія при Павіи. - - - - - - - 142.

Понятіе о сей эпохѣ. Качества Карла V. Онъ Королемъ Испанскимъ въ 1516 году. Бунтъ, укрощенный благоразумно. Карлъ, противъ воли Франциска I, избранъ Императоромъ. Условія, кои заставили его под-

писать. Карлъ не отправляетъ въ Римъ посольства въ знакъ покорности. Между тѣмъ онъ держалъ послѣ узду и стремя у Папы. Соперничество Карла и Франциска. Вольсей, Министръ Аглинскій, Французскій Король и Императоръ привлекаютъ его попеременно. Перемѣнчивая политика Льва X. Наварра взята и отнята обратно. Франція потеряла Миланъ и Геную. Забавы и расточительность двора причиною нещастія. Карлъ опять обольщаетъ Вольсея. Поступки новаго Папы. Великій союзъ противъ Франціи. Коннетабль Бурбонъ въ гоненіи. Онъ пристаетъ къ сторонѣ Карла V. Бонниветъ разбитъ въ Италіи. Смерть знаменитаго рыцаря Баярда. Осада Марселя снята. Новыя ошибки Франциска I. Сраженіе при Павіи, на которомъ Францискъ взятъ въ плѣнъ. Сіе произошло отъ неизвинительной опрометчивости. Союзъ противъ Императора. Союзъ съ Англіею разрушился

Глава 2. Договоръ Мадритскій не выполненъ. — Договоръ Камбрейскій. — Разводъ Генриха VIII и расколъ въ Англіи. 156.

Условія, предписанныя Карломъ Франциску I. Договоръ Мадритскій. Сей договоръ остался безъ исполненія. Бурбонъ осаждаетъ Римъ. Сей городъ разграбленъ. Лицемѣріе Императора. Поединки и укоризны у двухъ великихъ Монарховъ. Отклоненіе Андреа отъ Франціи, пагубное для оной. Камбрейскій договоръ. Генрихъ VIII приготовляется къ разводу. Страсть его къ Аннѣ Булень. Климентъ VII его обманываетъ. Паденіе Вольсея. Богословы одобряютъ разводъ по неосновательнымъ причинамъ. Генрихъ развелся съ Екатериною Арраконскою. Перемѣны въ вѣрѣ. Впрочемъ Генрихъ опасался отдѣлиться отъ Рима. Опрометчивость Папы причиною раскола. Успѣхи Турокъ при Солиманѣ II. Взятіе Родоса. Венгрію и Богемію оспориваютъ у Эрц-Герцога Фердинанда. Успѣхи сектъ враждебныхъ Римской церкви.

Глава 3. Дѣла Лютеранизма со временъ Вормскаго Сейма.—Карлъ V, побѣдитель Турковъ. - - - - - - - - - - - 166.

Люперъ явился на Вормской Сеймъ. Какъ онъ освободился отъ Католиковъ. Адріанъ VI совѣтуетъ гнать его и дѣлаетъ странное признаніе. Достопримѣчатель-

ныя дѣянія Нюрембергскаго Сейма. Бракъ Лютера съ Катериною Боръ. Успѣхи Лютеранизма во время войны у Императора съ Климентомъ VII. Шпейерскій Сеймъ, отъ котораго произошло названіе Протестантовъ. Аугсбургское исповѣданіе. Строгое опредѣленіе противъ новыхъ учрежденій. Реформаты соединяются въ Смалкальдѣ. Фердинандъ избранъ Королемъ Римскимъ. Свобода вѣроисповѣданія, уступленная по причинѣ Турковъ. Она весьма много способствовала къ отраженію Солимана. Барбарусса, похититель Туниса. Карлъ V разбиваетъ его. Разграбленіе Туниса. Договоръ съ Мулеемъ Гассеномъ. Неудачные переговоры Франциска I. Ревность, оказываемая имъ противъ Реформатовъ, коимъ прежде благопріятствовалъ. Онъ ищетъ средствъ для примиренія умовъ. Онъ опять покушается на Миланъ. Когда Франциску надлежало дѣйствовать, онъ вдается въ обманъ.

Глава 4. Нападеніе Карла V на Францію.—Союзъ Франциска I съ Турками.—Перемиріе, заключенное въ Ниццѣ.—Возмущеніе жителей Генпа. - - - - - - 176.

Карлъ V хочетъ завоевать Францію. Провансъ занятъ непріятелемъ и освобожденъ. Столь же безполезное нападеніе на Пикардію. Императора вызываютъ въ Парламентъ. Безразсудныя подозрѣнія на Императора въ смерти Дофина. Союзъ Франциска I съ Турками. Онъ не имѣлъ желаннаго успѣха. Свиданіе и перемиріе въ Ниццѣ. Бракъ Октавія Фарнеза. Умерщвленіе Александра Медицисъ. Карлъ V не можетъ получить денегъ отъ Кортесовъ. Онъ изключилъ изъ числа ихъ духовенство и дворянство. Высокомѣріе и независимость вельможъ Испанскихъ. Франциск I пользуется возмущеніемъ жителей Генпа. Карлъ получаетъ позволеніе на проходъ чрезъ Францію. Онъ усмиряетъ и наказываетъ жителей Генпа. Онъ не сдержалъ своего слова Королю.

Глава. 5. Всеобщій Соборъ, созванный Папою Павломъ III. — Продолженіе смятеній и браней.—Договоръ, заключенный въ Крепи.—Тиранія Генриха VIII. - - 184.

Поступки Павла III въ дѣлахъ вѣры. Предначертаніе

Собора. Безполезное засѣданіе богослововъ въ Регенсбургѣ. Указъ, осужденый Папою и непріятный для Протестантовъ. Фердинандъ теряетъ часть Венгріи. Покушенія Карла V на Алжиръ. Новая причина ко войнѣ для Франциска I. Его союзники. Онъ отдалилъ отъ себя Протестантовъ и Генриха VIII. Генрихъ заключаетъ союзъ съ Императоромъ. Пять войскъ Французскихъ. Первый походовъ безуспѣшенъ. Французы и Турки сняли осаду съ Ниццы. Отважность Германскихъ Протестантовъ. Императоръ, позволя имъ богослуженіе, привлекаетъ на свою сторону. Безполезная побѣда для Франціи при Черизолѣ. Непріятели теряютъ время на осаду крѣпостей. Договоръ, заключенный въ Крепи между Карломъ и Франциской. Смерть Герцога Орлеанскаго разстроиваетъ принятыя мѣры. Генрихъ VIII заключаетъ невыгодный миръ. Сей Государь былъ рабъ своихъ страстей. Шесть его браковъ. Онъ предписывалъ Парламенту нелѣпые и безчеловѣчные законы. Его своенравіе и жестокости въ дѣлахъ вѣры. Что онъ хотѣлъ удержать изъ Римской церкви. Моръ и Фишеръ казнены.

Глава 6. Начало Тридентинскаго Собора. — Война противъ Германскихъ Протестантовъ. — Кончина Франциска I и Генриха VIII. - - - - - - - - - - - 196.

Каполики всегда требовали Собора. Павелъ III, не смотря на заботы о своемъ домѣ, созываетъ Соборъ Тридентинскій. Протестанты не хотятъ положиться на рѣшенія онаго. Начало Собора. Инвеституpа на Парму. Первыя опредѣленія въ разсужденіи писанія и преданія. Папа раздражаетъ Протестантовъ низложеніемъ Архіепископа Кельнскаго. Карлъ V заключаетъ противъ нихъ союзъ съ Папою. Условія, помѣщенныя въ договорѣ, противны его увѣреніямъ. Папа по неосторожности открываетъ тайну. Ужасныя силы у Протестантовъ. Впрочемъ многіе отстали отъ союза. Вмѣсто нападенія Протестанты пишутъ. Смѣлый поступокъ Императора. Онъ предусматриваетъ у Протестантовъ будущіе раздоры. Морицъ Саксонскій похищаетъ курфиршество у своего двоюроднаго брата. Союзники раздѣляются и просятъ помилованія. Курфирстъ отнимаетъ обратно Саксонію. Павелъ III, по

зависти, вызываетъ свои войска. Заговоръ Фіеска въ Генуѣ. Франциск, приготовляясь къ возстановленію равновѣсія, умеръ. Добрыя и худыя его качества. Покровительство, оказываемое наукамъ и искусствамъ. Безчеловѣчіе, учиненное въ Провансѣ подъ видомъ вѣры. Бретань присоединяна къ коронѣ. Смерть Генриха VIII.

Глава 7. Карлъ V утѣсняетъ вольность въ Германіи.—Генрихъ II, Король Французскій. — Продолженіе Триденпинскаго Собора. - - - - - - - - - - 207.

Карлъ V нападаетъ на Саксонію. Курфирстъ Іоаннъ Фридерикъ разбитъ у Мюльгаузена и взятъ въ плѣнъ. Смертный приговоръ ни мало не поколебалъ его. Изъ снисхожденія къ своему семейству, онъ уступаетъ курфиршество. Ландрафъ Гесенскій покоряется. Задерживаютъ его плѣннымъ вѣроломнымъ образомъ. Несносное самовластіе Императора. Онъ возстановляетъ въ Аугсбургѣ Римское богослуженіе, защищаетъ Соборъ; но Соборъ скоро долженъ разрушиться. Умерщвленіе Петра Лудовика Фарнеза. Интемиръ (символъ вѣры), изданный Императоромъ на Аугсбургскомъ Сеймѣ. Обѣ стороны были недовольны онымъ. Страхъ заставляетъ исполнять его. Павелъ III хочетъ присоединить Парму и Піаченцу къ священному престолу. Оттавій Фарнезъ ему противится. Смерть Папы. Начало общества Езуитовъ. Начало первосвященства Юлія III. Онъ созываетъ Соборъ Тридентинскій. Карлъ V хочетъ овладѣть Пармою. Англія при Эдуардѣ VI не безпокоила Франціи. Генрихъ II защищаетъ Фарнеза. Важныя рѣшенія малочисленнаго Собора. Новые примѣры Императорскаго самовластія.

Глава 8. Морицъ Саксонскій унижаетъ Карла V.—Генрихъ II беретъ и удерживаетъ за собою три Епископства. - - 217.

Хитрая политика Морица Саксонскаго. Онъ опредѣленъ военачальникомъ противъ Магдебурга. Онъ беретъ сей Лютеранскій городъ и входитъ опять въ довѣренность къ жителямъ онаго. Союзъ Морица съ Франціею; онъ еще не снимаетъ съ себя личины. Онъ обманываетъ даже искуснаго Гранвеля. Онъ наконецъ открывается.

Манифестъ Генриха II. Завоеваніе трехъ епископствъ. Императоръ бѣжалъ изъ Иншпрука. Переговоры въ Пассау. Условія, предписанныя Карлу V. Короля Французскаго оставляютъ союзники. Соборъ опять былъ прерванъ. Чего требовали Протестанты. Великія приготовленія для отнятія обратно трехъ епископствъ. Герцогъ Гизъ приготовляется къ защищенію Меца. Императоръ снимаетъ осаду. Его потери въ Италіи. Смерть знаменитаго Морица Саксонскаго. Въ поколѣніи Албертовомъ осталось курфиршеское достоинство. Смерть Іоанна Фридерика. Военныя происшествія. Строцци и Монтлюкъ. Заговоръ Франциканъ въ Мецѣ. Казнь виновныхъ.

Глава 9. Царствованіе Маріи въ Англіи. Павелъ IV честолюбіемъ своимъ безпокоитъ Европу. Карлъ V слагаетъ съ себя императорское достоинство. - - - 228.

Послѣ Эдуарда VI вступила на Аглинскій престолъ Марія. Супружество ея съ Филиппомъ II непріятно для Агличанъ. Возстановлено Католическое исповѣданіе. Гоненіе Маріи и Филиппа на еретиковъ. Откуда проистекалъ сей духъ гоненія. Разновѣрцы заразились симъ же духомъ. Бѣдствія отъ сего по необходимости проистекающія. На Аугсбургскомъ Сеймѣ возстановляютъ миръ въ исповѣданіи. Статьи узаконенія. Онъ оскорбилъ Римскій дворъ, который одинъ хотѣлъ давать рѣшенія. Павелъ IV (Караффа) былъ сперва строгой жизни. Будучи 80 лѣтъ, перемѣняетъ свои нравы. Его жестокости и высокомѣріе. Онъ угрожаетъ Императору и заключаетъ союзъ съ Франціею. Карлъ V слагаетъ съ себя Императорское достоинство и уступаетъ оное своему сыну. Рѣчь Императора сыну, говоренная въ Брисселѣ.

Глава 10. Война Генриха II съ Филиппомъ II, возбужденная Павломъ IV. — Смерть Карла V. - - - - - - - - - 236.

Карлъ V заключилъ перемиріе съ Франціею. Но честолюбіе Павла IV и Гизовъ возжигаетъ войну. Насильственные поступки Папы. Сомнѣнія Филиппа II. Герцогъ Гизъ ведетъ неудачно Неапольскую войну. Осада Сен-Кентена. Герцогъ Савойскій разбиваетъ Монм-

моранси. Филиппъ не воспользовался побѣдою. Эскуріалъ сооруженъ по обѣщанію. Павелъ IV заключаетъ миръ съ Испаніею и унижаетъ оную. Герцогъ Гизъ беретъ Кал.. Взятіе Тіонвиля. Гравелингское сраженіе. Все расположено къ миру. Карлъ V, противъ желанія, уступаетъ имперію брату своему Фердинанду. Сопротивленіе Павла IV на акты Сейма. Чего онъ требовалъ отъ Императора. Уединеніе Карла V въ монастырѣ. Онъ умираетъ въ меланхоліи и набожности. Его дѣятельность и дарованія. Ему надлежало бы держаться другаго пути. Его мнѣнія о гоненіи. Буйная ревность Филиппа II къ Католичеству.

Глава 11. Елисавета царствуетъ въ Англіи и перемѣняетъ вѣру. Миръ, заключенный въ Като-Камбрези. Смерть Генриха II и Павла IV. - - - - - - - - - 246.

Елисавета вступаетъ на престолъ въ Англіи послѣ Маріи. Павелъ IV обидно поступаетъ съ нею. Она благоразумно перемѣняетъ вѣру. Политическія выгоды, проистекающія отъ преобразованія. Сколь вредно было для Англіи странствованіе для поклоненія Св. Іакову. Поступки Филиппа II съ Елисаветою. Переговоры въ Като-Камбрези. Елисавета по договору уступаетъ Кале. Договоръ съ Филиппомъ II. Франція великія уступки свои прикрываетъ браками. Смерть Генриха II. Чрезмѣрная и пагубная его ревность. Смерть Павла IV, проклинаемаго въ Римѣ. Пій IV.

Глава 12. Окончаніе Тридентинскаго Собора. Правила онаго на приняті во Франціи. Социніанство, словесность и пр. 252.

Во Франціи требовали народнаго Собора. Предложенія Катерины Медицисъ Папѣ. Пій IV созываетъ Соборъ Тридентинскій. Папа не могъ вызвать на оный Протестантовъ; почему и предлагаетъ противъ нихъ вооружиться. Жалобы Французовъ на Соборъ. Дѣйствіе Легатовъ и Италіянцевъ. Много пронырствъ и споровъ. Опредѣленіе, учиненное для преобразованія Государей. На возраженія Французовъ не обратили вниманія. Всѣ учрежденія въ разсужденіи неподсудимости духовенства подтверждены. Другія опредѣленія, противныя общественному праву. Опредѣленіе о бракѣ.

О монашескомъ званіи. Споры о предсѣданіи. Учрежденіе семинарій несовершенно полезно. Пій IV поспѣшно подтверждаетъ Соборъ. Какъ онъ былъ принятъ въ государствахъ. Максиміліанъ II требуетъ, чтобъ священникамъ позволено было жениться. Соборъ и Индексъ раздражаютъ Протестантовъ. Начало Социніанства, отвергающаго таинства. Леліо и Фавстъ Социны. Ученые, жившіе въ сіе время. Рафаель и Мишель Анжъ. Римъ въ гоненіи у учителей. Безразсудство пристрастныхъ ревнителей.

Эпоха одиннадцатая.

Войны за вѣру во Франціи. Возмущеніе Соединенныхъ Провинцій противъ Филиппа II. Англія процвѣтаетъ при Елисаветѣ.

Глава 1. Царствованіе Франциска II. Начало возмущеній за вѣру во Франціи. - 264.

Трудная и опасная должность историка. Различныя стороны при французскомъ дворѣ. Катерина Медицисъ. Гизы. Бурбоны. Монтморанси. Распространеніе Протестантства въ царствованіе Франциска II. При Генрихѣ II зло увеличилось. Казнь Анна дю Бургъ при Францискѣ II. Безпокоили и раздражали Кальнинистовъ. Амбоазскій заговоръ. Колиньи представляетъ на собраніи просьбу отъ Реформатовъ. Рѣчи Епископовъ. Жалобы и требованія Колиньи. Сопротивленіе Гизовъ. Король Наварскій и Принцъ Конде вызваны Чинами въ Орлеанъ. Дѣло о Конде.

Глава 2. Начало царствованія Карла IX. — Первая междоусобная война за вѣру. 272.

Преемникомъ Франциска II Карлъ IX. Политика Королевы Матери. Перемѣны при дворѣ. Канцлеръ де л'Опиталь. Указъ Реморантенскій. Рѣчь Канцлера къ Чинамъ. Нѣтъ согласія между Чинами. Указы, тогда изданные. Опасный разговоръ въ Пуаси. Дерзость Лене. Король Наварскій опять соединяется къ тріумвирству. Собраніе Членовъ Парламента для возстановленія порядка и тишины. Снисходительный указъ, принужденно внесенный въ списокъ. Кровопролитіе, учиненное въ Васси, вооружаетъ Кальвинистовъ. Первая и же-

стокая междоусобная война Осада Руана. Дерзкое сраженіе. ФранцискЪ, ГерцогЪ ГизЪ, умерщвленъ ПольтропомЪ. Примиреніе, выгодное для Кальвинистовъ.

Глава 3. Марія СтуартЪ до ея заключенія. Возмущеніе Фламандцевъ. Продолженіе междоусобныхъ браней во Франціи. - 282.

Распространеніе Кальвинизма въ Шотландіи. Собраніе бунтовщиковъ, ІоаннЪ КноксЪ, ученикЪ Кальвиновъ. Елисавета помогаетъ Шотландцамъ. ДоговорЪ Эдимбургскій. Перемѣна въ вѣрѣ. Марія СтуартЪ терпитъ нападенія отъ фанатиковъ. Она вступаетъ въ бракъ съ Лордомъ Дарнлеемъ и раскаевается. Умерщвленіе Риздіо. Король умерщвленъ. Королева выходитъ за Ботвеля и лишается короны. Она убѣгаетъ въ Англію къ Елисаветѣ. Благоразумное правленіе Елисаветы. ФилиппЪ II тщетно старается ввести Инквизицію въ Неаполь и Миланъ. Бунты въ НидерландахЪ. Сожиданіе въ БайонѣЪ, безпокойное для Протестантовъ. Смерть Пія IV. Насильственная ревность Пія IV. Особы, сожженныя имъ за ересь. Повелѣнія противъ непотребныхъ женщинъ. БунтЪ Голи во Фландріи. Посылаетъ туда Герцога Альбу. Опредѣленіе Испанской Инквизиціи. Графы Эгмондъ и Горнъ казнены. Новыя войны за вѣру во Франціи. Сраженіе при Сен-Дени. Сраженіе Жарнакское и Монкотурское. ДоговорЪ Сен-Жерменьской, по которому Кальвинисты получаютъ желаемое. Благоразумное снисхожденіе избавило бы отъ великихъ бѣдствій.

Глава 4. Славная война съ Турками. — Пій V.—День Св. Варѳоломея.—Кончина Карла IX. - - - - - - - - - - - 292.

Паденіе Канцлера де л'Опиталя по случаю буллы Пія V. Булла in coena Domini. Война съ Турками. Осада Мальты. Смерть Солимана. Турки берутъ острова КипрЪ. СоюзЪ Пія V противъ Турокъ. ПобѣдаЪ Лепантская, одержанная ДономъЪ ЖуаномъЪ Австрійскимъ. СоюзЪ, предложенный Папою Арабамъ и Персамъ. Достопримѣчательное противорѣчіе. Пій V опредѣляетъ великаго Герцога Тосканскаго. Ложные доводы для оправданія сего поступка. Не престаютъ стѣснять свободу совѣсти. БракЪ Короля Наварскаго съ сестрою Карла IX. Письмо къ Адмиралу Колиньи. Подозрѣнія Протестантовъ. Кровопролитіе въ день Св. Варѳоломея.

Сіе безчеловѣчіе одобрено законами и праздновано. Кальвинисты дѣлаются ужаснѣе. Смерть Карла IX.

Глава 5. Начало царствованія Генриха III. Продолженіе смятеній въ Нидерландахъ. 303.

Генрихъ III вскорѣ теряетъ свою славу. Бунтъ политиковъ. Король Наварскій пристаетъ къ Герцогу Аланконъ. Смерть Кардинала Лотарингскаго. Ложная его ревность. Пятый примирительный указъ, весьма выгодный для Кальвинистовъ. Филиппъ II былъ главною причиною всѣхъ нещастій. Мавриски опъ гоненія бунтуютъ. Герцогъ Альба продолжаетъ свои жестокости. Всѣ Голландцы взбунтовали. Правленіе Реквезенса. Донъ Жуанъ заступаетъ его мѣсто.

Глава 6. Начало союза. — Филиппъ II получаетъ во владѣніе Португаллію и теряетъ Соединенныя Провинціи. - - 309.

Распутство и лицемѣріе Генриха III. Братства кающихся. Начало союза. Союзы Протестантовъ не столько странны. Собраніе Чиновъ въ Блуа. Король объявляетъ себя начальникомъ союза. Еще примирительный указъ. Поступки Короля предвѣщаютъ новыя смятенія. Четыре Принца раздираютъ Нидерланды. Себастіанъ, Король Португальскій, убитъ во время Африканскаго похода. Кардиналъ Генрихъ, преемникъ Себастіана. По смерти Генриха Филиппъ похищаетъ сію корону. Головы знаменитыхъ людей оцѣнены. Союзъ Утрехтскій, который не могъ самъ по себѣ поддержаться. Соединенные Чины объявляютъ Филиппа лишеннымъ верховной власти. Филиппъ по рѣшенію Папы подалъ причину почитать клятву недѣйствительною. Нещастная кончина Герцога Анжу. Онъ готовился вступить въ бракъ съ Елисаветою. Умерщвленіе Принца Оранскаго.

Глава 7. Злоумышленники возстаютъ на Бурбоновъ. Безчинства Сикста V. Судъ надъ Шотландскою Королевою. Елисавета торжествуетъ надъ Испаніею. - 321.

Злоумышленники возстаютъ на Короля Наварскаго. Прежде бунта совѣтуются съ Папою Григоріемъ XIII. Конецъ сего первосвященства. Сикстъ V. Договоръ Немурскій, выгодный для бунтовщиковъ. Булла Сикста

V противъ Бурбоновъ. Объявленіе Генриха IV, прибитое въ Римѣ. Мнѣніе Папы о семъ Государѣ и Елисаветѣ. Булла производитъ сугубую междоусобную войну. Политика Елисаветы въ разсужденіи Королевы Шотландской. Она заключаетъ ее въ темницу. Смятенія для освобожденія Маріи. Католики составляютъ заговоръ и были наказаны. Ученіе о тиранноубійствѣ, произведенное въ дѣйствіе. Парри хочетъ убить Королеву. Балардъ и Бабингтонъ идутъ по слѣдамъ его. Судъ надъ Маріею Стуартъ. По какимъ причинамъ ее обвинили. Притворство и лицемѣріе Елисаветы. Марія казнена. Елисавета подкрѣпляетъ Соединенныя Провинціи. Англичане дѣлаются страшны на морѣ. Сикстъ V отдаетъ Англію Королю Испанскому. Непобѣдимый флотъ для завоеванія оной. Благоразуміе и мужество Королевы въ опасности. Испанское вооруженіе почти все истреблено. Какъ приняли сіе извѣстіе въ Испаніи.

Глава 8. Заговоръ *Шестнадцати частей.* Умерщвленіе Гизовъ. Смерть Сикста V. 334.

Заговоръ 16 частей въ Парижѣ. Генрихъ III ведетъ принуждено войну съ наслѣдникомъ. Торжествующій Герцогъ Гизъ. Дерзкія требованія Принцевъ Лотарингскихъ. Инквизиція и Соборъ Тридентинскій. Гизъ овладѣлъ столицею. Примирительный указъ, противъ воли Королемъ изданный. Хотятъ предписать ему обязательства еще тягчѣе. Онъ приказываетъ убить Герцога и Кардинала Гизъ. Король опять предается слабости. Смерть Екатерины Медицисъ. Фанатизмъ 16 частей. Парламентъ заключенъ въ темницу. Примиреніе двухъ Королей. Увѣщательное посланіе Сикста V. Оно обнародовано въ нѣкоторыхъ городахъ. Осада Парижа. Король убитъ Яковомъ Климентомъ. Смерть Сикста V. Достопамятныя произшествія его первосвященства. Покушеніе на Неаполь. Презрѣніе къ Генриху III. Мнѣніе Елисаветы о семъ Папѣ. Урбанъ VII и Григорій XIV.

Конецъ оглавленія Седьмаго Тома.